ISSN 1606-6251

ВЕСТНИК

РОССИЙСКОГО ФИЛОСОФСКОГО ОБЩЕСТВА

1

2011

ISSN 1606-6251

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
РОССИЙСКОЕ ФИЛОСОФСКОЕ
ОБЩЕСТВО

ВЕСТНИК

РОССИЙСКОГО ФИЛОСОФСКОГО ОБЩЕСТВА

1 (57)

2011

МОСКВА

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:
А.Н. Чумаков

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ:
Н.З. Ярощук

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Адров В.М., Бирюков Н.И., Билалов М.И., Бучило Н.Ф., Кацура А.В., Королёв А.Д., Крушанов А.А., Лисеев И.К., Малюкова О.В., Матронина Л.Ф., Павлов С.А., Порус В.Н., Пырин А.Г., Сорина Г.В.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Васильев Ю.А., Драч Г.В., Кирабаев Н.С., Любутин К.Н., Мантатов В.В., Микешина Л.А., Миронов В.В., Перцев А.В., Солонин Ю.Н., Степин В.С., Федотова В.Г., Чумаков А.Н., Шестопал А.В.

«ВЕСТНИК Российского философского общества». 1 (57), 2011. – 256 с.

Выходит ежеквартально с января 1997 г.

Адрес Президиума РФО и адрес для корреспонденции:
119991, Москва, ул. Волхонка, д. 14/1, стр. 5, к. 102

Адрес (юридический) только для денежных переводов:
119002, Москва, Смоленский бульвар, д. 20

ИНН 7704169045 Российское философское общество
ОАО «Банк Москвы», г. Москва
р/с 40703810500390000079, БИК 044525219; кор. счет 30101810500000000219, ОКПО 00071023, ОКОНХ 98400, КПП 770401001

Тел.: (495) 609-90-76 – *Главный ученый секретарь РФО*
(495) 697-92-98 Королев Андрей Дмитриевич

E-mail: rphs@iph.ras.ru

Адрес в Internet: www.dialog21.ru
www.rosfilos.org
www.globalistika.ru

*Подписной индекс в **каталоге Роспечати 79643***

© Российское философское общество, 2011 г.

СОДЕРЖАНИЕ

НАВСТРЕЧУ ШЕСТОМУ РОССИЙСКОМУ ФИЛОСОФСКОМУ КОНГРЕССУ 8

Оргкомитет VI Российского философского конгресса 8

Программный комитет VI Российского философского конгресса .. 9

ИНФОРМАЦИЯ ИЗ ОТДЕЛЕНИЙ И ПЕРВИЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ РФО 13

Инициатива молодым 13

Дмитрикова Е.А., Иваненков С.П. — Обсуждение важных проблем ювенальной юстиции 14

Савенкова И.В., Фомин В.Н. — «Тенденции развития общества: единство самоорганизации и управления» 16

ВЕСТИ МОСКОВСКОГО ФИЛОСОФСКОГО ОБЩЕСТВА 17

Общее собрание Московского философского общества 2011 г. 17

Белкина Г.Л. — Юбилейные Фроловские чтения 18

Рахимова М.В. — «Границы современной эстетики и новые стратегии интерпретации искусства» 19

Группа «Онтология». *Интервью с А.Н. Павленко* 22

СОБЫТИЯ И КОММЕНТАРИИ 23

Старовойтов В.В. — Вечер памяти Ф.Х. Кессиди 23

Станкевич Л.П., Полякова И.П., Линченко А.А. — Целостность в мире философии и социально-гуманитарного знания 26

Петрова Г.Н., Суровягин Д.П. — «Философия науки в информационном обществе» 29

Рогова Н.В. — «Культура постмодерна: телесность, текстуальность, коммуникации» 32

Дружинина И.А., Сиразеева Т.Т., Брызгалова Е. — Истоки человечности 34

Лешкевич Т.Г., Зубова Д.А. — L'UNIVERS DE L'HOMME / Вселенная человека. Приглашаем к сотрудничеству 36

Орлов В.В. — 60 лет кафедре философии 39

Павлов С.А. — Семинар Российско-Баварского исследовательского центра им. А.А. Зиновьева 41

Волкова Е.А. — О современной актуализации исследований русской философии 43

ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ФИЛОСОФИИ 45

Мустафин А.Г. — Проблемы преподавания философии 45

Золотухина-Аболина Е.В., Золотухин В.Е. — Проблема реального гуманистического потенциала современного образования в России 47

УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ: СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ 49

Диев В.С., Кротов А.А. — Магистерская подготовка в структуре философского образования 49

Принятие решений в системе образования. *Интервью с М.А. Розовым* 52

АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА 56

Хасбулатов Р.И. — Пролегомены к диалектике форм собственности 56

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ БЛИЖНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ 63

Кулизаде З.А. — О философской концепции всеединства в свете современной науки 63

Шевченко О.К. — Научный дискурс о власти и ноосферология .. 68

Бозаров Д.М. — Процесс познания с позиции конструктивизма .. 71

ОПЫТ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА 73

Маслихин А.В. — Афинский философский симпозиум 73

Махаматов Т.Т. — Культура здоровья и долголетия 74

В ПОРЯДКЕ ОБСУЖДЕНИЯ 76

Гурьянов А.С. — Спекулятивное понятие времени 76

Подвойский Л.Я. — Идеализм Платона в оценке В.И. Ленина 78

Прохоров М.М. — О границах истины и лжи 85

Тайсина Э.А. — Пути познания неисповедимы? 91

Уваров А.И. — К вопросу о философии планетарного разума 95

Булычев И.И. — О сущности естественного и искусственного интеллектов 100

Зеленцова М.Г. — К проблеме истинности моральных суждений 101

Шенкао М.А. — О специфике мифо-эпического сознания 108

ВАЖНЫЙ РАЗГОВОР 112

Московченко А.Д. — Автотрофная стратегия выживания 112

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ 116

Скибицкий М.М. — Какие базовые ценности нужны России 116

СОЮЗ ФИЛОСОФИИ И ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ 118
Мантатов В.В. — Ключи от глобального кризиса: устойчивое развитие и ноосферный социализм 118
Марков В.С. — У порога тайны мироздания 121

ИЗ ИСТОРИИ РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ 126
Новиков Ю.Ю. — Представления о времени и пространстве в творчестве В.Ф. Войно-Ясенецкого 126

ПРОДОЛЖАЯ ДИСКУССИЮ 129
Штеренберг М.И. — Возвращаемся ли мы к классической русской религиозной философии? 129

ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ 131
Новичкова Г.А. — Тенденции педагогической антропологии 131

ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ 134
Скородумова О.Б. — Национально-культурная идентичность в информационную эпоху 134
Баринов В.А. — Цирковой номер: визуальный эффект или демократизм 137
Столяров В.И. — Проблема интеграции спорта и искусства 139

ФИЛОСОФСКАЯ ЖИЗНЬ ЗА РУБЕЖОМ 143
Виктор Гомез Пин. — Международный онтологический конгресс 143

ГЛОБАЛИСТИКА 146
Салихов Г.Г. — Взгляд с периферии на проблему идентичности 146

ЕВРАЗИЙСТВО: ПЕРСПЕКТИВЫ ОСМЫСЛЕНИЯ 151
Ярощук Н.З. — Запад – Восток: встречное движение в философии 151

АКТУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ 154
Движение к разумному бытию духа как всеобщая необходимость нашего времени. *Интервью с Е.С. Линьковым. Окончание* 154

НАУЧНЫЕ СООБЩЕСТВА 161
Мирошников В.В. — Развитие философских социотехноприродных исследований на Брянщине 161
Беляев Г.Ю. — Методологические последствия парадигмального сдвига для теории воспитания 163

ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ 165
Дружинин В.Ф. — P.S. (постскриптум): «Разочарование!» 165
Перуанский С.С. — Что есть истина? Или великие тоже ошибаются 168

ОТКЛИКИ НА НАШИ ПУБЛИКАЦИИ 171
Сагатовский В.Н. — Не надо партизанить в философии! 171

РЕПЛИКА 174
Перуанский С.С. — На отклик В.Н. Сагатовского 173
Пырин А.Г. — Высокий ИЧР – основа национальной идеи 174
Ларьков С.М. — Передача «Суд времени» – «без царя в голове» 175

ФИЛОСОФИЯ В ИНТЕРНЕТЕ 176
Щукин Н.Н. — О сайте проф. В.Н. Сагатовского 176

ЗАЩИТА ДИССЕРТАЦИЙ 177

РЕЦЕНЗИИ, АННОТАЦИИ 180
РЕЦЕНЗИИ 180
Баксанский О.Е. — Микешина Л.А. Диалог когнитивных практик. Из истории эпистемологии и философии науки 180
Павлов С.А. — Две монографии под одной обложкой 182
Зорина Е.В. — Философия: учебник 184
Душин О.Э. — Кембриджская история средневековой философии 186
Рогальский Е.И. — К осознанию способности мозга, лежащей в основе его управленческой деятельности 187
Кравченков И.В., Смирнов А.В. — Роль интеллигенции в формировании идеологии среднего класса 189
Дзюра А.И. — «Ноосферная футурология» как развитие творческих прозрений В.И. Вернадского 191
Губанов Н.И. — Павлов А.В. Логика и методология науки: современное гуманитарное познание и его перспективы 193
АННОТАЦИИ 194
Идея эволюции в биологии и культуре 195
Ярощук Н.З. Логика: учебник 195
Евразийский мир: ценности, константы, самоорганизация 196
Челышев П.В. Духовный опыт неоплатонизма в свете христианства 196
Северо-восточный научный журнал 197

НОВЫЕ КНИГИ ПО ФИЛОСОФИИ 197
Книги и журналы, имеющиеся в наличии в Президиуме РФО 201

ЮБИЛЕИ НАШИХ КОЛЛЕГ 208
Иваненков С.П. — Журналу «Credo new» – 15 лет! 209

ПАМЯТЬ 211
Карабущенко П.Л. — Патриарх российской элитологии 211
Султанова М.А. — А.В. Сагадееву – 80 лет 215

ИЗ ЖИЗНИ ФИЛОСОФОВ 218
Сейфи Гудрат. — «Дороже злата» 219

СТИХОТВОРНАЯ СТРАНИЧКА 221
Эдуард Гирусов 221
Леонид Подвойский 222

ФИЛОСОФСКАЯ ПРОЗА 221
Логинов Е.Г. — Лазарь и мы 221

ФИЛОСОФЫ ТОЖЕ ШУТЯТ 225
Очкин В.Л. — Философизмы 225

ПОЛЕЗНАЯ ИНФОРМАЦИЯ 229
О создании Интернет-форума "Мировоззрение" 229
Фотовыставка в интернете профессора Ю.В. Попкова 229

НА ЗАМЕТКУ ФИЛОСОФУ 230
I Спартианская международная конференция 230
Киреевские чтения 230

РЫНОК ТРУДА 231
Вакансии 231
Поиск работы 231
Объявления 231
Прием в аспирантуру 231

ПАМЯТИ КОЛЛЕГ 232

ДОПОЛНЕНИЕ К ПЛАНУ КОНФЕРЕНЦИЙ РФО НА 2011 г. 234

О ЧЛЕНСТВЕ В РФО В 2011 году 238

НАВСТРЕЧУ ШЕСТОМУ РОССИЙСКОМУ ФИЛОСОФСКОМУ КОНГРЕССУ

27-30 июня 2012 г. в г. Нижнем Новгороде состоится
VI Российский философский конгресс

«ФИЛОСОФИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ДИАЛОГ МИРОВОЗЗРЕНИЙ»

Организаторы**:** *Российское философское общество, Нижегородский государственный университет, Администрация Нижегородской области, Институт философии РАН и др.*

18 ноября с.г. в Санкт-Петербурге состоялось заседание Президиума РФО, на котором рассматривались вопросы подготовки к предстоящему VI Российскому философскому конгрессу.

В итоге заседания были решены важные организационные вопросы.

1. Утверждены руководящие органы конгресса. Принято решение ввести в состав Оргкомитета конгресса всех председателей структурных подразделений РФО, численность которых в течение двух последних лет (в 2009 и 2010 гг.) превышала 30 человек, а членские взносы и правильно оформленные списки членов Общества поступали в Президиум РФО своевременно. Программный комитет предложено сформировать из наиболее известных специалистов и активных членов РФО. Учесть также предложения нижегородских коллег о включении в состав руководящих органов конгресса представителей философской и научной общественности города и области.

ОРГКОМИТЕТ VI РОССИЙСКОГО ФИЛОСОФСКОГО КОНГРЕССА

Сопредседатели: акад. РАН Гусейнов А.А. (*директор ИФ РАН*), проф. Чумаков А.Н. (*первый вице-президент РФО*), проф. Чупрунов Е.В. (*ректор ННГУ*).

Заместитель сопредседателей: проф. Стронгин Р.Г. (*председатель Совета ректоров Нижегородской области*).

Ученые секретари: проф. Дахин А.В. (*председатель Нижегородского отделения РФО*), доц. Королев А.Д. (*главный ученый секретарь РФО).*

Члены Оргкомитета: проф. Антонов Е.А. (*Белгород*), Артюхов И.В. (*Москва*), Белоусов С.Н. (*Москва*), проф. Билалов М.И. (*Махачкала*), проф. Бойко П.Е. (*Краснодар*), проф. Бубнов Ю.А. (*Воронеж*), к.ф.н. Васильев О.С. *(Москва),* проф. Владимиров А.А. (*Н. Новгород*), проф. Войцехович В.Э. (*Тверь*), проф. Галимов Б.С. (*Уфа*), к.ф.н. Гезалов А.А. *(Баку, Азербайджан),* проф. Данилова М.И. (*Краснодар*), проф. Денисов С.Ф. (*Омск*), доцент Дзюра А.И. (*Норильск*), проф. Диев В.С. (*Новосибирск*), проф. Дмитриева М.С. (*Одесса, Украина*), проф. Егоров А.Ю. (*Москва*), проф. Иванова И.И. (*Бишкек, Кыргызстан*), проф. Ившин В.Д. (*Москва*), проф. Каракозова Э.В. (*Калининград*), проф. Ковригин Б.В. (*Вологда*), проф. Когай Е.А. (*Курск*), проф. Колесников В.А. (*Иркутск*), доцент Колотуша В.В. (*Голицыно Московской обл.*), проф. Красиков В.И. (*Кемерово*), проф. Кудашов В.И. (*Красноярск*), проф. Кусжанова А.Ж. (*СПб*), проф. Лешкевич Т.Г. (*Ростов-на-Д.*), проф. Лисеев И.К. (*Москва*), проф. Лолаев Т.П. (*Владикавказ*), доцент Лопацкая К.Ф. *(Севастополь),* проф. Мелешко Е.Д. (*Тула*), проф. Мясников А.Г. (*Пенза*), проф. Наливайко Н.В. (*Новосибирск*), проф. Нижников С.А. *(Москва),* проф. Орлов В.В. (*Пермь*), к.ф.н. Орлов М.О. (*Саратов*), к.ф.н. Павлов С.А. *(Москва),* доцент Подвойский Л.Я. (*Астрахань*), доцент Покровская Т.П. (*Москва*), проф. Попкова Н.В. (*Брянск*), проф. Пржиленский В.И. (*Ставрополь*), проф. Рабош В.А. (*СПб*), проф. Сгибнева О.И. (*Волгоград*), к.ф.н. Сейфуллаев Р.С. (*Москва*), к.п.н. Семёнов Е.Е. (*Н. Новгород*), проф. Солодкая М.С. (*Оренбург*), проф. Солодухо Н.М. (*Казань*), проф. Станкевич Л.П. (*Липецк*), доцент Ташлинская Е.Ш. (*Ульяновск*), проф. Трифонов Г.Ф. (*Чебоксары*), проф. Ушакова Е.В. (*Барнаул*), проф. Фёдоров А.А. (*Н. Новгород*), д.ф.н. Фортунатов А.Н. (*Н. Новгород*), проф. Фунтусов В.С. (*Владивосток*), проф. Цанн-кай-си Ф.В. (*Владимир),* проф. Чешев В.В. (*Томск*), проф. Шапошников Л.Е. (*Н. Новгород*), проф. Шевлоков В.А. (*Нальчик*), доцент Шелудько Г.В. (*Волгодонск*), к.ф.н. Шулындина А.Б. (*Н. Новгород*), проф. Шермухамедова Н.А. (*Ташкент, Узбекистан*), проф. Щербинин М.Н. (*Тюмень*), проф. Ярощук Н.З. (*Москва*).

ПРОГРАММНЫЙ КОМИТЕТ VI РОССИЙСКОГО ФИЛОСОФСКОГО КОНГРЕССА

Сопредседатели: акад. РАН Степин В.С. (*президент РФО*), Шанцев В.П. (*губернатор Нижегородской области*).

Заместители сопредседателей: проф. Блонин В.А. (*декан филос. ф-та ННГУ, Н. Новгород*), проф. Драч Г.В. (*декан филос. ф-та РГУ, Ростов-на-Дону*), проф. Дудник С.И. (*декан филос. ф-та С-ПбГУ*), проф. Кирабаев Н.С. (*декан филос. ф-та РУДН, Москва*), чл.-корр. РАН Миронов В.В. (*декан филос. ф-та МГУ, Москва*), проф. Перцев А.В. (*декан филос. ф-та УрГУ, Екатеринбург*), проф. Солонин Ю.Н. (*предс. ФО С-Пб.*).

Члены Программного комитета: проф. Акаев В.Х. (*Грозный*), проф. Гирусов Э.В. (*Москва*), проф. Дорожкин А.М. (*Н. Новгород*), проф. Замалеев А.Ф. (*С-Пб.),* проф. Зеленов Л.А. (*Н. Новгород*), проф. Иваненков С.П. (*С-Пб.*), Казьмин А.К. (*Москва),* проф. Кальной И.И. (*Симферополь, Украина*), проф. Касьян А.А. (*Н. Новгород),* проф. Кожевников Н.Н. (*Якутск*), проф. Колесников А.С. (*С-Пб.*), проф. Коноплёв Н.С. (*Иркутск*), проф. Кутырёв В.А. (*Н. Новгород*), акад. РАН Лекторский В.А. (*Москва*), проф. Любутин К.Н. (*Екатеринбург*), проф. Мантатов В.В. (*Улан-Удэ*), проф. Марков Б.В. (*С-Пб.),* проф. Микешина Л.А. (*Москва*), проф. Пигалев А.И. (Волгоград), проф. Пигров К.С. (*С-Пб.*), проф. Русакова О.Ф. (*Екатеринбург*), проф. Савруцкая Е.П. (*Н. Новгород*), проф. Степанянц М.Т. (*Москва*), проф. Столяров В.И. (*Москва*), проф. Стрельцов А.С. (*Калуга*), проф. Тхагапсоев Х.Г. (*Нальчик*), проф. Устьянцев В.Б. (*Саратов*), проф. Хрусталев Ю.М. (*Москва*), проф. Шестопал А.В. (*Москва*), проф. Щелкунов М.Д. (*Казань*), проф. Щуров В.А. (*Н. Новгород*), чл.-корр. РАН Юдин Б.Г. (*Москва*), проф. Яскевич Я.С. (*Минск, Белорусь*).

2. Первый циркуляр научной Программы (на основе поступивших к тому времени заявок) опубликовать в ближайшем номере Вестника РФО.

3. Заявки на проведение различных мероприятий конгресса: *секций, конференций, симпозиумов, семинаров, коллоквиумов, круглых столов, творческих встреч,* а также *организационных собраний* (для различных структур РФО и ассоциированных с ним организаций) с соответствующим обоснованием, предполагаемым количеством участников и указанием организаторов подавать в Президиум РФО (для Программного комитета Конгресса).

Предельный срок подачи таких заявок – **20 сентября 2011 г.**

Решение о включении заявленного мероприятия в окончательный вариант Программы будет приниматься по итогам поданных тезисов на это мероприятие. В частности, на круглый стол должно быть заявлено не менее 10 чел., при этом не менее 5 из них должны направить тезисы и заявку непосредственно на участие именно в этом круглом столе.

Программный комитет оставляет за собой право на включение в научную Программу (или отклонение) поступившей заявки без объяснения причин и вступления в переписку с заявителями.

4. Заявки на участие в конгрессе *будут приниматься после опубликования Первого варианта Программы конгресса* посредством подачи тезисов, на нижеуказанных условиях:

– Тезисы (в электронном виде, в объеме 2000 печатных знаков), с обязательным *указанием секции или круглого стола,* шрифт Times New Roman (в формате Word), можно будет подавать только на одно из мероприятий конгресса (секция, круглый стол, симпозиум и т.п.). Наряду с направлением тезисов на одно из таких мероприятий, можно будет также заявить свое участие (без подачи тезисов) еще и в работе определенного круглого стола.

– Сверху страницы тезисов указать: секцию (круглый стол), автора, уч.степень, уч.звание, город, название тезисов.

– Срок подачи тезисов на Конгресс – **до 20 февраля 2012 г.**

– Всем, чьи тезисы поступят своевременно и будут приняты, Оргкомитет направит персональные приглашения. Отобранные материалы будут опубликованы до начала конгресса.

– Авторы, причем **только члены РФО**, тезисы которых будут отклонены (что будет иметь место при явном их несоответствии программе конгресса или бесспорно низком качестве), а также не успевшие прислать тезисы в срок, могут по их просьбе в качестве исключения получить по решению Оргкомитета персональное приглашение на конгресс без публикации тезисов и без предоставления гостиницы.

5. Вместе с тезисами нужно будет также пройти электронную регистрацию на сайте конгресса, где указать уплачен ли членский взнос в РФО за 2011 г.

Оргкомитет оставляет за собой право редактировать и отклонять по своему усмотрению поступившие в его адрес материалы. Отклоненные тезисы обратно не высылаются.

6. Регистрационные взносы установлены в следующих размерах:

До 1 апреля 2012 г.

– для членов РФО – 500 руб.;

– для тех, кто не является членом РФО – 2000 руб.

После 1 апреля 2012 г.

– для членов РФО – 1000 руб.;

– для тех, кто не является членом РФО – 2500 руб.

Студенты и аспиранты дневного отделения платят 50% от указанных сумм.

Граждане ближнего и дальнего зарубежья приравниваются к гражданам России.

Сайт конгресса и электронный адрес для направления тезисов, а также условия и порядок оплаты регистрационных взносов будут опубликованы во 2-м номере «Вестника РФО» за 2011 г., и на сайтах Президиума и других подразделений РФО.

Коллеги, примите к сведению!

Учитывая сложившуюся межународную практику, а также не во всем позитивный опыт участия отечественных философов во Всемирных и Российских философских конгрессах (когда заявленные в Программе участники не являлись на презентацию своих докладов), Президиум РФО постановил:

– для всех, кто подал тезисы и на основе включения их в научную Программу получил персональное приглашение, ***личное участие*** в работе конгресса является **обязательным.**

– нарушение этого правила в научном сообществе расценивается как несоблюдение этики творческого сотрудничества и в дальнейшем может послужить основанием для отказа в приглашении на аналогичные мероприятия.

Философским организациям, если они являются ассоциативными членами РФО, а также любым структурным подразделениям РФО рекомендуется подавать заявки на проведение своих творческих и рабочих заседаний в период работы конгресса.

В рамках конгресса пройдет выставка философской литературы, презентации журналов и других периодических философских изданий, а также фондов и организаций (в случае их пожеланий), которые окажут конгрессу финансовую поддержку, предоставят возможности для проживания и т.п.

Члены РФО будут иметь возможность представить на выставке ***свои публикации****, а также организовать их презентацию.* Соответствующая заявка должна быть предварительно направлена в Президиум РФО.

Обратите внимание!

Тезисы (заявки на участие в конгрессе) следует посылать в Оргкомитет после опубликования Первого варианта Программы конгресса (во 2-м номере Вестника РФО за 2011 г. – во второй половине июня 2011 г.).

Информация об этом будет также помещена на сайтах конгресса и Президиума РФО.

ИНФОРМАЦИЯ ИЗ ОТДЕЛЕНИЙ И ПЕРВИЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ РФО

Рубрику ведет ***Валерий Михайлович Адров***
E-mail: valadrov@inbox.ru

ИНИЦИАТИВА МОЛОДЫМ

«Донское философское общество» в поддержание значимой инициативы включения молодых интеллектуалов в современный исследовательский процесс провело на базе ЮФУ «Восьмые студенческие философские чтения», посвященные анализу современной методологии. На мероприятии, состоявшемся 21 декабря 2010 г., в составе жюри присутствовали профессора, доценты, преподаватели, аспиранты и студенты старших курсов факультета философии и культурологи Южного Федерального Университета. Свои работы представляли студенты третьего курса, руководителем чтений стала председатель «Донского философского общества», д.ф.н., проф. Лешкевич Т.Г.

Особенностью студенческих чтений является то, что они представляют собой модель современной научной конференции и организовываются согласно данной матрице самими студентами: есть организационный и программный комитеты, руководители секций, секретари, информационная группы, группа, отвечающая за фото и видеоматериалы, брейк и пр. Обращаясь к участникам конференции, гости – участники прежний ежегодных чтений говорили о статусе методологии в современном научном знании, а также о значимости такой, проделанной студентами самостоятельной научно-организационной работы. Обращалось внимание и на то, что участие в таком мероприятии является бесценным опытом для каждого из участников.

Студенты пятого курса представили, оформленный графически коллективный проект, в котором была продемонстрирована историко-философская связь научных и вненаучных форм знания.

Работы самих студентов по тематике были разделены на три секции:

1. Общие проблемы методологии;
2. Частные проблемы методологии;
3. Новации современной методологии.

В них были отражены многообразные проблемы, возникающие в процессе изучения и применения современной методологии. С большей или меньшей степенью специализации студенты освещали важные аспекты современного (и не только) научного знания, вокруг которых сосредотачивается научно-исследовательский интерес. Представленные работы отличались разнообразием и глубиной. Были рас-

смотрены вопросы синергетики, виртуалистики, эвристики и многие другие. После того как были прослушаны все доклады, члены комиссии подвели итоги, высказали замечания и пожелания. Профессор Т.Г. Лешкевич указала на необходимость в дальнейшем проявлять ещё большую свободу, мотивированность и интерес к исследовательской работе. Несмотря на некоторую «сухость», предполагаемую тематикой, содержание конференции было насыщенным и ярким. Участники ежегодный студенческий философских чтений выразили заинтересованность в проведении аналогичных мероприятий в будущем.

Оргкомитет «Восьмых студенческих философских чтений», «Донское философское общество» (Ростов-на-Дону)

* * *

ОБСУЖДЕНИЕ ВАЖНЫХ ПРОБЛЕМ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ

18 февраля в рамках философского семинара, организованного при участии СПб отделения РФО «Credo-new», в Санкт-Петербургском государственном институте психологии и социальной работы состоялось обсуждение проблем ювенальной юстиции. С докладом выступила ст. преподаватель Санкт-Петербургского филиала Российской таможенной академии Е.А.Дмитрикова, со-докладчиком – доцент Санкт-Петербургского института психологии и социальной работы Г.Ф. Нестерова.

В своем докладе Е.А. Дмитрикова отметила, что вопросы ювенальной юстиции следует отнести к числу актуальных и активно обсуждаемых проблем в настоящее время. Однако сегодня ювенальная юстиция, в основном, воспринимается как перспектива бесконтрольного изъятия детей из семей органами опеки. Спорной является сама формулировка «ювенальной юстиции». Заслуживает критики понимание ювенальной юстиции в «широком аспекте» как деятельности, направленной на восстановление прав несовершеннолетнего нарушителя, осуществляемой «любым субъектом». Такой подход противоречит Конституции РФ, не соответствует Концепции судебной реформы 1991 года. Вместе с тем, ювенальную юстицию нельзя сводить и только к воспитательному воздействию на несовершеннолетнего нарушителя. Воздействие должно осуществляться в трех направлениях: профилактика, осуществление правосудия в отношении несовершеннолетнего, реабилитация нарушителя.

Для профилактики правонарушений, совершаемых несовершеннолетними, уполномоченные органы сегодня наделены достаточными полномочиями. Важно, чтобы свою деятельность от контроля и учета «неблагополучных семей» и «трудных подростков» они переориентировали на профилактические мероприятия. Модель отправления правосудия в отношении несовершеннолетнего должна носить восстано-

вительный характер, когда противоправное поведение подростка оценивается как знак нарушения процессов социализации. Уголовный кодекс РФ и КоАП РФ предусматривают возможность замены уголовного и административного наказания мерами воспитательного характера. Несмотря на отсутствие в настоящее время федерального конституционного закона, предусматривающего создание ювенальных судов в системе федеральных судов общей юрисдикции, при отправлении правосудия в отношении несовершеннолетних в отдельных субъектах Российской Федерации ныне успешно используются ювенальные технологии.

Г.Ф. Нестерова особо отметила региональный опыт судебных органов по успешному внедрению ювенальных технологий, выразившийся в создании специализированных судебных составов, привлечении социальных работников, дополнительном обучении судей (Таганрог, Кингисепп). Содокладчиком тоже было подчеркнуто, что основным посылом в определении функций ювенальной юстиции должно выступать благополучие несовершеннолетнего. Такими функциями являются: предупредительная, восстановительная, охранительная, воспитательная. В отсутствие специального регулирования ювенальную юстицию следует признать функцией органов государственной власти в отношении несовершеннолетних.

Признавая международные принципы правового регулирования профилактики безнадзорности и отправления правосудия, необходимо законодательно определить такие понятия как «ювенальная юстиция», «ювенальные технологии». Учитывая положительный опыт внедрения ювенальных технологий в районных судах, определить правила подсудности, порядок участия в них социальных работников. В уточнении нуждается правовая основа профилактической деятельности уполномоченных органов.

В обсуждении поднятых вопросов активное участие приняли д.ф.н. Кусжанова А.Ж., д.ф.н. Иваненков С.П., к.ф.н. Семенков В.Е,, к.ф.н. Астэр И.В. и другие, в том числе, студенты. Картина была дополнена большим количеством примеров, когда нерешенность проблем ювенальной юстиции, скорее, ухудшает положение подростков и молодежи, а главное разрушает – в силу ее противоречивости – приемные семьи. Например, когда деньги на содержание 14–летнего подростка напрямую выплачиваются ему самому, получить деньги за подростка опекун по закону не может. За два-три дня подросток транжирит все средства, а как и на что его содержать потом, законодателя, принявшего такую норму, похоже, не волнует. Но это один из значимых факторов распада приемных семей.

Участники семинара пришли к выводу, что ювенальная юстиция сможет заработать в нашем обществе только тогда, когда в целом социальные отношения примут устойчивый, стабильный характер. Тогда можно будет переносить в социальную практику нашей страны и опыт западных стран. Пока же мы идем вслепую, натыкаясь на такие

проблемы и вопросы, которые в западных странах либо давно решены, либо никогда не возникали. Кроме того, ювенальная юстиция способна эффективно функционировать только в условиях развитого гражданского общества, которое в России еще находится в стадии становления. Тем не менее, в решении проблем молодежи без ювенальной юстиции сегодня уже не обойтись. Поэтому уже явно назрела актуальность ускорения теоретических разработок в этом направлении, носящих комплексный междисциплинарный характер.

Дмитрикова Е.А., *ст. преподаватель Санкт-Петербургского филиала Российской таможенной академии (Санкт-Петербург)*
Иваненков С.П., *д.ф.н., проф., секретарь СПб отд. РФО «Credo new» (Санкт-Петербург)*

* * *

«ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА: ЕДИНСТВО САМООРГАНИЗАЦИИ И УПРАВЛЕНИЯ»

Международная научно-практическая конференция

7 февраля в Белгороде прошла Международная научно-практическая конференция «Тенденции развития общества: единство самоорганизации и управления», приуроченная к 80-летию со дня рождения и посвященная светлой памяти бывшего заведующего кафедрой социологии БГТУ им. В.Г. Шухова, д.соц.н., проф., зам. предс. Белгородского отделения РФО Г.А. Котельникова.

Во время руководства Геннадием Алексеевичем кафедрой социологии ее научно-исследовательская деятельность осуществлялась по двум направлениям: «Актуальные проблемы синергетики и организации междисциплинарных исследований», «Диагностика и прогнозирование социальных процессов». Эти направления и определили тематику конференции.

В синергетике Г.А. Котельников видел уникальную возможность организации междисциплинарных исследований, моделирования природных и общественных процессов. Им было опубликовано множество статей и цикл монографий, ставших основными вехами его творчества, в которых он последовательно углублял и расширял зону своего поиска: «Основы синергетики» (1992), «Введение в синергетику» (1993), «Синергетика» (1996), «Теоретическая и прикладная синергетика» (2000), «Природа и общество в измерениях синергетики» (2005). Последняя работа стала его любимым детищем, к ее написанию он подошел с наибольшей самоотдачей. Он организовал и провел на Белгородчине ряд международных конференций: «Синергетика в современном Мире» (2000 г.), «Перспективы синергетики в XXI веке» (2003 г.). «Диагностика и прогнозирование социальных процессов» (2005 г.). Им была создана Региональная синергетическая ассоциация, а в ноябре 2003 г. – НИИ синергетики БГТУ им. В.Г. Шухова, дея-

тельность которого побудила интерес к синергетическим исследованиям и в других вузах Белгородской области. Был организован методологический семинар по вопросам синергетики, в работе которого принимали участие ученые г. Белгорода.

В адрес конференции были присланы материалы от 95 учёных из Харькова, Москвы, Санкт-Петербурга, Новороссийска Орла, Тулы, Белгорода, Губкина, Алтайского края и др. Среди ее участников были ученики Геннадия Алексеевича, его сотрудники и люди, близко знавшие его.

Работало три секции: «Актуальные проблемы синергетики и организации междисциплинарных исследований», «Диагностика и прогнозирование социальных процессов», «Стихийность и закономерность исторического процесса».

В начале работы конференции был показан краткий фильм о жизни и деятельности Г.А. Котельникова. Выступавшие обменивались мнениями, предлагали рекомендации, направленные на формирование в стране условий для эффективного развития общества на основе единства самоорганизации и управления.

Подробнее о творчестве Геннадия Алексеевича сказано в: Фомин В.Н. Социальная синергетика: за горизонтом привычного. Светлой памяти Г.А. Котельникова // Соционавтика. Интернет-журнал социологических дискурс-исследований / http://www.socionavtika.net/Staty/diegesis/fomin.htm

Савенкова И.В., *к. соц.н., член РФО, уч. секр. конф. (Белгород)*
Фомин В.Н., *к. соц.н., доц., член РФО (Белгород)*

ВЕСТИ МОСКОВСКОГО ФИЛОСОФСКОГО ОБЩЕСТВА

Ведущий ***Игорь Константинович Лисеев***
E-mail: liseev@iph.ras.ru

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ МОСКОВСКОГО ФИЛОСОФСКОГО ОБЩЕСТВА 2011 г.

20 апреля (среда) 2011 года в 16 часов в здании Института философии РАН (Волхонка, 14) проводится Общее собрание Московского философского общества 2011 года.

ПОВЕСТКА ДНЯ:

1. Доклад академика Академии Космонавтики, д.ф.н., проф. А.Д. УРСУЛА «Полвека космической эры человечества (фи-

лософские размышления)».

2. Отчет Правления МФО о работе за прошедший год и планах на будущий.
3. Выборы нового состава Правления МФО.

В соответствии с рекомендациями предыдущего Общего собрания МФО просьба первичным организациям МФО выдвигать своих кандидатов в состав Правления МФО по e-mail: liseev@iph.ras.ru

Правление МФО

* * *

ЮБИЛЕЙНЫЕ ФРОЛОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

2 ноября 2010 г. в зале заседаний Учёного совета Института философии РАН состоялись очередные Фроловские чтения. Организаторами Чтений выступили Институт философии и журналы «Вопросы философии» и «Человек». Чтения 2010 г. – юбилейные, десятые по счёту. Впервые Фроловские чтения были проведены на Волхонке, 14 в 2001 г. Они посвящены памяти выдающегося русского философа академика Ивана Тимофеевича Фролова (1929 – 1999). И.Т. Фролов сформировал в своих работах современную проблематику отечественной философии биологии, глобалистики, этики науки и биоэтики и выдвинул программу комплексного изучения человека. В Чтениях приняло участие свыше ста человек.

X Фроловские чтения были посвящены теме «Человек и его будущее». Открыл конференцию директор Института философии РАН академик А.А. Гусейнов, который отметил, что Фроловские чтения проверены временем и стали уже в определенном смысле знаковыми для Института.

В очень содержательном докладе академик В.А. Лекторский раскрыл позитивное и негативное влияние, которое оказывает на человеческую природу прогресс науки и техники. П.С. Гуревич как всегда образно говорил о проблемах человеческого существования. Член-корреспондент РАН Б.Г. Юдин подчеркнул актуальность и современное звучание идей о перспективах человека, высказанных в работах И.Т. Фролова еще в 1980-е гг.

Чрезвычайно интересным для философской аудитории стал блок докладов представителей конкретных наук: генетики, физиологии, психофизиологии, психологии, подчеркивавших роль этих наук для будущего развития человека. П.М. Чумаков рассказал об истории и реализации проекта «Геном человека». М.С. Егорова рассмотрела вопрос о связи генетики поведения с психологией. Вопросам медицинской генетики был посвящён доклад Ю.В. Хен. Б.Н. Безденежных говорил о возможностях системного подхода к психофизиологическим проблемам. Вопросам счастья и смысла жизни был посвящён доклад Д.А. Леонтьева. Особый интерес собравшихся вызвал весьма фунда-

ментальный и одновременно доступный для неспециалистов доклад К.В. Анохина. Он рассказал о современном состоянии исследований процессов памяти в мировой науке и обратил внимание на прогностическую силу тех философских обобщений, которые были сделаны И.Т. Фроловым относительно будущего развития нейронаук, в частности наук о мозге.

В своём страстном, эмоциональном выступлении В.А. Кутырев боролся против антигуманных следствий постомодернизма. Сотрудники Отдела комплексных проблем изучения человека П.Д. Тищенко, С.Н. Корсаков рассмотрели в своих докладах философские вопросы «пограничных» проблем человеческого существования. Социально-философским вопросам было посвящено выступление В.П. Веряскиной.

По результатам Чтений в ближайшее время в издательстве «УРСС» выйдет книга «Человек и его будущее». В нее войдут и статьи по темам двух предыдущих Чтений: «Философские проблемы биологии человека» и «Комплексное познание человека в единстве социальных и биологических качеств».

Следующие Фроловские чтения намечены на 22 ноября 2011 г. Тема Чтений: «Влияние современных технологий на развитие человека».

Белкина Г.Л., *к.ф.н., отв. секретарь Оргкомитета (Москва)*

* * *

«ГРАНИЦЫ СОВРЕМЕННОЙ ЭСТЕТИКИ И НОВЫЕ СТРАТЕГИИ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ИСКУССТВА»

23-24 ноября 2010 года состоялась IV Овсянниковская международная эстетическая конференция (ОМЭК IV) – регулярная специализированная конференция, организуемая кафедрой эстетики философского факультета МГУ, Московским отделением РФО, в память ее основателя и многолетнего руководителя, одного из деканов философского факультета МГУ профессора Михаила Федотовича Овсянникова (1915-1987). Данная конференция была приурочена к 50-летию создания кафедры эстетики на философском факультете МГУ имени М.В. Ломоносова.

Тема конференции «Границы современной эстетики и новые стратегии интерпретации искусства» позволила сформировать четыре научные секции:

1. Современная эстетика в процессе уточнения границ собственного предмета и контекста;
2. Инновационные пути интерпретации и формирование новых критических стратегий;
3. Современная эстетика и актуальные проблемы философии культуры;
4. Проблемы и перспективы эстетического образования.

Географический диапазон конференции объединил под одной

«философской крышей» исследователей с разных уголков мира: от самых отдаленных регионов России (Дальний Восток, Сибирь), стран СНГ (Беларусь. Украина) до таких стран, как Франция и США. Столь масштабная консолидация эстетического научного сообщества оправдала динамичный, а порой и весьма напряженный характер проведения конференции.

На пленарном заседании с приветственным словом выступил декан философского факультета МГУ, член-корреспондент РАН, профессор В.В.Миронов.

В ходе пленарного заседания звучали доклады, посвященные современному состоянию науки эстетики: ее методологическим и методическим интерпретациям, зависимости эстетики от современных цифровых технологий и предсказуемое в этой связи выстраивание алгоритмической эстетики (выступление доктора философских наук, профессора А.С.Мигунова); специфике взаимодействия эстетики и искусственного интеллекта и, как следствие, формированию искусственного искусства (выступление доктора философских наук, профессора В.И.Самохваловой).

Однако наиболее жаркие дискуссии вызвали выступления, затрагивающие проблему взаимодействия двух наук: эстетики и культурологии. Профессор, доктор философских наук В.П. Шестаков в своем докладе «Эстетика и культурология: отношения любви и ненависти» высказал положение о наблюдаемом им возрастающем авторитете науки культурологии в ущерб науки эстетики. Не без известной доли иронии профессор отметил, что культурология сегодня претендует на звание мета науки, поскольку включает в собственное поле исследования все сферы культуры и искусства, хорошо организована и структурирована в информационном пространстве и особенно не нуждается в сотрудничестве с эстетикой как таковой. Позиция самого ученого заключается в скептическом отношении к подобным заявлениям со стороны культурологов. В.П. Шестаков предложил эстетико-культурологический компромисс между двумя науками, видя в сотрудничестве, а не в противостоянии, больше пользы.

Однако профессора В.П. Шестакова в его дипломатическом настрое не поддержал доктор философских наук, профессор К.М. Долгов. Константин Михайлович Долгов высказался достаточно эмоционально и категорично относительно взаимодействия и сотрудничества эстетики и культурологии. По мнению К.М. Долгова, о компромиссе и речи быть не может. Есть паука эстетика, которая утвердила свой научный статуе фундаментальными философскими установками. Культурология же, равно как и политология, лишь новомодные ответвления в сфере современных интерпретаций гуманитарных наук. Эти новые науки в большей степени ориентированы на различные компиляции, а не на глубокий осмысленный анализ проблем современности. Поэтому К.М. Долгов предлагает не скрещивать две науки, а оставить эстетику эстетикой, ибо она самодостаточна, в то время как культурология, будучи знамением современности – эпохи

потребления, только завоевывает свои научные позиции.

На конференции высказывания об эпохе потребления и ее влиянии на эстетику звучали предсказуемо критично. Ведь эпоха потребления породила новую трактовку человека – творца в границах эстетического. Если раньше было принято говорить о человеке – эстетике, способном прочувствовать, познать «глубину и прозрачность» прекрасного, то сегодня все чаще и чаще говорят о человеке – эстетисте, помогающем красиво устроить внешний мир, то есть говорят об имиджмейкере. А эстетика в основе своей глубоко идеологическая наука, формирующая внутреннее мировосприятие человека, его нравственные стремления к красоте в искусстве, поступке, мысли, но меньше всего его внешний лоск и глянец.

Да, эстетика, равно как и философия, переживает сегодня сложные времена. Эпоха потребления диктует свои условия адаптации, однако, именно эстетика как философская наука, способна внести духовный смысл в повседневность человека. И современная эстетика чрезвычайно мобильна, это уже не столько наука исключительно об искусстве, сколько активная социальная по духу наука, отвечающая вызовам времени, помогающая выжить человеку духовному.

Далее дискуссии о взаимодействии или антагонизме двух наук: эстетики и культурологии продолжились в рамках секций и круглого стола. За круглым столом весьма оживленно обсуждались и проблемы эстетического воспитания, образования молодежи в США и России, а именно проблема вытеснения содержательных аспектов (прививание навыков глубокого критического неспешного анализа философских эстетических тем) и замещение их различного рода инновационными моделями, формами обучения, опирающимися на тестовый контроль.

На протяжении нескольких дней проведения конференции всеми участниками и гостями активно поддерживалась рабочая, теплая атмосфера: велись оживленные дискуссии, после окончания каждого официального доклада участники получали возможность задать докладчику вопросы и получить на них ответы. В аудитории, несмотря на противоречивость научных взглядов, поддерживалась толерантность общения. Участниками процесса была выражена готовность к продолжению дальнейшего сотрудничества.

Благодаря активной работе организационного комитета, был подготовлен и издан сборник научных докладов к началу конференции, участники смогли получить его во время работы. В сборник входят и публикации докладов тех авторов, которые не смогли по объективным причинам принять очное участие в конференции. Все, кто заинтересован в материалах конференции, могут также получить ее на кафедре эстетики философского факультета МГУ. Сборники теперь уже четырех международных Овсянниковских конференций разосланы в крупнейшие библиотеки, включая РГБ и, следовательно, являются доступными всему научному сообществу и вносят свой вклад в развитие современной эстетики.

Рахимова М.В., *к.ф.н., Сургутский государственный педагогиче-*

ский университет (Сургут)

ГРУППА «ОНТОЛОГИЯ»

В конце 2010 г. в Институте философии РАН была создана новая организационная структура – группа «Онтология». Наш корреспондент Малюкова О.В. встретилась с руководителем группы проф. **ПАВЛЕНКО А.Н.**

Уважаемый Андрей Николаевич, каковы основные цели создания исследовательской группы «Онтология»?

— Исследовательская группа «Онтология» призвана ликвидировать возникший в 90-е годы прошлого столетия тематический крен, имевший своей целью «поглощение онтологии гносеологией». Лежащая в его основе кантовско-куайновская установка оставляла без должного рассмотрения такие проблемы, как значение существования (в логике, математике, физике, космологии и т.д.), условия и возможности существования исследуемых объектов, способы и типы существования объектов и т.д.

Какие этапы прошли Вы в ходе создания группы и с какими сложностями при этом столкнулись?

— Для целенаправленного исследования онтологических проблем в конце 2004 г. и начале 2005 г. в отделе «Философии науки и техники» ИФ РАН возникла инициативная группа исследователей, в которую первоначально вошли её будущий руководитель – д.ф.н. Павленко А.Н. и д.ф.н. Маркова Л.А. Неоценимым вкладом в формировании группы стала безоговорочная поддержка её деятельности, оказанная заведующим отделом «Философии науки и техники» – профессором Огурцовым А.П., также вошедшим в эту группу. В марте 2005 г. к исследовательской группе присоединятся два сотрудника сектора «Логики»: д.ф.н. Анисов А.М. и с.н.с. Павлов С.А. В апреле 2005 года Ученый совет Института философии официально учреждает существование междисциплинарной исследовательской группы «Онтология науки». Чуть позднее к деятельности группы подключается математик к.ф.-м.н. и д.ф.н. Хаханян В.Х.

За период истекший с 2005 года группа фактически становится самостоятельной исследовательской единицей сообщества философов в Институте философии, проводя регулярный семинар «Онтология науки», создав свою страницу http://iph.ras.ru/ontology.htm и выпустив несколько коллективных трудов, под собственной редакцией (см. на этой же web странице). Своей деятельностью группа постоянно подтверждает востребованность в онтологических исследованиях. По приглашению Ученого совета ИФ РАН руководитель группы дважды выступал с докладами на Ученом совете Института философии – в 2008 и в 2010 гг. Результатом успешной деятельности группы, под-

держанной академиком РАН Лекторским В.А. и профессором Огурцовым А.П., стало решение Ученого совета ИФ РАН в декабре 2010 г. о создании автономной и независимой исследовательской группы «Онтология» при секторе «Эпистемология», возглавляемого академиком Лекторским В.А.

Кто же входит в состав вашей группы в настоящий момент?

— В обновленный состав группы входят профессор Павленко А.Н. (руководитель), профессор Анисов А.М. (сотрудник), с.н.с. Павлов С.А. (сотрудник), профессор Огурцов А.П. (участник), д.ф.н. Маркова Л.А. (участник), с.н.с. Антипенко Л.Г. (участник) профессор Хаханян В.Х. (участник).

Каковы ближайшие цели вашей деятельности?

— Группа «Онтология» готова стать полноценным подразделением Института философии, ибо все необходимые для такой деятельности функции – исследовательские, издательские и педагогические – она выполняет в полном объеме. В настоящий момент группа готовит к изданию коллективную монографию по основаниям интерсубъективного обоснования знания и новый 3-й выпуск журнала РУДН, посвященный проблемам логики и философии науки. Группа обрела собственное помещение (комн. 530). Сотрудники группы готовы возглавить руководство аспирантами и докторантами по широкому спектру философских проблем: онтология и теория познания, логика, философия науки и техники. Мы готовы рассмотреть любые интересные предложения от Камчатки до Калининграда, мы открыты для сотрудничества и готовы к нему. В ближайшее время группа намерена провести коллоквиум по «формальной онтологии», детальная информация о котором будет предоставлена чуть позднее на собственной странице группы, а также в одном из выпусков «Вестника РФО».

Благодарю Вас, Андрей Николаевич, за содержательный рассказ, желаю Вам и Вашим сотрудникам творческих успехов.

СОБЫТИЯ И КОММЕНТАРИИ

Рубрику ведут
Валерий Михайлович Адров,
Мустафа Исаевич Билалов
E-mail: valadrov@inbox.ru

ВЕЧЕР ПАМЯТИ Ф.Х. КЕССИДИ

23 декабря 2010 года в Институте философии РАН состоялся ве-

чер памяти выдающегося философа Ф.Х. Кессиди в связи с годовщиной его ухода из жизни. С 1993 года он жил и работал в Греческой Республике, поддерживая в то же время широкие и разносторонние связи с Россией. Труды Кессиди были высоко оценены на его исторической родине. Президент Греции наградил его высшей наградой республики – Золотым Крестом Чести, а его труды переведены на новогреческий язык. 19 декабря 2010 г. на кладбище селения Прохома-Санта – пригороде северной греческой столицы Фессалоники, состоялось открытие его мемориала и памятника. Стараниями его родных и близких в селе Прохома был открыт его музей-квартира, в котором собрана лучшая часть его библиотеки, его дипломы и награды, рисунки, фотографии и личные вещи.

В числе гостей и участников вечера памяти Ф.Х. Кессиди были многие известные ученые и деятели культуры: директор Института философии РАН акад. А.А. Гусейнов, д.ф.н., проф. И.К. Лисеев; президент Академии Гуманитарных исследований Х.Э. Мариносян, ученый секретарь Института философии РАН, к.мед.н. М.А. Пронин и др. Греческую диаспору РФ представлял известный греческий журналист Никос Сидиропулос.

Открывая вечер памяти, ученик академика Кессиди, к.ф.н. В.В. Старовойтов зачитал приветственное Слово члена Государственной Думы, координатора межпарламентской комиссии «Россия-Греция», президента Ассоциации греческих общественных объединений России И.И. Саввиди, в котором был отмечен значительный вклад Кессиди в развитие мировой философской мысли, подчеркивалась особая значимость возрождения «Аристотелевых чтений», ранее организованных Кессиди в 80-х годах XX века на его родине, в грузинской горной Цалке, куда съезжались ученые из многих научных центров СССР. Свое слово И.И. Саввиди заключил словами: «…Для меня, как для российского гражданина и грека по национальности, особенно важным является тот факт, что Феохарий Кессиди занимался не только теоретическими вопросами философии, но и использовал огромный потенциал знаний для осуществления изучения истории греков, проживавших на территории СССР и России. Его жизнь, как и судьба многих тысяч греков, оставивших яркий след в истории Российского государства, становлении его культуры, науки, духовности, стала примером преданности служения России».

Ученый секретарь Института философии РАН, к.мед.наук М.А. Пронин приветствовал всех собравшихся от имени дирекции Института. Выступивший вслед за ним друг Ф.Х. Кессиди д.ф.н. И.К. Лисеев рассказал об абсолютно безупречной философско-исторической оценке Ф.Х. Кессиди нашей победы в Великой Отечественной войне, несмотря на его крайне негативное отношение к фигуре Сталина. Президент Академии Гуманитарных исследований Х.Э. Мариносян призвал собравшихся к объединению усилий для реализации совместных масштабных проектов, как это делал Феохарий

Харлампиевич.

Выступивший вслед за ним греческий журналист Н. Сидиропулос, сказал следующее: «Кем был академик Кессиди для своих соотечественников, сотен тысяч греков из пространства бывшего Советского Союза, проживающих ныне на этом пространстве и на своей исторической родине – в Греции? Их патриархом Мысли, «дорожной картой» их мыслей и поступков. Он был, в то же время, и творцом, собирателем нашей истории, греческих судеб. Истории народа, хлебнувшего в первой половине XX века океан людского горя, но не потерявшего, несмотря на нашу «растерянность» в 1940-1970-х годах, своей созидательности и веры в лучшее». Затем он зачитал письмо профессора Ростовского университета Г.В. Драча, адресованное участникам вечера памяти Ф.Х. Кессиди, в котором говорилось следующее: «…Все мы – друзья и единомышленники, и объединяет нас великая греческая культура и великий человек – выдающийся мыслитель XX века Феохарий Кессиди. В эти дни годовщины его смерти нахожусь мысленно с вами и разделяю добрую память о нашем друге и учителе». Никос Сидиропулос также зачитал слова приветствия д.ф.н., проф. Ростовского университета Т.Г. Лешкевич о том, что возрожденные в прошлом году «Аристотелевские чтения», организатором которых был Ф.Х. Кессиди, вновь будут проводиться в следующем году в Университете ЮФАО.

В выступлении редактора журнала «Философские науки» к.ф.н. А.А. Пружининой прозвучала мысль о необходимости сформулировать, что мы можем сделать для увековечивания памяти этой выдающейся личности. Ученый секретарь РФО А.Д. Королев вспомнил, как он с коллегами, прибывшими в 2005 году на научную конференцию в Афины, встретился с академиком Кессиди и его супругой О.Н. Кессиди. Д.ф.н. А.А. Кравченко поделилась воспоминаниями о совместной работе с Ф.Х. Кессиди, о его самобытности, жизнелюбии, высоких гражданских качествах. К.ф.н. И.И. Кондрашин, многие годы проработавший в Афинах, рассказал о своих беседах с академиком Кессиди, который часто отмечал некомпетентность правящих элит в современной России и Греции. Он был очень обеспокоен миграционной политикой своей страны, которая в будущем может привести к «албанизации» Греции.

Член РФО Г.Н. Мезенцев рассказал о том, что Ф.Х. Кессиди активно высказывался о современном социальном мифотворчестве. Он считал, что судьба народа во многом определяется его характером. Анализируя характер русского народа, Кессиди относил к основным его особенностям своеобразное отношение к справедливости и равенству. В этих своих оценках он был очень близок к Н.А. Бердяеву. Г.Н. Мезенцев предложил обратиться к властям Москвы о создании музея-квартиры философа, выкупив для этой цели его квартиру в районе метро Парк Культуры. Вдова философа О.Н. Кессиди с радостью поддержала эту идею и согласилась быть руководителем музей-

ного центра, если такой будет создан.

Выступивший затем руководитель секции геополитики РФО С.А. Шатохин рассказал о своих встречах с Ф.Х. Кессиди в стенах дома своего научного руководителя, д.ф.н., проф. А.С. Богомолова. Завершая выступления, ведущий вечера памяти В.Старовойтов также поделился воспоминаниями о том, каким удивительным человеком был его учитель, каким он был прекрасным организатором, борцом, и в то же время трезвым реалистом. Каким он был абсолютно свободным человеком.

На завершающей части вечера присутствовал директор Института философии РАН, академик А.А. Гусейнов, которому было передано приветственное письмо члена Государственной Думы, лидера греков И.И. Саввиди. Академик А.А. Гусейнов горячо поддержал идею создания музея-квартиры Ф.Х. Кессиди в Москве, высказав свою уверенность в том, что данная инициатива найдет понимание и поддержку у московских властей.

Старовойтов В.В., *к.ф.н., ст.н.с. ИФ РАН (Москва)*

* * *

«ЦЕЛОСТНОСТЬ В МИРЕ ФИЛОСОФИИ И СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ»

Философ – тот, кому открывается
бытие в его целостности.
К. Ясперс

Первая Всероссийская научная конференция с международным участием «Целостность в мире философии и социально-гуманитарных наук», проведенная в Липецком государственном техническом университете 19 ноября 2010 года, была приурочена ко Всемирному дню философии. Смысл Всемирного дня философии состоит в том, чтобы обсудить происходящие в мире глобальные социокультурные преобразования, осветить круг наиболее актуальных проблем и стимулировать публичные дебаты мыслителей по поводу вызовов, встающих перед социумом сегодня. Проблема целостности является одной из наиболее фундаментальных не только для философского знания, но и для целого ряда дисциплин социально-гуманитарного цикла. Конференцию открыла зав. кафедрой философии И.П. Полякова, подчеркнувшая необходимость осмысления проблем целостности на основе историко-философского и научного знания. в пространстве и целостности человеческой культуры. Она обратила внимание на то, что, этот год для липецких философов знаменателен 35-летием кафедры философии и 75-летием доктора философских наук, профессора Л.П. Станкевича, который на протяжении 34 лет возглавлял кафедру, на которой выросла целая плеяда философов. Проблема целостности разрабатывается на кафедре философии на протяжении многих лет, является темой методологических и научных

семинаров, регулярно проводимых на кафедре.

Со вступительным словом выступил проректор по научной работе, доктор технических наук, профессор И.М. Володин, который отметил важность изучения философии не только для специалистов гуманитарной направленности, но и представителей технических и естественнонаучных дисциплин. Это связано с тем, что философия является необходимым фундаментом для формирования мировоззрения целостной и гармоничной личности.

Фундаментальный аспект целостности и ее основные проблемы были раскрыты в представленном д.ф.н., проф. Л.П. Станкевичем докладе «Что есть философия целостности и целостность философии?». Характеризуя специфику содержания и сущности понятия «целостность», он отметил, что содержание понятия «целостность» может быть адекватно осмыслено как нечто универсальное только через культуру, а точнее – через философию культуры. При этом, говоря о целостности, надо помнить, что именно доминанта, а не некоторый центр, как таковой определяет ту или иную целостность прежде всего. Таким образом, целостность культур предстает как подвижная система доминант в синергии науки, философии, религии и искусства. Рассматривая проблему целостности философии, он отметил, что она может быть рассмотрена как бы с двух позиций: первая определяется тем, что целостность мира, будучи предметом философского познания, и определяет целостность системы философского знания; вторая позиция связана с внутренним строением самого философского корпуса, его разделами и взаимосвязями, которые имеют относительно независимый, самостоятельный характер. Для К. Ясперса историко-философская истина предстает как истина коммуникации, и целостность философии видится как целостность коммуникации. Однако построение целостной системы философского знания невозможно осуществить только на основе коммуникации и языка. Они без сомнения важны, но в этом случае в явном виде не присутствуют такие фундаментальные понятия, как жизнь, бытие, существование, ценность, культура и т.д. конечно, их можно подразумевать в составе процесса коммуникации, говоря словами Гегеля, в снятом виде, определяя целостность философии, но тогда теряется их специфика и главная доминирующая роль. Как и в случае с понятием философии целостности, так и в интерпретации целостности философии следует исходить из понятия «культура», ибо она вбирает в себя (объем этого понятия), по сути, все или почти все понятия, имеющие отношение к обсуждаемым проблемам.

Зам. декана по науке гуманитарно-социального факультета А.А. Линченко представил круг участников конференции, представителей Липецкого отделения РФО, преподавателей различных вузов и организаций города. На данное мероприятие было подано около сотни заявок, из которых более половины – от гостей из других городов

России и стран ближнего зарубежья. Среди участников было 12 докторов наук, более 50 кандидатов наук, а также преподаватели и аспиранты разных ВУЗов России, Украины, Белоруссии и Казахстана. Среди городов, из которых прибыли участники конференции, наибольшее количество заявок поступило из Липецка, Москвы, Санкт-Петербурга, Новгорода, Воронежа, Кирова, Саратова, Волгограда, Таганрога, Уфы, Нижнего Тагила, Казани, Омска, Томска, Оренбурга, Ельца. Среди гостей конференции, чьи выступления вызвали выраженный интерес и эмоциональный отклик со стороны присутствующих, стоит отметить Сорокину Л.И., к.ф.н., доц. кафедры истории и теории культуры ЛГПУ с докладом «Традиции как фактор сохранения целостности в художественном сознании», Луговую А.В., к.ф.н., доц., зам начальника ЛФ ВИ ФСИН России с докладом «Понимание мудрости с позиций целостного подхода», Орлова И.И. к.искусствоведения, зав. кафедрой дизайна ЛИУ с докладом «Отсутствие целостности в современном концептуальном искусстве – синдром культуры эпохи постмодернизма».

Ввиду сложности и многоаспектности проблемы целостности в докладах участников был представлен широкий спектр вопросов, касающихся данной тематики. На конференции, например, были представлены доклады: «Анализ и интерпретация биографического материала в социологическом исследовании» д.полит.н., зав. каф. социологии ЛГТУ Саюрова Н.Ф.; «Значимость духовных ценностей в процессе достижения целостности как результата социализации-индивидуализации личности» к.филос.н., доц. кафедры философии Попова В.Я.; «Нравственная целостность совести как должного и сущего» к.филос.н., доц. кафедры философии Палинчака С.Ф.; «Социальная мифология как целостная система» к.филос.н., доц. кафедры философии Иванова А.Г.; «Понятие «цивилизации» – многообразие единого» старшего преподавателя кафедры философии ЛГТУ Печурова Е.А.; «Искусство как целостная модель деятельности» к.пед.н., доц. кафедры культурологии ЛГТУ Обыскаловой Л.Р.; «Целостность понимания элитарности и аристократизма в философии Н.А. Бердяева» к.ф.н., доц. кафедры истории и теории государства и права ЛГТУ Будюкина Д.А.

Стоит также отметить ряд работ, сопровождавшихся интересными презентациями: «Отсутствие целостности в современном концептуальном искусстве – синдром культуры эпохи постмодернизма» к.искусствоведения, зав. кафедрой дизайна ЛИУ Орлова И.И.; «Целостность в мире философского знания» к.филос.н., доц. Поляковой И.П.; «О понимании сущности, содержания и структуры целостности исторического сознания» к.филос.н., доц. кафедры философии Линченко А.А.; «Роль самореализации как смысла жизни в формировании целостности личности» студентки 5 курса специальности «Психология» ЛГТУ Нурисламовой В.В.

По итогам конференции планируется выпуск сборника статей и

материалов.

Живой отклик и интерес участников и гостей конференции, проявленные к ней, а также ее значимость для социально-гуманитарных наук позволяют надеяться, что она станет традиционной и ежегодной.

Станкевич Л.П., *д.ф.н., проф. (Липецк)*
Полякова И.П., *к.ф.н., доц. (Липецк)*
Линченко А.А., *к.ф.н., доц. (Липецк)*

* * *

«ФИЛОСОФИЯ НАУКИ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ»

Современная философия науки является обширной, перспективной, подкреплённой традицией и, одновременно, чреватой новыми сложными проблемами областью философского знания. 26 ноября 2010 г. на философском факультете Саратовского госуниверситета состоялась межвузовская конференция «Философия науки в информационном обществе: актуальные проблемы», в которой приняли участие не только известные специалисты в области философии, но и студенты, аспиранты и молодые учёные философского факультета и других образовательных учреждений. Проф. С.Ф. Мартынович, выступивший на конференции, подчеркнул, что исследование специфики философии науки есть тема метафилософии. В традиции научного мышления философия науки эволюционировала в контекстах архетипов объективности, субъективности, интерсубъективности. В связи с чем она растёт как полипарадигмальный исследовательский проект, программы которого находятся, в основном, в отношениях диалога и взаимной дополнительности.

На секции «Проблемы современной философии науки» было заслушано 14 докладов. В.А. Дмитриева говорила о возможности интерпретации категории «ничто» как методологического регулятива естественнонаучных исследований, апеллируя как к традиции философского осмысления данного концепта, так и к современным достижениям физической теории.

И.И. Гусева в докладе «Постклассическая рациональность в социально-философском измерении» обратилась к стратегии микроанализа социальной реальности, характеризуя её как наиболее заметную тенденцию в эпистемологическом поле социально-гуманитарных наук. Результатом которой может стать построение новой онтологии социального. А.А. Дьяков предложил отличать праксеологическое (деятельностное) от аксиологического (ценностного) значения практики. С его точки зрения, эвристическая направленность модерна задала онтологическое понимание практики, тогда как постмодерн ориентирован на изучение практической деятельности в горизонтах повседневности. Доклад В.О. Коротина был посвящён феномену псевдонауки и тем критериям демаркации между наукой и лженаукой, которые предлагаются в философии науки. О.И. Кулапина обосновала

критерии методологической ценности музыковедческой теории. Е.А. Рудик поделилась опытом музыкально-воспитательной работы с детьми младшего школьного возраста, указав на эффективность методов музыкальной арт-терапии.

К.А. Мартынович, исследуя становление нелинейно-динамической картины мира, отметил, что когда система начинает демонстрировать случайное поведение, кажущееся беспорядочным, мы имеем дело с таким явлением, как динамический (или детерминированный) хаос. Это явление имеет место в динамической системе, которая подчиняется вполне определенным детерминистическим законам. Благодаря такой динамической природе хаотических режимов и их чувствительности по отношению к малым возмущениям, понятие динамического хаоса имеет довольно широкое практическое применение.

В докладе А.В. Мельника «Социально-гуманитарное регулирование развития наукоёмких технологий» раскрывалась специфика науки и техники как социальных явлений, акцентировалась релевантность философского отношения к современным наукоёмким технологиям. Доклад С.Ю. Дворянчиковой «Проблема истинности и рациональности в социально-гуманитарных науках» был направлен на обзор современных подходов к проблемам истинности и верификации социально-гуманитарного знания. Е.А. Смолова познакомила присутствующих с результатами своей работы в области философско-методологического осмысления проблем кибернетики, характеризуя последнюю как информационную науку. Д.М. Соколова отметила актуальность социально-философского анализа научного знания в условиях информационного общества, определяя научное знание как нейтральное, но принципиально амбивалентное с точки зрения тех последствий, которое оно может иметь для жизнедеятельности общества. Д.П. Суровягин описал две методологические стратегии строгого определения понятия «информация» в аналитической философии, указав в этой связи на необходимость эффективного теоретического решения парадокса анализа и проблемы дедуктивного вывода. Комплекс методологических вопросов экофилософии представила в своём выступлении Н.В. Трошина. В заключение К.С. Щедрин вернул слушателей к традиционной, но не менее актуальной философской проблематике. В своём докладе «Наука о субъективности И. Канта как условие возможности науки вообще» он предложил несколько новых вопросов классической теории познания, которые признаются нетривиальными также и в современной философии науки.

На секции «От проблем современной философии к тематизации философии науки» было заслушано 11 докладов.

А.Ю. Бердникова исследовала философские основания экологической этики в техногенном обществе. Она подчеркнула, что хотя вектор научно-технического прогресса в современном обществе изменился, и он уже направлен на устранение ущерба, нанесённого приро-

де предыдущими поколениями, а не на достижение наиболее возможного благополучия, суть его осталась неизменной. Для решения экологических проблем необходимо, в частности, становление экологической этики.

Е.Н. Богатырева, исследуя время культуры как предмет познания, показала, что культура соотнесена с хронологической шкалой времени и явлена во временности своего существования. Смыслы культуры, в своей экзистенциальной сущности, выходят за рамки исторической хронологии. Вечность и временность, ценность смыслов культуры имеют иную темпоральность.

Т.И. Бугрова, размышляя о тексте как конструировании и трансформации смыслов, предложила идею философского пересмотра понятия «текст», его значения в культуре, а также возможностей «смыслового поля» текста в конструировании нового знания. Понятие «текст» рассматривается в его соотношении с принципами современной науки, а также с процессом познания. П.А. Гордеев, исследуя соотношение знания и информации, обратил внимание на противоречивые последствия научного прорыва в области информационных технологий, все более нарастающей информатизации и компьютеризации.

В.С. Ерохин в докладе «Личностная идентичность в феноменологии Э. Гуссерля: самоконструирование, самоосмысление и самореализация» доказывал, что самоконституирование происходит на основании критического переосмысления требований социума к нормированию субъекта и способности личности трансформировать и реализовать эти требования без ущерба собственной уникальности.

Д.К. Казённов предпринял анализ этических суждений о биотехнологиях и человеческой природе. Он исследовал ценностные высказывания, касающиеся биотехнологий, в контексте дискуссии о трансгуманизме. В качестве основания для подобного анализа используется метаэтические соображения Альфреда Айера и Чарльза Стивенсона, известные как эмотивизм. Э.В. Ласицкая в докладе «Глобальный эволюционизм: автопоэзис как характеристика эволюционирующих систем» утверждал, что в контексте постнеклассической парадигмы очень важно исследование взаимодействия социально-гуманитарного и естественнонаучного знаний, в результате чего возникают новые образы реальности и методы описания, формирующие новые мировоззренческие перспективы.

С.И. Мозжилин рассмотрел проблемы субъектогенеза в современном информационном обществе. Он аргументировал тезис о том, что перспективы и возможности субъектогенеза в условиях постоянной нестабильности современного общества, сопряжённы во многом с наукой, развивающейся необычайно быстрыми темпами.

В.В. Сутужко в докладе «Истина и ценность в познавательной деятельности» обосновывал положение о том, что только при комплексном применении истинностного и оценочного подходов отношение к вещам и явлением исчерпывается, становится полным. Ре-

дукция истинностного подхода к оценочному подходу или наоборот почти всегда представляется необходимым условием теоретического мышления и научно-познавательной деятельности.

Е.А. Счастливцева, рассматривая понимание и знак в концепции Густава Шпета, отметила историчность понимания. Условием реализации понимания в коммуникативной сфере является язык, а соответственно и понятие как таковое, и знак, и слово.

И.П. Тарасов исследовал тезис Аристотеля о том, что благо – это то, к чему стремятся все существа, наделенные разумом. Основной интерес, который заключается в рассмотрении этого тезиса, состоит в двух моментах, (1) анализ концептуальных следствий этого тезиса, (2) метатеоретическое рассмотрение тезиса на уровне взаимоотношения различных философских (и не только) дисциплин: онтологии, эпистемологии, логики и самой этики.

В опубликованном сборнике материалов конференции представлены также интересные и актуальные доклады иногородних участников. Это – М.Х. Хаджаров (Оренбург), И.В. Рыбкина (Красноярск), А.А. Соловьев (Волгоград), О.Б. Соловьев (Новосибирск), Е.А. Счастливцева (Вятка), А.С. Черняева (Красноярск), Е.Н. Шадрина (Москва).

В целом работа конференции прошла успешно, информативность докладов вполне соответствовала профессионализму докладчиков, каждый участник почерпнул для себя что-то новое и интересное, расширил область своих научных контактов. Конференция закончилась взаимными пожеланиями успехов в академической деятельности и философском творчестве.

Петрова Г.Н., *к.ф.н., доц. СГУ (Саратов)*
Суровягин Д.П., *студент филос. факультета СГУ (Саратов)*

* * *

«КУЛЬТУРА ПОСТМОДЕРНА: ТЕЛЕСНОСТЬ, ТЕКСТУАЛЬНОСТЬ, КОММУНИКАЦИИ»

7 декабря 2010 года на философском факультете ЮРГИ состоялась ежегодная научная конференция на тему «Культура постмодерна: телесность, текстуальность, коммуникации» с предполагаемым выпуском монографии. В центре проблем, которые обсудили участники конференции, доклад к.ф.н., доц. Ефремова Н.Н. «Текстуальность как принцип исследования культуры (Якобсон – Леви-Стросс – Фуко – Деррида)», выявляющий специфику постмодернистского мышления и тенденции дальнейшей динамики гуманитарной мысли. Подход автора нацелен на понимание важности установления наследственной связи исходных параметров осмысления человеческого мира классическим структурализмом, постструктурализмом и постмодернизмом. Один из главных выводов докладчика касается принципа текстуальности, предшествующая разработка которого легла в основу методологии постмодернизма. В частности, полагает докладчик,

постструктурализм предоставил постмодернизму множество вариантов того, как принцип текстуальности из основы поиска исходных структур культуры может быть превращен в принцип разрушения классического устройства культуры и его понимания и изучения.

Проф. Мирская Л.А. посвятила своё выступление теме «Эротизация текста в постмодерне». По мнению докладчика, переоценка вечных ценностей в культуре XX века связана с падением интереса к духовности личности и вниманием к телесности и ее феноменам – сексуальности, аффектам, смерти и т.п. С этим процессом связан и переход от понимания культуры как совокупности духовных ценностей к трактовке ее как текста и текстуальности. Эти идеи на богатом фактологическом материале из области философии и искусства кино были раскрыты в выступлении. Ключевым понятием, анализируемым в теме, явилось понятие «желание».

«Власть и тело в философии Мишеля Фуко» – именно так называется сообщение доц. Роговой Н.В. В выступление обозначено, что тема власти в философии Фуко преломлялась через несколько основных призм: психиатрия, тюрьма, сексуальность. Автор для исследования избрала первые два аспекта. Один из важных выводов, к которому подводит нас Фуко – это попытка объяснить, что наше общество – это общество надзора. Отсюда одна из серьезнейших задач, которую должны решать и общество в целом и каждый человек в отдельности – политике угнетения и давления противопоставить политику неповторимости человеческой индивидуальности.

Сообщение доц. Вигель Н.Л. касалось феномена виртуализации в современном обществе, что является оборотной стороной модернизации. Основываясь на идее постмодернизма, докладчик понимает электронную виртуализацию как проекцию реальности, что позволяет современному человеку адекватно воспринимать объективную действительность и не жить в мире иллюзий и грез. Специфическим особенностям виртуальной коммуникации в ситуации постмодерна было посвящено сообщение к.ф.н. Деточенко Л.С. Охарактеризовав виртуальную коммуникацию в целом, Деточенко обозначила её особенности в эпоху постмодерна. Виртуальная коммуникация, вписанная в процесс постмодерна, эмоциональна и чувственна (постмодернистская чувствительность В. Вельш, И. Хассан, Ж.-Ф. Лиотар). Она содержит эклектический текст, сочетающий несочетаемое, и в силу этого порождает множественные «смысловые шлейфы». Среди других характеристик – потеря конкретного целевого объекта коммуникации, провозглашение «исчезновения реальности», и замена её на систему «симулякров» (Ж. Бодрийяр). Подводя итоги, можно сказать, что обсуждение показало насколько актуальна сегодня проблематика постмодерна в философии и культуре и что новый проект кафедры философии и культурологии ЮРГИ раскроет оригинальные аспекты философии постмодерна и внесет свой вклад в современную философскую мысль.

Рогова Н.В., *к.ф.н., доц., зав. кафедрой философии и культуроло-*

ги ЮРГИ (Ростов-на-Дону)

ИСТОКИ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ

В современном обществе мы наблюдаем недостаточность гуманного и толерантного отношения людей друг к другу. Чем вызывается агрессия? В чем глубинные проблемы событий на Манежной площади в Москве и на Сенатской площади в Петербурге в декабре этого года? Какие мотивы движут экстремистки настроенными молодыми людьми? Тема гуманизма и толерантности актуальна в современном глобализирующемся и быстро меняющемся мире.

16 декабря 2010 года в городе Казани состоялась вторая межвузовская студенческая культурологическая конференция «Гуманизм и толерантность в культуре современного человека», организованная кафедрой философии Казанского государственного технического университета им. А.Н. Туполева. В ней принимали участие студенты института авиации, наземного транспорта и энергетики, института технической кибернетики и информатики, инженерно-экономического института, института социальных технологий, факультета экономической теории и права. А также студенты Казанского государственного технологического института и Альметьевского государственного нефтяного института. В ходе конференции студенты обратились к вопросам истории таких понятий как толерантность и гуманизм, а также к их проявлениям в практической жизни. Также в ходе конференции рассуждали на тему, каким образом проявляются и формируются внутриличностные истоки гуманизма и толерантности в семье, школьном и Вузовском образовании.

Талантливо, нестандартно, творчески и отлично от других участников раскрыл тему «Толерантность на войне» Миронов Антон (гр.6109), получивший по итогам обсуждения жюри «Гран-при»: грамоту «За самый креативный подход в докладе». Им был снят фильм об отсутствии толерантности в современном мире, который стремится к уничтожению, так же была подготовлена презентация, ярко иллюстрирующая доклад и призывающая прекратить бессмысленное уничтожение. Жюри, председателем которого был заведующий кафедрой философии, профессор Н.М. Солодухо, отметило нестандартное раскрытие темы. В составе жюри были представители кафедр Института социальных технологий: А.В. Сыченкова (зам. директора Института социальных технологий по научной работе), преподаватели кафедры философии Н.А. Гадельшина, Н.А. Николаева, Н.В. Веткасова, И.В. Исайкина, Т.Т. Сиразеева, И.А Дружинина, Т.М. Журавлева, также И.Д. Вагапова, (победитель стипендиальной программы им. Ф.А. Азгамова и московского PR форума «Сфера-2009»), Т. Курцев (победитель стипендиальной программы им. Ф.А. Азгамова, победитель первой культурологической конференции).

Первое место по решению жюри разделили Валиуллина Диана

(гр.6107) и студентки АГНИ Ханипова Регина и Копанева Зоя за соединение теоретических исследований с практикой. Так Диана со студентами своей группы выходили в школы к подросткам 14-18 лет и спрашивали, насколько осведомлены ребята о понятиях гуманизм и толерантность. Проводили разъяснительную работу. В ходе акции стало понятно, что отсутствие понимания школьниками смысла гуманизма и толерантности приводит к грустным результатам.

Второе место заняла студентка АГНИ Батаршина Гульшат. Ее доклад был строго структурирован и раскрывал «Гносеологические корни толерантности». Третье место заняла Аликина Юлия (гр.6105). Представленная Юлей тема «Пути решения проблемы толерантности и гуманизма в современном мире» логично завершала и подводила итог конференции, с чем студентка справилась блестяще. Грамоту за дискуссионность получила Загородская Татьяна (АГНИ) за представленную тему «Гуманизм и толерантность к современным молодежным субкультурам»

Тема Остененко Владимира (гр.3261-13, КГТУ-КХТИ) «Внутриличностные истоки всеобщего гуманизма» была выражена поэтическим языком, и доклад был отмечен грамотой «За творческий подход». Основная авторская идея в том, что, открывая мир, ты открываешь себя миру. Человек способен развеять тьму вокруг, зажигая свечу внутри себя, осознавая себя не как недовольного субъекта, а как отражение изначального божественного света...

«Приз зрительских симпатий» получили Ризванов Равшан и Юсуф Эндрю (гр.1118) за оригинальное освещение темы: «Толерантность и гуманизм: расовая дискриминация и ее предотвращение», которая вызвала живой отклик присутствующих студентов и преподавателей. Юсуф Эндрю приехал в Казань из Танзании обучаться самолетостроению. Часть доклада звучала на русском языке, свое мнение ярко и эмоционально Эндрю выразил на английском языке. В роли переводчика выступал житель Татарстана Ризванов Равшан.

Помогала подготовить презентации – Нестерова Валерия (гр.7201). Спасибо за активное участие ведущим конференцию студентам инженерно-экономического института: Бихузину Айрату (гр. 6109) и Федоровой Ольге (гр.6107). Второй частью конференции стал яркий концерт, в котором приняли участие самые активные студенты, зрители же получили полный восторг от происходящего. Выступающие проявили свои таланты и способности. Совершенно разные стили песен, манера исполнения, так же и танцы целиком и полностью отличались друг от друга, как энергетикой, так и умением преподнести себя. Ребята постарались на славу! Интересно, что перед началом конференции звучала музыка в исполнении студенческого инструментального ансамбля.

В ходе подготовки и проведения конференции вырабатывались различные точки зрения на гуманизм и толерантность, их происхож-

дение и развитие в жизни личности. Но присутствующие понимали, что такие конференции проводятся для того, чтобы в других городах России не происходили события, подобные случившимся в декабре в Москве.

Дружинина И.А., *доц. кафедры философии КГТУ (Казань)*
Сиразеева Т.Т., *ст. препод. кафедры философии КГТУ (Казань)*
Брызгалова Е., *студент КГТУ (Казань)*

* * *

«L'UNIVERS DE L'HOMME / ВСЕЛЕННАЯ ЧЕЛОВЕКА. ПРИГЛАШАЕМ К СОТРУДНИЧЕСТВУ

14 февраля в столь значимый для тех, кто молод душой, день «Донское философское общество» совместно с ЮФУ и на базе ЮРГИ провело заседание круглого стола, посвященного уникальному событию – выпуску российско-французского журнала «L'UNIVERS DE L'HOMME / ВСЕЛЕННАЯ ЧЕЛОВЕКА. Заседание открыл соучредитель журнала, ректор ЮРГИ, проф. Виктор Пигулевский. В приветственном слове к участникам председатель «Донского философского общества» д.ф.н., проф. Татьяна Лешкевич подчеркнула, что это инициативное мероприятие задумывалось как уникальный проект российско-французского сотрудничества и интеллектуальный шаг навстречу VI Российскому философскому конгрессу. Мероприятие имеет актуальную гуманистическую направленность, ибо, как известно, существует мнение, что либо XXI век перейдет на гуманистические основания, либо его не будет вообще. Нынешний век – это еще и век инициатив. Если журнал называется «L'UNIVERS DE L'HOMME / ВСЕЛЕННАЯ ЧЕЛОВЕКА», то акцент можно сделать на франко-русском сотрудничестве, а можно и на «Вселенной человека». Декан факультета философии и культурологии ЮФУ, проф. Г.В. Драч, отмечая, что современная эпоха- это эпоха создания текстов без авторов, подчеркнул, что такие тексты не являются творческим продуктом в подлинном смысле слова. В подготовленных мною, совместно с Ф.Х. Кессиди, переводах Г. Лотца, обнаруживается мысль, согласно которой история европейской культуры – это, помимо прочего, еще и выработка особых психотерапевтических регуляторов. Минойская цивилизация представляет собой цивилизацию счастливых людей. Но как им удалось ее построить? Сильные французские идеи революции, социализма, которые уловил Л. Леви-Брюлль, вырастали в древнегреческой агонистике из ощущения сопричастности. Считаю, что творчество выдающихся французских мыслителей обязывает к тому, чтобы в журнале присутствовала рубрика, посвященная современным франкоязычным авторам.

Редактор журнала доц. Николай Ефремов подчеркнул, что тематика связана с гуманитаристикой и спецификой современной постановки проблемы человека. Опыт показал, что само понимание гума-

нитаристики очень разное. Увидев опасность в предельно общем названии номера, мы решили внести конкретику, интригу, внутреннее напряжение. Как известно, на сегодняшний день во Франции отмечается высокая социальная напряженность, связанная в первую очередь с эмиграционными процессами. Уже в течение 50 лет французская общественность стремится снять это напряжение в духе гуманистических традиций. Прежде всего, это относится к программе культурной ассимиляции вновь прибывших. Однако недавно было официально объявлено, что политика ассимиляции потерпела крах. Выходцы из стран Востока активно интегрируются в различные субкультуры, не проявляя желания ассимилировать во французском обществе. Это происходит вопреки богатой исторической практике Франции. Жизненная стратегия прибывающих сегодня эмигрантов определяется как захват жизненного пространства. И здесь обнаруживаются параллели с ситуацией в России.

Значимое для журнала событие – прошедшая под знаком года Франции в России в декабре ярмарка интеллектуальной литературы NON FICTION 2010. Журнал удостоился чести быть выставленным на полках приглашенных авторов. Заинтересованность была проявлена посольством Франции. Так же, это участие было крайне полезным в плане встреч с известными фигурами французской гуманитаристики: проявил готовность к сотрудничеству выдающий французский социолог Терьен, удалось заинтересовать участием в журнале Ю. Кристеву, будет опубликована ее статья «Думать о свободе сегодня». Мы связываем с этой публикацией возможность развития дискуссии, и если возникнет такое желание, то приглашаем к сотрудничеству. Ярмарка показала, чтобы заинтересовать читателя, в том числе и с французской стороны, важно найти узкую проблематику. В настоящее время мы предлагаем темы – «Скрытое и явное в человеке», «Явное и интимное», «Интимность и публичность».

Проректор по науке ЮРГИ проф. Людмила Мирская – соучредитель журнала от российской стороны: «Совершенно верно подмечено. Значимая дискуссия Ж. Бодрийяра и Ж.-П. Сартра держалась исключительно на личном конфликте. Как только он был исчерпан, дискуссия сошла на нет». Она прояснила вопрос о присвоении международного статуса журналу.

Проф. Елена Золотухина подчеркнула, что первостепенным является осознание особенности журнала, то есть поиск ответа на вопрос «В каком смысле мы другие?». Ведь в отечественном социогуманитарном дискурсе присутствует другое авторитетное издание созвучной тематики – журнал «Человек». Таким образом, на повестке дня вопрос о формировании концепции издания. Кроме этого, считаю, необходимо продумать какие обязательства на нас накладывает франко-русское сотрудничество. Крайне важно и решение вопроса о структуре журнала, т.е. будут ли это дисциплинарные проблемы, рубрики, философские проблемы или актуальные проблемы современно-

сти. Необходимо задуматься о формах изложения материала. Может быть, имеет смысл развернуть «панельную дискуссию».

Проректор по науке СГАПС, проф. Александр Старостин поднял вопрос о статусе журнала, какой он – научный, научно-популярный или публицистический и отметил, что наряду с фундаментальной когнитивной установкой – новое знание, междисциплинарный синтез или попытка подготовить площадку для него, имеются и другие: проективная, аксиологическая, управленческая и др. Заказчика интересует конкретный проект, помимо этого интерес могут вызывать реализуемые образовательные подходы, действующая культурная система. В данном случае речь идет о жанре «гуманитарной инноватике». У нее древняя история, и это можно понимать как прикладные аспекты социального знания. Внесенный в Думу законопроект о «О государственной поддержке инноваций» сделал акцент на негуманитарные инновации. В приоритете оказывается техническое направление, в котором развита система регистрации авторских прав, дающая право на заключение договоров для использования разработок конкретных авторов. В этом контексте представлю Вашему вниманию сборник «Философская инноватика и современная геополитика», в котором рассматриваются различные аспекты научного направления «Философская инноватика» в их приложении к анализу междисциплинарных и методологических проблем современной геополитике. В мае 2011 г. по итогам работы симпозиума по космонавтике запланирован выход междисциплинарного сборника «Философская инноватика и русский космизм», на осень запланирован «круглый стол» посвященный проблемам конфликтологии. В проведение подобного рода мероприятий находит свое выражение стремление организовать определенную интеллектуальную площадку, соучредителями которой являются «Донское философское общество», философский факультет ЮФУ. Несмотря на имеющийся дефицит опыта «практической философии», следует развиваться в этом направлении. В настоящее время нельзя успешно работать без поддержки и сотрудничества с сообществами, будь то формальными или неформальными. Когда есть диалог, будет присутствовать и востребованность в определенном круге специалистов, что несет в себе залог успеха.

Доц. ЮФУ Роман Громов – сейчас у журнала происходит поиск своего лица. На специальной секции, посвященной философским журналам в рамках Дней Петербургской философии 2010, проявилась такая общая тенденция «не входить в перечень изданий ВАК». Например, это касается журнала «Логос». «Логос» пошел по пути тематических номеров, где залог успеха в выбранной теме. Тематика следующего номера «Публичное и интимное» чрезвычайно импонирует. Относительно структуры журнала есть несколько путей развития. У нас есть задумки выпустить тематические номера: «XIX век – открывая заново», «Современное антиковедение», «Философская иммиграция». Фактически Геннадий Владимирович предложил новую

тему для одного из номеров – «Смерть философии». Но можно идти и путем интересных имен, есть путь независимого рецензирования. Эффективно максимальное расширение авторов, рубрик, привлечение междисциплинарных направлений. Интересна публикация обзоров новой литературы о Франции на русском языке, и литературы о России на французском. Это могло бы привлечь внимание русистов во Франции, и было бы полезно для обеих сторон.

Проф. ЮРГИ Юлия Шичанина обратила внимание на проблематичность диалога французской и русской стороны в виду разного дискурса. Недавно в передаче «Апокриф» была совершена такая попытка. Были приглашены известные персоны Ю. Кристева, А. Рено, но как такового диалога и дискуссии не получилось. Проф. Г.Драч: понимание обсуждаемых сегодня вещей – это проблема не теоретического, а практического характера. Их разделение в свое время хорошо видел М. Хайдеггер. Эпоха постмодерна показала, что пора отойти от метафизических конструкции, обратиться к обсуждению насущных проблем. Проф. Лешкевич Т. поддержала это мнение, заметив, что на сегодня уже утвердилось направление «практической философии», и актуальная для современности тематика могла быть обозначена как «девальвированное бытие» нашего современника. Относительно столкновения западноевропейской и мусульманской цивилизации, я как методолог науки, отчетливо понимаю, что в выигрыше остаются те, за кем эволюционное преимущество, иными словами, те, кто «плодятся и размножаются», но, увы! для славянского этноса демографическая проблема приобрела особую остроту.

Доц. ПИ ЮФУ Елена Коваленко отметила интересный факт. Создание технического института в Португалии было полностью лишено гуманитарной составляющей. Но спустя некоторое время, они вернулись к гуманитарным дисциплинам, отдав им более 50 % нагрузки. На вопрос: «Почему?», последовал ответ «Они (студенты) просто перестали быть людьми». В заключение прозвучали слова благодарности в адрес учредителей и всех участников мероприятия такого уникального жанра и дальнейший анонс мероприятий «Донского философского общества»: март – гендерные чтения на базе факультета социологии и политологии ЮФУ; апрель «Юмовские чтения – вера, сомнение, опыт» ЮФУ, в мае, как было сказано русский космизм на базе СКАГС. Приглашаем к сотрудничеству!

Лешкевич Т.Г., *д.ф.н., проф., предс. «Донского философского общества» (Ростов-на-Дону)*

Зубова Д.А., *аспирант, член «Донского философского общества» (Ростов-на-Дону)*

* * *

60 ЛЕТ КАФЕДРЕ ФИЛОСОФИИ

В сентябре 2011 г. в Пермском государственном университете

(ПГУ) состоится Всероссийская теоретическая конференция «Актуальные проблемы современной российской философии». Конференция проводится совместно с ассоциацией философских факультетов России и приурочена к 60-летию кафедры философии, 50-летию Пермской университетской философской школы, 15-летию организации Философско-социологического ф-та.

В 60-е гг. в работах кафедры философии складывается широкая теоретическая концепция современной формы научной философии как *конкретно-всеобщей теории,* в отличие от *абстрактно-всеобщей* теории, основывавшейся на весьма важных фундаментальных понятиях материи *вообще*, развития *вообще*, законов развития *вообще.* Безусловной заслугой прежнего варианта философской теории была формулировка предельно всеобщих и фундаментальных понятий научной философии, которые всецело были подтверждены системой конкретных наук XIX–XX вв. Известно, что физика, химия, биология и социальные науки XX в. получили эволюционный, диалектический характер. Как это и было предсказано еще В.И.Лениным на рубеже веков. Однако предельно всеобщая теория, как было подмечено еще Гегелем, оказывается недостаточной для глубокого объяснения развития. К. Маркс в «Капитале» перешел поэтому к *конкретно-всеобщим* философским понятиям и логике. Однако в общей философской науке отечественная и мировая философия задержалась на первом этапе развития научной философии.

Переход к современной форме материализма и диалектики, как показали исследования коллектива кафедры философии ПГУ, оказался возможным на основе представления о мире как *едином, закономерном мировом процессе* (*ЕЗМП)*. Идея *ЕЗМП* была высказана в первоначальной форме Ф. Энгельсом и В.И. Лениным. Наши исследования показали, что теория *ЕЗМП*, как закономерной последовательности основных форм материи (из бесконечного числа которых человечеству известны пока лишь четыре: физическая, химическая, биологическая и социальная) позволяет создать широкую философскую теорию, которая дает действительное объяснение каждой из форм материи, включая человека, их закономерного развития и связи. Нельзя понять природы физических, химических, биологических явлений и самого человека вне законов, которые обнаруживаются в этом новом аспекте философской теории. Оказалось, что традиционно известные законы развития недостаточны для объяснения возникновения и развития физического, химического, биологического и социального миров. Конкретно-всеобщая теория обнаружила целый ряд неизвестных ранее мировых законов, которые базируются на известных законах абстрактно-всеобщей диалектики, но «идут дальше них».

На основе нового подхода была обоснована идея приближающегося «конца физики», вернее «границ» физики, ниже которых находятся *субфизические* формы материи. С моей точки зрения, «Большой взрыв», в результате которого возникла, согласно современной физики, видимая Вселенная, который современная физика не в состо-

янии объяснить, был процессом возникновения физической формы материи из более простой, «дофизической».

Весьма важной для современной России является разработка проблем современного этапа развития общества — постиндустриального общества, в которое Россия не смогла перейти, превратившись в сырьевой придаток мировой экономики. Нами разрабатываются принципы «прорывной» стратегии перехода России в постиндустриальное общество.

Исследования коллектива кафедры философии идут по весьма многообразным аспектам современной философской теории. Кафедрой изданы три серии межвузовских коллективных сборников научных статей: «Философия пограничных проблем науки» (1968-1975, 8 выпусков), «Фундаментальные проблемы научной философии» (1977-1991, 12 выпусков), «Новые идеи в философии» (1992 -2010, 19 выпусков). По коллективной теме школы защищены 28 кандидатских и 15 докторских диссертаций. В аспирантуре и докторантуре при кафедре философии разрабатываются новые кандидатские и докторские диссертации. Весьма показательный факт: ФСФ с 2001 г. по специальности «Философия» закончили 160 студентов, из них к настоящему времени защитили кандидатские диссертации 15, двое выйдут на защиту в ближайшие месяцы, двое поступили в докторантуру при кафедре философии. Конечно, будут и новые аспиранты и докторанты. Это наш вклад в «общество знаний».

Орлов В.В., *д.ф.н., проф., зав. каф. философии, засл. деятель науки РФ (Пермь)*

* * *

СЕМИНАР РОССИЙСКО-БАВАРСКОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ЦЕНТРА ИМ. А.А. ЗИНОВЬЕВА

Состоялось очередное заседание семинара Российско-Баварского исследовательского центра им. А.А.Зиновьева в Музее истории МГУ им. М.В.Ломоносова. С основным докладом выступил проф. Воробьев В.В. В докладе был дан обстоятельный анализ истории логики в России, того нового и ценного, чем обогатил логическую науку А.А.Зиновьев. С обсуждением доклада выступили проф. Ивлев Ю.В., к.ф.н. Павлов С.А., проф. Ярощук Н.З., Зиновьева О.М. и другие участники семинара. Выступающие в частности отмечали органическую связь логических исследований А.А.Зиновьева и его оригинальных работ в области социологии, философии, литературы. Руководитель Центра, главный редактор журнала «Зиновьев» Зиновьева О.М. рассказала о подготовке к Зиновьевским чтениям, которые состоятся в Костроме (родина А.А.Зиновьева) в 2012 году и будут посвящены 90-летию со дня рождения мыслителя.

Состоялась презентация четвертого выпуска Логико-философских

исследований. Председатель секции логики Российского философского общества проф. Ивлев Ю.В. проинформировал о содержании сборника. Первый раздел посвящен учению и личности А.А.Зиновьева. Статьи представили президент РФО, академик Степин В.С., вице-президент РФО, академик Гусейнов А.А., вице-президент РФО, академик Лекторский В.А., председатель философского общества Института философии РАН Павлов С.А., Зиновьева О.М., действительный государственный советник РФ первого ранга Солодухин Ю.Н. Второй раздел состоит из статей по логике, философским проблемам логики и другим проблемам философии.

Состоялась также презентация журнала «Вестник РФО». Ответственный секретарь журнала, проф. Ярощук Н.З. рассказал о его особенностях, проблематике, авторском активе, о сотрудничестве с журналом «Зиновьев», об освещении творческого наследия А.А.Зиновьева.

На выставке. Наум Ярощук и Ольга Зиновьева

Участники семинара посетили выставку «ЗИНОВЬЕВ ≡ ВРЕМЯ ≡ ВПЕРЁД!», посвященную интеллектуальному наследию Александра Зиновьева. Организаторами экспозиции являются Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Музей истории МГУ, Российско-Баварский исследовательский центр имени А.А. Зиновьева и Биографический институт Александра Зиновьева.

Перед создателями масштабной экспозиции стояла главная задача – показать, что философия − это не застывший архив, а живое, творческое, противоречивое, динамичное и выразительное явление, которое может получать отголоски и интерпретации в различных сферах науки, культуры и искусства. Здесь приоткрывается одна из самых больших загадок XX века – результат жесточайшего социального эксперимента, формула гения Зиновьева.

Посетителям выставки рассказали, что главная задача масштабной экспозиции – показать всю динамику и противоречивость философских взглядов Александра Зиновьева. Основу выставочной экспозиции составляют редкие фотографии, тексты, уникальные документы и личные предметы из архива семьи Зиновьевых. Впервые выставлены в полном собрании все карикатуры цикла «Герои «Зияющих высот» – первого социологического романа в истории литературы.

Павлов С.А., *к.ф.н., руководитель семинара Российско-Баварского исследовательского центра им. А.А. Зиновьева (Москва)*

* * *

О СОВРЕМЕННОЙ АКТУАЛИЗАЦИИ ИССЛЕДОВАНИЙ РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ

Межвузовский теоретический семинар: «Русская философия и формирование патриотического самосознания в России»

В начале нового века в России происходит возрастание значимости патриотизма, идет восстановление его структуры, наполнения ее новым содержанием. Формирование патриотизма в условиях российской социокультурной реальности должно осуществляться как мерами государственного воздействия, так и мерами, включающими активизацию всех элементов культурного комплекса.

На наш взгляд, анализ современного российского патриотизма, выяснение основ его становления невозможно осуществить вне контекста русской философии. Тема патриотизма в истории русской философской мысли, в духовном развитии России имеет давнюю и прочную традицию. Богатейший материал по исследованию национальных особенностей русской истории и культуры в формировании патриотического сознания россиян дает нам русская философия. Центральная идея России, требует воплощения в ее патриотическом сознании, рожденная ее философией и культурой и исходящая из противоречивости русской души, она состоит не в споре и сравнении с Западом, а в том, что вскрыла русская философия: в России постоянно происходит борьба между поиском свободы человека и желанием превратить ее в произвол, разгул, политический и моральный прессинг, безудержную вольность, асоциальный героизм. Объединение проблемных полей исследования русской философии X1X-XX вв. и культуры России дает возможность значительно продвинуть задачу формирования патриотического самосознания общества, изучения и повышения уровней философской рефлексии современного общества и его культурного развития, ведет к их обоюдному движению вперед, совершенствованию процессов воспитания и всего общественного организма.

В связи с вышеизложенным в Калужском отделении РФО приняли решения об учреждении на базе кафедры философии КГУ им. Циолковского организовать постоянно действующий межвузовский теоретический семинар: «Русская философия и формирование патриотического самосознания в России». Председателем семинара избран проф. Стрельцов А.С., заместителем доц. Соваков Б.Н., секретарем асп. Волкова Е.А.

Цели семинара:

- Провести широкие теоретические исследования потенциала идей русской философии для формирования патриотического компонента общественного сознания России;
- Содействовать распространению идей патриотического воспи-

тания молодежи через ознакомление ее с произведениями русских философов и политических деятелей;

- Через интегральную взаимосвязь русской философии и культуры осуществить поиск перспективных путей формирования патриотического самосознания российского общества;
- Провести исследование историософии русской культуры в применении к специфике россиеведения и культурософского содержания русской мысли и раскрыть освобождающий характер философского знания в формировании патриотического самосознания людей;
- Определение национальных традиции русской философии и их значения для формирования культуры России, раскрытие существенных связей русской культуры и отечественных традиций философствования в историческом развитии России.
- Подготовить и опубликовать антологию патриотических идей русской философии.

В состав участников теоретического семинара входят преподаватели ВУЗов г. Калуги, сферой научных интересов которых является русская философия и патриотическое воспитание, антропология, теория культуры: Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского, КФ РГАУ МГСА им. Тимирязева, КФ МГТУ им. Н.Э. Баумана, КФ РПА Министерства юстиции РФ. Активное участие в работе теоретического семинара принимают аспиранты кафедры философии и социологии КГУ им. К.Э. Циолковского, студенты старших курсов.

Первое заседание теоретического семинара состоялось 27 октября 2010 г. На открытии был заслушан и обсужден доклад д.ф.н., профессора А.С. Стрельцова «Время славянофильствует». На следующих заседаниях семинара были представлены доклады: «Идеи Ивана Ильина и возрождение России» (докладчик – к.ф.н. Б.Н. Соваков); «Философия образования: проблематика формирования национального самосознания в трудах русских мыслителей первой половины XIX века (сопоставление позиций)» (докладчик – к.ф.н. М.А. Шарова).

Русская философия и ее глубокий патриотический потенциал не случайно были выбраны в качестве рефрена научных изысканий теоретического семинара. Сегодня, когда вопрос об основе для формирования патриотического самосознания по-прежнему остается открытым, русская философия должна быть рассмотрена в качестве основного смыслообразующего источника патриотизма.

Проблема ценностного отношения к Отечеству всегда составляла одну из «болевых» точек самосознания интеллигенции российского рассеяния и художественного творчества в эмиграции. Патриотизм занимает своеобразное и – есть основания предполагать – исключительное место среди явлений духовной жизни россиян. Патриотизм в России имеет целый ряд характерных особенностей, обусловленных

неповторимостью ее исторического развития, самой судьбы русского народа, его культуры, образа жизни, менталитета, национального самосознания, богатством этносов, необъятностью территории, многообразием природы, климата и т.д.

Волкова Е.А., *аспирант (Калуга)*

ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ФИЛОСОФИИ

Рубрику ведет ***Владимир Натанович Порус***
E-mail: vporus@rambler.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ФИЛОСОФИИ

Сегодня в связи с реформами в области образования возникает вопрос о необходимости преподавания философии, ее практическом значении. Эта проблема не нова, она существует со времени возникновения философии как особого типа знания. Но с особенной актуальностью она зазвучала в эпоху тотального доминирования научной рациональности. Могущество науки казалось столь подавляющим, что необходимость философии стала сомнительной. В связи с этим Хосе Ортега-и-Гассет говорил, что если под необходимостью философии понимать полезность для чего-то другого, то философия не является необходимой. А Карл Ясперс утверждал, что философия не может искать себе оправдания в чем-то другом, поскольку может лишь обращаться к тем силам в человеке, которые требуют философствования. Другой причиной «ненужности» философии стали тоталитарные режимы, не допускающие инакомыслия, да и не нуждающиеся в тех, кто способен мыслить вообще.

Для современной культурной ситуации характерен мировоззренческий кризис, определенная исчерпанность прежних ценностных систем. Все чаще звучат предупреждения о том, что достигнуты пределы роста нашей цивилизации, пройдена «точка невозврата», и дальнейший путь в прежнем направлении приведет к глобальной катастрофе. Философии, как никакой другой сфере культуры, всегда были присущи поиск и создание экзистенциальных смыслов, но теперь от результатов поиска зависит слишком много.

Несмотря на все внимание к глобальным проблемам, часто упускают из вида, что коренятся они в гуманитарном кризисе, во все возрастающей технизации, нивелирующей значение личности и увеличивающей количество и изощренность методов подчинения человека общественным, обезличенным целям. С другой стороны, противоречивые тенденции в развитии человечества приводят к сложности коммуникации, неумению находить то общее, что позволило бы

направить усилия различных социальных элементов в одном направлении, направлении самосохранения. Конечно, синергетическая парадигма подразумевает возможность возрождения из хаоса нового порядка, но не слишком ли опасно и наивно полагаться на чудо самоорганизации? В конце концов, открытой системе нужна энергия, ресурсы которой, доступные нам на данном этапе, не бесконечны и небезопасны.

В связи с этими обстоятельствами несомненна важность преподавания философии в вузах. Постиндустриальное общество с его чрезвычайно динамичной и все усложняющейся структурой нуждается в человеке, способном на самостоятельное, критичное мышление. Сегодня простого исполнительства недостаточно. Узкая специализация уже не отвечает требованиям новой социальной реальности открытого общества. Она, при всех ее достоинствах, делает уязвимым творческое начало, требующее широкого культурного основания и умения нестандартно решать профессиональные задачи. Интегративный характер культуры обуславливает необходимость широкой образовательной базы, которая достигается за счет социально-гуманитарных дисциплин, в том числе, философии.

Кроме того, остается надежда, что нашей стране все же нужны не только грамотные потребители, как полагает часть высокопоставленных чиновников, а граждане, обладающие свободой и ответственностью за себя и за Отечество. И в этом плане система образования способна формировать не просто «правильные» представления о должном и сущем, добре и зле, свободе и справедливости, но учить задумываться над возникающими ситуациями, вырабатывать собственную позицию и стремиться влиять на обстоятельства, т.е. создавать основу гражданского общества в России. Можно ли при этом обойти вниманием глубокие традиции русской и мировой философии? В свое время в Нобелевской лекции наш гениальный поэт Иосиф Бродский заметил, что чтение художественной литературы – Диккенса, Стендаля, Достоевского и т.д. – необходимо для самосохранения общества, поскольку человек, читающий этих авторов, менее способен ради идеи убить себе подобного. Причем, как добавил он, чтение неравнозначно грамотности и образованности, поскольку список жертв грамотных («потребителей»?), образованных людей – Гитлера, Сталина, Мао Дзэдуна – намного превышает список ими прочитанного. Думается, что такого рода высказывание относительно чтения художественной литературы вполне справедливо и в отношении чтения философской. Искусство и философия имеют много общего. И потому критичность мышления может и должна иметь не только логическую, рациональную основу, ведь для рациональности этика второстепенна, а что может быть опаснее для человеческой жизни, чем второстепенность добра и сострадания?

И если «нелинейная» система нашего общества для образования порядка из хаоса нуждается в энергии, то не лучше ли использовать для этого энергию более чем двухтысячелетнего опыта философской

мысли? Можно по-разному относиться к современной западной культуре, но, как в свое время заметил Петр Чаадаев, на Западе интересы всегда следовали за выстраданными идеями и возникали из убеждений. Есть ли что-то относящееся к поиску идей больше, чем философия?

Итак, есть ли у преподавания философии в России будущее? Конечно, многое зависит от того, каким руководство страны видит будущее нашего народа. Представляется, что у преподавания философии в вузах должны быть долгие перспективы, поскольку философия – мощный культурообразующий фактор. Эти перспективы должны быть не только в вузах. Разве может быть рано приучать человека к самостоятельности мышления? Безусловно, формы и методы подачи философии можно и нужно обсуждать и совершенствовать, поскольку личный опыт, помогающий в философствовании, формируется постепенно, и в раннем возрасте есть проблемы, осмысление которых дается трудно. Вместе с тем, умению задумываться над этими вопросами, как и любви, «все возрасты покорны», и задача философии в образовании состоит в том, чтобы человек не потерял интереса к постановке и решению проблем мировоззренческого уровня, ибо это задача стратегического уровня, задача образования и самосохранения человека.

Мустафин А.Г., *д.хим.н., проф., ректор Башкирского госуниверситета (Уфа)*

* * *

ПРОБЛЕМА РЕАЛЬНОГО ГУМАНИСТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

Не так давно довелось нам услышать в одной из телевизионных передач информацию о том, что в связи с прекращением преподавания в средней школе астрономии многие школьники вполне серьезно заявляют о том., что это солнце вращается вокруг Земли, а не наоборот: ведь это наглядно видно – Солнце, всходя на Востоке, постепенно движется вокруг Земли на Запад. Бедный Коперник с его открытием гелиоцентристской модели устройства обозримого Космоса! Однако случайностей в подобной примитивизации восприятия мира нет. Исключение из школьного преподавания любой важной дисциплины или ее сокращение ведет к редукции знания и миропонимания. Например, когда урезается курс истории, школьники перестают отличать Великую отечественную войну от Первой мировой, Ленина от Сталина, Хрущева от Брежнева… Получается как в современном анекдоте, когда два школьника беседуют и один из них спрашивает другого – «Слушай. А когда в России отменили крепостное право?», второй отвечает – «Кажется, в шестьдесят первом году». «Это когда Гагарин в космос полетел?» – «Да» – «Так наверно в связи с его полетом и отменили!».

Серьезное реформирование стандартов образования, идущее сей-

час в высшей школе России, переход от выпуска специалистов к бакалавриату и магистратуре серьезно преобразует и структуру преподаваемых дисциплин социально-гуманитарного блока. И в центре, и в вузах происходят споры о том, что здесь важнее – философия, история, право, или же социология, культурология, психология… Стандарты вполне четко и жестко диктуют: оставьте в данном случае, скажем, философию, историю, право, а остальные социально-гуманитарные дисциплины перейдут в рубрику «необязательные» (они как бы не важны). Можете что-то на ваш выбор оставить, а можете и не оставлять. Дело ваше. Однако это напоминает старый спор о том, какие пальцы руки более важны, а какие менее – скажем, большой, указательный и средний важны, а безымянный и мизинец – не очень… Однако любой здравомыслящий человек знает, что каждый палец руки имеет свою специализированную функцию и очень важна логика действий руки как целого, только она дает системную и вариативную функцию действия всех пальцев.

В этом плане, если мы оставляем в образовательном процессе, скажем, право, но не даем основ этики, теории культуры, то наши студенты так и не поймут логики исторического взаимодействия таких форм регулирования поведения личности и социальных групп как дополняющие друг друга право, мораль, традиции и т.д. Ведь исторически эти формы действовали сообща, корректируя друг друга. Скажем, в нашей стране всегда была ослаблена правовая форма регулирования поведения личности и социальных групп, однако ее дополняли религиозная форма, традиции, мораль, идеология, что давало возможность целенаправленного регулирования поведения людей..

Уже сейчас мы остро ощущаем в высшей школе нехватку целостного подхода к формированию зрелой духовной культуры студентов, а с переходом на ослабленный вариант, предлагаемый стандартами бакалавриата как первого уровня высшего образования, мы скорее всего получим выпускников вузов со спорным специальным образованием и с явно ущербным гуманитарными знаниями, неких «образованцев» с имитацией интеллигентной, интеллектуальной составляющей. А быть может, даже без этой имитации, потому что тот, кто слыхом не слыхивал об этике и культурологии, вряд ли будет даже изображать интеллигентность.

Однако как здесь не вспомнить предостережение Козьмы Пруткова о том, что специалист флюсу подобен, т.к. одностороння его полнота. И при этом уже не помогут идеи типа: что то, что мы недоделами на уровне бакалавриата, но это мы исправим на уровне магистратуры. Ведь и пойдет-то в магистратуру только некая часть бакалавров, а каковы будут остальные выпускники? Они так и останутся «недосформированными», ущербными в гуманитарном, духовном отношении. Однако подлинный образованный человек должен не только знать основы философии, истории, права, но быть нравственным, отличать прекрасное и безобразное, выстраивать конкретную систему ценностей, собственную ее иерархию и т.д.

Где же выход? Думается, что стремление сохранить целостную и осмысленную систему социально-гуманитарного образования всех студентов, включая естественников и «технарей», должно быть практически реализовано через непрерывную и продуманную систему такого образования и воспитания, идущую от детских дошкольных учреждений через начальную и среднюю школу к высшей школе. И экономить на этом нельзя, т.к. в результате мы получаем человека некультурного, невоспитанного, а нередко просто деградирующего. Правда, похоже, министра образования этот сюжет не слишком волнует, ибо, судя по всему, его главная цель – как раз экономия средств и формирование умственно-недалеких, но хватких приспособленцев, умеющих, в основном, работать локтями, ядреных прагматиков, понимающих лишь свою сиюминутную выгоду. Но министры приходят и уходят, а гуманитарное сообщество остается. Пусть подраненное, малооплачиваемое, но сохраняющее в качестве ориентира реальную образованность, умственное и нравственное благородство.

Возвращаясь к сказанному, хочется подчеркнуть необходимость реализовывать именно *целостную* систему гуманитарного образования и воспитания, а не внедрять произвольно вырванные ее фрагменты, как это наблюдается сегодня. Критерием эффективности такой системы должен быть получаемый тип личности, стиль жизни человека, а не какие-то частные показатели.

Изучение философии при этом остается одной из главных задач, поскольку именно философия стремится сформировать у человека современное мировоззрение, культуру мышления, культуру познания мира.

Золотухина-Аболина Е.В., *д.ф.н., проф. Южного федерального университета (Ростов-на-Дону)*

Золотухин В.Е., *д.ф.н., проф., зав. кафедрой философии Ростовского гос. строительного университета (Ростов-на-Дону)*

УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ: СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ

Рубрику ведет ***Галина Вениаминовна Сорина***
E-mail: gsorina@philos.msu.ru

МАГИСТЕРСКАЯ ПОДГОТОВКА В СТРУКТУРЕ ФИЛОСОФСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

(Заседание президиума Учебно-методического совета)

4 февраля 2011 г. на философском факультете МГУ под председа-

тельством члена-корреспондента РАН В.В. Миронова состоялось очередное заседание президиума Учебно-методического совета по философии и религиоведению УМО по классическому университетскому образованию. На заседании состоялось обсуждение доклада члена президиума УМС, декана философского факультета Новосибирского государственного университета, профессора В.С. Диева «Магистерская подготовка в структуре философского образования». В докладе магистерская подготовка была рассмотрена в историческом ключе. В средневековом университете существовали следующие степени: бакалавр, лиценциат и магистр. Лиценциатом назывался бакалавр, которому разрешено чтение лекций, хотя у него и нет учёной степени. В России звание «магистр» введено указом Александра I от 24 января 1803 года «Об устройстве училищ». Тогда же были введено звание доктор, а позднее кандидат. Магистр занимал промежуточное положение между кандидатом (лицо, закончившее университет с отличием) и доктором. На рубеже XIX и XX веков ситуация в Европе, связанная с магистерской подготовкой, описывалась Энциклопедическим словарем Брокгауза и Ефрона следующим образом: «В настоящее время ученая степень Магистра, низшая сравнительно с докторской, сохранилась в Англии и России. У нас степень Магистра различных наук существует на всех факультетах, кроме медицинского. Степень М. получает лицо, которое по окончании университетского курса выдержит особое устное испытание в известной отрасли наук и публично защитит одобренную факультетом диссертацию. В особо уважительных случаях факультет может допустить к испытанию на степень М. и лицо, представившее докторский диплом иностранного университета. Лицо, выдержавшее магистерский экзамен, но не защитившее еще диссертации, называется магистрантом. При особенно выдающихся достоинствах магистерской диссертации факультет может ходатайствовать о возведении магистранта прямо в степень доктора».

Сегодня статус магистратуры в Российской высшей школе определяется рядом нормативных актов. Прежде всего, Федеральным законом от 24.10.2007 № 232-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части установления уровней высшего профессионального образования)». Согласно закону, вместо существовавших ранее ступеней высшего профессионального образования вводятся соответствующие уровни**.** Приказом Минобрнауки России № 62 от 22 марта 2006 г. установлено, что образовательные программы высшего профессионального образования специализированной подготовки магистра могут осваиваться лицами, имеющими высшее профессиональное образование, независимо от направления подготовки (специальности). Современную ситуацию с подготовкой магистров по философии в нашей стране профессор В.С. Диев рассмотрел на примере Новосибирского государственного университета. В НГУ подготовка магистров по философии ведется с

1993 г. Миссия философского факультета НГУ заключается в продолжении и развитии традиций философского мышления, установления высоких стандартов философствования. За время работы факультета подготовлено более двухсот магистров философии, при этом каждый седьмой выпускник факультета защитил кандидатскую диссертацию, а двое – докторские. 25% научных сотрудников Института философии и права СО РАН являются выпускниками философского факультета НГУ, из них 1 доктор и 10 кандидатов наук. Отличительной особенностью философского факультета НГУ является тот факт, что в магистратуре обучаются лица, уже имеющие высшее образование в конкретных областях знаний – математики, физики, химии, биологии, экономики, социологии, истории филологии, и др. Для подготовки качественного набора на философском факультете организованы подготовительные курсы. На этих курсах преподаватели факультета читают лекции и ведут практические занятия по основным направлениям современной философии. Базовая часть профессионального цикла магистерских программ включает следующие дисциплины: Логика – 136 ч., Теория познания – 64 ч., Социальная философия – 136 ч., Философия античности и средневековья – 108 ч., Философия нового времени – 96 ч., Современная философия – 108 ч., Русская философия – 72 ч., Этика – 72 ч., Философия науки – 136 ч., Философская антропология – 36 ч., всего 964 ч. аудиторной нагрузки (т.е. примерно 30 зачетных единиц). Дисциплинами специализации наполняется профиль магистерских программ. Например, профиль «Философия науки» включает следующие дисциплины специализации: Методология науки – 68 ч., Современные концепции естествознания – 64 ч., Аналитическая философия – 64 ч., История философии дедуктивных наук – 36 ч., Философия Д. Юма – 36 ч., Проблемы объяснения – 36 ч., Философские вопросы научных представлений о пространстве и времени – 36 ч., Эпистемология и философские науки – 36 ч., Философия языка – 36 ч., Философия сознания – 36 ч., Социология науки и научного знания – 36 ч., всего 412 ч. аудиторной нагрузки (23 зачетные единицы). Подготовка магистров на философском факультете Новосибирского государственного университета ведется по пяти профилям: История философии, Философия науки, Онтология и теория познания, Социальная философия, Философия управления.

В связи с тематикой основного доклада на заседании УМС разбирались перспективы магистерской подготовки в вузах страны. Декан философского факультета Уральского государственного университета профессор А.В.Перцев выступил с предложением развивать в классических университетах прикладную магистерскую подготовку (корпоративная этика, социальное управление, управление коммуникациями и др.). Выпускники прикладных магистерских программ могли бы содействовать технической модернизации страны. В рамках работы Учебно-методического совета по философии и религиоведению целе-

сообразно создать банк данных по прикладным программам, которые могли бы быть предложены выпускникам бакалавриата в области естественных и технических наук. Профессор А.В. Перцев также внес предложение осуществлять в рамках работы УМС систематический сбор и обработку информации о публикациях в философских журналах страны. Кроме того, он высказал идею создания постоянной рубрики обзоров статей в философских журналах. Еще одно прозвучавшее предложение касалось взаимообмена между философскими факультетами приглашенными для чтения лекций специалистами. В связи с данным предложением академик В.С. Степин напомнил об интересной форме подготовки философов. В пятидесятые годы выпускников философского факультета Минского университета, тех, кто решил посвятить себя философии науки, направляли на стажировку на физический факультет. Подобные стажировки были бы полезны и в современных условиях.

Проректор Российского университета дружбы народов профессор Н.С. Кирабаев выступил с кратким сообщением о международном индексе цитирования, внес определенные предложения по работе философских журналов, связанные с учетом специфики Российского индекса научного цитирования.

На заседании президиума обсуждались также вопросы учебно-методического обеспечения образовательного процесса в связи с переходом на обучение по стандартам нового поколения.

Диев В.С., *д.ф.н., проф., декан философского факультета Новосибирского госуниверситета, вице-президент РФО (Новосибирск)*

Кротов А.А., *зам. председателя УМС по философии и религиоведению (Москва)*

* * *

ПРИНЯТИЕ РЕШЕНИЙ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ*

К числу важнейших проблем, которые обсуждаются в современном российском обществе, принадлежат проблемы образования, поиск адекватных путей его модернизации. Эти проблемы анализируются и на философском факультете МГУ имени М.В. Ломоносова. Это происходит, в частности, в ходе реализации научно-исследовательского проекта «Формы и уровни принятия решений в системах высшего профессионального образования и науки (в условиях формирования экономики, основанной на знаниях)». Проект был подготовлен в рамках Научно-образовательного центра (НОЦ) философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова «Философско-

* Исследования ведутся в рамках Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» по Государственному Контракту № 02.740.11.0366.

методологическое проектирование и принятие решений» (научный руководитель центра и научный руководитель проекта проф. Г.В. Сорина). НОЦ объединяет в своем составе как специалистов в разных областях междисциплинарного знания, так и студентов, аспирантов.

Проект стал победителем ФЕДЕРАЛЬНОЙ ЦЕЛЕВОЙ ПРОГРАММЫ *«Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009 – 2013 годы. Программа утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2008 г. № 568.*

В процессе реализации проекта участники проекта, в том числе, проводят глубинное интервью с субъектами принятия решений в системе образования, экспертами способными оценить ситуацию, связанную с принятием решений в системе образования.

Сегодня мы публикуем одно из последних интервью, которое дал нам доктор философских наук, профессор, Главный научный сотрудник Института философии РАН **Михаил Александрович РОЗОВ** *(1930-2011).*

Уважаемый Михаил Александрович!

Спасибо, что Вы согласились ответить на наши вопросы. Сегодня основной задачей государства и общества является модернизация.

Какова, с Вашей точки зрения, должна быть роль образования в системе модернизации России?

— Если допустить, что модернизация – это подлинная задача государства и общества в связи с формированием экономики, основанной на знаниях, то роль образования в этом процессе огромна. Другое дело, что можно усомниться в том, что модернизация – в действительности является задачей госчиновников, которым это поручено. Официально эта задача широко декларируется, но в силу социальной мимикрии можно сомневаться, что она на самом деле стоит перед российским чиновничеством.

Что надо для того, чтобы образование было адекватно современному рынку труда?

— Поскольку рынок труда в обществе знаний весьма динамичен, а образование по определению отстает от этой динамики, нужно ориентироваться на то, чтобы все образовательные программы были нацелены на воспитание человека, который «умеет учиться». Сло-

жившаяся сегодня система образования с ее бесконечными тестами и ЕГЭ этому никак не способствует. Человека со школьных лет учат заучивать, но не учиться!

Каков должен быть рынок труда, чтобы он соответствовал современному образованию?

— Рынок труда – это независимая переменная. Вопрос о том, «каким он должен быть» – неправомерен, рынок труда формируется и изменяется независимо от чьей-то воли и субъективных желаний. Система образования в свою очередь должна быть функцией от этой переменной, но не наоборот.

Правильной ли является, с Вашей точки зрения, сложившаяся в обществе и в системе управления установка на то, что заказ на образование в одностороннем порядке должен формироваться именно под влиянием рынка труда?

— Нет, неправильной. Рынок труда весьма динамичен, а человек обучается в течение 15-16 лет. Образование должно быть таким, чтобы человек мог приспособиться к флуктуациям на рынке труда. Главное, что необходимо, – научить человека непрерывно овладевать новыми знаниями, умениями и навыками. Можно сказать, что человек должен быть творчески образован: уметь следить за новой литературой, осваивать новые разделы физики, биологии, инженерных знаний и т.п. Он должен уметь переключаться с одних навыков работы на другие, усваивая и новые теоретические разделы соответствующих дисциплин. При этом надо подчеркнуть следующее: еще Джеймс Максвелл говорил, что «знание одной науки может стать чрезвычайно полезным при изучении другой». Знание одного иностранного языка облегчает усвоение другого. Иными словами, хорошее базовое образование (серьезное освоение ряда дисциплин) будет служить опорой для освоения других разделов знания, более новых. И это неоднократно подтверждалось практическим опытом. Именно это позволяет человеку достойно реагировать на изменения конъюнктуры и прочие «рыночные вызовы».

Известный экономист А. Гершенкрон говорил о преимуществах отсталости и ввел термин «преимущества отсталости». Как Вы относитесь к такой позиции применительно к России?

— С моей точки зрения, этот тезис весьма спорен. Вряд ли мы наблюдаем какие-то видимые «преимущества отсталости». Конечно, говорят, что выигрывает в войне та страна, которая перевооружается последней. Можно за счет освоения новых технологий сделать решительный скачок в производстве чего-то, но это не означает, что впоследствии мы сами сможем порождать инновации. Одно дело, заимствовать нечто и пройти вперед, другое – быть способным порождать сами новации.

Можно только заметить попутно, что в России – убийственно от-

сталые традиции мышления и поведения. В особенности в сфере управления, что сейчас очевидно. Новые традиции мышления – это не то же самое, что новые технологии производства. Их не позаимствуешь. Что нам делать? Перевоспитать чиновничество? Ведь дело управления у нас сведено, благодаря их стараниям (их новациям), к росту все новых регламентов и новых форм учета и контроля. Количество отчетных бумаг все растет, формы их меняются с завидной скоростью и постоянством. Разве в этом состоит управление? Риторический вопрос!

Как может, на Ваш взгляд, инновационное развитие соотноситься со сложившейся системой производства?

— Это не вопрос системы образования, не могу отвечать квалифицированно.

Насколько производство в сфере высоких технологий может, с Вашей точки зрения, зависеть от современной системы образования?

— Странный вопрос! Общество с производством в сфере высоких технологий по определению требует хорошего образования, высококвалифицированных кадров. Инновационное общество, высокие технологии требуют, как уже говорилось, творчески образованных людей, способных не только умело отвечать на тесты. К сожалению, общество, которое сидит на «нефтяной игле», вообще не предъявляет серьезных требований к образованию. Это порочный круг.

Насколько инновации в науке и образовании могут оказаться востребованными?

— Тот же самый вопрос, что задавался выше. Конечно, для новых научных результатов должны быть потребители. В обществе, основанном на знаниях, по определению – знания будут востребованы. Сейчас таких запросов к фундаментальной науке нет, российские ученые получают нищенскую зарплату и не имеют необходимого лабораторного оборудования. Подобное, к сожалению, наблюдается давно. В СССР всегда были сильные теоретики, роскошные идеи, а потребителей, кроме военных, – нет. У нас идеи, о которых мы рассказывали охотно иностранным ученым, у них – разработки. А теперь у нас еще и идеи ослабли, поскольку ученое сословие нашей страны находится просто в плачевном состоянии.

Как, на Ваш взгляд, могут проявляться профессионализм и лидерство в образовательном процессе?

— По-моему, есть весьма простой критерий оценки этих качеств – уровень подготовки дипломных работ студентов данного вуза. Если в работах излагается только усвоенное, отработанное на тестах и т.п., – это один уровень. Если дипломники способны ставить и решать небольшие конкретные творческие задачи – другой уровень. Но кто же проверяет и сравнивает дипломные работы выпускников наших ву-

зов?! Все остальное – просто реклама и декларации.

Формирует ли Ваш вуз запрос на новые знания и компетенции к системе образования или конкретному образовательному учреждению (организации), министерству (промышленности), определяющему подготовку выпускников?

— Я не могу отвечать на этот вопрос, поскольку преподавал общеобразовательные предметы (философию и другие) и требования к профессиональной подготовке выпускников не входили в сферу моей компетенции.

Какие формы принятия, на Ваш взгляд, решений существуют в системе высшего профессионального образования и науки?

— Произвол и некомпетентность, которые порой даже трудно комментировать.

Какие формы принятия решений, на Ваш взгляд, наиболее эффективны для реализации образовательных целей?

— К сожалению, вряд ли общество может, образно выражаясь, само себя вытянуть за волосы из болота! Что нам делать? Бросить преподавание и перевоспитать чиновников? Последнее невозможно. Поэтому можно только пожелать: в процессе принятия решений для системы образования исключить авторитарность крупных чиновников! Максимально приблизить принятие решений к мнению людей, непосредственно занятых практикой преподавания! И, конечно, резко уменьшить количество бумаг, которые требуют органы управления. Считать признаком некомпетентности управленца, если количество необходимой документации увеличивается, а не уменьшается.

Сорина Г.В., *д.ф.н., проф. (Москва)*

АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА

ПРОЛЕГОМЕНЫ К ДИАЛЕКТИКЕ ФОРМ СОБСТВЕННОСТИ

Во все времена любые экономические системы включали в себя различные формы (виды, типы) собственности: личную, рабовладельческую, индивидуальную, государственную, групповую и т.п. И также с глубокой древности отношения собственности всегда регулировалась всевозможными государственными актами. Иными словами, отношения собственности всегда стояли в центре внимания Власти, как и вопрос о Государстве. Все это достаточно отчетливо описано знаменитыми античными авторами, в том числе Платоном и Аристотелем.

Но далеко не всегда современные представители правящих кругов и их теоретики отдают себе отчет в том, что между разными формами собственности существуют объективные связи, определяемые, в том

числе технологическими факторами. Так, например, высказываются взаимоисключающие суждения относительно государственной и частной собственности, когда они неправомерно противопоставляются: одна объявляется носителем прогресса и добродетели (частная), в то время как другая (государственная) выступает в образе исключительно тормоза общественно-экономического развития и чуть ли не «врагом общества».

Обе эти точки зрения — ярко выраженные отголоски идеологической борьбы, характерной для XX века, уводящие далеко в сторону от реального понимания проблемы собственно мирового экономического развития в усложняющихся условиях XXI века. Влиятельные носители государственной власти во многих ведущих странах мира (в т.ч. и в России) отягощены крайними догматическими представлениями о том, что рыночная система, основанная исключительно на частной собственности, «сама по себе», чуть ли не автоматически, действует «во благо человека». Это другая радикальная крайность, по сравнению с социалистической идеей о планово-директивной экономике. И эта радикальная рыночная концепция, как и социалистическая, — также ведет общество по пути тупикового развития. Это, собственно, и показал все еще не закончившийся мировой финансово-экономической кризис, спровоцированный во многом именно такого рода представлениями о «всесильном рынке», способном, якобы, решить все общественно-экономические проблемы.

В системе социально-экономических отношений мы вольно или невольно сталкиваемся с необходимостью иметь дело не только с Рынком, но и с Государством, как силой, стоящей над Обществом, — и над Предпринимателем, и над Работником. Это – объективная реальность, которую необходимо учитывать вне всяких идеологических пристрастий. И это — наиболее сложная задача, которая откровенно игнорировалась в последние три десятилетия под натиском крупных корпораций и их представителей в правительствах и научно-экономическом сообществе.

Соответственно, вопрос в следующем: *где пределы разумного вмешательства государства в экономику!* Это — главный вопрос, который остался без ответа в XX веке и «плавно» перешел в век XXI. В то же время мировые кризисы первого десятилетия XXI века (2001-2002, 2008-2010 гг.) отчетливо показали необычайную прозорливость главной мысли великого *экономиста XX века* Дж.М. Кейнса о том, что эпоха свободного нерегулируемого капитализма осталась в XIX веке. Эту мысль переформулировал выдающийся экономист П. Самуэлсон, сказав, что она, то есть эпоха «свободного капитализма», осталась в веке королевы Виктории.

На протяжении столетий, со времени формирования капиталистического производства, его главной целью выступала прибыль. Она определялась самой природой частной собственности.

Роль государства сводилась к тому, чтобы уберечь экономику (рынок) от монополий, деформирующих механизмы конкуренции и,

соответственно, рыночное равновесие. Отсюда на протяжении двух столетий, вплоть до Великой американской депрессии 1929-1933 гг., весь капиталистический мир руководствовался различными доктринами экономического либерализма. Но мировой кризис конца 20-30-х годов едва не опрокинул мировой капитализм. Его спасение было найдено в качественном изменении роли главных игроков, действующих не просто на «рынке», а во всей экономической системе капитализма, – на первые роли выдвинулось *государство* как несущая конструкция системы, с мощными экономическими функциями; сформировалась теория макроэкономики. Вторая мировая война и ее последствия качественно изменили ситуацию, — кейнсианская революция стала универсальной, она, в конечном счете, привела к формированию *государства всеобщего благоденствия.* Соответственно роль государства укреплялась в течение послевоенных десятилетий, вплоть до середины 70-х годов. Для всех было очевидно, что частное предпринимательство бессильно восстановить лежавшие в руинах европейские и азиатские государства, вдохнуть жизнь в развалины, оставшиеся от заводов и фабрик, дать работу сотням миллионов людей, реанимировать международные экономические связи и отношения, движение товаров, капитала, повысить конкурентоспособность компаний европейских стран и т. д.

Ситуация в капиталистическом мире коренным образом изменилась с конца 70-х — начала 80-х годов прошлого столетия. «Старые» либеральные (точнее — либертарианские) экономические доктрины XVIII-XIX вв., проповедовавшие неограниченную свободу частного предпринимательства и объявлявшие «незаконным» государственное участие в экономике, снова стали доминирующими. Они буквально взламывали институты кейнсианского регулирования, демонизировали экономические функции государства и постепенно создали обстановку нерегулируемой деятельности крупных корпораций, банков, глобального движения финансовых ресурсов на совершенно легализованной спекулятивной основе. Достижение прибыли, больше прибыли, прибыли любой ценой — этот лозунг стал альфой и омегой философии неолиберального капитализма в последующие десятилетия (80-90-е гг. XX в.). Культ денег, наживы, паразитарного потребления агрессивно навязывается обществу, исчезают морально-этические барьеры в деятельности бизнеса, государства капитулируют перед ним, сносятся регулирующие механизмы. Менеджеры компаний и банков, деятели шоу-бизнеса, актеры и футболисты, игроки в теннис, и пр. и пр., стали получать колоссальные деньги, несоразмерные их труду и способностям. Почему? Потому что «новая философия» экономики разорвала связи денег с реальной экономикой, разрушив сами основы ее нормального функционирования. Стали доминировать легкомысленные суждения о безграничном процветании корпоративного капитализма на базе «самовозрастания» финансово-кредитного элемента и спекуляций на фондовых рынках (в экономических теориях), движение денежных потоков «оторвалось» от ситуации в сфере ре-

ального производства товаров и услуг. Цены стали формироваться вне связи с затратами, подчиняясь спекулятивной рыночной конъюнктуре.

А между тем глобальная экономика и ситуация в отдельных странах уже с 90-х годов показывали порочность безудержного разгула экономического неолиберализма. В частности, это отразилось в глубоком спаде мировой экономики в 1991-1992 гг., в Азиатском кризисе 1997 г., российском дефолте 1998 г., в мировом экономическом кризисе 2001-2002 гг. Однако мировая политическая и экономическая элиты предпочитали не замечать эти тревожные «звонки-сигналы». Они продолжали вести гибельную финансово-экономическую политику на базе примитивных догматически-фундаменталистских конструкций МВФ, который откровенно и грубо насаждал их повсюду в мире. И лишь разрушительная динамика современного мирового финансово-экономического кризиса (конца первого десятилетия XXI века) привела к необходимости ревизии указанных догматических экономических доктрин XIX века, абсолютно не адекватных условиям конца XX-XXI вв.

Все это заставляет по-новому посмотреть на роль государства в рыночной экономике XXI в. Рыночная экономика, естественно, базируется на принципе частной собственности и свободной деятельности самого разного рода частных агентов производства товаров или услуг, в сфере обращения денежных ресурсов и т.д. Частная фирма — это своего рода «микрокосм» экономической системы капитализма, — по образному выражению французского экономиста Раймона Барра. Нет смысла повторять преимущества частных предприятий, они не требуют ни дополнений, ни пояснений. Но не следует забывать об органических пороках частного предпринимательства, особенно крупных корпораций, — а это происходит сплошь и рядом. При этом следует учитывать одну особенность: частному предпринимательству органически чужды попытки вообще учитывать макроэкономические цели государства, в том числе равномерность размещения факторов производства на территории страны, сбалансированность экономики, задачи по диверсификации отраслей народного хозяйства, социальные цели государства и т.д. Единственный мотив его функционирования — получение максимальной прибыли. В этом — его суть, которая органически ему свойственна. Всякие рассуждения о некой изначальной социальной ответственности, гуманизме и пр., якобы присущие частному агенту производства, — или от лукавого, или мечтания наивных людей. Капитализм жесток, неумолим и вороват — от природы; «мягким» он становится исключительно как следствие государственного регулирования и эффективного общественного контроля.

Отсюда задача государства — использовать в национальных интересах эгоистические начала частного предпринимательства, но не подчинять цели общества мотивам крупных предпринимателей. Необходимо понимать принципиальные различия общественных целей (и целей государства) и частных целей и мотивов предпринима-

тельства. Между ними глубокая пропасть, которая в развитых странах все послевоенные десятилетия, вплоть до 80-х годов, «сглаживалась» политикой государства, деятельностью профсоюзов, контрактными соглашениями между корпорациями и союзами рабочих (профсоюзами) и т.д.

Любая национальная экономика — самая передовая и самая отсталая — неизменно предстает в качестве *смешанной экономики.* Это — аксиома. Попытки насильственного удаления какой-либо из форм и типов собственности из системы смешанной экономики постоянно предпринимались в разных странах и на разных этапах их развития, и всегда наносили ущерб целостности самой экономической системы. Естественная эволюция общества в конечном счете определяет те формы собственности, которые, сокращаясь, уходят в небытие, в то время как она же приводит к жизни ее новые типы и формы.

Споры и конфликты возникают, как правило, между сторонниками государственной и частной собственности. Появились они впервые много столетий тому назад и, очевидно, нет оснований утверждать, что они завершатся в наше время. И сегодня нередки попытки рассматривать частную собственность как «высшую форму», а государственную — как неполноценную, «низшую»; они проникли в сознание носителей власти, нанося огромный ущерб обществу, поскольку на такого рода неверных методологических подходах часто разрабатывается политика государства.

Экономисты и ранее, еще в XIX веке, очень далекие от марксизма, отмечали, что в будущем экономическая роль государства не только не будет снижаться, но, скорее, будет возрастать. В конце XIX века немецкий экономист Адольф Вагнер выдвинул гипотезу, в которой утверждалось, что будущее промышленное развитие неизбежно будет сопровождаться *ростом доли государственных расходов в национальном доходе* и ростом государственного регулирования в разных формах. Это было необычайным прозорливым предвидением (названным «законом Вагнера»), но ученый не доказал свои суждения, он лишь уловил общую тенденцию мировой экономической динамики. А в последующие десятилетия «закон Вагнера» оказался предан забвению, если не иметь в виду параллельное возникновение кейнсианской интервенции государства в экономическую жизнь общества. Конец эпохи экономического неолиберализма, особенно в связи с глобальным кризисом, подвиг меня снова поднять эту проблему, хотя и в предыдущие годы я уделял ей внимание (моя статья «Какая экономическая политика нужна России? — оптимальность экономической системы» в Интернете в 2005 г. вызвала тогда большую дискуссию).

Не только требование оптимальности, но и адекватности, диктует необходимость сохранения в стране мощного государственного сектора во всех отраслях экономики: в добыче и переработке нефти, газа, металлических и неметаллических руд, строительстве (гражданском, дорожно-мостовом и т.д.), обрабатывающей промышленности, включая машиностроение, химическую и прочие отрасли промышленно-

сти. Специальное ведомство должно быть организовано для создания крупных объектов в Сибири и на Дальнем Востоке, производственной инфраструктуры; необходимо восстановить единую систему РАО ЕЭС (частный сектор в этой сфере принесет обществу огромные беды, трагедия Саяно-Шушенской ГЭС, на шахте «Распадская» – тому подтверждение). Все провинциальные власти должны иметь в своем ведении областные, краевые, республиканские предприятия, банки (земельные, инвестиционные, промышленные и т.д.), прочие хозяйствующие и финансово-банковские учреждения. Должен получить развитие муниципальный сектор экономики. Необходимо вдохнуть жизнь в кооперативное движение, развитие народных предприятий; создать сильное министерство по малому предпринимательству; принять специальный закон по корпоративному управлению, нечто напоминающее закон Сэрбенс-Оксли, принятый Конгрессом США в 2002 г. (который под давлением крупных корпораций «не заработал» в США). Следует оказывать реальную помощь не только крупным корпорациям и банкам, а, прежде всего, мелким и средним — именно здесь основа технологического прорыва и будущего потенциального процветания общества, это надо понять. Следует исключить вторжение частных компаний в социальную сферу, в том числе в ЖКХ – в ней должны действовать исключительно муниципальные организации, а также региональные и федеральные институты. Здесь необходимо создание федерального министерства по ЖКХ. Министерство регионального экономического развития должно заниматься разработкой и руководством (совместно с местными структурами) крупными строительными проектами в регионах, прежде всего в «депрессивных» и «застойных».

Многие сторонники «свободы предпринимательства» скажут: «Эти рекомендации означают возвращение к социализму». Это – глупости, я не ставлю вопрос об ограничении частной свободной деятельности капиталистических предприятий в стране. Во-первых, речь идет о необходимости непредвзятого анализа российского капитализма: он чрезмерно молод (на Западе его история насчитывает пять столетий, у нас — два десятилетия); он у нас сформирован искусственно: не «снизу» — «вверх», а «сверху» — «вниз», через декреты Ельцина-Гайдара-Черномырдина-Чубайса; он у нас малоэффективен, вороват, чрезмерно циничен, плохо управляется и не способен стать экономическим стержнем создания общества процветания (или «благосостояния»). Эту роль государство еще на долгие годы должно взять на себя, что неизбежно, если высшие должностные лица действительно хотят осуществить модернизационный прорыв. Поэтому следует не сокращать численность стратегических предприятий, а осуществить «инвентаризацию» всей экономической системы и упорядочить ее организационное строение, увеличив значительно масштабы государственного сектора, а в ряде случаев — национализировав крупные корпорации! Например, такая национализация в области добычи и переработки нефти принесла бы казне в 3 раза больше дохода, по

сравнению с нынешними поступлениями. Необходимо воссоздать единую государственную систему РАО ЕЭС, что избавит общество от потенциальных катастроф, уменьшит стоимость электроэнергии, сократит государственные затраты. Разве это нормально, когда государство несет огромную финансовую нагрузку, ликвидируя последствия варварской деятельности директоров частной энергетической компании, допустившей трагедию Саяно-Шушенской ГЭС? Или миллиардер Абрамович, владелец шахты «Распадская», бороздит океан на яхте размером с авианосец, а премьер Путин разгребает последствия аварии, успокаивает разгневанных шахтеров и семьи, потерявших отцов, братьев, мужей — кормильцев?

Напомним также об уникальной по масштабам территориальной протяженности страны, для которой характерна многовековая запущенность в деле создания производственной и социальной инфраструктуры. В этом, кстати, главная причина редконаселенности и оттока населения из Сибири и Дальнего Востока (и притока населения соседнего государства, для которого характерны низкие стандарты жизни).

Строя систему управления (в т.ч. структуру правительства), надо не «рисовать схемы» с западных образцов, а отталкиваться от суровых реалий страны — объекта управления; здесь следует иметь в виду принцип адекватности. А он фактически разрушен, причем в немыслимых масштабах. Например, почему не существует классического Министерства здравоохранения? Без «и социальной политики». Это министерство должно возглавляться крупным, авторитетным доктором (уровня Рошаля), а не бухгалтером. Разве это серьезно? У нас что, решены задачи здравоохранения, чтобы «растопить» эту отрасль в громадных по объему социальных проблемах? Надо восстановить Министерство труда и социальной политики как самостоятельное министерство, и т. д.

Во всем этом деле существует и другая серьезная проблема: если сохранится нынешняя система подбора руководящих кадров — и в госаппарате, и в финансово-экономическом механизме, и в директоратах государственных предприятий и банков, и в управлении частными компаниями и банками, — никакие оптимальные модели экономики срабатывать не смогут. Здесь, в кадровой политике, должен действовать исключительно один принцип – профессионализм, обширные знания руководителями отрасли, огромный опыт и предельная честность человека. Это те качества, которые напрочь отброшены нынешней практикой подбора кадров — циничной, вызывающей, откровенно предполагающей отношения рабской зависимости: «господин-подданный». Это видно всем и уже давно является предметом злых насмешек и сарказма в обществе. Эта практика, кстати, относится к руководителям слабым и неуверенным — но зачем она нашим государственным руководителям, которых вряд ли следует отнести к этому типу? При этом следует понять одну истину: никаких современных менеджеров в стране нет, их еще надо воспитать. Поскольку

весь так называемый менеджмент заражен проказой (коррупцией), единственная среда, откуда следовало бы брать управленческие кадры, – это профессорско-академическая среда; здесь очень много талантливых специалистов, превосходно знающих и экономику, и финансы, и теорию управления, и в целом страну. И самое главное — не зараженных болезнью стяжательства.

Реалии страны, ее сложные проблемы и нерешенные задачи, вся современная мировая обстановка требуют совершенно нового взгляда со стороны власти на организационное строение народного хозяйства, его структуру, выявление «узлов торможения» и элементов развития. Нуждается в коренной модернизации сама система федеральной власти, промышленно-экономические, финансово-экономические и социальные ведомства (министерства), придание адекватности управляющих систем объектам регулирования. И самое главное — повсюду в высшем управлении должны быть классические специалисты с соответствующей отраслевой подготовкой и с большим практическим опытом работы именно в данной сфере. С этим делом в государстве – полный волюнтаризм, причем самый поверхностный, несовместимый с интересами государства, общества. И он дорого обходится всем. Это тоже следует понять и осмыслить.

Цинизм — далеко не лучшее свойство государственного деятеля. Его почему-то в нашем «мыслящем обществе» часто оправдывают, ссылаясь на некие «государственные интересы». Но если цинизм, проявляющийся в кадровой политике, произрастает из личных ничтожных интересов и несуществующих в реальности политических страхов, он ведет к деградации всей управляющей системы, кризису, застою. Что и наблюдается в стране, при необычайной личной активности дуумвирата верховной власти, который, однако, руководствуется рефреном известного старинного шлягера: «Все хорошо, прекрасная маркиза! Все хорошо, все хорошо».

Хасбулатов Р.И., *чл.-корр. РАН, д.эк.н., проф., зав. кафедрой Мировой экономики РЭУ им. Г.В.Плеханова, член РФО (Москва)*

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ БЛИЖНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ

О ФИЛОСОФСКОЙ КОНЦЕПЦИИ ВСЕЕДИНСТВА В СВЕТЕ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ

(поиск методологии)

Ориентированность современного общества на однополярную социально-экономическую систему, усиливая тенденцию к глобализации, естественно, актуализирует и стимулирует процессы взаимосвязи в области интеграции локальных культур, в частности включаю-

щей и идеологию, духовной культуры.

Сложившаяся ситуация предполагает переосмысление и переоценку существующих связей и их научной интерпретации, поиск новых оптимальных путей их взаимоинтегрирования в нечто целое, глобальное, иными словами путей к всеединству, либо же аргументацию отказа от глобализации, как лишения локальных культур их оригинальности, а следовательно, и их существования в данном качестве.

Глобализационные и антиглобализационные тенденции, исторически сопутствовавшие развитию культуры, особенно обострились в настоящее время. Последнее является причиной активизации поиска философской модели, либо моделей мировидения данного времени, поиска общеметодологических концепций понимания бытия, общих и частных закономерностей его существования и развития, что является задачей как философии, так и отдельных наук и требует объединения их возможностей в процессе поиска.

Изложенное обусловило выбор представленной Вашему вниманию темы.

Имея ввиду неоднозначность трактовки содержания понятийно категориального аппарата философии и исходных позиций отдельных философов при интерпретации бытия, считаем целесообразным начать с изложения своих отправных позиций.

Мы исходим из признания:

1. Философии как универсального феномена неразделенной на регионы духовной культуры человечества;

2. Классического определения ее как учения об основных принципах (закономерностях, законах) бытия, представленного единством материального и идеального начал, учитывая при этом, что в истории духовной культуры определение содержания понятий «материальное» и «идеальное» не отличалось однозначностью. «Идеальное», в зависимости от мировоззрения отдельных философов и следующих им школ могло выступать в ипостаси Бога, абсолютного духа, абсолютной идеи, чувств, разума и воли человека; содержание данных понятий (приоритеты их определялись и определяются учениями отдельных философов, либо философских школ и течений). Исторически особой неоднозначностью отличалось определение взаимосвязи Бога-Творца и мира творений;

3. Исторического сосуществования наряду с разделяющими и противопоставляющими материальное и идеальное (как первичное и вторичное, производное) концепциями материализма, идеализма и дуализма, рассматривающего параллельное существование материального и идеального, так же наличия концепции философии всеединства, считающей природой первопричины и основы бытия единство материального и идеального начал;

4. Сущностного единства и органической взаимосвязи наук и философии, изучающих бытие в его многообразии и целостности и исторически взаимокорректирующих свои представления;

5. Из достижений современной науки, в частности, ее открытий в

области исследования микромира, закодированности материи, теории множеств в математике, т.н. «нечеткой логики», изменения представлений о хаосе, признания целенаправленной самоорганизации бытия синергетикой, результатов, предоставленных компаративистикой как методом исследования и т.д., заставляющих усомниться в достаточно «четких» и устоявшихся представлениях научного и мировоззренческого плана.

Исходя из изложенных позиций, считаем целесообразным обсуждение места, роли и значимости концепции философии всеединства в свете научных достижений (включая и загадочные, не имеющие пока рационального объяснения явления) и перспектив социокультурного развития начала XXI века, в ситуации актуализации глобализационных и антиглобализационных процессов и поиска консенсуса Запад-Восток в различных областях социальной и духовной жизни.

Как нам кажется, концепция всеединства и как философская концепция, и как междисциплинарная методология науки более адекватно отражает диалектическое развитие бытия, более убедительна и, главное, как философская методология более продуктивна при дальнейших исследованиях природы, различных уровней процесса познания, общества, выбора гуманистической и демократической ориентации социального развития, нежели идеалистическая, материалистическая и дуалистическая концепции.

Обращение к предложенной проблеме, как объекту совместного обсуждения представителей философии, естественной, точной и гуманитарной науки, актуально в связи с современным состоянием философии, для которой характерны неоднозначность вплоть до самоотрицания и противоречивость трактовки ею своего предмета, основных категорий, критериев при интерпретации и оценке истории и настоящего философских культур в разных регионах, и особенно оно актуально при исследовании духовной культуры в постсоветском ареале, где долгие десятилетия выбор философской концепции науки был строго регламентирован политической идеологией.

Предлагая концепцию всеединства как объект обсуждения, мы исходим из истории философских культур Востока и Запада, где данная концепция в различных монистических формах (гилозоизм, панантимизм, панпсихизм, пантеизм, холизм и т.д. и т.д.) существует с древности по настоящее время как основа либо элемент структуры мировоззренческих представлений.

Наше предложение опирается, в частности и на опыт истории философии и исламского региона, который вопреки научной объективности и научной этике по различным причинам игнорируется в литературе по проблеме.

Предлагаемая нами для обсуждения концепция, как концепция междисциплинарной научно-теоретической методологии, принципиально отличается от трактовки всеединства в развивающейся в современной науке религиозной, ориентированной на христианство православного толка философии неовсеединства.

В настоящее время безусловно одно – современный уровень развития науки требует пересмотра и корректировки содержания многих фундаментальных понятий и науки, и философии, что является очередным, исторически повторяющимся проявлением универсальной закономерности процесса познания.

Учитывая подтверждение современными научными открытиями, включая и широко известные в мировом научном пространстве теории Лютфи Заде, в частности его концепцию о «нечеткой логике» и др., объективности концепции единства материального и идеального философии всеединства как природы первопричины и основы бытия и эвристический потенциал данной концепции, как нам кажется, выбор ее в качестве общефилософской методологии процесса научного познания (т.е. междисциплинарной методологии), по сравнению с названными выше концепциями идеализма, материализма и дуализма возможно, более целесообразен.

В марте 2010 года данная проблема была объектом широкого научного обсуждения на научно-теоретическом семинаре с участием философов и представителей конкретных наук. Семинар был организован Институтом Философии, Социологии и Права НАНА при активной поддержке Фонда по развитию науки при Президенте Азербайджанской Республики и Президиума НАНА и продолжался в течение двух дней; было заслушано свыше тридцати докладов и выступлений.

Наряду с философами взаимосвязь философской концепции двуединства материального и идеального и конкретных наук была рассмотрена в докладах физиков, математиков, экономистов, врачей психологов, биологов, социологов, искусствоведов – академиков, докторов и кандидатов наук, представлявших азербайджанскую и зарубежную науки (Материалы конференции опубликованы и имеются в интернете www.joph.azersayt.com).

В июне этого же года данная проблема было объектом обсуждения организованного Институтом Философии, Социологии и Права круглого стола под названием «Концепция всеединства как методология междисциплинарного исследования науки и теории Лютфи Заде».

Во время обсуждения было подчеркнуто, что учение о всеединстве бытия в различных проявлениях его существует с древности и поныне. Оно представляет логико-теоретическое отражение объективных универсальных закономерностей существования бытия и проявляется в различных теоретических формах, включая и концепцию т.н. «нечеткой логики» Лютфи Заде.

Подчеркивалось, что постоянная изменчивость (движение, развитие бытия во времени) отражающаяся во множестве проявлений бытия, обуславливает многоплановую (теоретическую и практическую) актуальность творческого потенциала, заложенного в «нечеткой логике», ориентированной на постижение реальности в многообразии взаимосвязей и взаимопереходах ее проявлений.

Также говорилось о необходимости пересмотра существующих определений хаоса, определения его как явления, внутренние закономерности которого пока не познаны человеком (не умещаются в рамки его представлений о порядке и системе) и логически никогда до конца не будут познаны в виду непредсказуемости его изменений, как и не будет до конца познан и космос, изменения которого, сочетая закономерное и случайное, тем не менее подчинены основным принципам либо закономерностям его существования.

Было подчеркнуто, что ни «четкая», ни «нечеткая» логика пока не опровергли универсальности законов диалектики, как учения о наиболее общих закономерных связях бытия и познания.

По общему мнению участников обсуждения «нечеткая» логика Лютфи Заде актуальна, как это считает и сам и он сам, при познании любой области бытия и может быть использована как метод исследования в любой науке, независимо от ее объекта. Она, еще не будучи оформлена Лютфи Заде как теоретическая система, всегда в той или иной форме и степени действовала в процессе познания.

Заслуга Лютфи Заде в том, что он сумел поднять ее на уровень специальной теорией и междисциплинарной научной методологии, активно раскрывающей новые горизонты познания бытия.

Как нам кажется, в свете современного развития духовной культуры сочетание принципов концепции всеединства, методологии нечёткой логики и компаративистики наиболее целесообразно как общеметодологическая основа междисциплинарных исследований.

Завершая изложенное, еще раз хотим подчеркнуть, что концепция философии всеединства наиболее соответствует идее глобализации, идее единения общества. Диалог, как путь к взаимопониманию, взаимоинтеграции различных этно-национальных и региональных культур – это естественный реальный путь к единению на высоком духовном, нравственно-интеллектуальном уровне. В пути к этому идеалу требуется соблюдение объективности, этических норм при интерпретации прошлого и настоящего культур разных географических, этнических и религиозных регионов. В этой связи мы хотели бы коснуться неадекватности и этической неприемлемости освещения и оценки ролей и значимости философии региона исламской культуры в контексте истории всемирной философии, а также неадекватности места, отведенного философии исламского региона в системе современного образования. Изложенное, будучи как в прошлом, так и настоящем обусловлено западо- и востокоцентристскими тенденциями в социокультурном развитии общества, может и должно быть преодолено путем диалога и поиском консенсусов, не ущемляющих достоинство отдельных культур. В данном направлении по инициативе института Философии, Социологии и Права ведется систематическая работа. Она нашла отражение в опубликованных научных исследованиях и, в частности в издающемся с 1966 года международном научно-теоретическом журнале «Проблемы Восточной философии» (Журнал

издается на азербайджанском и русском языках с обширным резюме на арабском, персидском, турецком, английском, немецком, французском), и организованных при содействии ЮНЕСКО Международной научно-теоретической конференции и семинаров по теме «Проблемы исследования и преподавания философии исламского региона в контексте мировой философии».

Путь глобализации лежит через взаимопонимание и уважение достоинства локальных культур в системе единой глобальной культуры. Успехи в этой области, безусловно, станут решающими факторами гуманизации общества, создания общества с Человеческим лицом. Неслучайно в начале XXI века, в условиях глобализации, современных научных открытий, и поисках консенсуса среди философских наук особую актуальность обретает этика с ее категориями Добра и Ответственности.

Кулизаде З.А., *д.ф.н., проф. (Баку, Азербайджан)*

* * *

НАУЧНЫЙ ДИСКУРС О ВЛАСТИ И НООСФЕРОЛОГИЯ

В современном компендиуме человеческого знания отсутствуют как принципы научного освоения власти, так и общепризнанная наука о ней. Существует лишь набор локальных научных подходов к изучению властной реальности. Наиболее развитыми и авторитетными считаются: политологический, психологический и социологический подходы. Их совокупность задает параметры того научного дискурса о власти, который оказывает определяющее воздействие на социально-гуманитарное знание в диапазоне: от философии до юриспруденции и искусства, от истории до литературы и теологии.

Грубо говоря, реально функционируют 5 гносеологических стратегий постижения власти: миф, искусство, религия, наука и философия. В настоящее время, академическая среда признает право на истину лишь за наукой (чего никак нельзя сказать о социально-гуманитарном знании в самом широком смысле этого слова). Она объявляется «единственно верным» способом как «анатомирования» власти, так и выявления объективных законов ее существования. Данная гносеологическая ситуация является парадоксальной. Ибо наука, в отличие от философии (не говоря уже о мифе, религии или искусства), так и не смогла определиться в своей тактике познания власти как цельного феномена. Проблема оказалась «растащена» по разным отраслям научного знания, а власть лишилась формального права на свою собственную предметную, вещную, объективную реальность. Более того, отдельные фрагменты власти (насилие, подавление, воздействие, авторитет и др.) – получили статус целого и системы в рамках смежных академических дисциплин: социальной психологии, политической антропологии и др. За их пределами власть является как бы «не правильной», «стихийной», «аморфной» в общем,

не достойной служить объектом приложения усилий академического сообщества. Как результат – богатство эмпирических наблюдений, первичных обобщений и вывод о том, что власть эта некая система, структура, феномен… коммуникации, обмена или социального капитала. Предметность власти растворилась в социальной, психологической и политической конкретике. Произошла ситуация подобная той, которая могла случиться в астрономии, если бы эту почтенную науку лишили права на изучение небесных тел и процессов протекающих за пределами атмосферы – как объектов реального мира, а ее проблематику отдали бы: библиографии (регистрация источников в названии которых встречается понятие звезда), агрономии (взаимосвязь положения звезд на небосклоне и график проведения с/х работ) и селенографии (всестороннее и масштабное изучение одного небесного тела – луны).

В настоящий момент все совокупное научное знание о власти может претендовать лишь на статус прото, пра науки. В этом случае зафиксированные выше аберрации и парадоксы являются вполне закономерными явлениями кризиса роста и становления. Для их преодоления и выведения кратологии на уровень научной дисциплины, необходимо время и «телескоп Галилея», своеобразный гносеологический «костыль», сумевший бы совершить качественный скачок и, прежде всего, в области эпистемологии власти.

Опыт показал, что активное использование как гуманитарных, так и сугубо математических моделей в научном дискурсе о власти не позволяет вывести проблему из локальных научных «хуторов». Следовательно, нужно обратиться к альтернативной эпистемологической парадигме. Таковой, начиная с 17 века, всегда выступала натуралистическая система знания. Она позволила заявить о «Человеке» как предмете научного анализа, вывести проблему «Живого» из монополии биологии, помогла становлению психологии и социологии. Исходя из этих соображений, необходимо, в порядке мысленного эксперимента, попытаться наложить на кратологическую проблематику методологическую сетку натурализма.

Среди многообразных вариаций последнего, следует выбрать, пожалуй, наиболее яркий, удачный и перспективный натуралистический проект. В XX веке под эту характеристику вполне подходит – ноосферология.

Данная отрасль научного знания хотя и построена на жестких натуралистических основаниях, но вместе с тем, она уделяет солидное внимание проблемам исторического, преемственного в становлении земного вещества, где значительную роль играют социально-гуманитарные аспекты проблемы.

С этих позиций ноосферология способна стать основой для формирования науки о власти. Помимо всего прочего, немаловажным достоинством именно этого натуралистического подхода является его исключительная всеохватность, его научная универсальность, меж-

дисциплинарность и масштабность предлагаемых гносеологических принципов. Это значительно облегчает процесс внедрения ее эпистемологических принципов в изучение власти.

Главным позитивным фактором рассмотрения власти с позиций ноосфрологии является «прописка» властной реальности в материальном мире в качестве неотъемлемого свойства живого, а возможно и косного вещества, как одного из видов энергии способного изменять качественные и количественные характеристики объектов находящихся в биологическом, социальном и разумном срезе земного вещества.

Данный краеугольный тезис ноосферного подхода к власти не противоречит накопленному научному опыту освоения власти, а лишь смещает акценты с невнятной, аллегоричной и абстрактной «системы», «знака», «символа», «коммуникации» в область натуралистических штудий властной, объективной реальности.

Вторым значительным достоинством ноосферологии является ее историчность. Именно в силу совершенно особой трактовки исторического подхода в научном дискурсе ноосферология, безусловно, может оказать положительное влияние на историю власти. Роль последней трудно переоценить. Она способна предоставить необходимую статистику и эмпирическую сетку элементов властной реальности. Только история с ее опытом и накопленными данными может выступить в качестве конкретного поля исследования и источника фактического знания о власти. Лишь история способна верифицировать различные гипотезы о существе властной реальности посредством их апробаций в историческом бытии, определив тем самым место того или иного предположения в структуре научного знания о власти в качестве закона, постулата, аксиомы или частного случая теории.

Очевидно, что необходимо стимулировать трансформацию научного дискурса о власти от предпосылочного знания к науке. В рамках концептуальной идеи статьи предлагается следующий алгоритм этого воздействия:

Введение в научный дискурс о власти обязательной исторической составляющей. Любая концепция власти (новая или «классическая»), претендующая на научный статус, должна работать в динамичных моделях конкретных исторических событий или масштабных процессов становления живого вещества на Земле.

Посредством методологических ресурсов ноосферологии вывести проблему власти из круга явлений присущих исключительно Человеку, Обществу и Государству в XIX-XX веках. Расширить ее до пределов становления и развития живого вещества в обще планетном масштабе. Где проблемы символичности власти, ее ризоматичности, коммуникативности – частный случай современного нам этапа становления живого в качестве ноосферы.

Активизировать поиск возможностей для фиксирования количественных характеристик власти, базовых форм ее трансформации в

триаде: «Косное вещество – Живое вещество – Разумное вещество».

Конечно же, предложенная схема не императив, а одна из возможных программ выхода научного дискурса из методологического «застоя». Ее достоинство – это аппеляция к наиболее удачной естественнонаучной парадигме сумевшей стать достойным соперником социально-гуманитарного и философского знания о Человеке и Мире в XX веке. Ее недостаток – трудность в обеспечении концепции эмпирически фиксируемым и свободно верифицируемым материалом. Является ли эта трудность невыполнимой проблемой? Бросая взгляд на упорные, XXV вековые попытки человечества разгадать тайну власти можно смело ответить – нет. Скорее всего, она проходит по реестру решаемой задачи. Вся трудность в ее постановке.

Шевченко О.К., *к.ф.н. (Симферополь, Украина)*

* * *

ПРОЦЕСС ПОЗНАНИЯ С ПОЗИЦИИ КОНСТРУКТИВИЗМА

Усиление релятивистских тенденций в теориях познания второй половины XX века, представления об активной роли когнитивного субъекта в продуцировании знания можно считать свидетельством формирования новой эпистемологической программы, основанной на принципах конструктивизма и синергетики.

Конструктивизм – это такая философская, прежде всего эпистемологическая, позиция, что то, с чем имеет дело человек в процессе познания и освоения мира, – это не какая-то реальность, существующая сама по себе, которую он пытается постичь, а в каком-то смысле продукт его собственной деятельности (коллективной познавательной деятельности, или деятельности трансцендентального субъекта, по Канту). Конструктивисты считают, что человек в своих процессах восприятия и мышления не столько отражает окружающий мир, сколько активно творит, конструирует его.

Из представления о том, что человек создает окружающий мир и самого себя в нем вытекает ряд следствий. Во-первых, проблема множественности реальностей, а также проблема соизмеримости реальностей, переводимости и понимания субъектов, живущих, вообще говоря, в разных персептивных и концептуальных мирах. Во-вторых, проблема телесных и ситуационных детерминантов познания, которые делают реальности различных субъектов принципиально иными, несоизмеримыми. В-третьих, если субъект не отражает, а создает реальность, то по каким законам он ее создает? Если обратиться к недавнему времени, к философии и науке XX века, то представления о конструировании реальности с кибернетической и эпистемологической точки зрения разрабатывали Х. фон Фёрстер, с психологической, эпистемологической и медицинской точки зрения – Г. Бейтсон, с точки зрения теории коммуникации и психотерапии – П. Ватцлавик, социологии и философии – Э. Морен, биологии познания – У. Матурана

и Ф. Варела, философии зоологии Я. Фон Икскюль.

Позиция философского конструктивизма, безусловно, имеет свои преимущества. Во-первых, позиция конструктивизма позволяет свободно играть с реальностью; мир представляется как если бы (als ob), в свободном, подвешенном состоянии, его мы можем перестраивать по своему усмотрению, пробовать, испытывать и ждать от него отклика. Во-вторых, конструктивизм подчеркивает важность создания метареальности в процессе коммуникации, в которой отношение играет большую роль, чем содержание передаваемого. В-третьих, конструктивизм акцентирует внимание на возможности постоянного и активного создания реальности и самого себя, индивидуальной эмерджентности, растворения Я субъекта в окружающем его мире, в деятельности, в сетях коммуникации, которые он создает и которые создают, творят самого его.

Радикальный конструктивизм утверждает, что знание от начала и до конца строится субъектом. Представления об отражении действительности в сознании в конструктивизме исключаются. Радикальный конструктивизм постулирует, что смысл гипотез не в том, чтобы все более точно отражать реальный мир, а только в том, чтобы предсказывать последствия событий и последствия своих действий. Проблема объективного отражения действительности вообще не ставится в радикальном конструктивизме. Важна не истина, а способность предвидеть, потому что именно она делает поведение адаптивным. Цель научного познания – формулировать полезные гипотезы, чтобы более или менее надежно предсказывать будущее и тем самым обеспечить выживание человечества, а вовсе не объективное познание мира. Как пишет фон Глазерсфельд, «функция познания – адаптация; оно помогает субъекту организовать экспериментальный мир»[1]. Единственным условием, определяющим пригодность знания (состояния нервной системы), является возможность достижения динамического равновесия субъекта (познающей системы) со средой или другим субъектом.

Между понятиями конструктивизм и радикальный конструктивизм существуют ключевые различия. Общее, что их объединяет, – это утверждение о том, что любое знание конструируется субъектом (когнитивной системой, наблюдателем, живым организмом и т.п.). Радикальность радикального конструктивизма состоит, по словам Глазерсфельда, в его радикальном отмежевании от всех форм традиционной эпистемологии, допускающей в той или иной мере соответствие знания объективной реальности. Философская позиция, на которой жестко настаивает Глазерсфельд, гласит о том, что знание принципиально не может отражать или соответствовать никакому реальному миру ввиду того, что единственный ему доступный «реальный мир» – это и есть тот мир, который субъект сам конструирует

[1] Glasersfeld E. von. The reluctance to change a way of thinking // Irish Journal of Psychology, 1988, №9. – P.83

в процессе познания.

Важно отметить тесную связь радикального конструктивизма с другим междисциплинарным дискурсом – теорией самоорганизации. Точно так же, как и конструктивизм, «“теория самоорганизации” на сегодняшний день является обобщением целого ряда концепций, известных под различными наименованиями...»[1]. Существенно то, что некоторые из этих концепций в одинаковой степени принадлежат обоим дискурсам. Так, наряду с известными теориями И. Пригожина, Г. Хакена, М. Эйгена, С. Холлинга, Е. Лоренца, Б. Мандельброта, Дж. Ловелока, С. Кауффмана, составляющими ядро теории самоорганизации, неизменно называют имена Х. фон Фёрстера (принцип порядок из хаоса), У. Матураны и Ф. Варелы (принципы аутопоэза и самореферентности). Очевидно, что, скажем, без теории диссипативных структур И. Пригожина или математических моделей и компьютерных симуляций М. Эйгена, С. Кауффмана, Дж. Ловелока и многих других, когнитивные концепции Пиаже, Фёрстера, Матураны и, далее, Глазерсфельда, Рота не были бы столь весомыми.

Когнитивные функции познающего субъекта – это инструменты, которые служат для того, чтобы не просто приспособиться к миру, но попробовать этот мир. Испытывая мир, он испытывает и самого себя. Живой организм как самоорганизующаяся система является дизайнером себя и своей среды, но только в согласии и в сотрудничестве с актуализациями и потенциями окружающей среды.

Бозаров Д.М., *соискатель института философии и права АН республики Узбекистан им. И. Муминова (Ташкент, Узбекистан)*

ОПЫТ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

АФИНСКИЙ ФИЛОСОФСКИЙ СИМПОЗИУМ

В Афинах 4-8 октября 2010 года состоялся философский симпозиум «Лучшие философские идеи на благо человечества», в работе которого приняли участие философы из нескольких стран, в том числе из России.

Тон задавали греческие философы. О роли и значении философии И. Демиржоглу (Греция) сказал следующее: «Каждый человек обязан почитать превыше всего глубокие знания, ум (разум), труд, правду, науку, истины, добро, общечеловеческие ценности, мудрость (философию), порядочность, честность, совестливость, справедливость,

[1] См.: Krohn W., Küppers G. (Hrsg.) (1990) Selbstorganisation. Aspekte einer wissenschaftlichen Revolution. Friedr. Vieweg & Sohn, Braunschweig/Wiesbaden.

честь. Он должен содействовать их распространению». С. Вогазинос-Рой рассмотрел диалектику в качестве стартовой площадки для установления гармонии в мире. Профессор Д. Патринос сделал глубокий доклад о влиянии древнегреческой технологии на мировую науку и цивилизацию. Запомнились выступления греческих женщин-философов. Их доклады отличались подготовленностью и яркостью.

В заключительный день работы симпозиума, после длительного обсуждения, была принята резолюция. В ней отмечено: следует приложить все усилия, чтобы объединить человечество и сделать его Единым на основе Разума и Нравственности; необходимо составить перечень основных глобальных угроз и вызовов человечеству; с помощью воспитания и образования поднять на Земле уровень сознания до эталонных параметров; человек разумный и нравственный должен стать впредь наивысшей ценностью на Земле.

Из культурных мероприятий запомнились выступление музыкального коллектива «Кавказ», на высоком художественном уровне состоялся концерт камерного оркестра «Ренессанс», исполнивший произведения мировой и греческой классической музыки. Массу впечатлений доставили экскурсии в Акрополь с посещением Парфенона, в новый музей Акрополя, византийский музей, археологический музей, музей Бенаки.

Маслихин А.В., *д.ф.н., проф., предс. Марийского респ. отд. РФО (Йошкар-Ола)*

* * *

КУЛЬТУРА ЗДОРОВЬЯ И ДОЛГОЛЕТИЯ

I Международный Форум

(г. Наньнин, КНР, 19-20 декабря 2010 г.)

Международный Форум «Культура здоровья и долголетия», посвященный раскрытию важнейших аспектов китайских традиций долголетия и здорового образа жизни – первый в истории современного Китая, проводимый на международном уровне, с участием послов и полномочных представителей различных стран мира. В связи с этим, мероприятию было придано чрезвычайно большое значение, связанное не только с непосредственным широким обсуждением известного круга проблем здоровья и долголетия людей в современном мире, но также и с надеждами современного Китая на укрепление международного сотрудничества в области культуры и духовности с такими странами, как Индонезия, государства Южной и Центральной Африки, государства Средней Азии и Россия. На секционном заседании Форума (секция «Традиционные духовные культуры Китая») автором был сделан доклад на тему: «Longevity and Health in the Tradition of the Lotus Sutra in China» («Здоровье и долголетие в традиции Лотосовой Сутры в Китае»).

Обращает на себя внимание весьма характерная для современного китайского общества особенность – подавляющее большинство выступлений было представлено китайцами и звучали исключительно на китайском языке с полным, либо частичным отсутствием перевода на международный, то есть английский язык. И это обстоятельство вызывало некий очевидный дискомфорт иностранных участников и гостей. Словом, сказалась, очевидно, подспудная склонность китайцев с наслаждением слушать себя и, так сказать, любоваться собой. Говорилось о всяческих достоинствах китайских традиций, связанных с культивированием здорового образа жизни и воспитанием правильного духа – оптимизма, коллективизма, трудолюбия и здоровой национальной гордости. Среди значимых элементов китайской традиционной культуры много внимания было уделено искусству Ушу в целом, а также цигун и тайцзицюань как его неотъемлемым составляющим, в частности. На сцене конференц-зала демонстрировались многочисленные формы тайцзицюань, исполняемые известными китайскими мастерами, представлявшими различные традиционные стили Ушу. Также наиболее почтенным из мастеров предоставлялось слово для выступления. Следует отметить что, несмотря на изначально планировавшееся разделение Форума на шесть секций, а именно: буддизм, даосизм, конфуцианство, Ушу, цигун и тайцзицюань, диетология и проблемы здорового питания, основное внимание с начала и до самого конца мероприятия оказалось почти полностью сосредоточено на демонстрации и разъяснениях искусства тайцзицюань и его духовных основ. Таким образом, раскрытыми оказались только лишь четвертая и пятая по счету секции Форума. Что касается шестой – диетологии и здорового питания, то на эту тему состоялось всего лишь два выступления. Выступавшими оказались представитель Министерства здравоохранения КНР, участвовавший в открытии Форума, и дама-профессор, разработчик «порошка долголетия», изготовляемого в Китае по старинному даосскому рецепту из древесного гриба лин-чжи.

Согласно выводам автора этих строк, в современном китайском социуме наблюдается одна немаловажная тенденция – почти полное забвение исторических корней собственных духовно-философских традиций, замененное на радость от сиюминутных реальных успехов в экономическом и культурном процветании, которыми оказалось буквально заворожено почти все китайское общество – от правящих «верхов» до производящих и потребляющих «низов». Эту тенденцию в целом не следует считать позитивной, поскольку без должного памятования и почитания собственного великого и достойного прошлого настоящее – сколь реалистично и блистательным бы оно ни было – теряет свою ценность и значимость и становится подобно цветущему дереву с надломленным у самого корня стволом, либо срезанным цветам, цена которым – лишь пара дней жизни, а люди – его созидатели и носители – лишь беспамятными суетливыми потребителями благ, коими ныне переполнен наш мир…

Помимо упомянутого доклада автора этих строк, где рассматривались духовные корни китайской культуры, связанные, в частности, с приходом и развитием на китайской почве буддийского учения, заложившего глубочайшие духовно-философские основы здоровья, долголетия и бессмертия, прозвучало также несколько выступлений китайских и зарубежных коллег, в которых были раскрыты различные аспекты здоровья и долголетия. Среди них можно выделить, в частности, искусство тайцзицюань и его влияние на продолжительность жизни человека (проф. Ф. Керимов, Узбекистан); конфуцианская этика жизни как путь к духовному и физическому здоровью (проф. У Юньшэн, проф. Чжоу Ин, КНР); учение о гармонии инь и ян и Срединном пути как основа даосско-конфуцианских принципов правильной и праведной жизни (проф. Ли Хэшэн, КНР); проблемы диеты и здорового питания как немаловажного фактора, влияющего на здоровье и долголетие (проф. Р. Нурмухамедова, проф. С. Убайдуллаева, Узбекистан); и, наконец, особенности развития головного мозга и их влияние на здоровье и долголетие человека (проф. Дж. Кисъянто, Индонезия).

Махаматов Т.Т., *к.ф.н., доц. (Москва)*

В ПОРЯДКЕ ОБСУЖДЕНИЯ

СПЕКУЛЯТИВНОЕ ПОНЯТИЕ ВРЕМЕНИ

Как известно, Гегель не создал отдельного спекулятивного учения о времени. Несколько страниц в «Философии природы», посвященных этому вопросу, дают скорее массу материала для размышления, нежели целостную картину, а учитывая то обстоятельство, что с трудами Хайдеггера феномен времени стал одним из ключевых в западной метафизике, интерес к его диалектической интерпретации вряд ли может быть признан прикладным. Тем более что с представленной Гегелем весьма фрагментарной картиной связан и ряд недоразумений: в советскую философию учение о пространстве и времени перекочевало, потеряв свою спекулятивную силу, будучи ориентированным сугубо на научную картину мира и соответствующее понимание, а Хайдеггер утверждает, что расхожее истолкование времени своими корнями уходит в гегелевское прочтение этого феномена [1]. И первое, и второе не вполне правомерно, если иметь в виду хотя бы тот факт, что время, по Гегелю, есть диалектически более высокая ступень в сравнении с пространством, снятие системного противоречия пространственности.

Именно некоторая неопределенность в формулировках и является основной причиной недооценки онто-гносеологической важности

времени, а предварительная классификация различных феноменов по степени причастности времени может открыть совершенно иное его измерение.

Если время и пространство не рядоположены, то отдельные звенья классификации просматриваются с самого начала. Гегель не высказывается об этом определенно, но из его соображений можно сделать вполне ясный вывод о том, что вещи неорганической и органической природы существуют в различных измерениях: первые в пространстве, а вторые – в пространстве и времени.

Если исходить из его утверждения, что «то, что не существует во времени, является тем, в чем не совершаются процессы» [2], то вывод этот напрашивается сам по себе. Здесь необходимо учитывать, что химические процессы в неорганической природе суть внешние изменения, не сказывающиеся на внутреннем состоянии и качестве вещи. Длительность, присущая вещам неорганического характера, является скорее их вневременностью. В связи с этим время интерпретируется Гегелем как становление конечных вещей. Органическое находится на более высокой ступени организации главным образом потому, что в нем протекают процессы во времени, однако органическое еще не окончательно порвало с пространством: время есть снятие пространства, и как таковое снятие имеет пространство в качестве включенного в себя момента. В органическом мире время представлено еще в «грязном», смешанном с пространством виде. В связи с этим определение Гегелем времени как становления конечных вещей вряд ли можно признать удовлетворительным.

Ответ на вопрос, что есть время, может быть дан, если рассматривать время в чистом виде, что не было сделано Гегелем, но чему может послужить следующая его мысль: «мы должны различать между тем, что представляет собой процесс в целом, и тем, что представляет собой лишь некий момент процесса» [2]. Как известно, этим процессом является сам дух, вечно процессуальный и никогда не теряющий себя в своих моментах.

Различие между «нечистым» временем органического мира и «чистым» временем духа неоспоримо, насколько неоспоримо различие между физической и духовной реальностью, но в то же время граница между ними весьма неопределенна. Однако есть одно важное отличие. Время, свободное от пространства, в «чистом» виде, есть, и это уже *наше* определение, *всеобщее становление*, ретроспективно фиксируемое как *история*. История, как известно, есть как у природы, например, в виде истории эволюции видов, так и у человечества со времени его возникновения. Историческим процесс может быть в том случае, если он является, если можно так выразиться, всеобщим становлением. *История есть история всеобщих преобразований вне зависимости от того, историей чего она является*. А различие между природными и духовными историческими процессами в том, что в первом случае история является безличной, анонимной, а во втором,

наоборот, она закольцована на конкретных исторических персонажах. История человечества в действительности является историей сравнительно немногих людей, в то время как само человечество остается где-то на периферии в положении наблюдателя. В природе процесс никогда, ни на мгновение и ни при каких обстоятельствах не равен ни одному конечному сущему, хотя и совершается с ним и через него – в этом системное несоответствие природных вещей своему так называемому понятию, между тем человек, активизируя свой духовный потенциал, всегда уже имеет возможность в каждом своем моменте стать процессом и войти в историю.

По нашему мнению, время есть способ существования духа. Обозначенный Гегелем как «надвременной», он кажет себя таковым лишь в отношении предварительного, «рабочего», определения времени как становления конечных вещей, данного Гегелем. Дух над временем в той мере, в какой он не является пространственно-временным, каково все конечное сущее. Напротив, человеческий дух положен во времени в качестве внутреннего, и человек в той мере, в какой он в своем моменте способен реализоваться как процесс, воплощается во времени: он становится *свое*-временен. В напряженности движения со временем, попадании в свое время размыкается длительность как процессуальность духа. В этом смысле человек может быть *со*-временен: воплотившись во времени, присвоив ему свое имя, человек отождествляет себя *с* ним.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Хайдеггер М.* Бытие и время. М.: Изд-во Ad Marginem, 1997. – 452 с.
2. *Гегель Г.* Энциклопедия философских наук. М.: Мысль, 1975. – 696 с.

Гурьянов А.С., *к.ф.н. (Казань)*

* * *

ИДЕАЛИЗМ ПЛАТОНА В ОЦЕНКЕ В.И. ЛЕНИНА

Совершенно очевидно, что работа В.И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм» (1909) оказала мощное, можно сказать, неизгладимое воздействие практически на всю последующую философскую мысль России, особенно после 1917 года. Причем, с ней можно было спорить, о ней можно было открыто дискутировать, с ней можно было не соглашаться, можно было критиковать какие-то ее положения. Все это можно было делать, но лишь на протяжении менее десяти лет с момента выхода книги в свет. Однако вскоре после Октябрьской революции ленинская работа была практически канонизирована, она стала сердцевиной той философии в Советской России, которая получила название марксистско-ленинской и несколько десятилетий являлась официальной и считалась единственно верной. Примечательно, что этот философский труд получил массовое распространение не только в нашей стране, но и за рубежом. У нас с 1917 по 1969 г. «Материализм и эмпириокритицизм» был издан общим тиражом, превы-

шающим 5 миллионов экземпляров. Кстати, вернее было бы сказать «с 1920 по 1969 г.», потому что после Октябрьской революции эта книга впервые была переиздана в 1920 году тиражом 30 тысяч экземпляров. За границей это произведение было издано более чем на 20 языках.

Авторитет В.И. Ленина в области философии в Советском Союзе на протяжении целого ряда десятилетий был абсолютно непререкаем, тем более, когда к работе «Материализм и эмпириокритицизм» добавилась статья «О значении воинствующего материализма», опубликованная в 1922 г. и получившая вскоре после смерти В.И. Ленина практически официальный статус его философского завещания. Этот авторитет еще более возрос после выхода в свет работы «Философские тетради», впервые опубликованной в IX и XII Ленинских сборниках в 1929-1930 гг. и сразу же охарактеризованной как гениальный вклад в сокровищницу марксистско-ленинской теории. Вовсе не отрицая важности этого труда для развития марксистской философии, с сегодняшней точки зрения следует отметить, что характеризовать его в качестве «гениального вклада» было бы не вполне корректно, поскольку речь идет не о философской работе как таковой, а о конспектах периода 1914-1915 гг., делавшихся для себя, без расчета на публикацию. Не случайно сам Ленин озаглавил их «Тетрадки по философии». Напрашивается невольная аналогия с историей посмертной публикации «Тезисов о Фейербахе» К. Маркса.

Говоря об авторитете В.И. Ленина в области философии (справедливости ради следует заметить, что этот авторитет был, пожалуй, излишне идеологизирован и политизирован), приведем всего лишь одну его мысль из книги «Материализм и эмпириокритицизм», которая на многие годы в советской философии четко разделила всю историю философии на два направления. Чуть позже эта же мысль была повторена и в «Философских тетрадях», где говорится о кругах в философии. Итак, Ленин утвердительно, хотя и в вопросительной форме, пишет: «Могла ли устареть за две тысячи лет развития философии борьба идеализма и материализма? Тенденций или линий Платона и Демокрита в философии? Борьба религии и науки? Отрицания объективной истины и признания ее? Борьба сторонников сверхчувственного знания с противниками его?» [1, с. 131].

Представляется, что если бы Ленин остановился на двух первых вопросах, то это была бы простая констатация факта борьбы двух направлений в истории философии. Но последующие вопросы-утверждения как бы отождествляют Платона с религией, со сторонниками сверхчувственного знания и отрицателями объективной истины, отсюда и соответствующее неприятие его со стороны материалистов, марксистов-ленинцев. Не случайно один из платоников советского времени, А.А. Любищев, подчеркивает, что «такое резко отрицательное мнение о «линии Платона» разделяется не только Лениным и его многочисленными единомышленниками», но даже решитель-

ными противниками коммунизма, и приводит в качестве примера точку зрения Б. Рассела, одного из таких противников, отмечавшего, что, несмотря на гениальность Платона и Аристотеля, их мысль имела пороки, оказавшиеся бесконечно вредными. Философ также обращает внимание на то, что этот современный выдающийся ученый утверждает политическую реакционность платонизма [3, с. 29-30]. А.А. Любищев приводит и много других разнообразных примеров отношения ученых и философов к платонизму, на которых мы здесь не останавливаемся, потому что это предмет особого и отдельного разговора. Ю.А. Шрейдер в предисловии к книге А.А. Любищева «Линии Демокрита и Платона в истории культуры» ставит в упрек В.И. Ленину то обстоятельство, что он во всей истории философии не хотел видеть ничего, кроме борьбы идеализма и материализма, и поэтому поставил философски неграмотно исходный вопрос, который содержит ложную презумпцию о существовании лишь двух линий [3, с. 15].

Нам же суть дела представляется несколько иначе. В той ситуации, в которой проходила работа В.И. Ленина над этой книгой, ему было принципиально важно свести все философские противоположности к простой дихотомии «материализм – идеализм» и сосредоточить свое внимание на борьбе против идеалистов в целом, не вдаваясь особенно в некоторые различия в их взглядах. Он даже не называет идеализм Платона объективным, равно как не говорит и о «различных» формах материализма, предпочитая вести разговор, что называется, по большому счету, выделяя именно эти два направления. В связи с этим вспомним также и о том, что в «Философских тетрадях» Ленин пишет о критике Аристотелем «идей» Платона как о критике идеализма вообще.

В то же время мы согласны с утверждением А.А. Любищева о том, что «в античной культуре надо говорить не о двух линиях – Платона и Демокрита, а по крайней мере о трех. Третья линия, возникшая в лоне платонизма, но потом выступившая в качестве главного оппонента линии Платона – линия Аристотеля, которую, строго говоря, нельзя отнести ни к чистому идеализму, ни к чистому материализму» [3, с. 179]. Подобная точка зрения представляется нам совершенно оправданной, особенно если учесть то огромное влияние, которое Аристотель оказал на дальнейшее развитие европейской науки. Не зря же Ф. Энгельс называл его «самой универсальной головой» среди древних, мыслителем, исследовавшим существеннейшие формы диалектического мышления. Ленин, безусловно, знал и о сущности, и о значении взглядов самого Аристотеля, и об оценке его Энгельсом. Но во время работы над «Материализмом и эмпириокритицизмом», ему было не до выделения третьей линии в истории философии, потому что это ему никак не способствовало в борьбе против идеалистов, начавших поход против материализма в связи с известной революцией в физике. Как видим, даже здесь Ленин проявил себя как трезвый,

расчетливый прагматик.

Обратим внимание на следующий факт, который представляется достаточно интересным, особенно в контексте наших размышлений. В полном собрании сочинений В.И. Ленина, изданном в 55 томах, имя Платона упоминается, по нашим подсчетам, всего на 38 страницах, в т.ч. на 30 страницах в работе «Философские тетради». При этом, за очень небольшим исключением, эти упоминания связаны с конспектированием других философских трудов, особенно работ Гегеля «Наука логики» и «Лекции по истории философии». Собственной же характеристики Платона в более или менее развернутом виде Ленин не дает, однако и тех немногих негативных замечаний в адрес великого античного мыслителя оказалось вполне достаточно, чтобы сформировать отрицательное отношение к его учению в советской философии (в ее ортодоксальном варианте). Причем, замечания типа «недостатки платоновской диалектики в «Парменид» [2, с. 89] или, в более развернутом виде: «Гегель, называя диалог «Парменид» знаменитейшим шедевром платоновской диалектики, вместе с тем отмечает, что в «Парменид» диалектика Платона имеет еще скорее отрицательный, чем положительный характер, поскольку, говоря о противоречиях, философ недостаточно подчеркивает их единство» [2, с. 641] – в самом деле, в принципе, не существенны. Но этого нельзя сказать о таких словах, как «идеи Платона и боженька» [2, с. 277], «Платона идеи и боженька» [2, с. 284]. Эти замечания уже далеко не так безобидны, потому что здесь, как видим, подчеркивается прямая связь идей Платона с идеей бога, т.е. говорится об этом еще более откровенно, чем в приведенной выше цитате из «Материализма и эмпириокритицизма». Таким образом, то самое негативное отношение к линии Платона, которое только еще было намечено, здесь получило развернутое словесное оформление через фиксирование связи Платона с богом, с религией, а это никак не могло вызывать симпатий ни к самому Платону, ни к его учению в форме объективного идеализма среди строителей нового общества. Ведь в нем не должно было быть ни бога, ни религии.

Сформированное таким образом явно негативное восприятие Платона и его идеалистического учения в целом привело к тому, что за ленинскими замечаниями о связи идей Платона и идеи бога, практически в тени осталось другое его замечание относительно идеализма. Оно стоит того, чтобы привести его полностью. В конспекте лекций Гегеля по истории философии, в разделе «Философия Сократа», Ленин пишет следующее: «Умный идеализм ближе к умному материализму, чем глупый материализм. Диалектический идеализм вместо умный; метафизический, неразвитой, мертвый, грубый, неподвижный вместо глупый» [2, с. 248]. На наш взгляд, умный идеализм это как раз и есть идеализм Платона. Более того, вполне возможно допустить, что именно так Ленин и воспринимал его. На это, по нашему мнению, указывает тот факт, что приведенная характеристика идеализма дана

Лениным не где-нибудь, а при конспектировании гегелевского раздела «Философия Сократа». Вряд ли это случайно, а точнее сказать, это совсем не случайно, потому что, говоря о Платоне, нельзя не иметь в виду Сократа, равно как и, говоря о Сократе, нельзя не иметь в виду Платона.

Позволим себе сделать еще одно допущение. Такая оценка Платона Лениным, где негативное соседствует с позитивным, говорит о его диалектическом мышлении, об умении видеть и то, и другое в их неразрывной взаимосвязи и взаимовлиянии. Кстати, только небольшая статья «К вопросу о диалектике» в «Философских тетрадях» может быть рассмотрена и оценена как, в общем и целом, законченная работа, а не просто как конспект. Вполне возможно, что если бы Ленин в дальнейшем имел время для написания философских работ с учетом своих конспектов, то он, наверное, смог бы, как говорится, отделить зерна от плевел относительно восприятия идеализма не только с отрицательной точки зрения. В пользу нашего предположения говорит такая запись, сделанная Лениным при конспектировании «Науки логики» Гегеля: «Мысль о превращении идеального в реальное глубока: очень важна для истории. Но и в личной жизни человека видно, что тут много правды. Против вульгарного материализма. Различие идеального от материального тоже не безусловно, не чрезмерно» [2, с. 106].

К этому суждению о «не чрезмерности» такого различия примыкают и еще несколько мыслей Ленина относительно оценки идеализма. Так, во фрагменте «К вопросу о диалектике» подчеркивается, что «философский идеализм есть т*олько* чепуха с точки зрения материализма грубого, простого, метафизичного» [2, с. 322]. В другом месте Ленин говорит, что объективный диалектический материализм Гегеля «частью даже *превратился»* [2, с. 250] в материализм. До некоторой степени это может быть отнесено и к идеализму Платона [2, с. 255].

К сожалению, очень и очень многим последователям советского вождя, гордо именовавших себя марксистами-ленинцами, мыслить строго диалектически, по-видимому, просто было не дано: как зафиксировали в своем сознании то обстоятельство, что Ленин критиковал Платона за его идеализм, так и продолжали резко отрицательно относиться к великому мыслителю всю оставшуюся жизнь. В связи с этим интересно обратить внимание и еще на один момент. Известно, что многие и часто называли Платона первым коммунистом, а в его идеальном государстве видели прообраз коммунистического общественного устройства. Думается, что если бы как можно больше теоретиков и практиков нового коммунистического общества в нашей стране непредвзято, вдумчиво прочитали работы Платона «Государство», «Законы», диалог «Политик», то смогли бы обнаружить там много интересного; например, о том, кто должен править, как нужно править, кто идет в политику, зачем он туда идет, какими мотивами он руководствуется, какие цели преследует и т.д., а не «зацикливаться» лишь

на том, что Платон говорит якобы об общности жен (как можно подумать, что это и есть главная черта идеального государства!). Считать так – значит, как гласит пословица, за деревьями леса не видеть (Ленин, кстати, также ее использует). Представляется, что при чтении Платона можно было бы воспользоваться тем же подходом, что и у Ленина, который говорил о себе, что старается читать Гегеля материалистически, ибо Гегель (по Энгельсу) есть поставленный на голову материализм. Однако очень долгое время в период торжества ортодоксального варианта советской философии, в работы Платона, «заклейменного» Лениным в «Материализме и эмпириокритицизме» и «Философских тетрадях», мало кто по-серьезному вчитывался. Напрашивается невольный каламбур: «мало кто объективно оценивал объективный идеализм Платона».

Мы специально это подчеркиваем, потому что в это же время Платоном всерьез занимались такие видные русские философы, как В.В. Зеньковский и С.Л. Франк, которые были высланы за границу и советскими философами, естественно, не являлись. Хотя, конечно же, не обошлось и без редких исключений. Например, кроме упоминавшегося уже А.А. Любищева, самым крупным платоником этого периода стал А.Ф. Лосев, внесший огромный вклад в анализ античной философии в целом и философии Платона, в частности.

В русской философии XX в. был еще один исследователь Платона, П.А. Флоренский, оценивая вклад которого в историю философии, А.Ф. Лосев писал, что тот дал концепцию платонизма, по глубине и тонкости превосходящую все, что он сам когда-нибудь читал о Платоне. В связи с этим интересен и такой факт. Практически в то же время (годом раньше, в 1908 г.), когда В.И. Ленин строго разделил всю историю философии на два направления и «привязал» идеи Платона к идее бога, П.А. Флоренский произнес в адрес Платона и его философии, исполненные глубочайшего смысла слова, с которыми нельзя не согласиться: «И нет такого человека, который хотя бы одно время жизни своей не был платоником. Кто ведь не испытывал, как растут крылья души? Кто не знает, как подымается она к непосредственному созерцанию того, что от будничной сутолоки задернуто серым покровом облаков? Кто с помощью эроса не проникал в неведомые рассудку глубины познания? Кому не открывалась иная, лучезарная действительность, где лицом к лицу вдохновенный встречает вечные прообразы вещей? Кто не переживал, как рушится и падает непроходимая стена между субъектом и объектом, – как Я выходит за пределы своего эгоистического обособления, как открыто, широкою грудью вдыхает он горний воздух познания и делается единым со всем миром? Те «прекрасные, чистые, отрешенные от всего земного и как бы сотканные из запаха цветов и лунного света грезы любви, которыми теперь туманятся дни юности и которые воспеваются всеми поэтами у всех образованных народов», – разве грезы эти порождены не платонизмом? И разве «идеи», «сущности», «понятия», «монады»,

«личности», которыми живет и движется философия, не в кровном родстве с учением Платона? Идеализм – в широком смысле слова – стихия философии, и, лишенная этого кислорода, философия задыхается, а затем увядает и гибнет. Европейская философия вышла из рук Платона» [4, с. 8].

Как видим, здесь тоже вопросительно-утвердительная форма оценки Платона, но как разнится тональность, как чувствуется возвышенность мысли! Впрочем, это и понятно: если Ленину нужно было продемонстрировать некую «ущербность» идеалистической философии Платона, то Флоренский стремится показать истинную роль философии Платона для человечества (не случайно его речь называется «Общечеловеческие корни идеализма»). Исходя из этих слов П.А. Флоренского, вполне можно допустить, что и сам «кремлевский мечтатель» в какие-то времена своей жизни тоже был платоником, возможно, даже не подозревая об этом, точно так же, как и многие другие, самые «твердокаменные» марксисты-материалисты.

Более того, можно также предположить, что философия и в советский период «не задохнулась» целиком лишь потому, что подпитывалась кислородом платоновского объективного идеализма. В самом деле, нет практически ни одной монографии по теории познания, по вопросам онтологии, гносеологии, диалектики, логики, этики, эстетики, права, психологии, элитологии (здесь он вообще – родоначальник, патриарх) и т.д., где не упоминалось бы имя Платона и так или иначе не интерпретировались бы его взгляды. Пусть даже было это не всегда со знаком «плюс», а довольно часто и совсем наоборот (спишем сие на счет строжайшей заидеологизированности и оглядки на ленинские «круги в философии»), но даже это лишний раз подтверждает то обстоятельство, что без обращения к великому Платону философия развиваться не может. В такой же степени сказанное относится и к учебникам по истории философии, которую без Платона вообще невозможно представить. Совершенно очевидно, что без Платона мы не знали бы философии Сократа, а судили бы о нем по аристофановскому «Облаку» или, в лучшем случае, по воспоминаниям Ксенофонта, да и Аристотель без Платона, без сравнения с ним, выглядел бы гораздо бледнее. Ведь на Аристотеле, образно говоря, лежит отблеск имени и философии его великого учителя.

В последнее время, когда и о Платоне, и о других философах, в т.ч. и о Ленине, можно говорить, не оглядываясь на то, что «диктуют сверху», отрадно отметить факт возрождения интереса к философии Платона (ряд публикаций в «Вестнике РФО» также явно свидетельствует об этом) с целью прочитать его непредвзято и попытаться проникнуть в «лабораторию платоновской мысли» (как раньше говорили о прочтении Ленина). В каком тоне говорить и о том, и о другом – это исключительно вопрос научной порядочности, корректности, тактичности читателя и исследователя (солидаризируемся с оценкой В.Ф. Дружининым статьи В.И. Долженко «Диалектика столетия», вы-

сказанной в «Вестнике РФО», №1, 2010). При этом хорошо бы учитывать конкретно-исторический контекст и помнить слова Д.И. Писарева о том, что обругать человека легко, но и толку в этом мало. Это мы к тому, что вряд ли нужно всю вину за формирование негативного отношения к Платону в советский период взваливать исключительно на Ленина. Да, он был первым, кто, как говорится, бросил камень в сторону Платона, но в тот период, как мы старались показать, его позицию и отношение вполне можно понять, особенно с учетом политического подтекста дискуссии с идеалистами. А то, что впоследствии произошло с философией, попавшей под пресс советско-партийной идеологии, – это несколько другой вопрос.

Учитывая некоторые высказывания Ленина по поводу идеализма и материализма, на которые мы обращали внимание выше, вполне можно допустить, что в гносеологическом плане его отношение к идеализму Платона не осталось бы столь однозначным, как это было высказано в «Материализме и эмпириокритицизме». Обратим внимание на то, что умение Ленина мыслить диалектически и с учетом конкретно-исторических условий ярко проявилось, например, в той ситуации, когда возникла необходимость отказаться от «военного коммунизма» и перейти к новой экономической политике. Во всяком случае, нам хотелось бы верить в то, что отношение Ленина к Платону могло претерпеть определенные изменения.

Однако факт остается фактом: оценка Лениным философии Платона, представленная в работах «Материализм и эмпириокритицизм» и «Философские тетради», на многие десятилетия отождествила идеализм Платона с религией. Подобная оценка в условиях господства «единственно верной философии» отнюдь не способствовала непредвзятому исследованию трудов великого античного мыслителя, явное или имплицитное присутствие которого заметно практически на всем историческом пути русской философской мысли и проявилось не только в философии, но и в литературе, что позволяет говорить о наличии своеобразной платоносферы в русской философской культуре. В результате же, на уровне официальной философии, получилось прямо-таки по известной поговорке: «вместе с водой выплеснули и ребенка».

ЛИТЕРАТУРА

1. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 18.
2. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 29.
3. Любищев А.А. Линии Демокрита и Платона в истории культуры/ Отв. ред., сост., предисл. Баранцев Р.Г. СПб.: Алетейя, 2001.
4. Флоренский П.А. Столп и утверждение истины: Опыт православной теодицеи / П.А. Флоренский. М.: ООО «Издательство АСТ», 2003.

Подвойский Л.Я., *к.ф.н., доц. АГУ, предс. Астраханского отд. РФО (Астрахань)*

* * *

О ГРАНИЦАХ ИСТИНЫ И ЛЖИ

Сегодня наблюдается *двоякое* отношение к истине и лжи: от признания их «безразмерными» в своей применимости до элиминации. Обыденное сознание считает, что любые человеческие представления и взгляды подлежат рассмотрению и оценке с точки зрения истины или лжи, либо заблуждения. Философия в лице постмодернизма тяготеет к «деконструкции» бытия и истины. Более обоснованной представляется идея о необходимости *ограничения применимости истины и лжи, или заблуждения, как гносеологических категорий*; она органически вытекает из анализа симулякров и симулирования[1]. Симулякры выходят за границы применимости категорий истины и лжи, но симулирование не ликвидирует познание бытия полностью, как не становится оно и сущностью познания.

Категории истины, лжи и заблуждения возникли вследствие развития познания и науки как специализированной деятельности. Они сформировались как гносеологические категории, применимые при оценке явлений познания. К непознавательным явлениям они не применимы, поэтому несостоятельна ни их экстраполяция за эти границы, ни элиминация. Сказанное фиксируется в современной литературе, но требует специального анализа. Ограничусь тремя фактами-примерами.

А.Н. Павленко[2] признает, что доминирующим ныне стало «не соответствие содержания суждений – реальности, а согласованность множества суждений разных индивидов друг другу», составляющих «сверхиндивид», который «полагает свою собственную ценность как абсолютную». Для «сверхиндивида» существенно не то, «как мир соответствует его представлениям о нем», а то, насколько самосогласованными являются мнения составляющих его «индивидов». Павленко пишет о разрушении, «преодолении» истины как канона европейской культуры; параллельно процессу «дезиндивидуации».

Э. Сепир отмечает, что «люди живут не только в объективном мире вещей и не только в мире общественной деятельности, как это обычно полагают; они в значительной степени находятся под влиянием того конкретного языка, который является средством общения для данного общества. Было бы ошибочно полагать, что мы можем полностью осознать действительность, не прибегая к помощи языка», а «язык является побочным средством разрешения некоторых частных проблем общения и мышления». «Реальный мир» в значительной степени строится бессознательно, «на основе языковых норм данной группы. Мы видим, слышим и воспринимаем так или иначе те или другие явления главным образом потому, что языковые нормы нашего общества предполагают данную форму выражения»[3], будучи не

---

[1] Прохоров М.М. Философия и симулирование // *Вестник Российского философского общества*. № 4(48), 2008. С. 111-114.

[2] Павленко А.Н. Возможность техники. СПб.: Алетейя, 2010. С. 193-194.

[3] См.: Руднев В.П. Словарь культуры XX века. М., 1997. С. 73.

познавательными явлениями, обусловленными исторической и культурной предрасположенностью и изучаемыми конкретно-научным способом, что привело к *гипотезе* лингвистической относительности, к обострению проблемы взаимоотношения философии (гносеологии) и конкретной науки.

Можно ли распространять критерии истины и лжи на религиозные представления? Можно, если они есть результат познавательных действий. Нет, если за религией признавать иную природу[1]. М.А. Шахов, сторонник религиозного мировоззрения, *с сожалением* отмечает, что «вместо объявления религиозного знания ложным, не соответствующим действительности учением о *реальности* его провозглашают одним из многих, равно имеющих право на существование способов *субъективного восприятия реальности*, в отношении которых не применимы категории истинности-ложности как в отношении художественного творчества. Вместо заблуждающихся богословы становятся интересными людьми с интересными мнениями. Эти мнения, однако, не соотносимы с реальным бытием и в этом смысле (подразумевается, но не высказывается вслух) ничего не говорят о реальности, но только о своих авторах»[2].

Более десяти лет назад мной было показано, что религия Средневековья стала основанием, *подкладкой* технологического, научно-технического поворота[3]. Сегодня наблюдается и *обратный* процесс: технологическая имитация (интерпретация) религии. Все чаще религия находит свое оправдание, обоснование права на существование в технологии, программировании, откуда заимствуют модель для религии: «Если я могу сотворить нечто, столь похожее на меня, искусственный разум, искусственную жизнь, это увеличивает вероятность того, что и я сотворен, что естественная жизнь и разум – то же плоды творения»[4]. Утверждают: чем больше человек будет «богом» виртуальных миров, тем религиознее будет он сам, признавая Бога над собой – в таких вероисповедных формах, которые нам сейчас трудно представить. Мы не знаем, пишет Эпштейн, будет ли это религиозное знание гармонично сочетаться с верой, унаследованной от исторических религий, либо этот *техно-теизм* будет молитвенно посещать храмы предков или превратит их в музеи, но по мере технического

---

[1] Прохоров М.М. Технологическая природа религии. Н.Новгород: ВГИПУ, 2010.

[2] Шахов М.А. Реализм как общая основа религиозного и научного знания // *Вопросы философии*. № 10. 2008. С. 73.

[3] Теперь все чаще признается, что именно религия открывала «*дорогу для завоевания природы*», «*подчинению ее себе, а теперь уже и к явно обнаруживаемому разграблению*», а в «библейской мифологии» обнаруживают две соответствующие «онтологические предпосылки»: «*космофобию*» и «внутримировой *антропоцентризм*» (Павленко А. Возможность техники. – СПб., 2010. С. 115).

[4] Эпштейн М. Техника – религия – гуманистика (два размышления о духовном смысле научно-технического прогресса) // *Вопросы философии*. № 12. 2009. С. 22.

прогресса человечеству все труднее будет обходиться без представлений о Боге. Предлагая технологическую имитацию (симуляцию) религии, М. Эпштейн отрицает первичность материи, бытия, обосновывает его «забвение», а не познание, стремится показать воздействие современной техники на религию и гуманитарные науки, чтобы обосновать «более широкие горизонты» религии и гуманистики. С.С. Перуанский в аналогичном ключе предлагает технологическую переинтерпретацию учения Гегеля, но выдает его за материализм[1].

Иначе рассуждает А.А. Зиновьев. Он раскрывает суть «забвения» бытия, противопоставляя виртуальность *сущностному,* называя виртуальными действия людей с целью произвести заранее планируемое воздействие на сознание и чувства других людей. Так, представители власти страны могут разрушать экономику, сознательно осуществляя действия, создающие у граждан впечатление, будто они заботятся о подъеме экономики, т.е. совершая эти действия *по законам создания видимости,* «пускания пыли в глаза», даже «оболванивания людей», а не по законам самой экономики[2].

Признавая виртуальный мир основой переинтерпретации религии, «порождающей моделью» религии при ее технологической имитации, Эпштейн за основание берет теологию, не признавая человека возникшим в результате естественной эволюции мироздания. Позиция науки не признается «разумной». Разумность симулируется, что означает, что человек произошел от «Высшего Разума», своего Создателя, как человек является создателем своих орудий, в которые он «вкладывает» ныне свой интеллект, хотя, как известно, при этом возникает лишь *имитация* разума вместо *настоящего* человеческого разума. Эпштейн признает, что «*это»* не строгие доказательства. Он не любит слово «доказательство» (ибо «строго доказать бытие Бога нельзя»), «предпочитая» ему «аргумент», и ссылается на «*вероятностный аргумент*».

Последний был развит уже в древности «скептицизмом», выходившим на (за) границу действия *истинности и ложности*. Зенон признал для мудреца неизбежным «тормозить» себя в суждении перед лицом непонятного, чтобы ни с чем не соглашаться. Пиррон назвал такое состояние «афазией», неучастием в суждении (*«ничего–не–произносить–о–природе–вещей»*), близкой к «атараксии», подразумевающей не погружение в абсолютное небытие, аннигилирование, а *обнажение* истинной, т.е. *божественной* природы человека, лишенной «веса *вещей, незначащего».* Перед нами скачок: от познающего бытие мышления к его *симулированию, имитации* мышления. Для этого Пиррон предлагал стать «*подобным* богам», которым познание

---

[1] Перуанский С.С. Тайны философии Гегеля // *Вестник Российского философского общества*. № 1(53), 2010. С. 113-116.

[2] Зиновьев А.А. Русская трагедия. М.: Изд-во Алгоритм, Изд-во Эксмо. 2005. С. 447.

не характерно.

Эпштейн ссылается на более поздний «вероятностный аргумент» Б. Паскаля (в «пари» о том, что «выгоднее»). Если бога нет, то я, следуя *религиозному* пути, лишаюсь малой части *конечных* земных благ, если же Бог есть, то я приобретаю *бесконечные* блага бессмертного рая. *Выгоднее ставить на то, что Бог есть*, утверждает Эпштейн. И *разумна* точка зрения, что человек происходит от Высшего Разума, а не возник в ходе естественной эволюции, взятой в ее самодостаточности. Термин «выгоднее» заменяется на «разумнее» и утверждается, что разумнее ставить на то, что Бог есть, поскольку, чем более мир оказывается творимым нами, тем более вероятно, что и сами мы сотворены. Такая Возможность не зависит от Действительности, не есть ее сторона, будучи потусторонней к Действительности. «Все труднее представить мир без Бога – таков главный вывод всей техноэволюции человека», утверждает Эпштейн, успехи техники не опровергают бытие Бога, а доказывают возможность такого всемогущества.

Павленко объясняет «возможность» и у*спехи* техники «онтологией», различением «бытия и можения». *Можение* первичнее *бытия*. Он ссылается на платонизм, где подлинным существованием наделяются «не изменчивые вещи, а их прообразы – идеи», которые не мог и не может порождать человек, где ставшее, наличное, действительное бытие есть лишь modus, «частное проявление» *можения* как чего-то допущенного им, где предвечно «прописана» Техника. Этой *норме* он противопоставляет технику, «источником» которой провозглашается *только человеческое* (=«метафизическое») *сознание:* напрасно человек «силится стяжать само *можение*»[1]. Техника не есть продукт человеческой деятельности, она не конструируется, а открывается человеком. Прообразы технических изделий суть *идеи Духа в душе*, а колесо, ткацкий станок, ветряная мельница, ротор турбины есть лишь вещественные «облачения» соответствующих идей, которые «приходят в голову человека», не спрашивая его дозволения. Человек лишь *участвует* в их «фотографическом» про–явлении. Павленко пишет о *субъективистическом*, *иллюзионистическом* сознании и технике, не связанных с верой в Бога; лишенной в силу этого всякого основания техники как «эсхатологической машины» *асимметризации* всего существующего «в будущее», ведущее к глобальному кризису и к *ананкропу*[2].

Объяснить *ситуацию нашего времени*, по Эпштейну, означает учесть *переход* от материальной техники древности (топор, плуг, молот, серп) к современной интеллектуальной технике, к искусственному разуму, компьютеру, инфосфере всемирной сети, всемирного электронного банка, по образу которых он предлагает имитировать,

---

[1] Бытие у своего порога. М., 1997. С. 102-120. Размышление седьмое – «Можение».

[2] Павленко А.Н. Возможность техники. СПб., 2010. С. 20-24, 8-9, 78.

симулировать Творящий Разум: это «приближает к нам сверхъестественное», даже делает его «естественным» для нашего, технологического разума, а человека приближает к *всезнанию* Бога. Между Человеком и Богом уже не пропасть веры, а высочайшая гора для восхождения разума, «пусть и никогда не доходящего до вершины». Человек не может проникнуть в секреты Творца, но «понять, где их искать». В имитации, симуляции, а не в познании бытия. Помимо их противоположности налицо также явная аналогия двух отношений: Бог и Человек, с одной стороны, Человек и IT, робот, с другой. Налицо переходная ступень к ненужности познания, ибо наука становится символом Можения, не обусловленного Бытием, откуда следует *необходимость* чудес. Эпштейн заявляет в духе механицизма, что в древности человек имел дело с «материальной вселенной» (словно тому человеку было присуще механистическое, а не мифологическое мировоззрение – *М.П.*), и в духе неомеханицизма – что учет перехода к интеллектуальной технике делает веру в бессмертие души (=нерушимость информационной матрицы личности) при разрушении тела (как одного из ее материальных носителей) «выводом разума из современной физики». Как и достижения генетики, которые в пользу известного «Вначале было Слово». И тут же он *недоумевает* и *сетует*, что люди «все меньше» верят в религию. А ведь современный человек, уверяет Эпштейн, может больше знать *то же самое,* что содержалось в вере, *протирая* ее как «тусклое стекло», ведущее за пределы Бытия, делая «прозрачнее» видение всезнающего Бога, всемогущего Слова, бессмертной души, «которые прежде могли быть только предметами веры и суеверий».

Как видно, Эпштейн хотел бы пересечь границу между аналогией и доказательством, совершая типичную для философов-постмодернистов «трансгрессию» между возможным и невозможным, естественным и сверхъестественным, трансцендентным, которая мучила уже Платона, сомневавшегося в своем царстве потусторонних идей. Религиозное движение человечества, заверяет Эпштейн читателя, идет не от веры к безверию, а от веры к знанию так, что пора уже говорить о религиозности (сверхъестественности – *М.П.*) знания, а не только о религиозности веры в сверхъестественное как во времена Средневековья.

Какой же вывод следует из проделанного анализа? Проведенный анализ позволяет наполнить известное высказывание Б. Рассела о философии как ничейной земле между наукой и религией новым содержанием. Гносеологическая противоположность категорий истина-ложь характеризует область отношения философии к науке. Выходя в область отношения философии к религии, мы оказываемся уже в зоне действия *иной* противоположности: познающего бытие мышления и симулирование мышления. Философия, будучи *между* наукой и религией, имеет дело с *противоположностью противоположностей* – истины и лжи, с одной стороны, мышления и его симулирования, с

другой. Анализ свидетельствует о недостаточности опоры на противоположность категорий-критериев истины и заблуждения (либо лжи), что было бы равнозначно признанию «безразмерности» их экстраполяции. Приходится учитывать противоположность познающего бытие мышления и его симулирование, которое вообще не относится к формам знания как субъективного образа объективной реальности – *ни истинного, адекватного, ни ложного, неадекватного*. Это и был вынужден констатировать в своем «*сожалении»* Шахов. Однако не означает это и отрицания познания, но вынуждает ограничить сферу применимости истины и лжи как гносеологических категорий. Автором показано[1], что онтологическим основанием *расхождения* противоположности противоположностей является противоречивость развития бытия, *полярность* прогресса и регресса.

Каков критерий разграничения указанных противоположностей? Он связан с различием между *бытием* и *сущим*. Защитники «трансгрессии» *приравнивают* бытие (мир в целом, изменяющийся, развивающийся, неисчерпаемый) к сущему (ограниченной системе, конкретной вещи). За пределы последнего можно выйти с помощью разного рода «поворотов» (технологического, коммуникативного, лингвистического, финансового и др.). Но выводят ли такие «повороты» за пределы бытия как мира в целом, изменяющегося, неисчерпаемого в своем развитии?

Указанные проблемы нуждаются в дальнейшем специальном исследовании.

Прохоров М.М., *д.ф.н., проф., Волжский государственный инженерно-педагогический университет (Нижний Новгород)*

* * *

ПУТИ ПОЗНАНИЯ НЕИСПОВЕДИМЫ?

Организация познания всеобщей взаимосвязи, в ходе которой диалектика одновременно действует как логика и гносеология, не может не быть *синтагматикой:* линейной последовательностью суждений, трактующих всеобщую взаимосвязь как органическое единство неисчислимого множества универсальных взаимоотношений (причин и следствий, например). «Неисповедимость» этих линий, или путей, познания объясняется тем, что мы не замечаем, когда́ именно проступает «кривизна» этих линий, когда́ обнаруживается, что прямые – это в действительности небольшие отрезки пространных лигатур. И в пределе такие отрезки представляются не линиями, а точками, а сами «пути» – геометрическими местами точек. Поэтому догматизация некоторого «шага» познания, каждой «развилки», или анти-

[1] Прохоров М.М. Природа философии и религии в истории мировоззрения. Н.Новгород: ВГИПУ, 2010.

номии-проблемы, всех самых важных концептов заканчивается одинаково: отходом от диалектической целостности картины всеобщей взаимозависимости, взаимопереходов, превращений всех во все, всего во всё, утратой движения. Летящая стрела будет находиться в покое, и Ахилл никогда не догонит Тортиллу. В нашем мышлении о них.

Однако моменты поворотов, изменений направлений этих лиг *можно обнаружить,* и притом именно синтагматически: ведь связь – не «единица», это *отношение* по крайней мере двух «нечто». И если нельзя превращать шаг познания в некую точку (хотя результат познания – можно), то момент поворота, точка-во-времени, *поддается схватыванию.*

Прежде чем продолжить объяснение, приведем пример того, как некое обозримое количество соотносящихся сторон порождает необозримое, по крайней мере, огромное количество парных взаимосвязей. Это нужно для того, чтобы выдвинуть следующие утверждения: наглядная демонстрация, или картина, полученных переходов напоминает муаровую ленту, а сами переходы совершаются в виде поворота ленты Мёбиуса. И чем большее число «переходов Мёбиуса» мы сможем обнаружить в формате теории познания, тем более траектории «путей» познания, оборачиваясь, наслаиваясь, образуя изгибающиеся плоскости, по которым пролегают эти пути, будут *приближаться* к *сфере* – универсальности абсолютного знания об универсальности бытия.

Прибегнем для иллюстрации этого утверждения к капитальному труду Мэнли П. Холла «Энциклопедическое изложение масонской, герметической, каббалистической и розенкрайцеровской символической философии» (Новосибирск: Наука, 1992). Предисловие к этой энциклопедии было написано выдающимся отечественным философом В.В. Целищевым. На с.с. 22 и 23 этой книги приводится диаграмма из книги Кирхера «Искусство большой науки»: Omne Aliquod, касающаяся философской проблемы разнообразия. В этой диаграмме Кирхер построил восемнадцать объектов в два вертикальных столбца и определил различные сочетания, которые могут из них получиться. Тем же методом Кирхер вычисляет, что пятьдесят объектов могут быть упорядочены комбинациями, число которых – 1. 273. 726. 838. 815. 420. 339. 851. 343. 083. 767. 005. 515. 293. 749. 454. 795. 473. 408. 000. 000. 000. 000. Отсюда видно, что бесконечное разнообразие не только *вообще возможно,* но и действительно, потому что бесчисленные части вселенной могут соотноситься друг с другом бесчисленным количеством способов. И через различные комбинации этих субстанций получаются бесконечные индивидуальности и бесконечные разнообразия.

Построим теперь таблицу классических категорий диалектики, связанных с творчеством Гегеля.

единичное (и особенное)	общее (и всеобщее)

причина	следствие
возможность	действительность
необходимость	случайность
содержание	форма
сущность	явление

Расположим теперь их так: в первом столбце поместим категории, преимущественно выражающие покой, устойчивость, а во втором – движение, изменение. Хотя все категории диалектики в принципе отображают развитие, то есть именно движение: например, это ясно видно на диалектической паре «возможность и действительность» – ни одна из них не «покоится», – однако все же соответствующие описания универсума тяготеют именно к покою: «всеобщее», «необходимое», «форма», «сущность»… Собственно, нас теперь интересуют именно они.

покой	*движение*
общее	единичное
причина	следствие
действительность	возможность
необходимость	случайность
форма	содержание
сущность	явление

В данной таблице есть одно удивительное место. Для обыденного сознания и даже любого «нефилософского» дискурса пара «сущность» и «содержание» и соответственно пара «форма» и «явление» являются *синонимами,* категориями одного регистра, или разряда. Форму такое сознание понимает как нечто внешнее, содержание – как внутреннее; для него естественнее счесть синонимом содержания сущность, а не явление, поскольку явление – также внешнее, и т.д. Такое словоупотребление сплошь и рядом встречается даже в научных трудах современных ученых. Бороться с ним философу нелегко, хотя ему совершенно ясно: что же может быть противоположнее противоположностей «сущности» и «содержания»? Предельная бедность сущности и предельное богатство содержания, включающего *всё* в объекте, делают эти категории *антонимами,* а не синонимами. В действительно синоним сущности – (аристотелевская) форма, а не содержание.

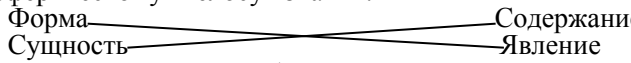
Со своей стороны, содержание и явление, впрочем, не синонимы. Это понятно; выход сущности вовне, на поверхность в виде явления есть именно «овнешнение», экстериоризация, и явление не заключает -в-себе ничего кроме внешнего.

Что касается формы, она далеко не только внешность, “shape”, вид: форма включает структуру, то есть внутреннюю опорную конструкцию вещи; и это еще вопрос, что важнее для любого сооружения: архитектурный план или декоративный орнамент. Предельное убывание формы есть проявление пустоты.

Однако бороться с языковой традицией большинства малопродук-

тивно и малоинтересно; лучше, как советовал Хайдеггер, пристальнее вслушаться в сам язык.

Теперь главный тезис. Если соединить в полученной таблице прямыми линиями сущность и содержание, форму и явление, что соответствует повсеместному и повседневному словоупотреблению, то мы получим искомую точку «перехода Мёбиуса», место «перекручивания» столбцов-»плоскостей», первое приближение к объему, в пределе – сферическому «телосу» знания.



Если свести в единую таблицу самые известные категории, – не только те, с которыми работал Аристотель, но и те, которые пришли в логику и теорию познания с трудами средневековых схоластов, Канта, Гегеля, современных философов, – по избранному признаку: категории, выражающие покой, устойчивость, vs. категории, выражающие движение, – расположив, сколько возможно, их в бинарные оппозиции, – то вырисовывается интересная зависимость. Для обыденного, нефилософского сознания такие понятия как, скажем, качество, общее, форма, необходимость, сущность и т.д. не являются выражением сколько-нибудь родственных идей. Но не это самое главное. Если таблица будет достаточно репрезентативной, то станет заметно, что во множестве *точек оборачивания* человеческое сознание переходит с левой стороны таблицы на правую и обратно, «закручивая» линейный столбец в *спираль* наподобие широкого штопора. Полагаю, что таков механизм, позволяющий сознанию переходить от *линейного*, искусственного расположения и изложения наших мыслей, как это происходит в рамках формальной логики при построении полисиллогизмов, к спиралевидным ходам мысли, которые, накладываясь друг на друга, перекрещиваясь и затем переплетаясь, образуют, в конечном итоге, *сферу знания.* Именно поэтому категории определяются не обычным путем – через род и видовое отличие, но *друг через друга* и все вместе, приближаясь к той самой сфере универсального знания об универсальности вселенной – абсолютной истине. Это единственная возможность для сознания стать подобием бытия, а не его простым хирургическим *томированием.*

Процедура «закручивания» сетей категорий, сопровождаемая своеобразной «переменой знака», напоминает, как уже сказано, путешествие по знаменитой ленте Мёбиуса – односторонней плоскости. Поэтому мы предлагаем для оперативных целей называть это явление и самую способность сознания переходить от линейного к (условно) сферическому – *мёбиальностью.* Лига Мёбиуса вместо хиазма. Этот искусственный термин мы принимаем за неимением лучшего и не настаиваем на нем абсолютным образом. Однако это все же новое и, весьма вероятно, полезное понимание морфизма языкового мышления в смысле изображения бытия. Лиги Мёбиуса, линии переходов, или поворотов, свойственных движению по односторонней плоско-

сти, где различие между внешним и внутренним становится относительным, маркируют точки переливов одной категории в другую, что, вкупе с «обратным» образом карты Меркатора (плоскостной развертки глобуса, сохраняющей угловые параметры), позволяет представить себе технику приближения метафизической, лингвистической и логической картины мира к самому этому миру.

Тайсина Э.А., *д.ф.н., проф. (Казань)*

* * *

К ВОПРОСУ О ФИЛОСОФИИ ПЛАНЕТАРНОГО РАЗУМА

Планетарный разум – это целостная структура духовного творчества человечества, многовариантная и многофункциональная. Своими истоками она, видимо, уходит в Космос. Планетарный разум динамичен и историчен. В свое содержание он включает три основные фрагмента: наука, искусство и религия, которые в разные эпохи поразному проявляли и проявляют свой приоритет. Так, в период феодализма преимущественной стороной у планетарного разума была религия, в наше время главным в нем выступает наука.

Функцией, определяющей сущность планетарного разума, является созидание, в первую очередь инновация, т.е. творчество в подлинном смысле этого слова.

В соответствии со структурой планетарного разума его основными категориями служат три: понятие, означающее научное познание, образ, характеризующий смысл искусства и вера, выражающая религиозное миропонимание, его иррациональный взгляд на природу и общество. Отсюда в качестве первого определяющего принципа философии планетарного разума, принципа всеобщности выступает принцип универсальной духовности целостного, принцип гармонии духовных сфер, их единства в творческой созидательной деятельности людей. Это своеобразный принцип Творца, т.е. то, что и делает человека человеком.

Исходным началом гармонии нередко бывает Хаос, многообразие элементов, но затем благодаря эволюционному процессу на этой основе формируется целостная относительно завершенная конечная структура, означающая определенную временную устойчивость её, гармонию этой структуры. Гармония является главным условием жизни любого организма. Нарушается его гармония, разрушается и сам организм. Но подчеркивая позитивное в гармонии, следует учитывать и негативное в этом явлении. Гармония таит в себе и предпосылку к застою. Гармония – это одно из проявлений единства дифференциации и интеграции – важнейшей из закономерностей глобализации вообще. Недаром же А. Паунгаре полагал, что законы наилучшее выражение внутренней гармонии мира.

Планетарный разум – планетарное явление. Фактически он в значительной мере определяет глобальные процессы, происходящие на

Земле. Планетарный разум в принципе меняет представления натурфилософии об устройстве мира, причем, не только природы, но и сущности социума. Планетарный разум предполагает совершенно иную методологию и гносеологию, направленные на изучение более сложных явлений, на их более адекватное понимание. В отличие от прежней натурфилософии, порожденной механикой Ньютона, натурфилософия планетарного разума включает в свое содержание понятие «время», что позволяет исследователю рассматривать объект в развитии, как эволюционный процесс, связанный с пространством. Пространство, время, движение оказываются единым гносеологическим блоком.

Натурфилософия планетарного разума включает в свое содержание также понятия жизни, не противопоставляя органическое неорганическому в мире, а, напротив, рассматривая их в единстве. Это еще в большей мере усиливает интегральность натурфилософии планетарного разума и в этом смысле как бы на новой основе возвращая науку к метафизике 17 века с её целостным взглядом на природу. Этому способствует развитие современной науки в первую очередь нанотехнологии. Само же понятие «нано» в системе категорий философии планетарного разума все в большей мере выполняет роль субстанции, по крайней мере в гносеологическом отношении как исходной основы при анализе сложных глобальных проблем, выполняя важную роль в формировании виртуального мира.

Подчеркивая значимость целостного подхода в философии планетарного разума, не следует забывать и о фрагментарности человеческого познания, которая несколько смягчается искусством и религией, их иррациональностью. Фрагментарность лежит в основе плюрализма, важнейшей стороны современного познавательного процесса. Передается фрагментарность в познании дифференциацией форм сознания, науки, языком и письменностью, т.е. формами изложения знания. Такой же важной чертой планетарного разума служит моделирование будущего развития событий, с позиций которого оценивается настоящие положение вещей. Отобразить явление с учетом его прошлого и будущего, и создает условия более объективно понять предмет исследования, смоделировать его как открытую, незамкнутую систему, как конструкцию, которая также придает специфику натурфилософии планетарного разума наряду с признанием её открытости. Нано, бодуче моделью предельных абстракций идеализацией, переводя материю в числа, придайте современной натурфилософии суперабстрактность и даже можно сказать супердуховность её, что хорошо прослеживается на примере русской философии, которая органически связана с художественной литературой. Последнее отложило свой отпечаток на особенность натурфилософии в русской философии, которая больше ориентирована на искусство, чем на естествознание. Нано, его понятие вроде простого числа, которое является как бы атомом в системе чисел, а все относительные числа – их комбинации. Современ-

ная натурфилософия крайне математезирована, символизирована, что сближает её с мировоззрением, которое не сводится только к чисто научному знанию. Однако самая существенная черта планетарного разума и его натурфилософии, это единство мысли и действия, в его инновационности и мудрости.

Вторым принципом философии планетарного разума является нелинейность, нелинейная диалектика, которая представляет нелинейность в развернутой форме как методологию философии планетарного разума. Последняя характеризуется следующими положениями:

– единство эволюции и структуры,
– кооперация рационального и иррационального,
– гносеологическая рамочность.

Единство эволюции и структуры выражает особенность современного познания. В прежние века ученые делали акценты либо на структуре объекта, как например, в 18 веке, когда формировались самостоятельные естественные и гуманитарные науки, либо на эволюции объекта как в 19 веке с абсолютизацией исторического подхода во многих областях научных исследований.

В современную же эпоху при резко возросших сложных познавательных объектах ученые с необходимостью вынуждены учитывать как эволюцию, так и структуру объекта изучения. Это особенно хорошо прослеживается на примере глобальных процессов, их изучении. Единство эволюции и структуры указывает на преемственность нелинейной и традиционной диалектики. И в том, и в другом случае подчеркивается важность признания развития, но с добавлением особого значения признания саморазвития в нелинейной диалектике, привнесенного синергетикой.

Кооперация рационального и иррационального как аспекта нелинейной диалектики указывает на то, что она не может выступать как простой алгоритм в познавательном процессе. Она предполагает использовать исследователем умозрение, фантазию, личный и коллективный опыт, т.е. иррациональные подходы, что в определенной мере сближает её с искусством и религией. Нелинейная диалектика напоминает в чем-то античную диалектику лишенную излишней формализации, ориентированная – на эвристический характер, на связь с другими методами исследования, даже просто на свободное размышление.

Философский метод носит в силу своей природы логико-интуитивный характер.

Нелинейная диалектика порождена современными глобальными условиями кооперации западного и восточного стилей мышления, а также линейных и нелинейных методов в современном научном познании. Нелинейная диалектика – это новый формирующийся философский метод как ответ на запрос современной интегрирующейся науки, когда синергетика и тем более нанотехнологии настойчиво требуют этого. Она способствует выработке стратегии в решении

проблем, способствует прогнозу, которые являются ее функциями. Она не исключает противоположностей, их взаимодействие и борьбу, но важнейшую роль в ней выполняет кооперация как одно из условий гармонии в любом развивающемся процессе.

Гносеологическая рамочность, как сторона нелинейной диалектики создает своеобразную модель ограниченной достоверности, знания, которое получается посредствам применения нелинейной диалектики, допускающей сочетание рационального и иррационального в методе познания объекта. Гносеологическая рамка- это мера объективности полученного знания, его относительности, фрагментарности. Она определяет релятивность знания. Тем самым она выступает как критерий истины особенно в социально-гуманитарных науках, где её границы довольно размыты. В исторических науках, где предметом их может выступать исторический опыт, может сказаться даже на установлении исторических фактов, поскольку исторический факт это всего лишь логическая конструкция, воссозданная историком путем обработки сохранившихся свидетельств как материальных, так и письменных источников. Но подобное свойственно не одной исторической науке как естественного, так и гуманитарного профиля.

Присуща гносеологическая рамочность категориям философии, поскольку их обобщения охватывают неограниченное количество предметов, что приводит к потере их определенной специфики. Более того, распространяется это и на онтологию в целом, которая подобно учению буддизма отчасти полилогична особенно в философии глобализма, где субъект и объект взаимосвязаны.

Последнее влияет на природу истины философии, истины нанорационализма. Философская истина не просто научная истина, это духовная истина. Ее сущность определяется синтезом науки, искусства и веры. Философская истина порождена их обобщением, их общим представлением о мире. Она может включать в свое содержание помимо научных данных аксиологический взгляд, нравственную оценку как вместе, так и порознь.

Структура философского знания включает в свой состав:

– матрицу, общечеловеческое знание,
– региональный или национальный аспект,
– знание поколения, смена гносеологической моды.

Такая структура и будет составлять гносеологическую рамочную модель философской истины.

Третий принцип философии планетарного разума, планетарного рационализма, понятие которого шире понятия планетарного разума, составляет принцип глобальной инновационности. Его сущность сводится к тому, что конечная цель планетарного разума направлена на созидание инновационного, а не просто информационного общества. Ведь знание состоит из двух основных фрагментов: информации, т.е. в первую очередь отражение объектов реальности и инновации, т.е. творческого аспекта в познании.

Инновационное общество как становящееся общество будущего, общества мудрости. Мудрость – это основа творчества, его перспектива. Её особенность в том, что она многогранна, связана как с познанием, так и с деятельностью людей, реализует её. Поэтому мудрость служит определяющей категорией в формулировании стратегического направления в развитии социума, в выработке и осуществлении национального идеала того или иного общества, его национальной идеи. Инновационное общество – общество федерального типа, планетарного федерализма, где господствующим сословием должна стать интеллигенция. Будучи обществом разума, оно с неизбежностью ориентировано на науку и образование.

Применительно к России наша национальная идея, в моем представлении, заключается в следующем. Развивая свою национальную самобытность, связанную прежде всего с наукой и образованием, Россия должна стремиться к тому, чтобы стать полноценным глобальным субъектом. А это предполагает создание своеобразной планетарной геоакадемии платоновского типа, инновационной академии, где исследования и образование синтезированы. Последнее России необходимо не только для международного престижа, но и для развития самого российского общества и государственной безопасности России.

Особенность национальной идеи в том, что она не просто знание, а цель общества, смысл его эволюции и прогресса. Отсюда активность цели как знания, связь его с деятельностью. Это же свидетельствуют о важности методологии, теории вообще в выработке национальной идеи и её осуществлении.

Таким образом, мудрость выступает как основная категория планетарного разума, его философии. Она воплощает его сущность, смысл, квинтэссенцию его воззрения на глобальные процессы. Она не только обща, но и конкретна, и исторична. Ей всегда присуща авторская сторона знания. Это воистину философское духовное знание, его матрица, своими корнями уходящая как в общечеловеческую культуру, так и национальную. С этой точки зрения инновационность присуща как раз русскому менталитету с его природной народной мудростью, с его интуицией, которая и придает мудрости творческий характер, порой просто непредсказуемость в выводах.

Итак, если подвести итог выше изложенным рассуждениям, то можно сделать вывод, что эволюция глобальной рациональности прошла следующие этапы.

Первый этап: эпоха глобальной проторациональности, когда рациональность носила синкретический недифференцированный характер. Это во многом свойственно и сейчас восточному мышлению.

Второй этап: он начинается с 17 века, и продолжался до середины 20 столетия. Это этап классической рациональности с ярко выраженным подходом линейности в познании. Данный период оказался исключительно плодотворным в развитии науки, особенно в области

естественных и технических исследований.

Третий этап: начало формирования глобальной инновационной рациональности со второй половины 20 века. Ему присущи нелинейность, открытость, творческий подход к решению сложных глобальных задач, происходящих сложных процессах в окружающей среде, а также способность к кооперации с различными методами исследований, включая иррациональные методы. Последнее свидетельствует о сближении западной рациональности с восточным стилем мышления. И одновременно указывает на изменения в формах научного мышления в первую очередь теоретического уровня, различного вида технической рациональности.

Основу и специфику инновационной глобальной рациональности составляет сочетание логического мышления с образами, продуктами художественного познания, которые и придают ей особую эвристичность и способность к нелинейному прогнозированию сложных процессов. Тем самым современная рациональность сближает естественнонаучное, техническое и социально-гуманитарное познание, воплощая это в форме прежде всего технической рациональности.

Уваров А.И., *д.ф.н., проф. (Москва)*

* * *

О СУЩНОСТИ ЕСТЕСТВЕННОГО И ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТОВ

Бурное развитие современных компьютерных технологий, разного рода искусственных интеллектуальных систем ставит на повестку дня ряд философско-мировоззренческих и методологических проблем. В их числе вопрос о сущности интеллекта любого – естественного или искусственного – происхождения.

Исхожу из определения *естественного интеллекта* как *вопрошающего рассудка* (разума) [1]. Эта дефиниция не противоречит существующей трактовке интеллекта психологией как интериоризованного метода «проб и ошибок». Феномен вопрошания представляет собой неравновесность и несамотождественность человеческой души, ее фатальную склонность воспринимать мир через осмысление, что в адекватной форме не представимо в рамках компьютерных технологий. Следовательно, путь к знанию пролегает через вопрос. Первенство вопроса над ответом заложено в фундаменте самого понятия знания.

По мере научно-технического прогресса постепенно формируется и приобретает автономный (отчужденный) характер – искусственный интеллект (ИИ), который имеет как общие, так и специфические черты по сравнению с естественным. Общая черта интеллектуального – способность к вопрошанию. Отличительная черта ИИ – его алгоритмизированность. Поэтому *искусственный интеллект* следует определить как *алгоритмизировано-вопрошающий рассудок.* Таким образом,

характерной чертой искусственного интеллекта является алгоритмизировано-формализующая, знаковая функция вопрошания.

Почему возможна алгоритмизация самых различных секторов духовной человеческой деятельности? В силу того, что человеческое мышление во многом объективно и в нем наличествуют устойчивые (системные, логически согласованные, повторяющиеся) элементы. И чем больше подобных устойчивых параметров, тем проще данный сектор алгоритмизировать. И, наоборот, хаотичность, внутренняя логическая противоречивость различных составляющих – серьезное препятствие в деле формализации данного сектора духовного творчества.

В научной, философской и другой литературе царит большая путаница по вопросу о том, что ждет людей в будущем. Так, утверждается, что человека не только превзойдут, но и полностью заменят отдельные (частичные) творения его рук, прежде всего системы ИИ, ибо их мощь окажется несопоставимой не только с возможностями отдельного индивида, но и всех людей вместе взятых. Фактически в этих и аналогичных представлениях прогнозируется вытеснение человека как субъекта отдельными его атрибутами и функциями, ведь они приобретут сверхчеловеческую мощь.

Фундаментальное свойство субъекта любого уровня – эмоциональность. Это означает, что человек не может быть вытеснен искусственными системами, не способными к эмоциональному реагированию и интуитивному поведению. Следовательно, каким бы эффективным не оказался в будущем ИИ, он сам по себе не способен заменить человека как субъекта. ИИ – это лишь инструмент, способный к безграничному развитию, но не в качестве субъекта, а как одна из важнейших (но не единственная) его функция. Какой бы мощности не достиг ИИ, он не будет обладать свойствами эмоциональности и самоорганизации, присущих естественному интеллекту.

ЛИТЕРАТУРА

1. Булычев И.И., Шутов Р.Б. О сущности естественного и искусственного интеллектов // Вест. Тамбов. ун-та. Сер. Гуман. науки. 2002. Вып. 1. С. 21-26.

Булычёв И.И., *д.ф.н., проф. Ивановского гос. архитектурно-строительного университета (Иваново). E-mail: rphs@iph.ras.ru*

* * *

К ПРОБЛЕМЕ ИСТИННОСТИ МОРАЛЬНЫХ СУЖДЕНИЙ

Проблема соотношения истины и нравственности имеет, по крайней мере, два аспекта: 1) нравственна ли истина, включает ли она в свое содержание добро? 2) истинно ли добро, имеет ли оно объективные основания и может ли быть обосновано рационально? Причем, решение первого вопроса существенным образом зависит от решения второго, в частности, известный тезис о свободе науки от ценностей опирается на представление об их субъективности и иррациональности.

Главным препятствием для понимания взаимосвязи истины и ценностей (а, следовательно, и для развития аксиологии как науки) является, на наш взгляд, широко распространенное и прочно укоренившееся убеждение в том, что мир вещей и мир ценностей представляют собой два совершенно разных мира. Считается, что знание имеет дело с миром вещей, отражает действительность (сущее), и потому может быть истинным или неистинным, рациональным или нерациональным. Ценности же не имеют отношения к миру вещей, они составляют сферу должного – сферу идеалов и норм, которые никогда не совпадают с реальностью, не могут быть ей адекватны, следовательно, истинны. Эту дуалистическую (идеалистическую) по своей сути концепцию, предложенную в свое время неокантианцами, разделяют сегодня многие отечественные философы.

Однако ценности нельзя сводить лишь к нормам и идеалам. Мир ценностей по своему содержанию совпадает с миром вещей, поскольку ценность – это одна из сторон вещи, а именно ее значимость для человека, ее соответствие какой-либо из его целей. Ценностями для человека являются природные и социальные объекты, общественные действия и отношения, его собственные чувства, идеи и принципы. Нами предложена следующая онтологическая классификация ценностей [2]:

1. Объективные ценности. Например, физическое отношение между объектом и организмом человека (а также другими живыми организмами) существует независимо от того, осознается оно или нет. Витамины и микроэлементы полезны (необходимы) для здоровья, хотя их присутствие в пище не ощущается. Это отношение является объективным (объектно-субъектным), но не объективно-субъективным.

2. Объективно-субъективные ценности. Ценностное отношение является объективно-субъективным, если это отношение объекта непосредственно к самой психике, т.е. отношение между тем или иным объективным фактором и вызываемой им субъективной реакцией, например, ощущением (чувством) приятного или неприятного, удовольствия или неудовольствия, наслаждения или страдания. Так, пища имеет не только физиологическую ценность как полезная или вредная, но и психологическую – как вкусная или невкусная, запах цветка – как приятный или неприятный, солнечные лучи – как источник наслаждения или боли.

3. Субъективные ценности. Наконец, ценностное отношение может быть субъективным (внутрисубъективным), когда его объектом служит явление самой психики – переживание, настроение, идея и т.п., а субъективной стороной – чувство одобрения или неодобрения, радость или печаль, положительная или отрицательная оценка. В свою очередь, ценностная реакция или оценка могут стать предметом ценностного отношения следующего уровня и т.д. Однако по своему происхождению субъективное ценностное отношение является след-

ствием, выражением объективного.

По отношению к субъективной (или субъектной) составляющей ценностного отношения ценность объективна. Все ценности находятся внутри материального мира, включая духовный мир как его органический элемент. В основе ценностей (значимостей) лежат объективные человеческие потребности, с одной стороны, и объективные свойства вещей, с другой стороны, т.е. объективные необходимости.

Объективный мир находит свое отражение в сознании человека, которое по своему содержанию является знанием о вещах и их значимости (ценности) для человеческой жизнедеятельности. Простейшая форма знания – это суждение. Суждения о ценностях существуют в форме оценок, норм и идеалов. При этом оценки – это суждения о реальности, о сущем, в языке они выражаются с помощью описаний (дескрипций), поэтому имеют прямое отношение к истине. Возьмем ценностные суждения (оценки): «У этого человека приятная улыбка», «Этот поступок – гуманный», «Хорошо, что люди способны помогать друг другу». Они являются истинными, если высказывающий их субъект говорит правду, т.е., если он действительно считает улыбку приятной, поступок гуманным, а взаимопомощь полезной. Причем, в первом случае не имеет значения, приятна ли улыбка всем или только субъекту высказывания. Что касается моральных суждений (второй и третий случай), то в них подразумевается не индивидуальная, а общезначимая оценка, что не мешает им быть истинными. Ведь эта оценка не произвольна, она имеет объективные основания. Этот тезис нуждается в пояснении.

Дело в том, что общность людей – это система, которая подчиняется определенным законам, необходимостям. Основным является закон согласования общего, единого и частного, множественного, то есть целого и его элементов. Если этот закон нарушается, то система деформируется, в ней возникает разлад между целым и частями, и между разными частями, что со временем приводит к ее разрушению. Закон согласования – высшей закон социальной целесообразности, а его выражением в сознании людей служит основной моральный закон, являющийся высшим принципом целесообразной деятельности людей [1]. Поведение, которое следует этому принципу, называют нравственным, или моральным. Значит, есть общий моральный закон, определяющий, какое поведение имеет положительную ценность. Положительная оценка является истинной, если ее предмет – это поведение людей, соответствующее общим моральным законам. Чем полнее это соответствие, тем положительная оценка ближе к абсолютной истине. Таким образом, очевидно, что из морального сознания нельзя исключать такое качество, как истинность (или ложность), что ему присущ познавательный момент, объективная значимость, рациональность.

Под «рациональным», «разумным», очевидно, следует понимать то, что адекватно действительности, отвечает потребностям и интере-

сам человека, полезно для него, является благом самим по себе или средством для достижения какого-то блага. Принято считать, что «рациональное» означает сферу мышления, в отличие от чувств, инстинктов, интуиции и др., которые относятся к области «иррационального». Но иррациональное, по определению, – это противоразумное, абсурдное, неадекватное. Между тем, чувства и инстинкты могут быть вполне разумными. Поэтому лучше принять (как предлагал К. Поппер) другую терминологию: «интеллектуальное» вместо «рационального» – для обозначения сферы мышления и «внеинтеллектуальное» – для того, что находится за ее пределами. Тогда уже не будет вызывать недоумение или несогласие признание того, что мораль на «низших» ее уровнях (чувств, интуиции) является разумной, рациональной, а через посредство высшего уровня (понятий, суждений) входит в сферу мышления и может претендовать на истинность в ее строго логической форме.

В отличие от оценок, идеалы и нормы – это суждения о должном, поэтому они не могут прямо характеризоваться как истинные или ложные. В языке они выражаются с помощью прескрипций, предписаний. Однако они, как и оценки, являются отражением реально существующих ценностей и лежащих в их основе необходимостей, основываются на истинном знании. Близость нормативных и оценочных высказываний отмечалась в литературе. Так, А.А. Ивин определяет норму как частный случай оценок: это оценка с санкцией. Нормы имеют директивный характер. Идеал – та же норма, но без санкции, это пожелание [3]. Однако из сходства оценок и норм автор делает ошибочный вывод, что ни те, ни другие не имеют никакого отношения к истине, поскольку в языке они выражены с помощью предписаний, а не описаний. «Оценочное утверждение не является ни истинным, ни ложным. …Истина характеризует отношение между описательным утверждением и действительностью; оценки не являются описаниями» [3, с. 165]. Простые примеры, которые мы привели выше, опровергают это утверждение в отношении оценочных суждений. Что касается нормативных суждений, то их можно характеризовать как обоснованные, правильные, рациональные (в указанном выше смысле). Например, требование гигиены «Мойте руки перед едой» основано на знании об опасности пищевых инфекций для человека («Пищевые инфекции опасны для человека»), а моральное требование «Человек должен быть честным» основано на знании о честности как важном моральном качестве личности («Быть честным морально»). Из приведенных примеров видно, что правильное и истинное (в частности, морально-правильное и морально-истинное), по сути, тождественны. Правильность нормы оказывается выражением истинности оценки поведения. Следовательно, должное нельзя абсолютно отделять от сущего, оно – часть сущего и может быть объяснено только на основе анализа реальности, присущих ей необходимостей.

Рассмотрим теперь другой часто приводимый аргумент против те-

зиса о рациональности ценностей. Он состоит в том, что ценности, идеалы и нормы, хотя и связаны с реальностью, но по своей форме субъективны (либо вследствие своего конкретно-исторического характера, либо как выражение чувств конкретного индивида) и потому не только не имеют никакого отношения к объективной истине, но и вообще не поддаются научно-теоретическому анализу. Наиболее прямо и последовательно эту точку зрения выразили представители одного из направлений западной этики – эмотивизма (логического позитивизма). «Когда мы утверждаем, - писал, например, Б. Рассел, - что та или иная вещь имеет ценность, то даем выход нашим эмоциям, но ничего не говорим о фактах, природа которых не зависит от наших к ним чувств» [5, с. 200]. Автор отмечает, что его теория «трактует ценности с «субъективной» точки зрения: если у людей разные ценности, то их несогласие есть вопрос не истины, но вкуса» [5, с. 203] и делает вывод о том, что «наука не решает вопроса о ценностях …потому, что такого рода вопрос вообще не решается с помощью интеллекта. Ценность не имеет отношения к истине или лжи» [5, с. 206].

Однако, субъект (индивид) вовсе не «субъективен» – он есть родовое существо, закономерно детерминированное в своей жизнедеятельности собственной человеческой природой и внешними природными и социокультурными факторами. Психика человека по своей структуре и содержанию также не «субъективна». (Она, конечно, субъективна в том смысле, что принадлежит субъекту и отличается от мира объектов, но эта субъективность относительна). Структуры психики, с точки зрения эволюционной эпистемологии, складываются в результате длительной биосоциальной эволюции человеческого вида и его адаптации к окружающей среде. В процессе своего формирования психика, субъективные структуры, подгонялись под объективные структуры, как инструмент подгоняется под деталь, и тем самым они совместно делали возможным познание. Эволюционная эпистемология выражает эту идею в так называемом «постулате эквивалентности», означающем соответствие органических процессов приспособления и различных форм приобретения знания. К. Лоренц, «отец» этого научного направления, отмечает, что «наши формы восприятия… удовлетворяют требованиям внешнего мира по тем же причинам, по которым копыта лошади еще до ее рождения пригодны для почвы степей, а плавники рыбы, прежде чем она появляется из яйца, – для воды» [9, с. 44]. По содержанию психика представляет собой отражение объективного мира, объективных свойств и отношений вещей, значит, и в этом смысле она не абсолютно субъективна. Все сказанное выше касается и эмоций.

Эмоции, как и психика в целом, выполняют функцию адекватного отражения объективной реальности как условия самосохранения вида (человека или животного). «Эмоции позволяют человеку оценивать свое внутреннее состояние, свои потребности, а также свойства и пара-

метры внешних факторов и их действие на организм, – пишет академик РАМН К.В. Судаков. – С помощью эмоций строится обучение субъектов, накопление знаний, формируется психическая, а затем и мыслительная деятельность. По существу дела, эмоции выполняют в живых организмах *информационную функцию*…» [8, с. 129]. Далее автор приводит пример связи эмоций с объективными человеческими потребностями: «Эмоции выступают в качестве сигналов информационных отношений в различных функциональных системах организма. При отклонении …той или иной функциональной системы от уровня, обеспечивающего оптимальный для организма метаболизм, в ней формируется информационный сигнал потребности - отрицательная эмоция», с помощью которой формируется «поведение, направленное на поиск и взаимодействие с факторами внешней среды, в разной степени удовлетворяющими исходную потребность» [8, с. 130]. Из цитируемой статьи следует, что эмоции отражают и оценивают реальность (внутреннюю и внешнюю), объективную по отношению к сознанию индивида, т.е. несут в себе объективное содержание. При этом информационная и оценочная функции тесно связаны: оценка включает в себя отражение, а отражение – оценку. Следовательно, и сами эмоции, и ценности, о которых они информируют, вопреки утверждению Б. Рассела, имеют отношение к истине или лжи.

Как считают современные исследователи [4], негативное отношение к эмоциям как средствам познания человеком мира коренится в европейском рационализме. В рамках этой традиции эмоции и чувства рассматривались как своеобразная преграда в познании истины. В числе ее (традиции) сторонников можно назвать Гераклита, Платона, Бэкона, Декарта, Гегеля. Лишь в XX веке в работах психологов было продемонстрировано значение эмоций в познавательном процессе, они стали рассматриваться не только в качестве сопровождения мышления, но и как его необходимый компонент. «Один и тот же процесс, – писал, например, С.Л. Рубинштейн, – может быть и, как правило, бывает и интеллектуальным, и эмоциональным, и волевым… Речь для нас при этом идет не о том только, что эмоция находится в единстве и взаимосвязи с интеллектом или мышление с эмоцией, а о том, что мышление как реальный психический процесс уже само является единством эмоционального и интеллектуального» [6, с. 97-98]. Эту точку зрения разделяют Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, П.В. Симонов, О.К. Тихомиров, В.К. Вилюнас и др.

Что касается конкретно-исторического характера ценностей, то нельзя не согласиться, что содержание оценок, идеалов и норм, в том числе, моральных, исторически изменчиво: то, что в одну эпоху и с одних классовых позиций морально, в другую эпоху и с других классовых позиций может быть аморальным. Однако, как замечает Ф.А. Селиванов, это доказывает относительность взглядов на добро и зло, а не самих добра и зла [7]. «Речь должна идти о том, что «на самом деле», объективно, а не во мнении, является добром и злом», – утверждает автор [7, с. 124]. Такое объективное и абсолютное начало в морали

действительно существует и состоит в том, что она направлена на обеспечение общего блага какого-либо социального целого (будь то семья, класс, народ или все человечество). Смысл моральных ценностей объективен и не может зависеть от чьей-либо воли, мнения или желания, но может претерпевать определенные изменения, модифицироваться в каждую конкретную историческую эпоху. Принцип автономии морали по отношению к сознанию и воле отдельных индивидов и сообществ, а также и по отношению к божественной воле был впервые прямо сформулирован И. Кантом. Моральный закон, по Канту, объективен и абсолютен и выражает «единство долга и счастья», т.е. инвариантное для разных исторических и культурных условий необходимое соотношение личных и общих интересов, а именно, их гармонию.

Выводы, к которым мы приходим, состоят в следующем: мир ценностей и мир вещей – один и тот материальный мир, в котором объективно существуют познавательные, ценностные и практические отношения человека к вещам и к другим людям. Ценностные суждения (оценки, нормы, идеалы) – не просто чьи-то субъективные пожелания, они имеют реальную почву в эмпирическом мире и отражают объективные законы человеческой жизнедеятельности, следовательно, могут характеризоваться как правильные (в случае соответствия своей объективной социальной основе) или как неправильные. А правильное (обоснованное, рациональное, адекватное) либо имеет близкое отношение к истине, либо в определенных случаях с ней совпадает. Все сказанное относится и к моральным ценностям. Мораль – нормативная система, форма должного. Но должное нельзя абсолютно отделять от бытия, сущего, оно лишь момент сущего. Поэтому этика – наука не только о морально-должном, но о наличном бытии, из которого только и можно объяснить должное. В наиболее общем смысле морально-должное выражается в моральном идеале – в представлении о высшей цели морального поведения, которая обусловлена реально существующей необходимостью, присущей человеческой природе – необходимостью согласования, сочетания, гармонизации личного и общественного. Отрицание объективности морали ведет, в конечном счете, к ее ликвидации, к оправданию субъективного произвола и аморализма. Интересно, что Б. Рассел в цитированной выше работе отводит от себя обвинение в аморализме, признавая, что «жизнь, которой большинство из нас восхищается, связана с великими *безличными* (курсив наш – М.З.) желаниями», и «как бы мы ни определяли понятие «ценности», мы все равно будем зависеть от существования безличных желаний» [5, с. 205]. Это означает, на наш взгляд, признание объективности и универсальности ценностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. См.: Гумницкий Г.Н. Основы этики. Учебное пособие. Иваново, 1994.
2. См.: Зеленцова М.Г. Монистическая парадигма философского понимания мира и человека. Иваново, 2001.
3. Ивин А.А. Основы теории аргументации. М., 1997.

4. См., напр.: Камалова О.Н. Роль эмоций в процессе формирования творческого замысла// Актуальные проблемы современной когнитивной науки. Иваново, 2010. – С. 152-155.
5. Рассел Б. Почему я не христианин: Избр. атеист. произведения. М., 1987.
6. Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. М., 1973.
7. Селиванов Ф.А. Абсолютное и относительное и моральные ценности // Вестник РФО. – 2009. – № 3. – С. 122-124.
8. Судаков К.В. Эмоции как субъективная информационная сущность психической деятельности человека // Там же. – С. 129-131.
9. Цит. по: Фурманов Ю. Критика метафизического разума в эволюционной теории познания // Философские науки. – 1991. – № 8. – С. 34-50.

Зеленцова М.Г., *д.ф.н., проф. (Иваново)*

* * *

О СПЕЦИФИКЕ МИФО-ЭПИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ

Еще в 1982 г. я эти мысли отстаивал в своей кандидатской диссертации. В 1997 и 2005 гг. выходили мои монографии, где эти мысли я излагал. Хотелось бы в журнале еще раз подчеркнуть мысль Лосева А.Ф., что нет прямого прыжка из мифов в философию. Надо искать опосредующие звенья. Данная статья – попытка в какой-то мере это сделать.

Мифологическое сознание в ходе своей эволюции проделывает путь от архаической, нерасчлененной, хтонической мифологии рода до героического сознания складывающегося народа, раннеклассового общества. Последнее сознание в ходе своей эволюции, под влиянием социальных причин, демифологизируется. Мифологическое сознание уступает место эпическому сознанию. Но мифологичность эпического сознания: своего рода “пропитанность” эпоса мифом – позволяет нам сказать, что перед нами мифо-эпическое сказание, имеющее в ставшей отвердевшей форме (как литературный жанр) – то, что мы называем эпосом [1, с. 24].

Исследователи мифа и эпоса отмечают, что “эпос насквозь мифичен” и что за “каждым эпическим сказанием стоит миф, потерявший религиозную значимость” [2, с. 258, 261, 281]. И что в эпосе имеется мифологический слой, и что сам эпос в некотором роде свод мифологических историй [3, с. 70, 72, 78-79; 3. с. 122, 170-171; 3. с. 102, 144, 165, 195, 236].

Исследователи мифа и эпоса также отмечают, что кроме насыщенности эпоса мифологическим материалом, в эпосе мы видим новую ступень развития человеческого сознания. Все исследователи согласны с тем, что в эпическом сознании есть “настоящие сокровищницы народной мудрости, народные представления о мире и жизни, о самом человеке и его назначении” [4, с. 66, 68].

Эпос – важнейшая переходная ступень от мифа к логике нашего времени. Именно внутри эпического сознания мы видим впервые свободного индивидуума, мощь и силу его разума; именно здесь есть уже противопоставление субъекта объекту. В эпосе впервые очерчены

образы и характеры действующих героев, отсюда неправомерно безоговорочно принимать старый тезис об антипсихологизме эпоса. Прав также Кессиди Ф.Х., считающий, что философия не вырастает, строго говоря непосредственно из мифологии, а вырастает из эпоса. Из первых эпических сравнений в дальнейшем выкристаллизовываются постепенно натурфилософские понятия и поэтические метафоры и т.д. [5, с. 68, 74, 91].

Здесь надо учесть только одно, что структура первобытного мифа может рассматриваться как некая метаструктура по отношению к эпосу, т.е. эпос не сверхновое, сверхчистое сознание, а всегда имеет мифологическую подпочву [6, с. 282].

Описанное выше сознание (эпос имеющий родимые пятна мифологического сознания), сохраняющий "подкожный" мифологизм, филологи и историки называют мифологическим эпосом [7, с. 290, 292; 7, с. 100, 101, 107, 115]. По нашему мнению, наиболее удачным будет понятие: "мифо-эпическое сознание". Наше предложение выдвинуто, исходя из следующих соображений. Эпическое сознание не есть чистое сознание. Основополагающим положением этого сознания является тот же принцип мифомышления: поиск архе. Материал и стиль мышления в эпосе имеет еще много общего с мифами. Но эпос, т.е. мифо-эпическое сознание не тождественно мифологическому сознанию.

Прежде всего следует сказать, что миф порождение рода, а мифо-эпическое сознание есть порождение разлагающегося, патриархального рода, а позднее – и общины и также "гуп", как это мы указывали в предыдущих параграфах. "Гуп" (группа) есть коллектив людей связанных не столько кровно-родственными отношениями сколько способом жизнедеятельности.

Если мифологическое сознание способно вывести, вырастить из рядов своих последователей "ажэгъафэ", то мифо-эпическое сознание поддерживается уже полусвободными от труда деятелями народного искусства, такими как "джэгуакIуэ", стариками-софосами, о чем было сказано в предыдущих параграфах.

Мифо-эпическое сознание имеет уже представление о "народе". Такое сознание знает ("адыгагъэ" "нэмыс") также этикет народа. Правда народа ставится в эпосе на первое место перед правдой рода. Именно в мифо-эпическом сознании впервые человек начинает выходить за пределы норм поведения предписанных предками, богами. Если в мифе действующими лицами являются боги, то в мифо-эпическом сознании ими являются люди, или же герои, которые произошли от богов и людей. "Люди оказываются отдельными индивидуумами, гордо противостоящими всему другому" [8, с. 72]. Даже судьба не пугает героя. Так, гомеровский эпический герой преисполнен сознания своего жизненного назначения, смысла своих деяний и своей жизни. Сознание собственной значимости и своего жизненного назначения и пробуждает в герое жажду деятельности, независимо от веления судьбы. "Но так как эта свобода и это самоутверждение пол-

ностью или частично совпадают с предопределением судьбы, то и получается, что гомеровский герой как бы обречен на свободу" [9, с. 85]. В эпосе человек уже не боится природы. Хотя природа не раскрыла полностью свои тайны. Человек в эпосе различает некоторые ее формы, ее структурные элементы. Он наблюдает и фиксирует в своей памяти закономерности природы, хотя последние лежат перед человеком как нечто самостоятельные, живые, незыблемые, самодовлеющие.

В мифо-эпическом состоянии сознания мы встречаемся с гибрисом над богами, с богоборчеством. В развитых формах эпоса мы встречаем даже факты избежания людьми возмездия и наказания за борьбу с богами. Богоборчество есть показатель разрушения традиций рода во имя интересов народа. Богоборчество есть своего рода форма новаторства, не совпадающее с традиционным сознанием рода. Если в мифе сам герой становится богом при обращении к природе, то в мифо-эпическом состоянии сознания его герой поучает и наказывает бога. Герой эпоса должен не просто следовать "правде рода", велениям богов и предков, а быть выше их, подвергать сомнению их разум, быть ловче, хитрее, умнее, храбрее бессмертных предков.

Все наиболее значительные герои мифо-эпического сознания имеют схему жизненного пути. Так традиционный герой имеет благородную мать (хозяйку, "гуащэ"), его отец тоже в молодости герой, теперь же к моменту знакомства с ним читателя он женоуправляемый старик, часто отец героя может быть и родственником его матери, это остатки матриархата. Обстоятельства зачатия героя необычны, волшебны. Часто также считают эпического героя сыном бога, великана и т.п. Герой эпоса сразу после рождения пробует что-то совершить, или совершает нечто из ряда вон выходящее. Узнав об этом (или не узнавая), отец новорожденного пытается совершить покушение на сына. Но сына увозят и скрывают волшебными средствами. Приемные родители воспитывают сына в отдельной стране. Эпос мало говорит о детстве героя, или если и говорит, то дает нам уже готового мужчину. Повзрослев, сей герой возвращается на родину, здесь он побеждает дракона, великана, дикого зверя или же князя – узурпатора власти и притеснителя народа, женится на прекрасной княгине; часто перед женитьбой происходят воинственные схватки между будущими супругами. После герой эпоса или лично правит своим народом или влияет на ход политических событий своим умом и авторитетом через "хаса" (политические собрания старейшин). Но через некоторое время он совершает ошибки, начинает чрезмерно гордиться собой, настраивает своих богов, родных, друзей против себя и потому его выгоняют из родного народа, дома (или он сам уходит от них). Гибнет герой при таинственных обстоятельствах, при этом предчувствует свою гибель, но идет навстречу ему. После смерти оказывается, что у него есть дети, и даже среди живущих ныне людей есть его родственники и прямые потомки. Тело его неизвестно где похоронено и поэтому у него

много мест захоронения. После смерти его почитатели ждут его возвращения на землю, они заранее готовят пищу его коню, его же ждут в “хьэщIэщ”, т.е. в кунацкой, гостиной.

Если в современном искусстве при его воспроизведении существуют бинарные отношения: автор – герой, то в архаических песнях, легендах, эпосе – т.е. во всем том, что мы называем мифо-эпическим сознанием господствует тринарная связь: Субъект – реципиент – объект. При этом субъект – это певец, или софос, т.е. тот, кто просит бога, предка, природу за кого-то. Реципиент – это покровитель (т.е. бог, предок и т.д.), т.е. тот, кого просят помочь. Объект – это герой, о ком собственно просят, кого просят защитить [10, с. 23]. Здесь интересно то, что мифо-эпическое сознание улавливает что произошло отделение деятеля от предмета его поклонения. Именно при мифо-эпическом состоянии сознания впервые появляется посредник между человеком и богом, в будущем это жрец, шаман, священослужитель. Духовное, схемы действия человека, функция управления своей судьбой (своей головой) – все это теперь постепенно отделяется от человека, от деятеля, героя.

Характеризуя мифо-эпическое состояние сознания нельзя пройти мимо такого факта, как создание искусственных языков. У адыгов, к примеру, это “щакIуэбзэ” – т.е. охотничий язык, и “фарыщыбзэ” – “притворный” язык [11, с. 232, 270-271, 413]. Здесь интересно то, что адыгская знать не знавшая, в основном, грамоты, составляет себе “фарыщыбзэ”, так чтобы “чернь” не знала, о чем говорят “благородные”. При всей нашей неприязни к такому “зоологическому” сознанию, мы должны отметить, что создатели таких тайных искуственных языков совершали рефлексию над материалом своего же родного языка. Рефлексия здесь правда на уровне чувственности и здравого рассудка, но мысль над мыслью уже есть, этого не было в мифологии, это новая черта мифо-эпического сознания. Пространственно-временные ориентиры в мифо-эпическом сознании более социализированы. Так, вместо мирового дерева в мифе центром земли теперь является “хапIэ”, “хэгъэгу”, т.е. место рода (народа), героя, а также - ”псыхъуэ”, т. е. долина – место обитания союза племен. Мир в эпосе скорее не творение богов, а творение природы из “мыджэмыпцIэ”, т.е. бесформенного студня, или же мир есть творение героя.

Мифо-эпическое время – это время героя, это циклическое время. Мифо-эпическое время в зародышевой форме содержит в себе элементы линейного осмысления времени, причем последнее вырастает из цикличности смены поколений, смены “веков”, “эпох” или же “юг” в “Махабхарате”.

Таким образом, мифо-эпическое сознание есть особая фаза мифологического сознания. Человек мифо-эпического сознания мыслит не квазиисторическими образами прошлого, а имеет дело с самой живой историей своего народа и мыслит чувственной рефлексией, абстрактными представлениями [12, с. 28-29, 31]. Мифо-эпическое сознание

есть предысторическое состояние сознания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гачев Г.Д. Содержательность художественных форм (эпос, лирика, театр). М., 1968.
2. Фрейденберг О.М. Поэтика сюжета и жанра. Л., 1936.
3. Лосев А.Ф. Античная мифология в ее историческом развитии. М., 1957; Также Лосев А.Ф. Гомер. М., 1960; Также Лосев А.Ф. История античной эстетики (ранняя классика). М., 1963.
4. Кессиди Ф.Х. От мифа к логосу. М., 1972.
5. Кессиди Ф.Х. От мифа к логосу. М., 1972.
6. Гринцер П.А. Древнеиндийский эпос. М., 1974.
7. Гринцер П.А. Древнеиндийский эпос. М., 1974.Также Путилов Б.Н. Песни южных морей. М., 1978.
8. Лосев А.Ф. Античная мифология в ее историческом развитии. М., 1957.
9. Кессиди Ф.Х. От мифа к логосу. М., 1972.
10. Налоев З.М. У истоков песенного искусства адыгов // Народные песни и инструментальные наигрыши адыгов. М., 1980.
11. Адыги, карачаевцы и балкарцы в известиях европейских авторов 13-19 веков. – Нальчик, 1974.
12. Богомолов А.С. Диалектический логос. М., 1982.

Шенкао М.А., *д.ф.н., проф. (Черкесск)*

ВАЖНЫЙ РАЗГОВОР

АВТОТРОФНАЯ СТРАТЕГИЯ ВЫЖИВАНИЯ

Под стратегией человечества понимается система совокупных действий различных цивилизаций, способных обеспечить гармонизацию человечества с окружающим миром. Это высшее искусство управления развитием техносферы и ноосферы, прогнозирования и предупреждения природно-биосферных, человеко-технологических и космических катастроф. Об этом можно только мечтать! Но на первом этапе разработки стратегии (системы цивилизационных стратегий) выступает философское осмысление будущего человечества с панорамным видением прошлого, настоящего и будущего.

К числу проблем, касающихся всего человечества, следует отнести:

- острейшую энергетическую проблему;
- глобальную проблему утилизации отходов жизнедеятельности людей и производств, особенно металлургических, химических и атомных;
- мировую проблему дефицита питьевой воды;
- проблему создания принципиально новых, экологически чистых и экономичных видов транспорта;
- проблему создания новых методов лечения многочисленных и все увеличивающихся болезней людей и живого мира;
- проблемы создания новых видов материалов с уникальными па-

раметрами;

– проблемы нарушения в глобальном масштабе экологического баланса природы, приводящие к сокращению зон безопасного существования человека и живого мира вообще.

Большинство из этих проблем взаимосвязано между собой. Но есть проблема, от которой зависит решение множества других проблем – это экологическая проблема. Именно ее необходимо решать в первую очередь. Вместе с тем человечество непрерывно наращивает формы, методы и объемы технической и технологической насыщенности жизни современного общества. И при кажущемся прогрессе науки и техники – экологическая проблема нарастает и становится с каждым годом все более трудноразрешимой. Налицо системный кризис в культуре, науке и технике. Общество зашло в тупик.

Правительство и президент России по-своему пытаются решить поставленные проблемы через призму модернизации и возрождения России. Возникают вопросы: является ли вышепоставленная цель (модернизация и возрождение России) общенациональной, объединяющей все слои и классы российского общества, и, самое важное, – на какой основе она будет проводиться.

Если с помощью модернизации будет усиливаться рыночная экономика (в ущерб государственной), и, как следствие, – усиливаться потребительская составляющая капиталистического хозяйства, то такая цель не может являться общенациональной, тем более она противоречит мировым экономическим тенденциям справедливого и устойчивого развития человеческих сообществ. Государственная стратегия должна быть направлена на снижение паразитизма в обществе, на постепенное исключение эксплуатации человека человеком. В условиях тотального потребительства капиталистического хозяйствования это становится принципиально невозможным. Необходим другой строй хозяйствования и культурного строительства, другой способ (стиль) мышления и поведения людей. На это в свое время обращали внимание видные экономисты как в России, так и за рубежом, а также мыслители русского космического движения, начиная от Н. Федорова и кончая Н. Бердяевым. На это, десятилетия спустя, обратила внимание Международная конференция ООН (на уровне глав правительств) по проблемам окружающей среды (Рио-де-Жанейро, 1992 г.). Много было высказано гневных слов по поводу «тупиковости» капиталистического хозяйствования. Вместе с тем, в итоговых документах возобладали привычные традиционно-потребительские взгляды на общество и природу. Последующие международные конференции и труды (в том числе и Римского клуба) по экологии ничего не изменили в этом плане. Сильные мира сего (мировая и российская олигархия) не позволяют прогрессивным силам и тенденциям проявить себя в культуре, науке, философии, экономике, технологии, образовании. Современное общество, уже в который раз, оказалось не готово принять вызов времени и органически включить в свои политико-технологические, финансовые и культурно-духовные структуры

идеи общественного социалистического производства и соборной ментальности. Мы ведь живем не в XIX и не в XX веке, – наступил XXI век, век информационных, психо- и нанотехнологий, и здесь на первый план выходят проблемы биоавтотрофнокосмологического порядка, связанные с ближним и дальним Космосом.

У человечества нет альтернативы: или погибнуть под тяжестью рыночного потребительства, или, коренным образом, изменить инфраструктуру общественного производства и систему ценностей для блага большинства населения.

Человечество стоит перед жестким выбором: или полномасштабный переход на автотрофный технологический сценарий развития, предложенный русской классической мыслью (прежде всего работами Н. Федорова и В. Вернадского), который дает возможность продолжить духовную эволюцию человечества, или же дальнейшее технологическое движение в традиционно-гетеротрофных рамках (в основном за счет нефти и газа), неминуемо связанное с самоуничтожением человечества.

В чем же принципиальное отличие автотрофов от гетеротрофов? Особенность автотрофов (в основном, мир зеленых растений) заключается в том, что они при помощи космических лучей (прежде всего солнечных) сами строят свой организм на основе косного низкоорганизованного вещества, энергии и информации окружающей среды. Гетеротрофы (животные, очень небольшая часть растений, часть микроорганизмов и человек) живут за счет автотрофов. Автотрофы – это создатели и кормильцы биосферы, они не только кормятся сами, но и кормят других. Автотрофы обеспечивают энергоинформационный вход в биосферу солнечных и космических излучений, связывая и трансформируя их в энергию и информацию более высокого порядка. Более того, формируя естественную биосферную реальность, автотрофы в конечном итоге приводят к появлению человека, белковонуклеидного рефлексирующего существа, а если говорить о перспективе – то и к появлению человека космического.

На первый план в XXI веке выходит инженерно-биотехнологическая задача окультуривания растений и животных, создания тончайших технологий, органически вписывающихся в окружающий человека биосферный мир. Это по сути технологии автотрофного плана. В этом случае изменятся формы и структуры общественного производства, изменится сам человек, «утончится» его биопсихофизическая основа, его система потребностей станет оптимальной, учитывающей природно-космологические закономерности.

Главное в автотрофности – миграция и трансформация атомов в биосфере (естественная радиоактивность). Раскрывая тайны этой трансформации, связанные с фото-хемо-и космосинтезом, человечество научится искусственно, сперва в лабораторных, а затем и в промышленных условиях воспроизводить природно-автотрофные процессы, приспосабливая их к своим потребностям, освобождаясь при этом от биосферной зависимости.

Многое уже делается в автотрофном направлении: в нанотехнологии, в космической технике и технологиях, в общественном производстве, особенно связанного с производством продуктов и лекарств. Но пока это стихийный, неосознанный процесс, который человек плохо представляет и поэтому необдуманными действиями наносит своему организму и биосфере в целом непоправимый ущерб. Все дело в том, чтобы научиться управлять этими процессами.

Проектирование и конструирование искусственных автотрофных технологий разрешит экологические проблемы, снимет с человека тяжкий нравственный груз вины перед всем живым, даст возможность человечеству выжить в экстремальных условиях на путях будущего устойчивого развития. В начале XX века В.И. Вернадский указал человечеству выход из катастрофического положения, в котором оно оказалось в настоящее время, высказав идею об автотрофности будущего человечества.

Почему же автотрофная идея, высказанная русскими космистами, до сих пор не востребована культурным и философским сообществом и даже в самой России вызывает равнодушие и негативное восприятие? Причин здесь несколько. Назову главную: эта идея мешает мировому криминально-олигархическому сообществу удовлетворять свои непомерные паразитарно-гетеротрофные потребности, контролировать и управлять всем человеческим сообществом.

Переход на автотрофную ступень общественного развития потребует от человечества величайших физических и духовных усилий по перестройке человеческого организма, отношений между людьми, радикального пересмотра и переосмысления традиционных постулатов современной культуры. Традиционное антропоразрушительное представление о мире изжило себя, исчерпало свои возможности, и на смену идет автотрофносозидательное представление, где общество и природа будут рассматриваться в единстве с бесконечным Космосом.

Мы призываем правительство и президента России обратить внимание на концепцию автотрофизации общественного производства и всех сторон жизни человека. Нужна всеобъемлющая информация (через СМИ) о тех переменах, которые ожидают человечество. К сожалению, эти перемены носят катастрофический характер, и автотрофизация человеческой жизнедеятельности – единственный выход из экологического тупика.

Пришло время для смены цивилизационных ориентиров. Необходим решительный переход от потребительской цивилизации к цивилизации автотрофной, когда автономные, оптимальные и гармонические качества человеческих сообществ станут категорическим императивом нашего времени.

ЛИТЕРАТУРА

1. Московченко А.Д. Проблема интеграции фундаментального и технологического знания. Томск: Томск. гос. ун-т систем управления и радиоэлектроники, 2001. – 192 с.
2. Московченко А.Д. Русский космизм. Глобальные проблемы XXI века // Изв. ТПУ. – 2009. – №6. – С. 64-67.

Московченко А.Д., *д.ф.н., проф., зав. кафедрой философии ТУСУР (Томск). E-mail: fil@tusur.ru*

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

КАКИЕ БАЗОВЫЕ ЦЕННОСТИ НУЖНЫ РОССИИ

Создание универсальных ценностей является исключительной привилегией рода человеческого. Ценности имеют сложную типологию, выступают как фундаментальные категории самосознания человека, действенные регуляторы его деятельности во всех сферах жизни общества. XX столетие выявило глубокий ценностный раскол в современной цивилизации.

В этих условиях ценностные ориентации индивида, социальных групп, общества и всего человечества приобретают судьбоносное значение.

Особенно актуальна проблема определения и формирования базовых ценностей для современной России, переживающей сложные и противоречивые социокультурные и экономические преобразования. Базовые ценности представляют собою исторически сложившуюся систему фундаментальных элементов (социокультурных, этнических и др.) социокода, определяющего стабильность функционирования общественного организма, перспективы его развития. Принятие, освоение большинством населения страны базовых ценностей является важнейшим фактором ее процветания (Швеция, Финляндия, Япония). Сохранение базовых ценностей позволяет пережившим тяжелые катастрофы странам вновь воспрянуть. Так проигравшая войну Япония опиралась на формулу: «Мы проиграли войну, но не потеряли себя». Японский народ не потерял свой менталитет, исторически сложившиеся ценностные ориентации – «свое лицо». Этот «генетический код», социокод позволил японскому народу после тяжелейшего поражения сохранить веру в себя, добиться поразительных успехов в послевоенном мире, создав «экономическое чудо»[1].

В созданных в разных странах системах базовых ценностей отражены гуманистические идеалы, в одних – в сжатой форме, в других очень подробно. Для массового восприятия система базовых ценностей не должна представлять собою обширное обстоятельное изложение, которое требует специальных усилий для своего освоения. Представляется, что такая система должна быть краткой, затрагивать фундаментальные интересы людей, иметь глубокую эмоциональную направленность.

[1] См.: Литвак Б.Г. Япония: управленческий прорыв. М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2009. С. 45.

Разработка системы базовых ценностей для России вызывает большие трудности. Россия – одна из самых сложных социокультурных систем в мире: полиэтничность, поликонфессиональность, очень значительные культурноисторические различия в развитии регионов и т.п. Думается, что для России можно предложить следующую систему базовых ценностей:

1. Отечество
2. Природа-Храм
3. Семья
4. Свободы, права и обязанности граждан. Верховенство закона
5. Равенство: социальное, политическое, юридическое
6. Справедливость
7. Культура, образование, наука

В ряде существующих систем базовых ценностей отсутствует такая ценность как «Отечество». Для России в силу отмеченной выше социокультурной специфики «Отечество» следует поставить на первое место: признание единого Отечества, осознанный патриотизм являются фундаментальным фактором сплочения всех многочисленных народов России, укрепления их единства. Отношение к «Природе как к Храму», самоценности, благоговение перед нею необходимо для обеспечения экологической безопасности России, эффективности экономической деятельности, сохранению здоровья нынешнего и будущих поколений. Огромные водные, лесные ресурсы, наличие больших территорий не подверженных хозяйственной деятельности позволяют России выполнять общецивилизационную функцию поддержания устойчивости всей биосферы.

Все большее значение приобретает в России в настоящее время «Семья» как базовая ценность. Она обеспечивает воспроизводство и сбережение народа, сохранение его физического и нравственного здоровья, гуманистических традиций. Существует мнение, что «…Семья есть единственное из величайших изобретений культуры, способное воспроизводить подлинно общественных, социализированных личностей»[1].

Сложные негативные демографические процессы, имеющие место в России в последние десятилетия, требуют особенного повышенного внимания к семье со стороны общественного мнения, государственных и общественных организаций.

Четвертый и пятый пункты предложенной системы базовых ценностей в целом традиционны. На пятой базовой ценности – «Справедливость» – следует остановиться специально. Огромный и постоянно растущий разрыв между нищетой и роскошью в современном, несправедливом мире способствует нестабильности всей мировой социально-экономической системы. В этом состоит одна из существенных особенностей переживаемой нынешней цивилизацией пере-

[1] Цит. по: Антонов А.И., Сорокин С.А. Судьба семьи в России XXI века. М.: «Грааль», 2009. С. 9.

ломной эпохи. Перед человечеством вновь, причем в острой форме, стоит извечный вопрос о справедливости, проходящий красной нитью через всю историю философской мысли, которая мучительно пыталась найти ответ на него.

Думается, что сейчас этот вопрос и ответ на него приобретает исключительное значение. От понимания того, какие условия жизни являются должными для человека, исходя из его сущности и неотъемлемых прав, и от соответствующих практических действий всего общества в каждой стране, зависит выживание человечества. Справедливость не следует понимать как всеобщий принцип уравнительного существования людей. Ее сущность прекрасно выражена максимой творца немецкого послевоенного чуда Л. Эрхарда – «Благосостояние для всех». Реализация принципа справедливости обеспечивает социальную защищенность и активность граждан.

Седьмой пункт предлагаемой системы базовых ценностей для России, объединяющий культуру, образование и науку, в определенной степени неоднороден. Но разделение его на самостоятельные пункты нецелесообразно: значительное количество базовых ценностей будет усложнять их усвоение большинством населения страны. Базовые ценности играют важную роль в формировании гражданского общества, являясь одним из существенных социокультурных условий его создания и эффективного функционирования.

Формирование базовых ценностей в России во всех отношениях сложный процесс, но необходимый. Разработка системы этих ценностей выступает важной задачей для представителей отечественных общественных наук.

Скибицкий М.М., *д.ф.н., проф., Финансовый университет (Москва)*

СОЮЗ ФИЛОСОФИИ И ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ

КЛЮЧИ ОТ ГЛОБАЛЬНОГО КРИЗИСА: УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ И НООСФЕРНЫЙ СОЦИАЛИЗМ

Современный глобальный кризис – это сложный, многомерный феномен; он имеет как минимум три измерения – экологическое, экономическое и экзистенциальное. Экологическое измерение глобального кризиса выражает несоответствие господствующей системы хозяйствования задачам сохранения биосферы.

Мир сегодня находится на грани экологической катастрофы. Но еще больше, чем разрушение природы, поражает воображение масштаб разрушения бытийных и ценностных основ существования человечества как такового. Это то, что я определяю как экзистенцио-

нальное измерение мирового кризиса.

Экономическое измерение кризиса выражает крах мировой финансовой системы, ядром которой является виртуальный капитал. Перенакопление фиктивного капитала и так называемого «превратного сектора» экономики является следствием извращенной философии, которую можно охарактеризовать как монетарный эмпиризм.

Мировой кризис обнажил порочность идеологических основ капитализма – неолиберализма и неоконсерватизма. Известный австрийский экономист А. Хёфель пишет: «Неолиберализм по своим исходным установкам является фашистоидным, так как ориентирован на борьбу за существование и право сильного». (Цит. по: Мировая экономика и международные отношения. 2010, №3, с.51). Неоконсерватизм поддерживает эти установки, к тому же активно поощряет расистские и ксенофобские настроения.

Современный кризис убедил нас в том, что мировой финансовый капитализм на исходе, что необходима смена курса глобального развития. Как отметил Президент РФ Д.А. Медведев на Петербургском экономическом форуме (17 июня 2010 г.), «после кризиса мир не вернется к прежним моделям развития».

Миллиардный Китай успешно реализует проект социалистической духовной цивилизации как альтернативы капиталистической материальной цивилизации. Заслуживает внимания опыт «укрощения капитализма» (Ю. Хабермас) в западноевропейских странах, где формируется «государство социальных инвестиций» (Э. Гидденс). Большой популярностью в мире пользуется леволиберальная политика администрации Барака Обамы, настроенная на сглаживание социального неравенства, на возрождение «нового курса» Франклина Рузвельта. Выдержала испытание временем индийская модель социализма (М. Ганди, Дж. Неру), основанная на органическом совмещении экономического роста и социального равенства. Европейские социал-демократы (Л. Жоспен и др.) предлагают заново открыть метод марксизма и расширить практику социализма.

Выбор властвующей элитой постсоветской России идеологии олигархического капитализма является предательством по отношению к российской истории, к русской культуре, ядром которой является духовно-нравственная соборность. Социалистическая идея конгениальна духу российской науки, представленной такими ее корифеями, как К.Э. Циолковский, В.И. Вернадский, А.Д. Сахаров, всей российской социально-философской традиции, представленной как ее революционно-демократическим направлением в лице А.М. Герцена, Н.Г. Чернышевского, В.И.Ленина, так и ее религиозно-философским течением в лице Л.Н. Толстого, С.Н. Булгакова, Н.А.Бердяева. Логично предположить, что национальной идеей российского общества может стать концепция ноосферного социализма, выстроенная в соответствии с философией устойчивого развития («диалектического реализма»).

Ноосферный социализм – это социально-справедливое и духовно-креативное общество, двигателем которого является научно-технологический прогресс. Это не технократический социализм, который был вынужденным выбором Страны Советов, а социализм нового образца – социализм научный, экологический и этический. Это общество, которое ориентировано на перспективу, на «детерминацию будущим» (в терминах синергетики), но при этом сохраняет и умножает достижения современного когнитивного капитализма.

Еще в середине прошлого века лауреат Нобелевской премии, великий физик Луи де Бройль писал: «Проблема современности заключается в том, сумеет ли человек пережить свои собственные изобретения». В связи с технологической экспансией корпоративного капитализма эта проблема сегодня приобретает глобально-экзистенциальный характер. Возникает новая общецивилизационная задача: предотвратить мегариски технологического прогресса, становление «постчеловеческого мира» в результате злоупотребления достижениями науки и техники. Данная задача в принципе не может быть решена в условиях господства финансового капитала, ибо суть капитализма – не человеческое Благо, а грубая материальность прибылей. Это может быть самый главный аргумент в пользу смены курса, то есть перехода человечества на путь устойчивого развития, или – что одно и то же – на модель ноосферного социализма.

Мировой кризис заострил смысл и значение концепции устойчивого развития как системной стратегии мышления и действия, как методологической основы экологизации и социализации мировой экономики.

Концепция устойчивого развития определяет политический курс мирового сообщества, его ценностные ориентиры и цели. Во-первых, это гармонизация общественных отношений на принципах нового гуманизма. Всемирный Саммит на высшем уровне по устойчивому развитию в Йоханнесбурге (Южная Африка, 2-4 сентября 2002 г.) поставил перед народами мира задачу «строительства гуманного, справедливого и заботливого глобального общества, сознающего, что все нуждаются в человеческом достоинстве». Во-вторых, это гармонизация отношений между человеком и природой на принципах ноосферы и экологической этики. Премьер-министр Российской Федерации В.В. Путин справедливо акцентирует внимание на том, что именно на фундаменте учения В.И. Вернадского о ноосфере должна строиться теория устойчивого развития.

Теория устойчивого развития призвана вооружить человечество научной методологией управления единой социоприродной системой на основе единой науки о Человеке и Вселенной, на основе единой философской парадигмы, общей для общественных и естественных наук.

Еще Платон говорил, что философия правит миром. Всего три философские идеи преобразовали западный мир: свобода, равенство и

братство. Правда, рассматриваемые вместе, они не укладываются в целостную логически непротиворечивую систему: что-нибудь – да выдается вперед, и предстает как сверхценность: свобода индивида – в либерализме, равенство трудящихся – в социализме, братство народов – в коммунизме. Теория устойчивого развития стремится сбалансировать взаимоотношения между этими ценностями, и одновременно вносит совершенно новый элемент – идею гармонии, и на её основе выдвигает требование согласования социальных практик с законами природы.

Как отмечает академик В.А. Садовничий, «Устойчивое развитие – это Концепция, смысл и видение которой нуждается в значительном обновлении в условиях мирового кризиса». Во-первых, необходимо создание научной теории устойчивого развития. Во-вторых, решение любых вопросов, касающихся устойчивого развития необходимо вести с учетом диалектики глобализации и регионализации («глокализации»). В-третьих, необходимо использовать системно-философский подход к проблеме Sustainability в целях активного продвижения модели устойчивого развития во всех ее измерениях – духовно-нравственном, социально-культурном, эколого-экономическом, научно-технологическом.

Теперь я хотел бы обратить внимание на один исторический урок, требующий осмысления. По данным историков, за последние десять тысяч лет человеческие общества становились все более и более сложными. Но что является наиболее интригующим, так это регулярность, с которой развертывание сложности прерывается коллапсом.

Общества, которые пришли к коллапсу, продолжали развертывание сложности при уменьшающейся отдаче – возникающие в процессе развития проблемы не находили эффективного решения. Свежий пример – распад Советского Союза. Опираясь на данный исторический факт, прихожу к следующему выводу. Важнейшим условием устойчивого развития человеческих общества является «разрешимость проблем», то есть своевременный и правильный «Ответ на Вызов», по А. Тойнби. Сегодня брошен глобальный Вызов мировому сообществу. Это вызов – социальный и экологический, цивилизационный и антропологический. А Ответ на Вызов – это модель ноосферного социализма, всемирного общества с устойчивым развитием.

Полагаю, что российским ученым необходимо предложить Всемирному Саммиту «Рио-20» новую модель устойчивого развития мира на принципах ноосферы и нового гуманизма.

Мантатов В.В., *д.ф.н., проф., предс. Бурятского отд., член Президиума РФО, засл. деятель науки Российской Федерации (Улан-Удэ)*

* * *

У ПОРОГА ТАЙНЫ МИРОЗДАНИЯ

Мне довелось ознакомиться с рукописью Н.Б.Толорайя «Вдохновляющие годы великой эпохи», которая, надеюсь, будет издана в ближайшее время.

Николай Багратович Толорайя (родился 14 сентября 1919 г.) взял на себя труд написать книгу воспоминаний не попусту. Его жизненный опыт очень богат, а главное – хорошо им осмыслен. Вся его жизнь безраздельно связана с жизнью Родины, вставшей на путь преображения и возрождения в Октябре 1917 года. Паренек из грузинской «глубинки», со всей страстью сердца включившийся в создание самого справедливого общества социального равенства и свободы, рвался к новым знаниям, к расширению своих возможностей внести достойный вклад в строительство социализма. Окончил знаменитый ИФЛИ, а в грозовое предвоенное время также курсы по специальностям, столь необходимым для эффективного участия в неизбежной схватке с фашизмом. В годы Великой Отечественной войны достойно сражался под Москвой, а после был разведчиком и диверсантом в тылу врага.

После войны работал в системе МИДа, объездил едва не весь мир, выполнял личные поручения И.В. Сталина и В.М. Молотова. И вся последующая трудовая биография была – примером служения Советской Родине, ее великому народу.

Книгу я прочел с огромным интересом – как документ, свидетельствующий о том, что только социализм дает решение вопроса о связи человека с обществом, что только социализм поднимает достоинство личности, делает человека по-настоящему существом общественным – единым со своим обществом и имеющим право на самостоятельные оценки прошлого и настоящего. Только социализм дает полное основание, чтобы человек заслуживал название «гомо сапиенс», ибо социализм означает реальное начало вступления человечества в стадию ноосферы, когда каждый человек получает возможность и даже обязан стать Человеком.

Написать послесловие к книге Н.Б. Толорайя я посчитал долгом чести. Надеюсь, что его философско-космологические размышления, имеющие общемировоззренческое значение, будут интересны – читателям «Вестника РФО».

Послесловие

Сразу оговорюсь: послесловие относится не ко всей книге, а только к третьей ее части – к статьям, которые посвящены крупнейшим философским, мировоззренческим проблемам, затрагивающим общие вопросы космологии.

1. Социализм – путь к духовной свободе

Этот мини-сборник статей на первый взгляд выглядит в книге как приложение, мало связанное с общим текстом. Но – только на пер-

вый, поверхностный взгляд.

Рассказ Н.Б.Толорайя о своей жизни есть на самом деле рассказ о становлении нового, социалистического общества и нового человека, становящегося центром этого общества.

Величие Октябрьской революции состояло, конечно, в сломе системы капиталистической эксплуатации, в коренном изменении всех ее материальных основ, начиная с отношений собственности на орудия и средства производства. Напомню: одним из первых актов Октября был Декрет о земле, составленный на основе крестьянских наказов, которым частная собственность на землю отменялась навсегда. Вслед за этим преобразованию подверглись и другие производственные отношения: обмен деятельностью приобретал равноправный характер благодаря посредничеству и регуляции государства, а мерой распределения становился труд. Все это совершалось впервые, в процессе поиска, а вместе с тем и острой классовой борьбы. Были, конечно, и неизбежные ошибки, и вынужденные перехлесты в борьбе с остатками эксплуататорских классов, и прямые искажения деятельности Советской власти со стороны как заблуждающейся оппозиции, так и прямых провокаторов разных мастей.

Теперешняя контрреволюция пытается выдать именно эти ошибки и искажения за суть созданного в СССР социалистического строя, замазывая грязью его реальные достижения. Но эта ложь рассыпается в прах, когда мы оцениваем результаты социалистического строительства именно в положении трудящихся, в завоеваниях социальных, идейно-нравственных и духовных, касающихся каждого человека. Самое яркое завоевание социализма в СССР – освобождение трудящихся от невежества, от неграмотности, от предрассудков, массовый прорыв к знаниям, к образованию, к науке и культуре, которые были в загоне как по содержанию, так и по доступу к ним трудящегося большинства. Революция дала людям высшую по меркам истории духовную свободу – в той степени, в какой это было возможно в отпущенные историей сроки. Человек стал мыслить масштабами не только своего рабочего места, своей получки, своих семейных, домашних забот, своего непосредственного окружения. Как и предвидели К.Маркс и Ф.Энгельс, пролетарии, которым было нечего терять, кроме своих цепей, победив в революции, приобрели весь мир. Разумеется, не в смысле захвата, в чем обвиняют трудовой народ контрреволюционеры (и дают повод для этого троцкисты), а в смысле расширения интеллектуальных, социально-нравственных горизонтов своей духовности и, затем, практического освоения мира в соответствии с закономерностями подлинной свободы, то есть в соответствии с познанием и использованием законов природы и общества. Духовная свобода, свобода творчества развивается в тесной взаимосвязи со свободой социально-политической на базе экономической свободы всего народа.

Жизнеописание автора показывает разнообразие его активной де-

ятельности, его интерес к такой сравнительно редкой сфере, как решение коренных философско-мировоззренческих проблем мироздания. Имея многолетний опыт работы в области философии, могу с уверенностью сказать: работу Н.Б.Толорайя в подходе к этим сложнейшим вопросам следует признать вполне плодотворной, а его самого можно назвать успешным мыслителем. Официально такой специальности не существует, соответствующего звания никто не присваивает, да и не может присваивать. Это – редкость, даже во времена громадного интеллектуального прогресса.

Социализм, загубленный в СССР (не окончательно, конечно, ибо колесо истории не дано остановить никому, особенно похитившим государственную власть пигмеям), даже за краткий по историческим меркам период доказал свое явное превосходство в идейно-духовной сфере. Например, в решении проблем нравственности и справедливости, в расширении границ духовной свободы на твердой почве научного мировоззрения, учитывающего все богатства знания и культуры, накопленные человечеством. А потому за социализмом – будущее.

2. Философские идеи и эмпирический фундамент науки

Что стоит за размышлениями Н.Б.Толорайя о всеохватной и всемогущей нематериальной среде, определяющей существование нашей Вселенной и бесчисленное множество иных материальных миров? Эти размышления рождены не только вечным вопросом о «начале всех начал», но и догадками философов глубокой древности на эту тему. Единожды поставив перед собой ту или иную познавательную проблему, пусть даже кажущуюся совсем не разрешимой, человечество не может уйти от нее, не разгадав тайны.

Такая проблема была выдвинута одним из основателей Милетской школы философов Древней Греции Анаксимандром (611 – 547 гг. до н.э.). Она не решена до сих пор, но вновь вспомнить о ней, ввести ее в современный контекст познания, пожалуй, уже пора. Именно таков смысл цикла статей Н.Б.Толорайя. Толчком к этой работе послужил вопрос, мимоходом поставленный в одной из работ известным астрономом и космологом XX века И.С.Шкловским: «а что было, когда ничего не было?», – в связи с популярной концепцией «первоначального взрыва», породившего нашу Вселенную.

В этой связи Н.Б.Толорайя и напомнил о философской идее Анаксимандра относительно «начала всего». Все сущее, весь известный человеку мир есть порождение некоторой нематериальной среды, не имеющей пределов, беспредельной и неопределенной («апейрон»). До нас дошли лишь немногие фразы Анаксимандра, в пересказе более поздних философов, но каких-либо обоснований этой идеи не сохранилось. Требовалась реконструкция этой идеи, в той или иной мере сопряженной если не с современными знаниями о «начале всех начал» (они пока остаются в лучшем случае в области предположений), то хотя бы с подходами к этой величайшей тайне Природы, Бытия, Мироздания. О сборе, систематизации и, тем более, об обобще-

нии эмпирических знаний науки по этой проблематике говорить рано: естествознание ими пока не располагает.

Проблема взаимоотношения философии и позитивного научного знания неоднократно на протяжении веков обсуждалась и получала решения разного рода, которые все-таки не являлись решениями. Их в истории познания было немало, и, как правило, они состояли в принижении одной стороны за счет возвышения другой. Разброс оценок – гигантский. Философия то объявлялась «царицей наук», то ей отказывали в каком-либо значении для прогресса науки, назначая ей роль интеллектуальной игрушки. Да и науке приходилось не сладко: ее то объявляли единственным «золотым ключиком» к решению любых проблем, минуя иные способы познания – от практически-чувственного до элементарного здравого смысла, то делали ответственной за применение знаний в разрушительных целях.

3. Гипотеза как путь к истине, к определению неопределенного

Отнюдь не претендуя на создание очередной односторонней схемы, попытаюсь указать на проблему, от решения которой прямо зависит правильное налаживание взаимодействия философии со всем массивом конкретно-научного знания. Это – роль гипотезы, природа которой в чем-то различна в обеих сферах. В философии она выступает как итог размышлений, в конкретной науке – как первый шаг в поиске новых решений. В обоих случаях это одно и то же методологическое орудие познания, при значительной, если не решающей роли интуиции, однако логические и психологические особенности гипотезы в философии и конкретно-научном познании существенно различны. Великое значение гипотезы как метода прорыва к новым уровням научного познания и философского истолкования природы, общества и человека – думается, очевидно и не требует доказательств. Но сама гносеологическая и психологическая природа гипотезы остается не выясненной – тоже своего рода «апейрон», неопределенное и беспредельное. Это «лирическое отступление» о гипотезе не может претендовать хотя бы на ясно очерченную постановку проблемы, однако и само указание на нее, на мой взгляд, небесполезно.

Целый ряд новых проблем физики и космологии подтверждают актуальность обращения в статьях Н.Б.Толорайя к догадке (гипотезе) Анаксимандра.

Назову лишь некоторые, до сих пор не имеющие решения, но сулящие выход на рациональный научный поиск разгадки тайны апейрона – нематериальной среды, диктующей закономерности всему известному нам или хотя бы доступному для изучения материальному миру. Это, например, наличие во Вселенной «темной материи» и «темной энергии», составляющих, по наиболее популярным оценкам, соответственно 90% массы и 70% энергии Вселенной. О них до сих пор ничего толком неизвестно, кроме того, что они – «темные». Другая проблема связана с загадочной элементарной частицей – нейтрино, имеющей три разновидности. Потоки нейтрино пронизывают всю

материальную Вселенную, и до сих пор нет уверенного ответа на два вопроса: имеют ли нейтрино массу и могут ли разные виды нейтрино превращаться один в другой, – однако поиск ответов на эти вопросы ведется, и они будут найдены. Третья проблема уже начинает решаться экспериментально с помощью ставших известными в последние годы коллайдеров: будет ли обнаружен гипотетический бозон Хиггса, то есть будет ли подтверждена (или опровергнута) гипотеза о первоначальном взрыве, породившем всю нашу Вселенную.

Кроме того, признание нематериальной среды как реально объективно существующей субстанции даст возможность науке разгадать много не разгаданных еще тайн природы».

Таких тайн природы человечеству, по-моему, хватит на все время его существования. Похоже, одна из них, обозначенная Анаксимандром, поставлена на очередь дня. И в этом неоспоримая ценность философских размышлений Н.Б. Толорайя.

Марков В.С., *член РФО (Москва)*

ИЗ ИСТОРИИ РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ВРЕМЕНИ И ПРОСТРАНСТВЕ В ТВОРЧЕСТВЕ В.Ф. ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКОГО

Среди православных подвижников XX века особое место занимает врач, учёный и священнослужитель В.Ф. Войно-Ясенецкий (1877-1961). Он был не только человеком науки, выдающимся хирургом, философом, но и архипастырем и исповедником. Войно-Ясенецкий (преподобный Лука) прошёл тернистый путь гонений и, когда началась Великая Отечественная война, будучи в ссылке, просил разрешить лечить раненых, чтобы принести пользу Родине. Святитель Лука был причислен к лику Святых как человек, который в тяжелейшие годы репрессий сохранил своё пастырское служение.

После Великой Отечественной войны, в которой В.Ф. Войно-Ясенецкий принимал активное участие как врач, он всё чаще задумывался над философскими проблемами религии и науки. В 1945 г. преподобный Лука начал собирать материал для философско-богословского сочинения, о написании которого он думал ещё в тяжелейшие 1920-е годы. Оно естественно вытекало из его раздумий о науке и религии, о своей собственной роли по отношению к этим человеческим феноменам. Войно-Ясенецкий пришел к выводу, что основные христианские принципы, саму веру можно обосновать для неверующих, пользуясь научными аргументами. В этом плане он следовал протестантскому богослову Шпеннеру, который писал: «Бог сокрыт, пути

Его – не наши пути. Его мысли – не наши мысли. Но в точных естественных науках, где Его творения физически осязаемы, мы имеем надежду попасть на след Его намерений относительно Мира» (Spenner P.J., 1675).

Будучи архиепископом Крымской епархии, преподобный Лука продолжил работу над книгой, получившей название «Дух, душа и тело» [1], которая, хотя и предназначалась для религиозного просвещения, затрагивала много интересных вопросов на стыке богословия, философии, антропологии и физиологии. Обычно путь духовного возрастания для верующего человека лежал от веры к знаниям, но так как для материалистов он неприемлем, Войно-Ясенецкий предложил им путь от знаний к вере. Рассматривая трехсоставность человеческого существа, взаимоотношение духа, души и тела, он утверждал христианское понимание природы человека в противовес атеистическому. Автор использовал работы философов Александрийской школы, труды Парацельса, Кампанеллы, Лютера, Канта.

Главная идея книги заключалась в том, что всё мироздание проникнуто и связано в единое целое тончайшими нитями особой духовной энергии, являющейся источником других форм физической энергии. «Духовная энергия, истекающая от Духа Божия, энергия любви, движет всей природой и всё животворит... – писал автор. – Один великий закон развития управляет всем мирозданием... Не может быть резкой границы между «мертвой» природой и миром живых существ... Духовной энергией проникнута вся неорганическая природа, но только в высших формах развития (творения) эта энергия достигает своего свободно самосознающего духа».

В первой главе автор обсуждал состояние современного ему естествознания. «Архиепископ Лука дал яркую и объективную картину революции в физике, которая связана с именами Эйнштейна, Планка, Бора и Шредингера, писал в своём отзыве на книгу протоиерей Александр Мень. – Эта картина... нарисована с целью поколебать устоявшиеся представления читателей о незыблемости научных догм».

Апеллируя к учению И.П. Павлова об условных рефлексах [3], Войно-Ясенецкий констатировал: «Мы полностью принимаем это глубокое научное представление о деятельности сознания, но только не считаем его исчерпывающим». И далее делал вывод: «В актах и состояниях сознания всегда участвует наш дух, определяя и направляя их. В свою очередь, дух растёт и изменяется от деятельности сознания, от его отдельных актов и состояний». Автор также опирался на положения французского философа А. Бергсона, который в статье «Душа и тело» утверждал, предвидя описание мозга как кибернетического центра человеческого организма: «Мозг не что иное, как нечто вроде телефонной станции: его роль сводится к выдаче сообщения или к выяснению его. Он ничего не прибавляет к тому, что получает» [4]. Поэтому на основе павловского и бергсоновского представлений В.Ф. Войно-Ясенецкий делал вывод: «Мозг не орган мысли, чувства, созна-

ния, но он приковывает сознание, чувство и мысль к действительной жизни, заставляет их прислушиваться к действительным нуждам и делает их способными к полезному действию. Мозг, собственно, орган внимания к жизни, приноравливания к действительности». Как и Бергсон, Войно-Ясенецкий подчёркивал роль интуиции в постижении научных проблем. В другой работе «Наука и религия» он писал: «прежде всего интуиция, то есть непосредственное чутьё истины, которое угадывает, прозревает её (науку – *примеч. автора*), пророчески предвидя там, куда не достигает научный метод познания» [2].

В своей книге преподобный Лука рассматривал такую сложную проблему философии и физики как время и пространство в междисциплинарном контексте. Как утверждал автор, наряду с материальной природой существует особая совокупность надэмпирических сущностей, находящихся вне пространственно-временной реальности. Развивая это положение, архиепископ писал: «Если волнообразное движение признается в физике основой материальных явлений, то почему оно должно быть обязательно приложимо к явлениям высшего порядка, происходящим в мире нематериального? Почему не допустить, что в этом мире действуют совсем другие, неизвестные нам законы, а духовная энергия любви, симпатии и антипатии может действовать вне времени и пространства, без всякого волнообразного движения?».

Привлекая данные физиологии автор утверждал: «…все процессы в нервной системе требуют для своей реализации определенного времени, причём это время может быть очень незначительным, измеряться долями секунды. Время требуется для прохождения раздражения от рецептора по его чувствительному нерву, и притом тем большее, чем длиннее этот нерв. Время требуется для образования ответной реакции в нервных клетках, воспринявших это раздражение и для передачи этой реакции по двигательному нерву. Во времени протекают все мыслительные и чувственные процессы, совершающиеся в головном мозгу. И если бы можно было сложить время всех психических процессов, имеющих место во всей нашей жизни, то получилась бы очень солидная сумма времени. А, следовательно, невозможно, чтобы в мозгу, в ходе практически мгновенного воспоминания всей жизни, эти процессы были бы воспроизведены во времени. Если, тем не менее, они все-таки протекают с трансцендентальной быстротой, то мы вправе заключить, что это совершается не в мозгу. Где же в таком случае?» Как богослов, он давал такой ответ: «Дух сразу обнимает всё и мгновенно воспроизводит всё в его целостности».

Своей книгой преподобный Лука хотел показать, что ничто не препятствует гармоническому сосуществованию веры и науки. Дух обладает фокусом прикосновения к вечности. Вместе с ним сознание имеет своё соприкосновение к вечности и обладает своего рода всевременностью, если поднимается на ступень духа.

В 1948 г. Войно-Ясенецкий завершил этот труд, но издать его не то что в государственном издательстве, но и в издательстве патриархии оказалось невозможным (впервые книга была издана в Брюсселе в 1978 г., а в России – мизерным тиражом в Сыктывкаре в 1990 г.). Тогда же преподобный Лука решил представить свой труд как богословскую диссертацию в Московскую духовную академию. Но духовная академия не пожелала признать эту работу. Рецензентов-богословов, зависимых от советской власти, рукопись пугала своим открытым несогласием с государственной естественнонаучной доктриной. Не по вкусу пришёлся профессуре духовной академии сильный научный дух сочинения. Православным богословам также не нравилось, что автор часто цитировал католических и протестантских авторитетов. Таким образом, преподобного Луку лишали возможности творческого самовыражения даже собратья по Церкви.

Однако работа В.Ф. Войно-Ясенецкого внесла существенный вклад в развитие науки на стыке с религиозными воззрениями. Она продемонстрировала дополнительность науки и религии, возможность подойти к рассмотрению научных проблем с религиозных позиций и открыла необычный взгляд на проблему временных и пространственных представлений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Войно-Ясенецкий В.Ф. (Архиепископ Лука). Дух, душа, тело. Сыктывкар, ИИЦ «Ноосфера», 1990.
2. Войно-Ясенецкий В.Ф. (Архиепископ Лука). Наука и религия. М.: Образ, 2008.
3. Павлов И.П. Двадцатилетний опыт объективного изучения высшей нервной деятельности (поведения) животных. Пг., 1923.
4. Bergson H. L’ ame et le corps // L’energie spirituell. Paris, 1919.

Новиков Ю.Ю., *д.ф.н., рук. отдела Института ноосферных исследований и разработок (Москва)*

ПРОДОЛЖАЯ ДИСКУССИЮ

ВОЗВРАЩАЕМСЯ ЛИ МЫ К КЛАССИЧЕСКОЙ РУССКОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ ФИЛОСОФИИ?

Напрасно мы погрязли в эгоизме,
Надеясь на кладбищенский итог.
Такие стали дыры в атеизме,
Что явно через них заметен Бог.
Игорь Губерман.

Проблема существования Бога-Творца невидимого и непостижимого всегда вызывала у некоторых людей сомнение. Не случайно три тысячелетия назад царь Давид заметил: «Сказал безумец в сердце своем: «Нет Бога» (Псалом 13:1). Но, несмотря на эти сомнения, как

свидетельствует вся письменная история человечества (примерно 6 тысяч лет), не было, ни одного социума, который бы не знал о существовании духовного мира. Еще в доисторическое время, примерно 40 тысяч лет назад, люди делали статуэтки с изображением богинь плодородия. Но подняться к идее монотеизма, положившей начало иудаизму, христианству и исламу оказалось возможным только создателям Библии. Лишь в *Советском Союзе впервые за всю историю человечества был осуществлен не только отказ от монотеизма, но и от духовного мира вообще*. И сделано это было практически сразу после того, как в России была создана высокая религиозная философия в лице Владимира Соловьева, Николая Бердяева, Павла Флоренского и многих их последователей.

Бурное развитие науки в XIX и XX столетиях, подтвердило одно из многих поразительных пророчеств приведенных в книге Даниила Андреева «Роза Мира»: «Выразители воинствующе-рассудочного умонастроения, унаследованного от энциклопедистов и усилившегося в связи со стремительными успехами естественных наук, умы эти возвели некоторые положения современного им материализма в завет, в краеугольный догмат, ни разу не высказав догадки о том, что те же самые естественные науки через сотню лет начнут подрывать основы этого самого догмата» [1, с. 439]. Являясь последователем «Розы Мира, которая, на мой взгляд, представляет собой эпохальное произведение, я неоднократно, как с библейских позиций, так и с позиций современной науки пытался обосновать существование Бога и предложить синтетический научно-религиозный подход к проблемам познания в разных изданиях философского содержания. Процитирую лишь одно из этих доказательств, приведенное в «Вестнике РФО» за 2002, № 1: «Так история всех народов полна предсказаниями событий, которые сбывались, несмотря на то, что они, никак не вытекали из жизненных фактов и логики. Естественно, тогда никто не занялся статистикой, чтобы проверить достоверность предсказаний. Подобная работа была уже сделана в наше время Болгарским Институтом Суггестологии. Было роздано 7000 анкет людям, побывавшим у Ванги. 80 % респондентов через 1-2 года после посещения ее сообщили о полном совпадении высказываний пророчицы, как в отношении прошлого, так и настоящего, так и, что самое главное, будущего. Эти пророчества были сделаны не в туманных выражениях, допускающих разные толкования, а в конкретной форме. Очевидно, что судьба каждого человека миллионами нитей связана с судьбами других людей. На нашу судьбу могут повлиять случайные встречи и даже выборы того или иного деятеля в нашей стране или за рубежом. В свою очередь состояния и даже судьбы всех людей зависят от изменения природных условий. Они все, как было показано А.Л. Чижевским, решающим образом зависят от переменного характера появления пятен на Солнце. Состояние же Солнца зависит от процессов в нашей галактике, а те от процессов в Метагалактике. Из сказанного следует, что из

предсказания судьбы человека, сделанного в явной форме, в неявной форме учтены судьбы всех людей во взаимодействии друг с другом с природой Земли, Солнцем, нашей галактикой и всем Космосом. То, что подобная Программа может быть создана лишь Разумом, по-видимому, не рискнет оспаривать ни один разумный материалист. Но из этого следует, что под силу разработать такую Программу для всего Космоса и обладать волей и возможностями для ее реализации может только Тот, кого мы называем Богом… Наша свобода и ответственность заключается в творческой реализации своей малой подпрограммы в Программе Творца в рамках нашей компетенции, ибо мы Его «образ и подобие». Вследствие сказанного, меня не могли не обрадовать опубликованные в «Вестнике РФО» № 4, 2010, статьи Михаила Сергеева и Анастасии Шулындиной, обосновывающие необходимость возвращения к религиозной философии..

Таким образом, время все ставит на свои места, и мы возвращаемся к истокам мировой и русской философии и ставим прежнюю важнейшую цель в качестве Национальной идеи: воспитать, по словам Даниила Андреева, на основе заповедей «человека облагороженного образа». В этом отношении перспективным представляется воспитание человека, начиная с внутриутробного периода, и до дошкольного возраста, когда мозг человека бурно растет, активно запечатлевая огромный объем знаний. Перестройка системы воспитания с акцентом на освоение в этот период этических установок и подготовка кадров педагогов и психологов для подобной работы с молодыми родителями и детьми в этот и последующие периоды, может создать новую генерацию человечества. Без этого наш, насыщенный оружием и ненавистью мир будет катиться к пропасти, увлекая за собой биосферу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Штеренберг М.И. Об экономическом и духовном смысле истории // Философские исследования. 1995, № 2.
2. Штеренберг М.И. Научно-религиозная парадигма познания // Вестник РФО. 2001, № 3.
3. Штеренберг М.И. Следует ли вводить преподавание теологии? // Вестник РФО. 2002, № 1.

Штеренберг М.И., *член РФО (Москва)*

ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ

Рубрику ведет
Павел Семенович Гуревич

ТЕНДЕНЦИИ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ

В педагогической антропологии ведущей тенденцией, проявившейся в эволюции педагогической антропологии с начала 70-х годов XX века, выступает критическая тенденция. Необходимо обратить внимание на то, что критическую тенденцию нельзя свести только к высказываниям, опровергающим все, а скорее эта тенденция является отражением общего настроения в педагогической антропологии. Но тем не менее такая оценка педагогической антропологии как кризисная определяет или дает возможность видеть в ней перспективы, которые реализуются в самых разнообразных тенденциях.

Что же понимается педагогическими антропологами под кризисным осмыслением. В первую очередь кризисное осмысление касается философско-антропологической методологии. Педагогические антропологи замечают неэффективную помощь педагогической антропологии в решении задач воспитания, так как она характеризует человека как познающее само себя существо, чья самобытность неудачно сочетается с биологическими и социологическими моделями самой антропологии. Если говорить о взаимодействии педагогики и антропологии, то это взаимодействие не очень активное, если обратиться к эмпирическим наукам, чьи достижения должны быть интерпретированы в педагогическую антропологию, но педагогическая антропология не может переработать результаты эмпирических наук, а только может использовать некоторую кооперацию, осуществленную между педагогической антропологией и эмпирическими науками. Одна из опасностей метода «кооперации», состоит в том, что собственно философско-антропологическая специфика обладает силой переноса эмпирических фактов специальных наук на область педагогики. Другая опасность метода «кооперации» состоит в том, что либо педагогическая антропология будет поглощена отдельными науками, либо философией.

Уже в 80-е годы XX столетия эта ситуация изменилась. Определился научно-теоретический статус педагогической антропологии, как педагогической, а не философский. Педагогические антропологи высказали умеренную позицию, которая учитывала интересы эмпирического и философского подходов к педагогической антропологии. Педагогическая антропология понимается ими как часть системы наук о воспитании, функцией которой, с одной стороны, является использование результатов наук о человеке для обоснования проблем воспитания, а с другой стороны, она содержит в себе философско-антропологические принципы и фундаментальные положения о человеке как сущности воспитания. Педагогическая антропология становится двумя сторонами одной медали, являясь одновременно «антропологией» с педагогическим уклоном и «единственной областью педагогического знания». Педагогические антропологи не устраняют философию из педагогической антропологии, а включает ее в качестве ведущего компонента педагогической антропологии. Философская антропология также вводит в педагогическую антропологию

«фактор человека», все связанные с ним вопросы и проблемы, которые необходимо решить посредством науки о воспитании – педагогики. Педагогика – наука о том, кем надлежит стать человеку и как этого достигнуть. Философская антропология является основополагающей наукой, формирующей для педагогической антропологии цели, направления в исследовании человека.

Надо обратить внимание на то, что в рамках современной педагогической антропологии усиливается тенденция в использовании биологической антропологии ее специфических результатов в понимании педагогического процесса. Исходя из этой тенденции, человек интерпретируется из биологических установок. Из анатомических, физиологических, психологических особенностей человека выводится человеческая культура, политика, воспитание. Так, представителями указанной тенденции является У. Асельмаер и М. Литке. Они считают, что поскольку человек и проявления его деятельности являются продуктом биологической эволюции, то проявления человеческой деятельности объясняются через призму специальных аспектов их биологического развития. Они утверждают, что в данном эволюционном естественноисторическом способе рассмотрения человека как биологического вида отыскивается ключ к пониманию человека, а тем самым и к пониманию воспитания.

Наиболее перспективной тенденцией в педагогической антропологии также оказывается тенденция, которую выдвинули теоретики воспитания такие, как М. Лангефельд, М. Ранг, К. Динельт, пытавшиеся сочетать антропологический подход с анализом конкретных возрастных стадий человека. Философов всегда волновали проблемы человека как взрослого человека, сформировавшегося окончательно, а Лангефельд поставил вопрос иначе – не может ли как раз детский возраст способствовать раскрытию или пониманию человеческого в человеке. Если детство раньше педагоги рассматривали как переходную стадию взросления, или ступень будущего расцвета личности, то теперь Лангефельд отвечает на вопрос, что из себя представляет сам ребенок, его мир. Согласно Лангефельду, под «детством» он понимает «стадию целостного человека», определяющего внутри себя свою сущность, проявляющий себя деятельно, в действительности. Лангефельд назвал свою концепцию «ситуационной антропологией». Под «ситуацией» он понимает отношение к другому человеку, к своему миру. Более того, под деятельностью или «ситуацией» Лангефельд подразумевает само воспитание или «самостановление». Воспитательную ситуацию еще Лангефельд рассматривает как «основополагающее условие человеческого бытия».

Наряду с критической тенденцией в педагогической антропологии существуют и другие тенденции. Существование других тенденций связано с попыткой выхода из кризиса педагогической антропологии и с переориентацией философской антропологии, которая прежде всего опиралась на естественнонаучное знание, а теперь переключилась

на социально-политическую проблематику. От философской антропологии берет свое начало биологическая, историческая, экономическая, культурная, социологическая, педагогическая, религиозная, медицинская, юридическая, этнологическая. социологическая, психологическая, политическая, экологическая и другие антропологии. Современная педагогическая антропология обнаруживает тенденцию к явному смыканию с разновидностями философской антропологии, проявляя к ним социально-политический интерес.

Современное развитие и становление антропологического применения к воспитанию содержит в себе новые перспективы и тенденции в исследовании человеческой жизни, находящиеся во взаимосвязи с проблемами этики, экологии, биологии, психологии человека.

Новичкова Г.А., *к.ф.н., ст.н.с. (Москва)*

ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ

Рубрику ведет ***Лилия Федоровна Матронина***
E-mail: matronina@mirea.ru

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В ИНФОРМАЦИОННУЮ ЭПОХУ

В исследованиях современного общества, которое часто называют информационным, осознается тот факт, что деструктивные явления во многом связаны с неуправляемыми потоками информации. С точки зрения постиндустиалистского подхода оценивается только количественный рост информационных потоков. Подобного рода подход к информации своими истоками имеет теорию К. Шеннона, в которой он отвлекался от ценности и смысла информационного сообщения, передаваемого по каналам связи. Для постмодернистов также характерен отказ от иерархии ценностей, которые они относят к пережиткам метафизики. Информация рассматривается как коммуникация – интерактивный обмен символов. При таком подходе характер активности в информационном обществе определяется не содержанием информации, а ее операциональностью. Более информированный человек не тот, кто больше знает, а кто участвует в большем числе коммуникаций. В современном обществе информация превращается в своеобразный идол. Поскольку коммуникация является мотивом деятельности, количество трансакций лавинообразно растет. Один из современных исследователей Д. Иванов следующим образом определяет информацию: «Информация – это коммуникация, операция трансляции символов, побуждающая к действию». Базовой техноло-

гией в рамках компьютерной революции стал Интернет. По мнению исследователя, в Глобальной сети Интернета не создается никакого знания: трансляция является самоцелью. Это приводит к засилью рекламы, направленной не на представление реальных свойств товара, а активизацию аффективной составляющей психики потребителя. Манипулирование знаками, символами становится видом профессиональной деятельности. Имиджевые образы замещают реальных людей, социальное программирование и манипулирование сознанием становится одним из определяющих видов деятельности. Широкое использование симуляционных технологий приводит к формированию нового вида реальности – виртуальной.

В этой ситуации особую актуальность приобретает проблема сохранения национально-культурной идентичности.

Формирование национально-культурной идентичности тесным образом связано со становлением индустриального общества. По мнению Ю. Хабермаса, национальное сознание как способ культурной интеграции специфическая черта Нового времени[1].

Крах идеи европоцентризма с ее установкой на европейскую культуру как идеал и базовые ценности национально-культурной идентичности Европы как эталон общечеловеческих ценностей в конце восемнадцатого века, приводит к идее плюрализма идентичностей, их принципиальной несводимости друг к другу и необходимости ведения диалога на равных. Формирование капитализма в девятнадцатом веке сопровождается перемещением акцента в интерпретации понятия национально-культурной идентичности в сторону правовых отношений. Специфика идентичности определяется спецификой норм права, человек идентифицирует себя, прежде всего, как гражданин, обладающий определенным набором гражданских свобод.

По мере развития индустриального общества и перехода к постиндустриальному привязка к территориальной и культурной принадлежности ослабевает. Массовый характер производства индустриальной эпохи приводит к отчуждению человека. Тема отчуждения, в том числе и от своей культурно-национальной идентичности, становится одной из доминирующих в философии марксизма, экзистенциализма, фрейдизма и т.п. Формирование и распространение массовой культуры приводит к идее формирования некоторого общего сознания, которое возникает «из идентификации с сознательно принимаемыми традициями собственного политически-культурного сообщества»[2].

Переход постиндустриального общества в стадию информационного создает новые условия для проявления национально-культурной

---

[1] Хабермас Ю. Гражданство и национальная идентичность // Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность. Московские лекции и интервью. М.: Академия. 1995.

[2] Хабермас Ю. Гражданство и национальная идентичность // Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность. Московские лекции и интервью. М.: Академия. 1995, с. 222.

идентичности. Насыщенные информационные потоки, знакомство с проявлениями национально-культурных идентичностей разных народов создают предпосылки для своего рода «игры в идентичности». Одной из сущностных особенностей информационного общества является значимость включенности в информационные потоки. Если Новое время осознавало себя исходя из принципа всеобщего сомнения Р. Декарта, из которого вытекало: «Мыслю, следовательно, существую», то современный человек определяет себя своей включенностью в коммуникационный процесс: «Если я общаюсь, то я есть». «Возникают конкретные идиосинкразии, «дискурсы идентичности», утверждающие свой смысл на фоне немаркированного пространства всех иных возможностей смысла и одновременно высвечивающие антагонизмы, определенные тонким лучом специфических отклонений глобального означивания современного общества»[1]. Новые информационные технологии позволяют формировать виртуальные личности, в которых социокультурная идентичность создается как некая заданная модель. Возможность создания и манипулирования подобными моделями связана с общими тенденциями в культурной развитии современной эпохи. Принципиально меняется трактовка сущности человека и его личности. Организующим принципом культурной жизни человека современности становится принцип трансформации. Игровая деятельность пронизывает все сферы культурной жизни. Она считается тем многограннее и эффективнее, чем более раскрепощена психика. Психика, освобожденная от традиционных запретов, получает возможность реализовать себя самым невероятным образом. Возникает новый тип сознания, где подобно вспышкам молнии интуитивные озарения переплетаются с догадками разума, наука включает в себя элемент религиозного мировоззрения, а религия пользуется данными науки, произведения высокой культуры мирно существуют рядом с массовой. Конструирование действительности становится основополагающим свойством человека. Не случайно самой популярной игрушкой детей конца XX века является трансформер. В отличие от человека традиционной культуры, «новый человек» теряет стержневую основу. Возникает так называемый «феномен Протея». Жизнь человека превращается в калейдоскоп образов, в набор ролей им же самим и созданных. «Вживление в образы» позволяет имитировать различные социокультурные идентичности. При этом происходит распад целостности личности: она удваивается, утраивается, становится множественной и в этом состоянии перестает быть личностью. Новые информационные технологии дают одинаковую возможность проявить себя и как личности и как «маске». Все зависит от того, какую мировоззренческую систему мы принимаем. Таким образом, идентичность определяется особенностями процесса коммуникации. Он задает условия, какие особенности той или иной

[1] Луман Н. Самоописания. М.: Логос, 2009, с. 72.

идентичности будут востребованы. Именно эту условность идентичностей отмечает Н. Луман в своих исследованиях: «Уже невозможно придерживаться того, что идентичности, будь они субъекты или объекты, в их бытии предшествуют времени. Напротив, они конструируются и воспроизводятся внутри времени, и всегда в настоящем...»[1]. Привязка к национальному в виртуальном мире коммуникаций перестает быть связанной с происхождением. «Национальность» определяется субъектом коммуникационного процесса. Он может менять ее в зависимости от стоящих перед ним задач и просто по собственной прихоти. Привязки к телесности, определенному «национальному» облику в виртуальном мире теряют свое значение. Любой облик может быть задан по желанию субъекта. Остаются только мировоззренческие идентификаторы; выдвижение тех или иных идей, принятие ценностей, использование языковых выражений, но они жестко не закреплены за субъектом и могут им варьироваться.

Подводя итоги, можно выделить следующие особенности феномена национально-культурной идентичности в современную эпоху:

- формируются предпосылки востребованности национально-культурной идентичности в связи с переходом от массового производства к удовлетворению индивидуальных потребностей человека;
- современные информационные технологии на основе создания дружественного пользовательского интерфейса ориентированы на поддержание национально-культурной идентичности;
- национально-культурная идентичность теряет привязку к территории и происхождению;
- формирование и определение национально-культурной идентичности осуществляется через включенность в коммуникационные процессы в рамках глобальной информационной среды;
- формирование национально-культурной идентичности приобретает диалоговый характер;
- в виртуальных мирах возникает возможность моделирования идентичностей, что потенциально приводит к созданию множественных идентичностей.

Скородумова О.Б., *д.ф.н., проф. кафедры социальной философии РГСУ (Москва)*

* * *

ЦИРКОВОЙ НОМЕР: ВИЗУАЛЬНЫЙ ЭФФЕКТ ИЛИ ДЕМОКРАТИЗМ

Интеграция циркового искусства со спортом и различными аван-

[1] Там же, с.161.

гардными визуальными практиками позволяет не только выразить различные режиссерские творческие замыслы, но нередко отрицательно влияет на традиционную демократичность цирка, позволяющую зрителю быть соавтором номера. Например, многие акробатические трюки ранее исполнялись по кругу манежа, по его первой писте, такие как флик-фляк, арабское сальто-мортале и др. Под влиянием спорта те же трюки стали исполняться по прямой от форганга до центрального прохода. В результате многие принципы цирковой выразительности уходят в прошлое и теряют свою уникальность.

Цирковой номер как произведение искусства представляет собой некую художественную форму фрагмента окружающего мира, отражая в себе типичность характеров и ситуаций. Номер, созданный артистом, отражает его взгляд на окружающий мир, на обстоятельства, с которыми он постоянно сталкивается. Этот взгляд запечатлен в образной структуре номера.

Если утверждать, что цирку свойственно круговое обозрение по принципу скульптуры, исключая барельеф и горельеф, то все цирковые номера выстраиваются согласно этой особенности визуального восприятия. Если изъять номер из циркового пространства и поместить в условия сцены, то, безусловно, теряется специфика его воспроизводства и, как результат, его привлекательность и особенность. В цирковом пространстве и в условиях сцены действуют различные законы визуального восприятия. Поэтому артисту в условиях сцены приходится подстраиваться под законы фронтального восприятия. Для цирка такое восприятие приводит не только к изменению формы номера, но и его смыслового содержания. Родная для артиста архитектура циркового пространства располагает к максимальной вовлеченности зрителя в цирковое действие. Круговое обозрение – это та специфика цирка, которая максимально открыта для создания коммуникативных способов общения и совместного созидания артиста и зрителя. В этом есть демократичность циркового искусства. Открытость, доступность всегда были приоритетами цирка. Именно сферичность циркового пространства дает возможность для создания в условиях цирка уникального образа окружающего мира.

Исполняя номер, артист конструирует ситуации в соответствующей образной структуре, исходя из своих индивидуальных психофизических особенностей, из своего мировоззрения и мировосприятия, из царящих в мире абсурда, парадокса, алогизма. Изобретение артистом нового реквизита или создание новых событий всегда вызывает у зрителя особый неподдельный интерес.

В созерцании циркового действия активно участвуют «умные» зрительские эмоции. Специфика цирка предполагает активное восприятие зрителя, вступление его в контакт с артистами, прежде всего, с клоунами, а в некоторых случаях и с животными. Такие способы взаимодействий создают уникальную атмосферу циркового действия, где зритель становится соавтором происходящего.

Художественный образ в цирке основывается на единственном выразительном языке – трюке, что отличает цирк от других видов искусства. Поэтому зритель при созерцании циркового номера останавливает свое внимание на способе исполнения трюка. Познав номер с профессиональной и эмоциональной стороны, зритель раскрывает для себя смысловое содержание номера. Поэтому номер должен обладать непосредственным и доступным трюковым репертуаром, способным раскрыть и донести до зрителя искомый художественный образ. Визуальное восприятие в цирке основывается на переходе от зрительного образа к индуктивным предположениям, касающимся его природы. Тем самым, осуществляется переход от достоверного «здесь и сейчас» к вероятному «возможности и подобию».

Сам образ должен быть воспринят и понят в доступных формах, иметь достаточное количество символических фрагментов и знаков, быть в пределах узнаваемости и подобия, чтобы быть дополненным фантазией зрителя. В этом смысле для восприятия номера большую роль играет игра. Цирк как визуальное и пластическое искусство постоянно экспериментирует с различными визуальными формами, сопоставляя несопоставимое. Цирк – это не только игра визуальных форм, но и игра света и цветовых красок. Цирковая игра несет в себе заимствование у жизни моментов ожидания, радостного волнения и восхищения достижениями. Однако эксперименты с визуальными практиками не должны умалять традиционный демократизм цирка.

Баринов В.А., *к.ф.н., засл. работник культуры РФ (Люберцы, Московская область). E-mail:* amateur-circus@yandex.ru, aca@fromru.com

* * *

ПРОБЛЕМА ИНТЕГРАЦИИ СПОРТА И ИСКУССТВА

Цель данной статьи – привлечь внимание философов к важной теоретической и практической проблеме интеграции спорта с искусством и дать краткую характеристику основных подходов к ее решению.

Идея «наведения мостов» между спортом и искусством, их объединения, интеграции, синтеза – не нова. Она зародилась еще в Древней Греции. Достаточно сослаться, например, на следующее высказывание Платона: «Поскольку есть два таких элемента в человеке, то хотелось бы сказать, что бог дал людям две способности: музыку и гимнастику, для темперамента и для приверженности к мудрости... чтобы они гармонировали друг с другом, и необходимо каждый из них подтягивать и отпускать, пока они не будут звучать в согласии друг с другом, как и требуется». В последующие годы идея интеграции спорта и искусства высказывалась и поддерживалась многими учеными и общественными деятелями. Глубоким приверженцем этой идеи был основатель современного олимпийского движения Пьер де

Кубертен. В своих работах он неоднократно указывал на необходимость укрепления связи спорта с искусством, подчеркивал, что «искусство должно соседствовать со спортом», «должно быть связано с практикой спорта», что «спорт надо рассматривать как источник и как повод для искусства».

Проблема интеграции спорта с искусством активно обсуждается и в настоящее время [1, 2, 4]. Можно выделить ряд основных подходов к решению данной проблемы.

1. Нередко основное направление интеграции спорта и искусства усматривается в преобразовании спорта в определенную разновидность искусства, т.е. фактическое их *слияние, совпадение, отождествление*. Такой подход вызывает серьезную критику, так как не учитывает принципиального различия этих элементов культуры [см.: 1, 2].

2. Среди многообразных попыток интеграции спорта и искусства важное место занимают акции, имеющие целью не полное их отождествление, а лишь некоторое «сглаживание» различия между ними, *сближение* спорта с искусством на основе развития эстетического и духовно-нравственного потенциала спорта. Возникают все новые виды спорта, имеющие ярко выраженную эстетическую значимость – например, фигурное (синхронное) плавание, прыжки на батуте, фристайл, спортивные танцы и др., а традиционные художественные виды спорта – фигурное катание, художественная гимнастика, прыжки в воду, прыжки на лыжах с трамплина и т.д. получают все более широкое развитие во всем мире. Характерно растущее стремление многих футбольных, баскетбольных, хоккейных команд мира показывать не только высокие спортивные результаты, но и вызывать восхищение у публики красотой своих действий. Наряду со стремлением повысить эстетическую значимость спорта ширятся акции, имеющие целью возрождение и дальнейшее развитие его духовно-нравственных ценностей, что также сближает спорт с искусством. К числу таких акций относится поощрение рыцарского поведения спортсменов на основе введения определенных призов и наград (например, призы Международного Комитета «Фэйр Плэй»). В последние годы наблюдается также тенденция определенной «спортизации» искусства – введения в эту сферу культуры элемента соревновательности, составляющей одну из важнейших характеристик спорта. Достаточно сослаться на стремительно расширяющееся число конкурсов в танцах, музыке, кино и др.

3. Попытки интеграции спорта и искусства связаны также с поисками путей их *взаимообогащения*. Иллюстрацией может служить использование опыта и средств пластических искусств в таких видах спорта, как фигурное катание, художественная и ритмическая гимнастика, фигурное катание и т.д. С другой стороны, наблюдается мощное воздействие спорта не только на моду в одежде, обуви, прическах, танцах и т.д., но и на искусство. Спорт издавна – со времен антично-

сти привлекал внимание художников, писателей, поэтов. Со спортом связано появление и развитие таких новых направлений художественной деятельности, как спортивное кино, спортивная фотография, балет на льду и др. В настоящее время регулярно организуются выставки-конкурсы работ художников, скульпторов и т.п. на спортивную тематику, фестивали спортивного кино и т.д. К этому направлению деятельности примыкают и выставки произведений искусства, авторами которых являются спортсмены. Примером могут служить международные бьеннале «Спортсмены – в искусстве» – художественные выставки, на которых собраны работы, выполненные бывшими и действующими спортсменами (первая такая выставка была проведена в Барселоне в 1986 г.).

Стремление к синтезу спорта с искусством проявляется и в таких акциях, как создание «балета на льду», гимнастических эстрадных ансамблей, и т.д. Интересен опыт создания и работы в Германии «театров спорта и движения». Предпринимаются попытки использования музыки на спортивных тренировках и соревнованиях, создания футбольных команд, в составе которых – известные эстрадные певцы и другие лица, связанные с искусством, а также организации встреч спортсменов с деятелями искусства, придания этим встречам регулярного характера и т.д. Идея интеграции спорта и искусства (культуры в целом) лежала и в основе культурно-спортивных комплексов, которые создавались в нашей стране.

4. Еще один подход к обсуждаемой проблеме предусматривает укрепление *союза* спорта с искусством, их *объединение*, совместное использование для решения важных социально-культурных задач, так как они способны органично дополнить, взаимно обогатить друг друга в системе социально-педагогического и культурного воздействия на личность и социальные отношения.

Так, издавна предпринимались попытки совместного проведения спортивных соревнований и художественных конкурсов. В связи с этим можно вспомнить, что еще в Древней Греции на Истмийских, Панафинейских, Пифийских, Немийских играх проводились состязания не только спортсменов, но также певцов, музыкантов, ораторов. Эту идею применительно к современным Олимпийским играм пытался реализовать и Пьер де Кубертен. В 1906 г. он предложил включить в программу Олимпийских игр художественные конкурсы («Penthatlon of the Muses») в 5 видах искусства: архитектуре, скульптуре, музыке, живописи и литературе. Такие конкурсы действительно проводились на Играх в период с 1912 по 1948 гг. В 1912 г. в художественных конкурсах приняли участие представители 31 страны. На Играх 1936 г. было проведено 15 художественных конкурсов. С 1952 г. по решению МОК они были заменены культурной программой (художественными концертами, выставками и другими подобными мероприятиями) на Олимпийских играх. В последние годы все шире практикуется проведение фестивалей спорта и искусства, культурно-

спортивных праздников и других подобных мероприятий, программа которых наряду с соревнованиями спортсменов включает в себя выступления артистов: танцоров, певцов, музыкантов и др.

5. Принципиально новый подход к решению проблемы интеграции спорта с искусством предложен автором в новом гуманистическом проекте под названием «СПАРТ» (SpArt), которое расшифровывается как аббревиатура из слогов трех английских слов: **S**pirituality – духовность, «Sport» – спорт и «Art» – искусство [3].

В данном проекте предпринята попытка *скоординировать* и *объединить* различные частные, разрозненные программы интеграции спорта с искусством, ориентированные на какие-то ее отдельные, узкие аспекты, в широкую, единую, целостную программу (естественно, при этом осознавалось, что в рамках одной программы практически невозможно охватить все многообразие программ такого рода), т.е. объединить в единое целое, разработать *комплексную, целостную* программу интеграции спорта с искусством.

Комплексность программы проявляется прежде всего в том, что она имеет целью реализовать *оба из указанных и обоснованных выше возможных направлений деятельности* по интеграции спорта и искусства. С одной стороны, она предусматривает *сближение* спорта с искусством, «сглаживание» различий между ними в первую очередь за счет повышения эстетического и духовно-нравственного потенциала спорта, а также включения соревновательного начала в сферу художественного творчества, а с другой стороны, ставит своей целью всемерное укрепление связи, союза спорта и искусства, объединение их в единую целостную «*спартианскую*» социально-педагогическую и культурную систему.

Комплексность программы состоит и в разнообразии тех *задач* по интеграции спорта и искусства, на решение которых она нацелена. В программе ставится задача объединить спорт и искусство в процессе образования и воспитания, во время организации *досуга* различных групп населения, в рамках соревнований, турниров, фестивалей, в работе клубов, в деятельности нового гуманистического движения, содействовать гармоничному сочетанию спорта и искусства в жизни каждого человека, а также постоянному общению спортсменов с теми, кто занимается творчеством в сфере искусства (художниками, музыкантами, актерами и др.), науки, техники, с коллекционерами и другими лицами, близкими к сфере искусства, и т.д.

О комплексном характере спартианской программы свидетельствует и разнообразие предусматриваемых *форм, методов* и *средств* интеграции спорта с искусством. Она предусматривает разработку и использование на практике новых моделей организации и проведения соревнований, специальной образовательной программы, духовно-нравственного кодекса поведения, специальной системы призов и наград, активизацию просветительской, разъяснительной, пропагандистской работы, развертывание нового социально-культурного гу-

манистического движения, целый ряд новых акций в рамках олимпийского движения, изменение характера и уровня подготовленности специалистов и т.д. Следовательно, программа ставит своей целью поиск *всех возможных* (гуманистически ориентированных) *направлений* интеграции спорта и искусства, использование для этого *максимально полного набора форм, средств и методов*. Она не отбрасывает, а предполагает использование *традиционных* форм, методов, средств интеграции спорта и искусства, но основной акцент сделан на поиск и практическое использование *новых, нетрадиционных направлений, форм, методов интеграции* спорта и искусства.

Важная особенность программы состоит и в том, что интеграция спорта с искусством рассматривается *не как самоцель*, а как средство (одно из средств) решения важных социальных, социально-культурных и социально-педагогических задач – в первую очередь для преодоления все увеличивающегося разрыва между физическим и духовным развитием человека. Кроме того, она предназначена не для какой-то узкой группы, а для людей разного возраста, пола, разных профессий, разного уровня духовного и физического развития, в том числе для инвалидов.

Проект успешно реализуется в нашей стране с 1991 года [см. 4, 5].

ЛИТЕРАТУРА

1. Спорт и искусство: альтернатива – единство – синтез? (Духовность. Спорт. Культура. Вып. 3): Сб. / Сост. и ред. В.И.Столяров. М.: РАО, Гуманитарный Центр «СпАрт» РГАФК, 1996. – 180 с.
2. Спорт, эстетика, искусство (Спорт, духовные ценности, культура. Вып. 5): Сб. / Сост. и ред. В.В.Кузин, В.И.Столяров, Н.Н.Чесноков. М.: Гуманитарный Центр «СпАрт» РГАФК, 1998. – 266 с.
3. Столяров В.И. Проект «СпАрт». М., 1991. – 69 с.
4. Столяров В.И. Спартианские игры – новая гуманистически ориентированная модель спорта в его интеграции с искусством // Спорт, духовные ценности, культура. Вып. 4: Сб. М.: Гуманитарный Центр «СпАрт» РГАФК, 1998. – С. 54-279.
5. Столяров В.И. Спартианские инновационные формы и методы воспитания и организации досуга детей и молодежи: пособие для педагогов и организаторов досуга детей и молодежи. М., 2008. – 231 с.

Столяров В.И., *д.ф.н., проф. (Москва)*

ФИЛОСОФСКАЯ ЖИЗНЬ ЗА РУБЕЖОМ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ КОНГРЕСС

www.ontologia.net

Постоянный международный научный комитет:

A. Aspect (Paris); P. Aubenque (Paris) F.J. Ayala (California); J. Bouveresse (Paris); †E. Chillida (San Sebastián); A. Grünbaum (Pittsburgh); †W. Lamb (Arizona); T. Marco (Madrid); U. Moulines (München); †I.Prigogine (Bruxelles); H. Putnam (Harvard).

Координатор: V. Gómez Pin (Barcelona).

Организаторы: Университет Страны Басков, Автономный университет Барселоны, Фонд «Пайдейя», Чиллида Леку

PHYSIS

[ФЮЗИС]
ОТ ЭЛЕМЕНТАРНЫХ ЧАСТИЦ К ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ПРИРОДЕ

Почетный председатель: Дэниел Деннет

Сан-Себастьян, 1-6 октября 2012 / Барселона 8-9 октября 2012

О предложенном предмете:

Со времени основания в 1993 году, целью Международного онтологического конгресса было упрочение современных наук и искусства вместе с философами. Большинство конгрессов проводилось под эгидой ЮНЕСКО.

Очевидно, что философия и состояние вещей, касающихся центральных вопросов фундаментальной философии, не могут быть рассмотрены в современной перспективе без помощи «естественной науки нашего времени», говоря словами Гейзенберга. Это объясняет присутствие в Международном научном комитете выдающихся фигур в области онтологических размышлений о природе, того, что в прежние времена было известно как *естественная философия*. Таким образом, мы можем применять к квантовой механике, генетике или палеонтологии то, что математик Гилберт сказал о канторовой бесконечности, то есть, что размышление над вопросами, проистекающими из этого, «выходя за пределы простого рассмотрения интересов специализированной дисциплины, затрагивают достоинство человеческого духа».

Этот интерес к закладыванию оснований *естественной философии* можно считать существенным компонентом в проекте Международного онтологического конгресса по приданию нового дыхания великим темам греческой философии через взгляд на них в современной перспективе. Эти проблемы продолжают возникать постоянно, либо из-за появления новых научных данных, либо из-за попыток найти новые философские перспективы. Очевидно, что природа является одной из главных тем. *Фюзис*, который так сильно занимал Аристотеля, который использовал единый термин по отношению как к тому, что объясняет проявляющееся поведение неодушевленной материи, так и к чертам, характеризующим живые существа. Люди, эти уникальные животные существа, не являются исключением, поскольку обладают *природой*, как говорит нам Аристотель, которая делает их склонными к познанию. С этой позиции, проблема *Фюзиса* прямо обращается в центральный вопрос философской антропологии.

Помимо этого историографического подхода, Конгресс затронет аспекты, приблизительно соответствующие последовательности «*фю-*

зиса» (в ограниченном смысле, как предмета науки, известной сегодня как физика), «*биоса*» (возможно, изначального предмета генетики) и «*логоса*» (предмета антропологии, лингвистики). Мы будем спрашивать себя о переменах, которые современные науки произвели в нашем представлении о *Фюзисе* и сделаем это с помощью самих ученых, в особенности пытаясь установить состояние дел в отношении четырех главных проблем:

1) Внутренняя связь между современной физикой и попытками (иногда попытками физиков отдельно от философов) обновления *естественной философии*. Мы будем подчеркивать огромный философский интерес к квантовой механике, и особенно к ее онтологическому измерению. Мы постараемся сделать очевидным то, что некоторые положения этой науки противоречат здравому смыслу, потому что они бросают вызов нашим представлениям о механизмах, управляющий элементарной природой и, в свою очередь, переворачивают общую концепцию природы, которая у нас сложилась.

2) Внутренняя связь между современной генетикой и усилиями (которые ученые предпринимают также самостоятельно, без философов) по разработке философской антропологии в соответствии с требованиями нашего времени. Хотя они и основаны на генетическом анализе, эти размышления неизбежно сосредоточены на находках палеонтологии (которая сейчас фактически зависит от генетики), касающихся происхождения человека. И нельзя отрицать, что лингвистика также играет ключевую роль, будучи иногда связанной с генетикой, что стало ясным несколько лет назад, когда воявился интерес к открытию возможной связи появления языка со специфической мутацией гена *foxp2* (сокращение от *forkheadbox p2*).

3) Неизбежным аспектом является техника, а особенно нанотехнологии, которые связаны с нанонаукой, но не сводятся к ней. Онтологический вопрос и естественная философия в целом очевидно затронуты возможностью – теперь реальной – создавать новые материалы (наноматериалы), несуществующие в природе, действующие на ранее существовавшие материалы по нанометрической шкале и трансформирующие их. Сложные технические приборы и симуляции в трех измерениях (виртуальная реальность) атомов и молекул, которые делают возможным трансформацию атомной структуры, затрагивающую электроны, обнаруживают огромную важность, когда речь идет о том, действительно ли общая физика и построенное на ней мировоззрение обладают универсально применимыми и постоянными свойствами. На самом деле, антропологическая значимость проблем техники (греческое «*техне*», которое можно перевести и как «искусство») приобретает огромные размеры в момент, когда альянс технологии и генетики сделал для живых существ возможным оказание решающего влияния на определяющие их черты. Эта перспектива имеет глубокие этические коннотации и многих беспокоит, хотя позитивная роль техники уже признана, например, достижения медици-

ны, ставшие возможными благодаря виртуальному моделированию.

4) Философия – дисциплина, которая никогда не сможет получить абстрактное представление о своем собственном становлении. Поэтому конгресс ожидает большого числа сообщений и презентаций историографического и филологического характера. Особенно приветствуются выступления, посвященные использованию термина *Фюзис* в греческих текстах, и особое внимание будет уделено также работам по эволюции концепций природы (в широком смысле), по причине как научных открытий, так и новых идеологических или религиозных установок.

Прецеденты предложенного предмета на предыдущих заседаниях Международного онтологического конгресса:

Из девяти предыдущих заседаний Конгресса, четыре были частично посвящены предмету текущего заседания:

С одной стороны, третий и четвертый Конгрессы, озаглавленные «*Фюзис* от греческой мысли до квантовой механики» и «*Meta tà Physika*: дань Джону Беллу». Оба они проходили под эгидой ЮНЕСКО и в них принимали участие центральные фигуры философии и физики, включая француза Алэна Аспекта и американского лауреата нобелевской премии Уиллиса Лэма (оба являются членами Постоянного научного комитета).

С другой стороны, 5-й Международный онтологический конгресс, проведенный под эгидой ЮНЕСКО и под почетным председательством генетика Франсиско Аяла, был озаглавлен «Генетическая гомология и человеческая уникальность». В нем участвовали выдающиеся философы и биологи, среди которых можно упомянуть нобелевского лауреата Кристиана де Дюва. Сфера размышлений была расширена на шестом конгрессе, когда язык открыто рассматривался в качестве центральной проблемы. Последний был также организован при поддержке ЮНЕСКО, под почетным председательством Хилари Путнэм и в присутствии таких исследователей происхождения языка как Стивен Пинкер.

Виктор Гомез Пин, *доктор философии, проф. Автономного университета Барселоны, исп. координатор Международного онтологического конгресса (Испания)*

ГЛОБАЛИСТИКА

ВЗГЛЯД С ПЕРИФЕРИИ НА ПРОБЛЕМУ ИДЕНТИЧНОСТИ

Понятие «идентичность» предполагает тождественность, одинаковость, схожесть, подобие. Сегодня в России, как и во всем мире,

наблюдается кризис как индивидуальных так и коллективных идентичностей, который заметно обнаружил себя к началу нынешнего века. Это оказалось связанным с разрушением многих привычных норм, с эфемерностью социальных процессов, с трудностью интеграции прошлого и будущего, разных коммуникационных потоков и систем социальных взаимодействий на индивидуальном и коллективном уровнях.

Современные процессы глобализации и трансформации, наблюдающиеся в России, нарушают традиционные формы идентификации и идентичности, ставят под сомнение субъективные ощущения самоидентичности человека и этносов, сформированные в рамках прежних традиций. Особенно остро проявляется оно по отношению к проблеме идентификации представителей малых групп, этнических, религиозных, культурных меньшинств. Былое ощущение ими своего собственного «я», которое обеспечивалось прежними сложившимися формами идентификации, пришло в упадок. Произошел разрыв в преемственности, когда разрушение одного типа идентификации необходимо должно было компенсироваться идентификацией другого типа. Отсутствие механизма преемственности идентификации стало сопровождаться для россиян ощущением внутреннего дискомфорта и тревоги, реализующихся в формах усиления изоляционистских тенденций. Изоляционизм, в свою очередь, побудил тенденции к обратной локализации культуры и традиций, образа жизни, мыслей и норм поведения людей.

Глобализация, а также и ее процессы в России являются настоящим испытанием для национальной и культурной идентичности. Основным средством преодоления его призван выступать диалог и преемственность культур. Специфика культуры единой России необходимо должна определяться единством социальных, политических, экономических, духовных интересов и ценностей народов, проживающих в ней. Без универсализации ценностей, российскому обществу не избежать мировоззренческого тупика, преодоление которого связано не только с ориентацией человека на альтернативные идеи, но и на инварианты к которым относится уважение к перспективе Другого Лица, другой нации. Данный инвариант остается неизменным в различных культурных формах, в различных исторических эпохах.

На пороге нового века в России были подвергнуты изменению практически все референты моральной ответственности человека, ослабли показатели ответственности человека перед властью, страной, нацией, культурой. Межэтнические отношения стали носить сложный и противоречивый характер. К отдельным факторам, влияющим на межэтнические отношения, следует отнести исторические, политические, экономические, социальные, правовые группы. Степень влияния каждой из групп факторов на развитие этносов и их взаимоотношения с другими народами неоднозначна.

Если подойти к вопросу идентичности с позиции теоретической науки и современных исследований, то этнические чувства и стремления к сохранению самобытности, самоидентификации, оказываются укорененными в сознании и психологии каждого народа. Это следует выводить из того, что менталитет этносов, их культура вообще в значительной степени определяются функциональной устойчивостью. Однако многие общества, народы и индивиды, несмотря на стремление к самосохранению, испытывают кризис идентичности, к тому же, сама специфика идентичности в ходе глобализационных процессов постоянно подвергается изменениям. Проблема идентичности в процессе глобализации начинает включать сегодня обозначение человеком своего места в транснациональном экономическом пространстве, культурную идентичность, персональную идентичность для преодоления своей отчужденности, фобии и тревоги.

Сегодня люди в России по-разному воспринимают идентичность, речь может идти о национально-государственной принадлежности, о культуре, экономике. Культурная специфика сохраняется при всех взаимодействиях людей, как путем реализации локальных культур, так и путем отведения культурных предпочтений на мировом уровне. Люди, этносы, даже при выходе на глобальный уровень, продолжают сохранять специфику отношений к родной культуре, родине, языку, ибо идентичность находится в центре любой социокультурной реальности.

Таким образом, культурная идентичность в России представляет собой проблему, связанную с существованием различных этнических культур в стране, интеграционных процессов в условиях становления единого мирового рынка, свободного движения товаров, капитала и распространения информации. Объединение культур народов России требует толерантности, взаимопонимания людей, воспитанных в условиях разных национальных культур западной и восточной, северной и южной частей Евразии, христианства, ислама и других религиозных конфессий. Все это лежит на поверхности, они легко обнаруживаются, однако напряженность и конфликты в России, я считаю, все же наиболее чаще возникают на почве экономических интересов.

Глобализационный процесс в России не может окончательно устранить многообразие культур народов, унифицировать их на базе одной определенной социальной и культурной парадигмы. Этнические чувства и стремления к сохранению самобытности, собственной идентификации укоренены в историческом сознании людей. При всем единстве жителей и граждан России, их человеческого рода, общекультурных ценностей и ориентаций, преданности, любви и патриотизма к общей родине – России, имеются фундаментальные предпосылки для сохранения своеобразия этнических культур и идентификации индивидов на их основе.

С усилением глобализационного фактора представление о значи-

тельности происшедших перемен в сознании и идентификации населения страны идет к укоренению, хотя и может продолжаться сохранение некоторого разногласия в оценках этих перемен. Признание людьми факта перемен в жизни и духовной области не является равнозначным их одобрению и восприятию как привычных и утвердившихся в обществе норм. Для части населения перемены всегда остаются болезненными и непривычными, сохраняется ностальгия о прошлой жизни и формах идентификации, проявляется антиглобальное настроение, нацеленное на противостояние трансформационным процессам. Но подобная практика несогласия в России чаще носит внеметодологический характер, не предлагает набора строгих инструментов протеста. Народы России едины в общем плане, уточнений требуют частные вопросы.

Несмотря на всевозможные противоречия, приспособиться или адаптироваться к новым условиям жизни в стране, идентифицироваться с новым российским сообществом, с единым народом России, необходимо будет всем этносам. Как пишет А.Н. Чумаков: «В условиях глобализации культуры практически не существует никаких границ и для распространения, взаимовлияния различных идей, учений, верований и т.п.» [1, с. 9]. Достижения и открытия сегодняшнего стали проникать в традиционные культуры этносов нашей страны. Однако и они, в свою очередь, воспринимая и ассимилируя элементы современной культуры, сами готовы дать новые импульсы как для российской, так и мировой культуре.

Для безболезненной идентификации граждан России, требуется наличие у страны высокого экономического потенциала, достаточного уровня благосостояния, образования, культуры, языка, уважения к ней со стороны других государств и регионов. У России обязана быть открытая и ясная концепция, идеология, транслирующая обществу курс развития социума, характер направленности во внутренней и внешней политике, задающая ценностную систему координат, смыслы существования на уровне общегосударственной самоидентификации; между народами должен быть сохранен принцип свободы, равенства и братства, доверия друг к другу. Присутствие нерешенных проблем всегда побуждало критические отношения людей к стране. В сознании граждан России сегодня присутствует некоторое представление, что с началом вхождения России в пространство современного глобализирующегося мира, она стала терять свою силу и влияние, идет к расколу на части.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чумаков А.Н. Антропологический аспект глобализации // Идентичность личности в условиях глобализации: Сб.н.ст./ гл.ред. А.Г.Мустафин. Уфа: РИЦ БашГУ, 2010. – С. 6-13.

Салихов Г.Г., *д.ф.н., БашГУ (Уфа)*

ЕВРАЗИЙСТВО: ПЕРСПЕКТИВЫ ОСМЫСЛЕНИЯ

Рубрику ведет ***Гудрат Сейфи***
E-mail: Gudratseyfi@mail.ru

ЗАПАД – ВОСТОК: ВСТРЕЧНОЕ ДВИЖЕНИЕ В ФИЛОСОФИИ

Английский писатель Джозеф Киплинг, лауреат Нобелевской премии (1907), автор «Книги джунглей», трогательной истории о совместном проживании зверей и человеческого детеныша, вместе с тем утверждал, что «Запад есть Запад, Восток есть Восток и вместе им не быть никогда». Звери и люди могут, люди и люди – нет. Такая позиция оказалась довольно устойчивой для западного мировосприятия, найдя свое выражение в европоцентризме. Философы и деятели культуры России, над которой парил двуглавый орел, не разделяли такую одностороннюю позицию. Интерес к истории и культуре Востока в разной форме прорастал в русском национальном сознании.

И если антизападничество было заметным в среде славянофилов и некоторых представителей других идейных течений, то антивосточничества, антиазиатства на серьезном уровне почти не встречалось. Симпатии к Азии проявлялись, начиная с художественных образов: «да, скифы мы, да, азиаты мы…» (А.Блок), «золотая, дремотная Азия опочила на куполах» (С.Есенин), и продолжая фундаментальными научно-аналитическими проектами основоположников евразийства. Никто ведь не давал уничижительной характеристики Востоку, подобной выражению «гнилой Запад», обозначающему тезис славянофилов о гниении западной культуры. «В наших искренних дружеских тесных сношениях с Западом мы не примечаем, что имеем дело как будто с человеком, носящим в себе злой, заразительный недуг, окруженным атмосферою опасного дыхания. Мы целуемся с ним, обнимаемся, делим трапезу мысли, пьем чашу чувства… и не замечаем скрытого яда в беспечном общении нашем, не чуем в потехе пира будущего трупа, которым он уже пахнет» (С.П. Шевырев. «Взгляд русского на образование Европы» // «Москвитянин», 1841, № 1. С. 247).

Вместе с тем, по большому счету, русское национальное сознание не культивировало целенаправленно вражду и ненависть к западной культуре. Основоположники славянофильства, критикуя пороки западноевропейской цивилизации, с уважением относились к достижениям культуры Запада. По словам Ивана Киреевского (Киреевские чтения ежегодно проходят в Калуге и Оптиной Пустыне, где покоится его прах), «...любовь к образованности Европейской, равно как любовь к нашей, обе совпадают в последней точке своего развития в одну любовь, в одно стремление к живому, полному, всечеловеческому и истинно Христианскому просвещению» (Киреевский И.В. Полн.

собр. соч. М., 1911, т.1. С.162). Европейская культура и русская культура не должны отрицать одна другую, иначе их уделом будет односторонность. И Алексей Хомяков, относясь критически, как и Киреевский, к Западной Европе, называл ее, тем не менее, сокровищницей духовных ценностей.

Не порывая с Западом, Россия устремляет свой взгляд на Восток. Вспомним хотя бы творческую деятельность семьи Рерихов – Николая Константиновича (1874-1947), философа, художника, писателя; Елены Ивановны (урожд. Шапошникова), 1879-1955, его жены, философа, публициста, культуролога; Юрия Николаевича (1902-1960), его сына, философа, востоковеда. Духовное учение, провозглашенное Рерихами, и, одновременно, центральный труд их семьи, названо Агни-Йога (или «Живая Этика»). В нем утверждается, что основой духовного развития земной цивилизации должен стать универсальный синтез культуры Запада и Востока, а также науки и религии. Е.И. Рерих в эволюции планетарного человечества центральное место отводила России как «стране грядущего».

Особая роль в обосновании взаимодействия России и Востока принадлежит основоположникам евразийства – князю Н.С. Трубецкому (1890-1938), философу, языковеду, культурологу; П.П. Сувчинскому (1892-1985), философу, публицисту, музыковеду; П.Н. Савицкому (1895-1968), философу, экономисту и географу; Г.В. Флоровскому (1893-1979), философу, ученому и религиозному мыслителю. Начало евразийству как самостоятельному течению общественно-политической мысли было положено публикацией в 1921 году в Софии сборника этих авторов под названием «Исход к Востоку. Предчувствия и свершения. Утверждение евразийцев», более известного под кратким названием «Исход к Востоку». Сущность взглядов евразийцев (П.Н. Савицкий) можно выразить так: Россия не Европа и не Азия, а особый культурный мир, лежащий между Азией и Европой, исторически развивающийся то во взаимодействии, то в борьбе и с Европой, и с Азией. П.Н. Савицкий и Н.С. Трубецкой признавали славянскую основу русского народа, равно как и значение Византии для развития древнерусской культуры. Наряду с этим они обратили большое внимание на роль других, в особенности восточных, народностей и племен, проживающих на обширной территории России – Евразии, преимущественно тюрко-татарских и монгольских (См.: Новый журнал. Нью-Йорк. 1968. Кн. 92. С.274). Главной проблемой для евразийцев была самоидентификация России, в контексте всемирной истории. Отношение «Восток – Запад» являлось предметом их анализа в той мере, в которой это касалось проблем России с ее прошлым и будущим, с ее самобытностью и самостоятельным значением для решения проблемы «Восток – Запад».

Не соответствуют действительности некоторые утверждения, что евразийцы занимали непримиримую позицию в отношении Запада. Они отвергали концепцию западничества, которая не признавала су-

ществование самобытной евразийско-русской культуры. «…Мы решительно отвергаем существо западничества, то есть отрицание самобытности и …самого существования нашей культуры» (Евразийство: Опыт систематического изложения. Париж, 1926. С. 33). Евразийцы вовсе не страдали изоляционизмом и вполне положительно относились к достижениям западноевропейской культуры. Они не оспаривали тот факт, что формирование русской культуры испытывало на себе влияние и Запада, и Востока, взаимодействие их культур. Для них было главным исследовать самобытность русской культуры и определить роль и место России в евразийской цивилизации.

Принято считать, что евразийство прошло три этапа в своем развитии. Первый этап (1921-1923) – философское и культурологическое обоснование самобытности и антизападничества. Второй этап (1924-1929) – переориентация деятельности. Третий этап (1930-1939) – медленное угасание и подведение итогов. Это не совсем верно. Евразийские идеи разделяли многие философы, идеологи в разное время. На современном этапе интерес к евразийству возрастает в силу многих причин. Наблюдается то, что можно назвать неоевразийством. Евразийство в своем современном звучании призвано на новом уровне осуществлять историческую миссию по активному взаимодействию культур Запада и Востока, западной, русской и восточной философии.

Вспомним почти неизвестного у нас французского философа-самоучку русского происхождения Александра Владимировича Кожевникова (1902-1968), но хорошо известного во Франции как Александр Кожев. Будучи близким к идеям евразийства, Кожев интересовался и западной, и восточной философией, наряду с русским, французским, немецким, английским и древнегреческим, владел также такими восточными языками, как китайский, санскрит и тибетский. В газете «Евразия» (Париж, 9 марта 1929 г.) он писал: «После Гегеля в философии наступил застой. К началу 19-го века западная мысль как бы закончила своё развитие: философия замкнулась в кругу созданных ею же самой понятий, потеряла непосредственную связь с действительностью и превратилась в философию школьную, в «схоластику» в популярном и дурном смысле этого слова… Хайдеггер… требует отказа от штампованных, утративших всякий реальный смысл понятий и стремится вновь обрести способность непосредственного видения вещей». Как один из путей к этому, пишет Кожев, следует «…наряду с западной, изучать и восточную философию, оперирующую совершенно особыми понятиями, и, сравнивая эти две различные формы описания мира, пытаться проникнуть в саму не зависящую от форм описания реальность».

Конец формы

Всемирный философский конгресс в Сеуле был первым ВФК, на котором сбалансировано были представлены философы Запада и Востока. Был сделан крупный шаг от вестернизации философской мыс-

ли. Остается фактом, что на всех предыдущих конгрессах превалировала западная философия. Вроде бы и нет восточной философии с ее более древними, чем у западной, традициями. Об этом говорил председатель оргкомитета конгресса профессор Ли Мьюнг-Рьюн: «До сих пор философию Азии не включали в состав «мировой философии», поэтому понятия «философия» и «западная философия» считались синонимами. Философский конгресс во многих уголках западного мира исполнял роль места по обмену мнениями относительно западной мудрости. Впервые мыслящий мир Востока, исключенный до настоящего времени из понятия мировой философии, наконец официально вошел в ее формальную структуру». Будем надеяться, что предстоящий ВФК в Афинах, колыбели европейской философии, продолжит линию на взаимодействие западной и восточной философской мысли. Встречное движение в мировой философии Запад – Восток есть веление нашего времени.

Ярощук Н.З., *проф. (Москва)*

АКТУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ

ДВИЖЕНИЕ К РАЗУМНОМУ БЫТИЮ ДУХА КАК ВСЕОБЩАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ НАШЕГО ВРЕМЕНИ*

Интервью с Е.С. Линьковым

— Ситуация такая: нужно, еще раз повторяю, в философской форме решить эту проблему всеобщей связи, абсолютной связи всего во Вселенной («абсолютное» или «всеобщее» – это не имеет значения, ибо это – разные названия одного и того же), проще говоря, проблему единства бытия и мышления – единства природы, материи и духа, а дальше в религиозной форме нужно делать то же самое. Мы должны, прежде всего, философски прийти к какому-то определенному решению, выводу: или первоначал – много, или – одно! Вот почему, сразу скажу, не пойдет даже два первоначала, потому что это значит, что мы наталкиваемся на определенный способ бытия, вид бытия и не справляемся с тем единым, откуда эти два первоначала. Значит, это все равно лишь отодвигание проблемы в дурное бесконечное, но не решение. Все равно, рано или поздно дух человеческий придет к тому, что первоначало одно! Одно, но тогда как оно становится многим? Это все равно будет решаться. Великую проблему поставил умнейший Платон, и она будет решаться. Теперь в религиозной форме встает та же самая проблема. Бог один? – Один. Какое его

* Окончание. Начало см.: «Вестника РФО». 2010. № 4, с. 149-153.

отношение к многообразию материальной Вселенной? Он его создает, сотворяет (что является нелепым), или наоборот, он сам в процессе своего собственного развития внутри себя самого является как многообразие Вселенной? Это – совсем другое, противоположный ход мысли и бытия! Скорее всего, последнее и есть то, что является на деле. Человеческий род до сих пор застрял на особенных и единичных определениях времени. Всё время не знают – не знают момента всеобщности времени. Полагают, что Бог есть вне пространства и времени, а нет такого Бога! Если мы определяем абсолютное единство Вселенной как Бога, то в нем пространство и время пребывают в определении всеобщности пространства и определении всеобщности времени, а иначе непонятно, откуда возникают время и пространство. Нет ни времени, ни пространства и вдруг – бах! – они вылезают откуда-то? Да нет, они сами первоначально имеют определение всеобщности во времени и всеобщности в пространстве. Это – первые шаги в истинном понимании единого Бога. Иначе с чем мы сталкиваемся? С многообразием представлений о едином Боге! Вопрос: должны мы оставить превратность этих представлений, что есть много богов – столько, сколько есть религий, религиозных форм? Берем христианство. Смотрите: оно было единое, а сейчас – пять видов христианства (православие, католицизм, лютеранство, кальвинизм и англиканство) и, соответственно, пять богов! Мы в христианстве после монотеистического Бога, определенного в нем самом, вернулись к язычеству! Чего же тогда проклинать-то язычество?! Ход вещей – более разумный, чем у этих теологов, богословов. Почему? Потому что, если вы не способны духовно понять определенность самого единого Бога в нем самом, то ползите назад! […]

Отсюда – вопрос: мы должны молчать или должны разрушать историческую форму превратности многообразия богов и представления о богах?

Конечно, второе.

— Конечно! Если будем молчать, то мы будем продлевать духовную и производные формы агонии человеческого рода. Одним словом, рождение требует повивальной бабки. Все равно, нужен новый Сократ!

Революция духа?

— Да! В буквальном смысле революция, но не внешняя, а внутренняя – рождение нового способа бытия духа из умирающего бытия духа на современном этапе.

И в процессе разумного преподавания религиозных идей в школе, в вузе это возможно сделать?

— Обязательно! Не надо щадить, не нужно делать дипломатические оговорки, что мы-де не хотим стравливать народы друг с другом и т.д. Истин – не сто, не тридцать и не тринадцать, а одна! Давайте же во имя единой истины пересилим себя и перейдем через свою нацио-

нальную форму самолюбия, ограниченности, духовного обрезания и т.д. […]. Это тоже подлежит снятию, причем – именно научной форме снятия, а не разжигания дурной полемики и своры по принципу «Кто – кого?». Необходимо совершенным, строго научным образом прокладывать дорогу, чтобы идти по истине – по природе самого бытия […]. Если вы принадлежите к единой семье рода человеческого, то давайте действовать в этом направлении!

Хотя при этом прежние формы будут очень яростно этому сопротивляться?

— Конечно! Они будут сопротивляться с отчаянием! Они будут навешивать ярлыки: «фашизм», «национализм», «атеизм» и т.д. – все самые гадкие ярлыки будут пущены в ход во спасение своей убогой, превратной, исторической позиции. Этого не избежать. Мы уже имеем классический пример: Христос пришел принести людям истину, а был за это распят! Что же тут удивляться? Каждый шаг в процессе развития истинного бытия всегда будет сопровождаться распятием и к этому мы должны быть готовы. Или ты поднимаешь лапки, предаешь себя и идешь во гроб духа или ты действуешь – и тогда, будь любезен, защищайся во все лопатки и иди буквально по лезвию бритвы, что я и делал.

Спасибо, Евгений Семенович! Ясно, что философия есть форма всеобщности и в этом плане – истинности. Но сейчас очень много говорят о так называемой «постклассической» философии, «постнеклассической»… Что Вы скажете о состоянии самой философии, философской науки как таковой?

— Все понятно, суть тут простая! Дело в том, что все эти названия, или, как у софистов, имена (потому что это – названия, а не определения) являются, по видимости, результатом самоспасения от своей духовной смерти. Обратите внимание, что это словоблудие уже проникло во все сферы и объяло их. Точно так же утверждают, что когда-то была промышленная стадия – стадия производства товаров, капитала, а теперь-де наступило постпроизводство, постпромышленность. Значит, мы пришли к такой интересной фазе, что создавать и производить товар совсем не нужно. Можно, оказывается, не создавая никаких товаров, иметь этот товар и жить.

Паразитический момент?

— Именно! […] Так вот, что такое «постфилософия»? Это значит, что вся история философского познания за две с половиной тысячи лет должна быть выброшена на свалку: «Ее нет, она устарела, мы создадим новую!». Что это означает, если раздеть догола ту предпосылку, которую рассудок сам здесь создает? Это означает, что мы начинаем новую эру, когда дух (а речь идет о конечном духе – не о божественном, а о человеческом) является причиной своего собственного рождения. Значит, они взяли и по-своему изобрели *perpetuum mobile* в сфере духа – конечное бытие сделали причиной себя самого […]. Это

– форма духовного помешательства. Рассудок, дойдя до крайности, когда он полностью себя отрицает, с неизбежностью выступает опять формой антиразумности и даже антирассудочности! Это – полный духовный маразматизм, могила рассудка.

С этой точки зрения можно рассматривать и постмодернистские деконструкции, Деррида?

— Да, таковы абсолютно все формы современной архитектуры, скульптуры, живописи и философии – все эти Гогены и прочие, все эти Сартры, Хайдеггеры и т.д. Остается одна штука, и она – непреходящая! У нас есть история истины – историческая форма философской истины. Ее нужно спасти от топтания грязными ногами, от выбрасывания на свалку – хотя истину не выбросишь, она даже маразматизм может исправить! Но этот маразматизм должен умереть и он умирает. Поэтому нам – тем, кто не желает быть духовными трупами и могилой духа, нужно просто присоединиться к исторической форме развития истины – понять ее, постичь. Разумно постичь – и это станет нашим исходным пунктом дальнейшего движения. Другого выхода нет! Поэтому исторические формы философского познания, начиная от Фалеса и до Гегеля включительно, остаются единственным непреходящим исходным пунктом. Даже средневековая схоластика выглядит симпатично по сравнению с современным маразматизмом в сфере философии […].

В связи с этим, Евгений Семёнович, еще такой вопрос: все-таки эти так называемые формы современной философии (аналитическая философия, герменевтика, постмодерн, постпозитивизм, критический рационализм) – это бессознательные моменты дальнейшего развития всеобщей философии, или это просто случайный историко-философский «хлам»?

— Это – не развитие! Это как раз отчаяние самосохранить себя при отсутствии философского содержания и философской формы.

Откат назад?

— Да. Возьмите так называемую герменевтику. Что это означает? Во-первых, вы знаете, что ее уже давно ввел Платон. Возьмите «Софист» и другие диалоги, где он занимается вплотную даже истолкованием этимологии слов. Вспомните, зачем же я буду преподносить вам знаемое? Дальше – Аристотель занимался этим. Почему? Потому, что нужно было разрушить псевдооснования софистики. Вот почему они этим занимались, а эти делают обратное – хотят утвердить самих себя как софистов! Между прочим, от той герменевтики софистов и пошло истолкование (экзегетика) во всех религиозных формах. Так, что в каждой религии есть Священное Писание и истолкование. Обратите внимание: этим занято христианство, этим занято мусульманство, иудаизм занимается этим две тысячи лет в поте лица своего. Не случайно помимо Ветхого Завета (понятно, почему он ветхий – потому, что идейно и духовно обветшал) появилась еще Тора как его ком-

ментарий, истолкование и еще Талмуд как толкование на Тору и Ветхий Завет. Ну, хорошо, они утроили бытие превратности. Что – стала она от этого бытием? Нет, это все – от лукавого в сфере мысли!

Нам же нужно не истолкование, а нужно другое – развитие содержания. Рассмотрение самой природы предметности, самой природы бытия. Человечество не дошло до того, что бытие имеет власть не только над природой, но и над духом. Даже этого шага не сделали! Бытие до сих пор относят только к природному бытию. Так о чем говорить?! Но если мы удерживаем бытие только за природным (Энгельсу это – простительно, ибо он работал в середине XIX века), то дух не существует […].

Почва для размышления очень богатая. В завершение нашего с Вами разговора я опять возвращаюсь к судьбе России. Что Вы можете о ней сказать, как можете определить ее нынешнюю духовную ситуацию? Что можно сказать о ее пути?

— Вопрос понятен. На него можно ответить совершенно кратко. К сожалению, наш человеческий род, как мы это уже установили, по сей день в качестве своей ограниченности имеет рассудочный способ бытия духа. Что толку, что единицы выходили за пределы этого? Они не составили окраску духовной жизни человеческого рода.

Не переменили ее, образно говоря?

— Нет! Они остаются первыми ласточками, после которых еще идут заморозки, валит снег, но весна еще не пришла! Примерно такое отношение. Что отсюда следует? Следует много! Вдумайтесь: пора отказаться от абстракций рассудка – от бытия как чистого бытия и от мышления как чистого мышления. В реальности, в действительности не существует материи как чистенькой материи и духа как чистенького духа. Что же существует? В действительности существует единое этих мнимых противоположностей! Хорошо. В таком случае, присматриваемся дальше – к тому, что это означает. Не надо забывать, что исторически народы тысячелетиями расселялись на определенной части, на определенной территории нашей Земли. Это – их особенный способ природного бытия и от него неотделим особенный способ духа. Пора спуститься от абстракции к конкретизации. Значит, каждый народ есть определенный способ единства особенностей природного бытия и особенностей духа. Можно отсюда сделать вывод, что все народы должны идти по единым шаблонам? Ни в коем случае! Как только они стали особенным бытием, они внутри себя самих теперь обречены с абсолютной необходимостью претерпеть процесс развития до выхода во всеобщее. Поэтому единый шаблон не действует и то, что сейчас предпринимается (что-то занимать у кого-то, перенимать и т.д.), это – совершенно пагубно для развития и уничтожит сам процесс развития.

Чем Россия отличается от других стран? То, что она, как и другие страны, живет с особенным бытием и особенной формой духа – это

понятно. Но обратите внимание на историю русского духа, на историю России. У России – маленькая история, которая зафиксирована как история. Всего тысяча лет с хвостиком. Другие народы (например, великий Китай) имеют по десять тысяч лет. И Европа – такая же. Это – периоды несравнимые […]. Смотрите, что получается по реальности: каждый особенный способ бытия обречен в себе самом проделать путь до разумности бытия. Это и есть его Голгофа! В этом – суть идеи образа Христа, почему он для всех народов и выступает: никто извне ничего не получит – только в своем собственном процессе развития! Поэтому сравнивайте как угодно все страны – все они по-своему шли в развитии духа […].

Итак, в чем отличие России? Она не ударилась по своему способу бытия индивидов ни в исторические прелести крепостничества и капитализма, ни в односторонне-теоретическое развитие духа. Да, этого у России нет! Поэтому у нас исторически нет таких философских систем, как кантовская, фихтевская и т.д. Но у нас есть другое – мы развиваем наш народный дух самим развитием способа бытия. Мы идем в общем объективном способе духа и в этом способе мы движемся к разумному способу бытия! Этот-то путь – надежнее! Мы не взлетаем в облака, в возвышенное, так что никакой предмет уже себе не соответствует, а потом – шлеп оттуда! – и оказываемся уже в грязи. Нет, мы идем только вместе со способом объективного духа и в этом – наша мощь. Обратите внимание, наша пуповина сохраняет связь с субстанцией природы как особенным способом бытия. Поэтому, покидая Россию, покидаешь себя! […]

Кроме того, у нас, благодаря, как ни странно, крепостничеству и вопреки крепостничеству сохранилась в сердце первобытнообщинная форма духовной связи. Она-то и толкает с девяностых годов прошлого века людей в храмы – только она, потому что эти два пункта соединения ведут к отношению духа-индивида и духа-Бога. Следовательно, Россия обречена идти своим собственным путем, который не похож на путь любого другого народа, любой другой страны. Она только на этом пути будет самосохранять себя и благодаря этому станет ведущей.

Но по содержанию – это христианство?

— Да, но оно должно возродиться и обновиться…[…]. Мы должны духовно усвоить это и восстать против всех форм окрашенности христианства извращенными народными формами религиозного представления.

Азиатскими, ветхозаветными, византийскими и т.д. – всеми, какими сейчас оно насыщено?

— Да, ибо суть-то – простая. Ведь что такое Христос? Это – идея человеческого рода! Раз Бог является как человек, то он является в тебе, во мне, в каждом. Вот это должно быть усвоено и понято как «дважды два – четыре»! Тогда не будет обезьянничанья...

Значит, необходимо духовное всеобщее христианство?

— Да, мы все на этом приобретем! Два важнейших завоевания будут. Во-первых, мы дойдем до автономии духа. Почему? Потому, что наша автономия духа увязана с абсолютным первоначалом Вселенной, следовательно, с истинным триединым Богом. Это – то же самое, что и всеобщая форма единства Вселенной, разные только названия. Во-вторых, мы приобретем суверенитет государственной организации, которая перестанет быть частной формой исторического государства. Она ведь до сих пор выступает как частная, особенная форма государства, ибо всеобщее государство еще не выступало. Его пытались вызвать к жизни у нас в России с 1917 года, но исторические условия (отношения, окружение и т.д.) не позволили. Они его изуродовали и оно стало маразматически-отталкивающим по своему облику и по своему поведению. Это была историческая форма *увертюры* или, если угодно, *реквиема* к свадьбе. Вот когда выступит всеобщее государство! Поэтому нам печалиться нечего!

Единственное, чему нужно противостоять, так это – любым стремлениям, любым попыткам, любым деяниям политической России поддержать труп мирового империализма. Это все – во вред! Отсюда – торможение России, ее уродование, ее извращение, ее муки, трагедии и смерти. Это – абсолютная ошибка, которую Россия делает двадцать лет. Нам это абсолютно не нужно. Но все-таки и здесь есть одно утешение: поскольку эти господа стоят на ступени только сознания, особенное никогда не уйдет от того, что бытие его определяет. Это же – не самосознание! Процесс умирания способов исторического бытия будет определять их сознание, поэтому они будут пятиться от него. От того, что отстаивают сегодня, завтра они будут отказываться. Особенно – власть! Как только они почувствуют, что они идут ко гробу, они все начнут пятиться, будут менять позицию! Этого не избежать. Поэтому эта свистопляска продлится максимально не более трех-пяти лет. Россия воспрянет от самовластия и на его обломках, как сказал поэт, напишет наши имена […].

Спасибо, Евгений Семенович, за столь содержательную беседу. Мы Вам очень благодарны за обильную пищу для размышлений. Выражаем Вам благодарность от нас – философов Кубанского государственного университета.

— Не надо благодарностей, ибо это – наш духовный долг! Или мы дети своего народа и должны действовать во сохранение и развитие духа народа, или не надо жить. По-моему, такую позицию нужно занимать! Вы как думаете?

Запись и публикация интервью **Бойко П.Е.,**
д.ф.н., проф. КубГУ, член Президиума РФО (Краснодар)

НАУЧНЫЕ СООБЩЕСТВА

РАЗВИТИЕ ФИЛОСОФСКИХ СОЦИОТЕХНОПРИРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ НА БРЯНЩИНЕ

В Брянском государственном техническом университете (БГТУ) на базе кафедры «Философия, истории я и социология», которой заведует проф., д.ф.н. А.Ф.Степанищев, в 2002 г. под руководством профессора доктора философских наук Э.С. Демиденко была открыта аспирантура по социальной философии, и в этом же году воссоздано рядом философов Брянское регионально отделение Российского философского общества (РФО), которое насчитывает сейчас свыше 40 членов. Работа этих двух звеньев под руководством Э.С. Демиденко позволила ему сконцентрировать усилия значительного количества философов и аспирантов на актуальных исследованиях социально-техногенного развития общества и земного мира, что, как показало время, привело к образованию работоспособной научно-философской школы при БГТУ. С 2007 г. Э.С. Демиденко, когда данное направление было официально признано Министерством образования и науки Российской Федерации при аттестации университета, сконцентрировал свои усилия на исследованиях (вместе с подготовленными им философами и пришедшими в школу соратниками) социально-техногенных проблем, социоприродных и социотехноприродных процессов, глобальной трансформации биосферы и человека, стремительного разрастания техносферы и многих других. Он избран почетным председателем отделения РФО как внесший значительный вклад в развитие философии на Брянщине. Сейчас председателем РФО является доктор философских и кандидат технических наук профессор Н.В. Попкова, секретарем – экономист и кандидат философских наук доцент Е.А. Дергачёва.

Особое внимание данным направлением при БГТУ уделяется техногенному общественному развитию и трансформирующему воздействию техногенного общества и стремительно растущей техносферы на земную жизнь и человека. Проблема философского осмысления возникающих и развивающихся острейших трансформационных противоречий является особенно актуальной для подготовки специалистов в области технических наук не только в нашем, но и любом инженерно-техническом вузе. С одной стороны, благодаря научно-техническим нововведениям совершенствуется человеческое бытие, создается искусственная комфортная среда обитания – техносфера, достигается социальный, хотя и противоречивый, прогресс общества, а с другой стороны, такая научно-техническая рационализация осуществляется за счет эксплуатации значительной части населения планеты экономической в союзе с политической элитой и уничтожения ресурсов былых и нынешней биосферы, что приводит к

скоротечному уничтожению биосферной жизни. Ученые этой школы на значительном статистическом и социологическом материале исследуют происходящие коренные изменения в общественном и природном развитии под воздействием промышленной, научно-технической, информационной и других революций. Естественные факторы былого социоприродного развития замещаются искусственными, открывающими огромные возможности роста человеческих богатств и благосостояния людей, не осознавая, что при существующих уже постбиосферных технологиях не только происходит исчезновение ресурсов, но и самой очень хрупкой биосферной жизни – ведь крупные техногенные изменения на планете привели к негативной трансформации человека и деградации биосферного мира. Так, если в начале XX века в результате антропогенной деятельности была разрушена лишь пятая часть естественных экосистем, то к началу XXI века деградацией затронуто уже более двух третей. Ознакомление студентов именно на этапе их обучения в вузе с гуманистическим философским мировоззрением имеет не только важное значение для формирования экософского сознания будущих инженеров, но и вносит огромный вклад в программу поддержания эволюции биосферы и ее сохранения для наших потомков и в целом жизни. Опасности такой реальной, техногенной эволюции общества и заставляют более тщательно исследовать социотехноприродные процессы сегодняшнего дня и разрабатывать рекомендации по преодолению избыточной техносферизации социоприродного мира и формированию гуманного и безопасного развития человечества и биосферной природы.

Учеными школы в 2002-2010 гг. издано более 30 монографий, учебных пособий и сборников научных работ, опубликовано более 40 статей в центральных журналах и журналах, рекомендуемых ВАК РФ, около 200 статей в других изданиях. Около 10 монографий и книг, получили признание видных специалистов на различных конкурсах в нашей стране. Авторы двух монографических книг стали лауреатами Фонда развития отечественного образования в конкурсе ученых вузов и научно-исследовательских институтов в Сочи в 2008 и 2010 годах: Демиденко Э.С., Попкова Н.В., Шустов А.Ф. «Техногенное развитие общества и жизни на Земле». В 2-х том. Брянск, 2007; Попкова Н.В. «Антропология техники: становление». М., 2009. Философы и ученые, исследующие социотехноприродные процессы, становятся ежегодно победителями многих конкурсов, посвященных развитию науки, техники и иных инноваций. Администрация Брянской области пошла им навстречу и совместно с РФФИ учредила гранты по изучению проблематики техногенного общественного развития и ее последствий. Дипломами Губернатора области Н.В. Денина отмечены следующие ученые, их монографии и статьи. Это – Демиденко Э.С., Дергачева Е.А, Попкова Н.В. «Техногенное общество и земной мир». М.; Брянск, 2007; Демиденко Э.С., Дергачева Е.А. «Техногенное развитие общества и трансформация биосферы». М., 2010; Степани-

щев А.Ф. «Рациональность философии и науки: от классики к постнеклассике». Брянск, 2006; Попкова Н.В. «Философия техносферы». М., 2007; Попкова Н.В. «Философская экология». М., 2010; Дергачева Е.А. «Техногенное общество и противоречивая природа его рациональности». Брянск, 2005; Дергачёва Е.А. «Тенденции и перспективы социотехноприродной глобализации». М., 2009; Дергачева Е.А. «Философия техногенного общества». М., 2011 (опубликована по гранту Губернатора Брянской области в номинации «молодым ученым региона»). В конкурсах молодых ученых по гуманитарным наукам в вузах Брянской области «Современные научные достижения – Брянск 2008, 2009, 2010» первые места по социологии и философии заняли научные работы Е.А. Дергачевой «Тенденции глобального техногенного развития общества и природы», «Социотехнобиосферные трансформации в человеке под воздействием техногенного развития», «Социотехноприродная глобализация: процессы и проблемы».

Брянским отделением РФО проводятся массовые мероприятия, встречи со студентами и научной общественностью города в вузах и в областной научной библиотеке, издается ежегодный сборник научных статей «Проблемы современного антропосоциального познания» (с 2003 г.), в котором рассматриваются актуальные проблемы социальной философии, антропологии, философии науки, техники, техносферы и т.д. Научно-философская школа работает в тесной взаимосвязи с учебными и научными звеньями университета, ученые школы принимают активное участие в международных и отечественных научных конференциях. Школа расширяется, объединяя специалистов по техническим, экономическим и информационным наукам; создана лаборатория по социологии управления общественными, производственными и техногенными процессами, образован научно-исследовательский социологический институт (2007).

Мирошников В.В., *д.тех.н., проф., член РФО (Брянск)*

* * *

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПАРАДИГМАЛЬНОГО СДВИГА ДЛЯ ТЕОРИИ ВОСПИТАНИЯ

Теория воспитания как общественного явления носит фундаментальный характер наиболее важных проблем развития современного социума. Философское осмысление проблемы воспитания как противоречия развития между объективно существующим и потенциально заданным усиливает свою методологическую актуальность в свете кризиса основных социальных институтов современности и общей нерешенности основных глобальных проблем человечества.

Современная эпоха характеризуется рядом отечественных и зарубежных авторов как период парадигмального сдвига в теории воспитания, обусловленного изменением общенаучной парадигмы. В теории воспитания парадигмальный сдвиг понимается как смена иссле-

довательских и практических установок, вызывающих объективную необходимость корректировки аппарата научного исследования, рефлексивных способов педагогического мышления и практико-ориентированной концептуализации динамично изменяющейся социально-педагогической реальности, ее атрибутов и субъектов, методов и средств познания, потенциала комплексной диагностики качества воспитания и многоаспектного мониторинга процессов воспитания в условиях динамично и неоднозначно меняющегося социума.

Существует объективная научная и общественно-практическая необходимость в теоретическом обобщении методологических последствий парадигмального сдвига для теории и практики воспитания, в определении тенденций и потенциальных границ общих закономерностей взаимосвязи теории и практики воспитания, в уточнении содержания и объема таких понятий теории воспитания как содержание и методы воспитания.

Практическим вкладом актуальных философских исследований в развитие национальной отечественной системы образования может стать критический анализ современных тенденций модернизации образования, содержательно-методологическое обоснование обновления теории воспитания с точки зрения обеспечения его социального и духовно-нравственного качества, его исторической непрерывности и преемственности как общественного явления на различных уровнях системы управления непрерывным и дополнительным образованием.

Научная новизна исследования, проводившегося Центром теории воспитания Института теории и истории педагогики РАО (УРАО ИТИП) и Научной школой Л.И. Новиковой в 2007-2010 гг. состоит в том, что в его рамках охарактеризованы основные социально-педагогические изменения в категориальном поле теории воспитания; описаны общепедагогические категории, подвергающиеся общенаучным изменениям и коррективам, и обобщены методологические последствия этих изменений для теории воспитания; выявлены и описаны изменения в понимании современных механизмов связи теории и практики воспитания, вызванные изменениями общеметодологического аппарата современного научного знания; охарактеризованы методологические последствия парадигмального сдвига в теории воспитания, вызванные существенными теоретическими изменениями в смежных с педагогикой областях научного знания – педагогической психологии, социальной психологии, социологии, физиологии и гигиены детей и подростков, философской антропологии, акмеологии, герменевтики; выявлены и обобщены перспективные тенденции развития теории воспитания. Результаты, полученные научным коллективом Центра теории воспитания, могут быть полноценно использованы в качестве основы для разработки и совершенствования учебников, учебных и методических пособий по теории и методике воспитания, корректировки и модернизации вузовских программ, программ повышения квалификации и переподготовки работников образования;

при экспертизе концепций, программ, планов воспитательной деятельности образовательных учреждений различного типа.

Беляев Г.Ю., *к.пед.н., ст.н.с. Центра теории воспитания Института теории и истории педагогики РАО, член РФО (Москва). E-mail: gennady.belyaev2011@yandex.ru*

ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ

P.S. (ПОСТСКРИПТУМ): «РАЗОЧАРОВАНИЕ!»

(по материалам журнала Вестник РФО №4, 2010 г.)

Разочарование, горькое разочарование… «Новость года» сообщил нам главный редактор: тема предстоящего Российского философского конгресса 2012 года «Философия в современном мире: диалог мировоззрений» (утверждена Президиумом РФО в ноябре 2010 г).

Тема всеобъемлющая и всеядная, – обсуждать в ее рамках можно все, что угодно! Как всегда! А ведь Президиум заседал в Санкт-Петербурге, где как раз в это время проходили Дни петербургской философии под лозунгом: «Будущее России: стратегии философского осмысления». Один из организаторов и идейных вдохновителей мероприятия профессор, член Совета Федерации РФ Юрий Солонин заявил на открытии: «Россия намерена выйти на первые рубежи цивилизационного и технологического прогресса, декларируется создание устойчивых предпосылок постоянного обновления и динамизма, – эти и другие проблемы будущего страны необходимо разъяснить с философских позиций» (цитирую материал Дарьи Осинской «Философы обсуждают стратегии осмысления будущего России»). И анализируемый номер журнала буквально переполнен соответствующими публикациями. Статьи петербуржцев – (помимо упомянутой Д. Осинской), Горина И.В. «Судьба России в контексте философского поиска», доц. Маслобоева О.Д. «Поиск истины в контексте Дней…», Багаутдинов А.А. (Альметьевск) «Дни философии в Петербурге и конструирование новых смыслов духовной культуры». Москвичи – Зиновьева О.М. (обзор конференции «Зиновьевские чтения в Российской Академии Наук»), доц. Колотуша В.В., доц. Покровская Т.П., доц. Павлов М.Ю., Шиховцев М.С. (обзор традиционных Павловских чтений 2010 на философском факультете МГУ по теме «Диагноз российской и мировой действительности, образы их желаемого будущего»), проф. Сачков Ю.В. «Научная школа и научный метод как истоки мастерства исследователя», с.н.с. Фесенкова Л.В. «Евразийство и глобализация в России», проф. Фролов В.В. «75 лет Пакту Рериха», доц. Поздняков В.П. «Либеральное правопонимание…», Поканинова Е.Б. «Формирование государственно-конфессиональных отношений …в

современной России», Минигалин М.М. «Базовые ценности современной России». Тема судьбы России и ее философии актуально звучит и в материалах многих авторов из других городов страны. Нижний Новгород: проф. Прохоров М.М. «Несколько соображений о марксистской философии в современности», Шулындина А.Б. «Можно ли разорвать порочный круг?», доц. Шиманская О.К., доц. Дорофеев Ф.А., проф. Широкалова Г.С. (обзор международной конференции «Религии России: проблемы социального служения»). Екатеринбург: проф. Перцев А.В. «Интервью с Б.В. Емельяновым»; Иваново: проф. Ерахтин А.В. «Возможно ли в России гражданское общество?»; Калининград: доц. Рыбаков Е.П. «Не Кантом единым»; Улан-Удэ: доц. Соколов С.М., Ангархаев А.А. «Всемирный день философии в Бурятии». Следует отметить, что и в других номерах журнала имеется много подобных материалов, проникнутых болью за судьбу России и ее философии. И вот, как бы игнорируя все это, Президиум РФО выносит свой вердикт, утверждая вышеупомянутую «резиновую» тему. Что это, – житейская мудрость или обычная человеческая трусость (как бы чего не вышло)? Почему? Где обоснование? Можно конечно говорить о возможной связи темы с грядущим мировым форумом 2013 года, о том, что в рамках заявленной темы 2012 будет организовано что-то типа Круглого стола по поводу судьбы России и т.п. Но я думаю, что общественность России вновь нас не поймет, – не примет результатов форума или просто, как уже бывало, их не заметит. Особенно в год выборов парламента и Президента РФ, когда, возможно, действительно будет решаться будущее России на ближайшее десятилетие. Поэтому я разочарован принятым решением, – разочарован и зол. Все-таки чиновникам РФО следовало бы почувствовать исторический момент и выйти из своего зазеркалья. Иначе зачем обществу такие управленцы и интеллектуалы, которые ведут в «никуда»? Господа функционеры, одумайтесь, прислушайтесь к голосу общественного мнения философов, измените тему, пока есть время (или хотя бы проведите ее обсуждение в философских СМИ, а может быть и голосование на альтернативной основе). Ведь даже заголовок статьи Главного редактора этого же Вестника буквально «кричит» – «С надеждой в будущее». Охарактеризовав негативное положение дел в стране, он подчеркивает: «Только не говорите, что народ, а то еще и философы, здесь не причем… От философов, хотелось бы заметить, зависит не так уж мало»…

Возвращаясь к предложенной Президиумом теме конгресса, хочу обратить внимание, что, как представляется, проф. Сагатовский В.Н. в статье «Смерть онтологии?» коротко и ясно в принципе обрисовал ситуацию в этом плане. О деталях «диалога мировоззрений» можно будет поспорить и на Всемирном форуме, который и собирается с этой целью: о соотнесении классических философских исследований и модных течений, о «шумихе и пофигизме». Принять предложенную тему для российского конгресса тем более нецелесообразно, ибо для

сегодняшних наших собраний часто характерна митинговость, прямое подражание многочисленным телевизионным ток-шоу и, как отмечает автор, анализируя обстановку на прошедших в Питере конференциях, столкнулись «с полным разбродом мнений, нежеланием слушать и читать друг друга, системно мыслить»… Я думаю, что подвигнуть на реальный мозговой штурм может только тема, которое «возьмет за живое» всех, никого не оставит равнодушным, – такой темой сегодня только и может стать тема «судьбы России и ее философии». В этом случае даже предполагаемый разброс мнений не станет помехой для обсуждения.

В заключение хочу отметить ряд публикаций в журнале, также способных, по моему мнению, вызвать интерес читателя: статьи проф. Крушанова А.А., проф. Блоха М.Я., доц. Дергачева Е.А., проф. Гумницкого Г.Н., Чжэнь Вэйхуна (Китай). Несколько более подробно остановлюсь на материале Михаила Сергеева (США) «Об исторических аргументах в пользу бытия Бога». Должен сказать прямо: этот всегда интересный для меня автор на этот раз тоже разочаровал. Складывается впечатление, что речь идет не об «исторических аргументах», а о представлении краткого исторического обзора (довольно поверхностного) существующих в истории аргументов по этому поводу вообще. Причем, на последних страницах статьи, где автор подводит итог своим размышлениям, речь уже идет о религиозных (а конкретно, об иудаистских) аргументах бытия Бога. На мой взгляд, в философском плане в философском журнале корректнее было бы говорить об аргументах в пользу доказательства существования сферы трансцендентного вообще, а не выступать с позиций конкретных конфессиональных представлений. В этом случае, по моему мнению, вполне уместно было бы обратиться дополнительно к трудам Дионисия Ареопагита, Плотина, Н. Кузанского, Г. Лейбница, Т. де Шардена, некоторых других, о которых автор даже не упомянул.

Продолжая развивать традицию выделения лучших статей за год, выдвигаю *номинантами на премию Филбукера (аплодисменты!) за 2010 год следующие статьи: проф. Торосян В.Г.* «Любовь к смыслу как смысл образования» (№ 2, 2010); «Открытое письмо на актуальную тему» (№ 3, 2010); *проф. Сачков Ю.В.* «Научная школа и научный метод как истоки мастерства исследователя» (№ 4, 2010). *В номинации «Книга года»* назвать таковую за 2010 год оказалось затруднительным. Очень условно обозначу работу А.Н. Сенкевича «Блаватская» (ЖЗЛ. М., 2010). (Только потому, что это одно из немногих современных исследований о жизни и творчестве выдающегося русского философа).

Независимый эксперт **Дружинин В.Ф.,** *д.ф.н., проф., член Союза писателей России (Москва)*

* * *

ЧТО ЕСТЬ ИСТИНА? ИЛИ ВЕЛИКИЕ ТОЖЕ ОШИБАЮТСЯ

(Специальный выпуск Заметок философского партизана «На свежий взгляд»)

Смело смотреть в глаза истине,
верить в силу духа – вот первое
условие философии.
Г.Гегель

В «Вестнике РФО» №2010/4 помещена статья О.Д. Маслобоевой «Поиск истины в контексте Дней Петербургской Философии». Автор подчеркивает, что «сама по себе проблема истины требует сосредоточенной рефлексии» и что «категория «истина» – важная точка соприкосновения всех форм культурного творчества». Важность категории «истина» для философии столь несомненна, а высказывания об истине Великих мира сего Канта и Гегеля так удивительны, что я решил посвятить проблеме истины весь обзор.

Этому знаменитому вопросу изначально не повезло. С тех пор как его автор Понтий Пилат не пожелал выслушать ответ из уст Христа, вопрос стал поистине проклятым. Иначе как объяснить путаницу, возникающую в рассуждениях великих философов, когда они ищут еще только дефиницию истины, не говоря уже о попытках содержательного ответа. Кант писал: «*Что есть истина*? Вот старый известный вопрос, которым старались поставить в тупик философов… Номинальное определение истины, согласно которому она есть соответствие знания с его предметом, здесь допускается и предполагается заранее. Но весь вопрос в том, чтобы найти всеобщий и надежный критерий истины для всякого знания… Знание заключает в себе ложь, если оно не согласуется с тем предметом, к которому относится... Между тем всеобщим критерием истины мог бы быть лишь такой критерий, который имел бы значение для всех знаний, без различия их предметов. Но так как в таком случае мы отвлекаемся от всякого содержания знания (отношения к его объекту), между тем как истина заключается именно в этом содержании, то отсюда ясно, что совершенно невозможно и нелепо требовать признака истинности этого содержания знаний, и что достаточный и в то же время всеобщий критерий истины не может быть дан[1]«. Кант удивительным образом не замечает, что здесь даны два разных определения истины. Первое гласит, что истина – «*соответствие* знания с его предметом». Во втором случае утверждается, что «истина заключается именно в этом *содержании*». Если задаться вопросом, какое же из двух определений правильно (что есть истина?), то станет ясно, что правильно второе определение. В самом деле, Кант сам пишет: «*знание* заключает в себе ложь, если оно не согласуется с тем предметом, к которому отно-

[1] Кант И. Соч.: В 8 т. Т. 3. М.: 1994, с. 94-95.

сится», т.е. ложь относится к знанию, а не к факту его несогласованности с предметом. Слова Канта можно перефразировать так: знание заключает в себе истину, если оно согласуется с тем предметом, к которому относится. Следовательно, *совпадение знания с предметом – это и есть искомый критерий истины для всякого знания! «*Номинальное определение истины» на самом деле определяет критерий истины, а не саму истину. В этом определении надо лишь поменять местами два слова, чтобы все стало на свои места: истина есть *знание, соответствующее* своему предмету. Любопытный психологический факт: Кант так часто сталкивался с «номинальным определением», что даже он, критик чистого разума, не заметил подмены понятий, содержащейся в нем. И как далека была философия того времени от практики: хорошо философу Канту заявить, что всеобщего критерия истины нет, и продолжать философствовать дальше. А каково тогда практикам, которым надо на каждом шагу сопоставлять самые разные знания «без различия их предметов» с самими предметами, чтобы изменять последние в нужном направлении?

Как же решали сакраментальный вопрос великие преемники Канта? Шеллинг разделял его позицию: «Всякое знание основано на совпадении объективного и субъективного. Ибо *знают* только истинное; истина же состоит в совпадении представлений с соответствующими им предметами»[1]. Более своеобразна точка зрения Гегеля. Он пишет: «Когда Кант начинает обсуждать в отношении логики старый и знаменитый вопрос: что есть истина? он прежде всего жалует нам, как нечто тривиальное, номинальное объяснение, гласящее, что истина есть согласие познания с его предметом, — дефиницию, имеющую огромную, более того, величайшую ценность… «То, что желают знать, — указывает далее Кант, — это *всеобщий и верный критерий истины для всякого познания*; он должен был бы быть таким, который был бы применим ко всем знаниям, *безразлично, каковы их предметы*… Было бы нелепо, слышим мы, спрашивать о критерии истинности содержания знания; но, согласно приведенной выше дефиниции истину составляет не содержание, а соответствие его с понятием» (НЛЗ 27-28). Ну, не удивительно ли?! Гегель заметил, что Кант оперирует двумя определениями истины, но безоговорочно принимает в качестве правильного номинальное определение. Хуже того, он усугубляет путаницу, вызванную подменой истины ее критерием, еще одной подменой: ведь, «согласно приведенной выше дефиниции», истину составляет соответствие содержания знаний с *предметом*, а не с *понятием*, как написал Гегель, подменив этим тему дискуссии. Психологическая подоплека этой подмены понятна: Гегель подменил традиционное понимание истины тем пониманием, которое ввел в философию он сам. «*Истина* состоит в соответствии объективности понятию, а не в соответствии внешних предметов моим представле-

[1] Шеллинг. Соч.: В 2 т. Т. 1, с. 232.

ниям; последнее есть лишь *правильное* представление, которое я, данное лицо, составляю себе» (Э1 400).

Чтобы понять гегелевскую дефиницию истины, необходимо принять во внимание, что здесь категория «понятие» понимается не так, как в формальной логике. В общепринятом значении понятие – это обобщенное представление о вещах определенного рода. Напротив, гегелевское понятие «есть то, что живет в самих вещах, то, благодаря чему они суть то, что они суть» (Э1 352), т.е. термином «понятие» Гегель обозначил то, что *реально* определяет объективную природу вещей, а не результат их логического осмысления. Он пояснил это хорошим примером: «свет, тепло, влага должны были бы рассматриваться как «действующая причина», но не как «конечная причина» роста растений, последней же будет не что иное, как понятие самого растения» (Э1 284). «Конечную причину роста растений», названную Гегелем «понятием самого растения», мы назвали бы генетической программой растения. По Гегелю, для установления истины надо сравнить две *объективные* реальности: вещь и программу ее развития, заложенную в нее самой природой. Вещь, какова она «по понятию», это вещь в идеале, но не в идеале философа или общественного мнения, а в идеале, предопределенном программой развития вещи. «Плохой человек есть неистинный человек, т.е. человек, который не ведет себя согласно своему понятию или своему назначению» (Э1 401).

Любопытно, что номинальное определение истины настолько «въелось» в сознание философов, что Гегель перенес ошибку номинального определения истины (т.е. подмену истины ее критерием) на новое определение истины. Об истине в гегелевском ее понимании следовало бы сказать, что она состоит в *объективности* (объективной реальности), соответствующей понятию (а не в *соответствии* объективности понятию). Что замечательно, Гегель именно так и выражается, когда приводит примеры истины: «Об этом-то более глубоком смысле истины идет речь, когда говорят об истинном государстве или об истинном произведении искусства. Эти предметы истинны, когда они суть то, чем они должны быть, т.е. когда их реальность соответствует их понятию» (Э1 401). Как видим, здесь, вопреки собственной дефиниции, Гегель называет истиной *предметы*, «когда их реальность соответствует их понятию», а не *соответствие* предметов понятию.

Когда Гегель в рамках дискуссии о критерии истины противопоставил кантовскому пониманию истины свое понимание, он нарушил им же выдвинутый принцип опровержения прежних систем: «Опровержение не должно идти извне, т. е. не должно исходить из допущений, которые находятся вне опровергаемой системы и которым она не соответствует» (НЛ3 13). Отсюда вытекает, что Гегель не должен был вносить в полемику с Кантом свое понимание истины, а должен был последовательно говорить об истине в традиционном (кантовском) смысле этого слова.

Итак, Гегель, принимал традиционное (номинальное) понимание истины как соответствия знания его предмету, не замечая, что эта формула определяет критерий истины, а не истину. Вместе с тем он рассматривал как истину «в более глубоком смысле» соответствие объективности ее «понятию» (опять-таки приняв за определение истины определение ее критерия). Новым пониманием истины Гегель существенно обогатил философию, но, внеся свою трактовку в полемику с Кантом, он подменил тему обсуждения и при этом ушел от обсуждения кантовского вопроса об универсальном критерии истины.

В заключение попытаемся понять, какую из истин имел в виду Иисус из Назарета, сказав Пилату, что он «пришел в мир, чтобы свидетельствовать об истине»: истину как знание, соответствующее его предмету, или истину как объективность, соответствующую ее «понятию»? Обе истины! Очевидно, высшей истиной, возвещенной Иисусом, является заповедь «будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный». Это призыв к обретению истины в смысле соответствия человека его социальной, гуманистической природе (его «понятию» в гегелевском смысле). Но достичь этой истины не могут люди, которые «не ведают, что творят». Для этого людям необходимо «ведать», а по Гегелю, «иметь правильное представление» о том, какие взаимоотношения соответствуют совершенству Отца Небесного (т.е. постичь истину в традиционном, кантовском смысле). Отсюда – Нагорная проповедь, притчи и т.д.

ПРИМЕЧАНИЕ. О некоторых других ошибках великих можно прочитать на сайте: social-gumanizm.narod.ru

Перуанский С.С., *к.ф.-м.н., член РФО (Москва). E-mail: ivan534@mail.ru*

ОТКЛИКИ НА НАШИ ПУБЛИКАЦИИ

НЕ НАДО ПАРТИЗАНИТЬ В ФИЛОСОФИИ!

Я хочу ответить на критику в мой адрес, содержащуюся в статье к.ф.-м.н. С.С. Перуанского «На свежий взгляд (Заметки философского партизана)»?, опубликованной в «Вестнике РФО», 2010, № 3. А точнее подвергнуть критике некоторые его взгляды, представляющиеся мне отнюдь не свежими.

Прежде всего, хочу возразить против обвинения в том, что я предпочитаю «напустить словесный туман». Естественно, я могу быть неправ, но я ручаюсь именно за *определенность* употребляемых мной терминов. Более того, я сам терпеть не могу модной ныне псевдофилософской болтовни. Постараюсь показать, что «туман» возник не по моей вине, а потому, что автор что-то прочитал невнимательно, а что-

то – в силу обстоятельств, о которых скажу ниже – просто не смог понять. Во-первых, я не отождествляю традиционную религию, основанную на вере в сверхъестественное и догматы, полученные как откровение, и *религиозное чувство*. Именно последнее для меня на первом плане. Это переживание индивидуальной душой, экзистенцией своего отношения к трансценденции, вечности и бесконечности духовной основы мира, «объемлющей» по выражению К. Ясперса отдельные души. Дал ли я рациональное определение? Нет, конечно, ибо этого в принципе нельзя сделать для глубинных основ субъективной и тем более трансцендентной реальности. Но в моих словах нет никакого тумана, если вдуматься в то, что писали задолго до меня многие мыслители, видимо, просто неизвестные автору. Во-первых, я описываю то, что сам переживаю, и что переживают многие другие (а весьма популярная в постсоветской России феноменология только такие констатации и считает допустимыми и аподиктическими). Но я иду дальше. Ведь мы не утверждаем, что видим Бога, сидящего на облаке и дающего нам конкретные откровения. Автор в конце статьи хорошо понимает, что мы не можем выразить в понятиях свое отличие видения красного и зеленого цвета. Но мы можем по поведению человека судить, различает ли он эти цвета, какой из них предпочитает и как это сказывается на его образе жизни. И потому *гипотеза* о существовании в разных субъектах чего-то необъективируемого, даже если мы лично ничего подобного не переживаем, вполне законна. Пожалуйста, если вы не верите, что религиозное чувство у кого-то существует («Пойми, коль сможет / Органа звук глухонемой» – Ф. Тютчев), примите это как гипотезу и постарайтесь понять, в какую дедуктивную теорию она хорошо вписывается, и как оправдывается в практике понимания и формирования человека и его образа жизни. Пусть, к примеру, я не переживаю красоту математических уравнений так, как к.ф.-м.н. Но мне в голову не придет не верить в факт его переживаний и отказывать ему в попытке осмыслить этот факт

Если для вас «сопричастность духовной целостности мира», «святость бытия», «мудрость молчания» и «знание о незнании» – пустые общие фразы, то не о чем и разговаривать. Для начала полезно было бы поинтересоваться, откуда Сагатовский всего этого «тумана» набрался. Да, в учебниках диамата и в списке работ, рекомендуемых для былого кандидатского минимума по философии, таких авторов и работ не указано. Но, если Вы беретесь партизанить в философии, то желательно бы знать, в каком контексте «знание о незнании» употребляет классик мировой философии Николай Кузанский и «мудрость молчания» замечательный представитель классической русской философии С.Л. Франк.

Но попытаюсь все же предельно просто объяснить, почему я настаиваю на взаимном дополнении науки и *вненаучного* (не антинаучного!) отношения к миру, в том числе и религиозного чувства. Да

потому, что мир таков, что в нем, кроме объективной реальности, адекватным инструментом для которой является наука и техника, существуют глубины субъективной реальности, выражаемые не в однозначных понятиях и формулах науки, но в полиинтерпретируемых символах искусства и нравственном чувстве, которое тоже не выразишь в статьях закона. Но, кажется, насчет субъективности вы понимаете, хотя и смешиваете с трансцендентностью. Однако, кроме нашей неповторимой субъективности и подчиненной регулярным зависимостям объективности, есть еще «на донышке души» переживание сопричастности к духовному единству мира, переживание себя не просто как «себя любимого» в неповторимости самовыражения, но как органической части духовного целого. А вот об этом и в символах не скажешь. Эта основа в принципе *непредикативнвна*. Так что не надо смешивать субъективную и трансцендентную реальность.

Основание для принятия того, что руками не пощупать и в формулах не записать? Об этом уже было сказано выше: реальность переживания и гипотеза об основании этого переживания, которая хорошо вписывается в общую теорию, и результаты принятия или непринятия которой ощутимо дают себя знать на практике. И чтобы обо всем этом рассуждать, надо ознакомиться с такими теориями не методом партизанских рейдов.

А практика такова, что человек, не сводящий мир к объективной реальности, а свою деятельность к её познанию и преобразованию, гораздо богаче внутренне и менее агрессивен по отношению к внешней среде. В сущности, я говорю о простых вещах: наука и техника – это хорошо, но не ими одними жив человек. И если философия очертит границы того, что рациональному познанию не поддается, но, тем не менее, существует и требует других способов освоения (в том числе религиозного чувства), то, что же в том плохого и «туманного»? Но вернемся к началу: автор же не различает официальной религии и соответствующих социальных институтов, с одной стороны, и религиозного чувства, с другой. Это мне напоминает известный анекдот. Начальник обращается к подчиненному: «Доктор, помогите мне вылечить насморк». – «Но я доктор философии». – «Неважно, доктор есть доктор!». Неужели мой оппонент серьезно верит в то, что все это туманные отговорки, скрывающие личную выгоду и желание услужить чиновникам (именно так он и пишет)? Разумеется, и такое имело и имеет место. Но сводить к этому духовность, не умещающуюся в рамки научного исследования, это, простите, совсем несвежий вульгарный материализм.

Сагатовский В.Н., *д.ф.н., проф. (Белгород). E-mail: vn-sagat@yandex.ru*

РЕПЛИКА

НА ОТКЛИК В.Н. САГАТОВСКОГО

Увы, надо признать ошибочность моих комментариев к статье В.Н. Сагатовского. Мне так опротивели хитроумные аргументы явных и завуалированных сторонников клерикализации образования, что я начал подозревать их происки даже там, где этого вовсе нет. Это объясняет, но не оправдывает. Нельзя было упускать из вида, что сравнение религиозного и научного *отношения* к миру – это не то же самое, что сравнение религии и науки, тем более что автор предупредил открытым текстом: он абстрагируется от соотношения науки и религии как социальных институтов. И я приношу мои извинения В.Н. Сагатовскому за несправедливые комментарии к его содержательной, интересной статье, возникшие из-за ее неверного прочтения.

Критический анализ статьи В.Н. Сагатовского с новой, корректной точки зрения можно найти на сайте social-gumanizm.narod.ru на странице «На свежий взгляд».

Да, у партизан случаются неудачные сражения. А что, регулярная армия без греха?

Перуанский С.С., *к.ф.-м.н., член РФО (Москва)*

* * *

ВЫСОКИЙ ИЧР – ОСНОВА НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ

ИЧР – индекс человеческого развития. Он был принят ООН в 1990 г. и включает в себя целый ряд показателей. Но основных три: ожидаемая продолжительность жизни, уровень образования, ВВП на душу населения. В 1991 г. СССР занимал 31 место (из 157). Россия в 2010 г. – 65 место (из 189).

Предложений о национальной идее России очень много, но почти все они далеки от современной реальности, а значит безжизненны. Национальная идея (цель) должна иметь не только качественные, но и количественные характеристики. В условиях глобализации – главным показателем развития страны является ИЧР. Это, по сути, стержень любой национальной идеи и страны соревнуются (конкурируют) между собой за высокие места в ИЧР. России необходимо со временем войти, хотя бы в десятку стран, обладающих наилучшими индексами человеческого развития. Потенциал для разрешения этой задачи у нее есть.

Пырин А.Г., *д.ф.н. (Москва)*

* * *

ПЕРЕДАЧА «СУД ВРЕМЕНИ» – «БЕЗ ЦАРЯ В ГОЛОВЕ»

(Тема «Гласность…», ТВ, Пятый канал, 08.12.2010, 21-50)

Поражает апломб ведущего передачи Ник. Сванидзе, когда он, завершая любую тему, говорит: «Это мое *личное мнение».* Простите, а кого, собственно, интересует это его мнение из числа многомиллионной аудитории? Стоит напомнить слова Л. Толстого: «Человек подобен дроби, числитель то, что он есть, а знаменатель – то, что он о себе думает». Если Николай Карлович полагает, что *СТА МИЛЛИОНАМ* дорого его суждение (знаменатель), то дробь окажется близка к бесконечно малой. Людей интересует взвешенное, желательно единое, *решение* экспертов, а этого как раз и нет в передаче. Если исходить из того, что философия – «высшее обоснование культуры» (М. К. Мамардашвили), то удивляет отсутствие на передаче философов, на кого, собственно, и может быть возложена ответственность за вынесение *его* на суд общественности. А тут? *Личное мнение?!*

Ник. Сванидзе часто сетует: «Потерял нить спора». На заключительной передаче, посвященной гласности, он вообще договорился: «Человек есть то, что он есть!» Вообще-то, медицинский афоризм такой: «Человек есть то, что он ЕСТ!» Но это, когда речь идет о здоровье. Здесь же, хочется думать, мы говорим о человеке, чьим отличительном признаком в животном мире является духовность!

Наверное, ведущему (по образованию историку) известно, что в период немецкой оккупации Франции участники Сопротивления историки Люсьен Февр и Марк Блок «Долгое время боролись за то, чтобы история была более широкой и гуманной». Во время разработки боевой операции одного из них спросили: «Как же Вы, человек столь мирной профессии взялись за оружие?» Последовало: «Чтобы история была более человечной!». Это подтверждает мысль Ф.М. Достоевского: «Человек проявляется в противостоянии нечеловеческому, звериному». В данном случае, фашизму. Удивляет отсутствие понимания этого у судьи, который своим заявлением продемонстрировал причисление фашистских молодчиков, нелюдей, к роду человеческому, заодно доказав несостоятельность позиции своего друга писателя Л.М. Млечина.

Если бы редакторы Пятого канала решили для себя главный вопрос «Что значит быть человеком?», то при обсуждении любой поднимаемой ими социальной проблемы дискуссия была бы конструктивной. Это была бы не цензура, а необходимый уровень культуры проведения публичных слушаний. Этим и отличаются гласность (вседозволенность) от свободы Слова, о чем так убежденно говорил проф. С.Р. Кургинян, за что ему особая благодарность.

Ларьков С.М., *член РФО (Санкт-Петербург)*

ФИЛОСОФИЯ В ИНТЕРНЕТЕ

Рубрику ведут
Дмитрий Шкаев и Владимир Сутулов
E-mail: shkaev@gmail.com
E-mail: v.sutulov@gmail.com

О САЙТЕ ПРОФ. В.Н.САГАТОВСКОГО

С интересом к содержанию и удовольствием от строгой и ясной, без всякой пиарводы, манеры изложения ознакомился я с сайтом В.Н. Сагатовского: http://vasagatovskij.narod.ru. Собственно, с творчеством автора я знаком с 1969г., когда совершенно случайно купил книгу «Философия как теория всеобщего и ее роль в медицинском познании» неизвестного мне автора, изданную Томским университетом. Она поразила меня своей незашоренностью авторитетами или личными пристрастиями, своей опорой на данные естествознания и общественных наук, ориентацией на связь с реальной жизнью. У меня сложилось ощущение исходящей от нее какой-то научной честности, когда исследователя интересует только и только истина, а не последующие «одобрямс» или какие-то выгоды для карьеры. В этом смысле В.Н. Сагатовский разительно отличался от многих обществоведов той идеологизированной эпохи. Несколькими годами позже я познакомился с его книгой «Вселенная философа», выпущенной в издательстве «Молодая гвардия». Она свидетельствовала о глубокой системности мышления автора, его способности видеть любую проблему, любой обсуждаемый факт в контексте складывающейся у него картины мироздания и его всеобщих характеристик.

Собранные на сайте последующие работы говорят о том, что В.Н. Сагатовский оставался при обсуждении любого вопроса верным философско-мировоззренческим принципам и установкам, сложившимся на заре его творческого взлета. В том числе и в своих стихотворных произведениях, которые невольно вызывают в памяти имя другого поэта-философа позапрошлого века – Ф.И.Тютчева. На всем протяжении полувекового труда В.Н. Сагатовский сохранил научный уровень мировоззренческого дискурса и способность к неожиданным взлетам философской интуиции (как, скажем, с трактовкой трансцендентного). При этом в каждой своей работе он традиционно усматривает «небо в чашечке цветка» и придает ей прикладную ориентацию для решения назревших проблем современного общества.

Просматривая в этот раз обсуждаемый сайт, несколько раз обратил внимание на высказанные автором недоумение и усталую горечь от непонимания и равнодушия к предлагаемым концептуальным построениям и решениям со стороны отечественной философской бра-

тии. Вот тут уже у меня возникает удивление: из истории развития науки известно, что степень непонимания и неприятия новаций прямо пропорциональна степени новизны и масштабности открытий.

Перечислять здесь все его прорывы вперед и за пределы проржавевших штампов здесь не представляется возможным. Поэтому возвращаясь к обсуждаемому сайту, к философской системе В.Н. Сагатовского, хочу высказать свое мнение: это явление философской мысли не только российского, но мирового масштаба. Тем более, что всеобъемлющие системы такой всесторонности, системности, строгости (научности) и скрупулёзной проработанности деталей и в мировой философии не так легко, мягко говоря, будет найти. Я бы скорее удивился тому, что в нашу эпоху массового общества и господства принципов постмодернизма находятся-таки коллеги, которым посчастливилось что-то понять и позаимствовать у этой замечательной системы.

Щукин Н.Н., *к.ф.н., доц. (Москва)*

ЗАЩИТА ДИССЕРТАЦИЙ

РФО является организацией, в которую в обязательном порядке высылаются все рефераты докторских и кандидатских диссертаций по философским наукам. В данном разделе публикуется информация об авторефератах докторских и кандидатских диссертаций по философским наукам, поступивших в Президиум РФО к моменту выхода текущего номера Вестника, т.е. за текущий квартал. Сведения об авторефератах, не вошедших по той или иной причине в текущий номер, помещаются в последующих выпусках.

Рубрику ведет ***Гезалова Камиля Агаяр гызы***
E-mail: arizkam@rambler.ru

I КВАРТАЛ 2011 г.

На соискание ученой степени доктора философских наук

Специальность 09.00.01 – ***онтология и теория познания***

1. КОСЬКОВ Сергей Николаевич. **Взаимосвязь методологии и мировоззрения в современной эпистемологии.** Защита: Московский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова
2. ТРУНОВ Д.Г. **Феноменология самопознания: концепция множественного «Я».** Защита: Пермский гос. ун-т

Специальность 09.00.03 – ***история философии***

3. ВОРОБЬЕВА Светлана Александровна. **Русская философско-историческая мысль XIX века: 30-50-е годы.** Защита: Московский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова

Специальность 09.00.05 – *этика*

4. НАДТОЧИЙ Игорь Олегович. **Онтологические и методологические основания современной философской этики.** Защита: Тульский гос. пед. ун-т им. Л.Н. Толстого

Специальность 09.00.11 – *социальная философия*

5. БАРАНОВ Виктор Алексеевич. **Физическая культура: ценностно-гуманистическая основа качества жизни современного общества.** Защита: ГОУ ВПО Российский гос. торгово-эконом. ун-т (Москва)
6. ЛАДЫГИНА Ольга Владимировна. **Самоорганизация национального самосознания: теория и практика.** Защита: Инс-т философии им. Акад. А.М. Богоутдинова АН Респ. Таджикистан (Душанбе)
7. СОЛОВЬЕВА Светлана Владимировна. **Феномены власти в бытии человека.** Защита: Самарский гос. ун-т

Специальность 09.00.13 – *философская антропология, философия культуры*

8. БЕРНЮКЕВИЧ Татьяна Владимировна. **Буддийские идеи в культуре России конца XIX – первой половины XX века.** Защита: Читинский гос. ун-т

Специальность 09.00.14 – *философия религии и религиоведение*

9. АСТАПОВ Сергей Николаевич. **Антиномизм как способ теоретической репрезентации религиозного сознания (на материале русской религиозной философии первой половины XX века).** Защита: Южный федеральный ун-т (Ростов-на-Дону)
10. БЕЛОГОРЦЕВ Виктор Николаевич. **Социокультурные трансформации и религия: концептуальный и культурно-исторический анализ.** Защита: ФГАОУ ВПО Южный федеральный ун-т (Ростов-на-Дону)

Специальность 23.00.04 – *политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития*

11. ИЛЬИН Илья Вячеславович. **Глобалистика в контексте политических процессов.** *(Док. полит. наук).* Защита: Московский гос. ун-т им. М.В.Ломоносова

Специальность 24.00.01 – *теория и история культуры*

12. АРЕФЬЕВА Нина Тимофеевна. **Прогнозирование социокультурного развития: теоретико-методологические подходы.** Защита: ФГОУ ВПО Московский гос. ун-т культуры и искусств
13. ИЖИКОВА Наталия Васильевна. **Теоретико-методологические основания современной культурной политики.** Защита: Санкт-Петербургский гос. ун-т
14. ЛАВРЕНОВА Ольга Александровна. **Семантика культурного ландшафта.** Защита: ГОУ ВПО Московский пед. гос. ун-т
15. МАТВЕЕНКО Владислав Валерьевич. **Модели культурной адаптации иммигрантов в многокультурной среде (сравнительный анализ канадского и российского опыта).** Защита: Российская академия народного хозяйства и гос. службы при Президенте Российской Федерации (Москва)
16. ФОКИН Иван Леонидович. **Учение Якоба Бёме и немецкая философия и культура XIX века.** Защита: Санкт-Петербургский гос. ун-т

* * *

На соискание ученой степени кандидата философских наук

Специальность 09.00.01– *онтология и теория познания*

1. ИГНАТОВА Антонина Анатольевна. **Метатеоретический подход к анализу сознания (на основе работ М.К. Мамардашвили).** Защита: Южный федеральный ун-т (Ростов-на-Дону)
2. ЛЯЩЕНКО Максим Николаевич. **Проблема объективности научного знания в развитии познавательной деятельности.** Защита: Саратовский гос. ун-т им. Н.Г.Чернышевского
3. НАУМОВА Екатерина Игоревна. **Психоанализ Ж.Лакана как современная диалектическая концепция.** Защита: Санкт-Петербургский гос.ун-т

Специальность 09.00.03 – *история философии*

4. ГОРДЕЕВ Антон Сергеевич**. Культурно-исторические основания формирования «философии хозяйства» С.Н. Булгакова.** Защита: Российский ун-т дружба народов (Москва)

Специальность 09.00.08 – *философия науки и техники*

5. ЛЕВЧЕНКО Андрей Сергеевич. **Онтологические и гносеологические основания математического знания в интуиционистской философии математики.** Защита: Московский пед. гос. ун-т

Специальность 09.00.11 – *социальная философия*

6. АШХАМАФ Айтэч Русланович. **Эволюция и факторы формирования экологического сознания: социально-философский анализ.** Защита: Кабардино-Балкарский гос. ун-т им. Х.М.Бербекова (Нальчик)
7. БЕЗНОЩЕНКО Елена Алексеевна. **Семья как социальная ценность: философский анализ.** Защита: Московский пед. гос. ун-т
8. БУРЗАЛОВА Арюна Андреевна. **Коэволюционная модель «человек, общество и природа» в контексте теории самоорганизации.** Защита: Бурятский гос. ун-т (Улан-Удэ)
9. КОШМАН Мария Валерьевна. **Связи с общественностью как фактор социокоммуникативной интеграции современного Российского общества: социально-философский анализ.** Защита: Донский гос. тех. ун-т (Ростов-на-Дону)
10. КУЗНЕЦОВ Дмитрий Алексеевич. **Человек в обществе потребления (социально-философский анализ).** Защита: ИФ РАН (Москва)
11. МАВЛИЕВА Гульназ Рафитовна. **Субъект рыночной деятельности в структуре бизнес-коммуникаций современной России.** Защита: Башкирский гос. ун-т (Уфа)
12. МУЛЯВКА Николай Васильевич. **Гедонистическая соразмерность человека: социально-философский анализ.** Защита: Башкирский гос. ун-т (Уфа)
13. НЕМЫКИНА Ольга Ивановна. **Глобализация виртуальной реальности и информационная безопасность.** Защита: ГОУ ВПО Мордовский гос. ун-т им. Н.П. Огарева (Саранск)
14. СУКОНКИНА Татьяна Николаевна. **Феномен мультикультурализма в современном обществе (социально-философский анализ).** Защита: ГОУВПО Мордовский гос. ун-т им. Н.П. Огарёва (Саранск)
15. ЦАРЁВ Александр Сергеевич. **Социальные стереотипы и социальные инновации в системе деструктивных общественных отношений.** Защита: ГОУВПО Мордовский гос. ун-т им. Н.П. Огарёва (Саранск)
16. ЦОЙЛИК Надежда Викторовна. **Цивилизационные основания социальной деструктивности.** Защита: Саратовский гос. ун-т им. Н.Г. Чернышевского

Специальность 09.00.14 – *философия религии и религиоведение*

17. РИМСКАЯ Ольга Николаевна. **Феноменология субкультурных религий**. Защита: Тульский гос. пед. ун-т им. Л.Н. Толстого

Специальность 24.00.01 – *теория и история культуры*

18. АБДУЛАЕВА Зарема Ахмедовна. **Социокультурная реальность Кавказа в творчестве русских и европейских художников XIX века.** Защита: Южный федеральный ун-т (Ростов-на-Дону)

19. СТРАКОВИЧ Юлия Владимировна. **Музыкальная культура в цифровую эпоху: трансформация социального функционирования.** Защита: Гос. инс-т искусствознания (Москва)

20. ЗИНЦОВА Анастасия Сергеевна. **Ценностно-функциональное содержание этнической культуры.** Защита: Мордовский гос. ун-т им. Н.П. Огарева (Саранск)

Специальность 24.00.01 – *теория и история культуры*

21. ЧИЛИНГИР Елена Юрьевна. **Российский пиар как гипертекст: исторические и социокультурные аспекты.** Защита: ГОУ ВПО Гос. академия славянской культуры (Москва)

РЕЦЕНЗИИ, АННОТАЦИИ

Рубрику ведет ***Нина Федоровна Бучило***

E-mail: nbuchilo@rambler.ru

Уважаемые коллеги! В «Вестнике РФО» публикуются рецензии и аннотации. Рецензией признается материал только критически-дискуссионного характера, концентрирующий внимание читателей на проблемах, новизне и недостатках работы (объем рецензии – до 2 стр.). Материалы, не соответствующие этим требованиям, могут быть опубликованы в виде аннотации объемом не более 0,5 стр.

РЕЦЕНЗИИ

Микешина Л.А. ДИАЛОГ КОГНИТИВНЫХ ПРАКТИК. ИЗ ИСТОРИИ ЭПИСТЕМОЛОГИИ И ФИЛОСОФИИ НАУКИ

Москва: РОССПЭН, 2010

Вышла в свет очередная работа Л.А. Микешиной, посвященная анализу чрезвычайно актуальной современной когнитивной исследовательской области.

Монография содержит результаты многолетних исследований проблемы диалога и синтеза различных познавательных практик в социальных и гуманитарных науках. Все анализируемые темы рассматриваются в

социально-эпистемологическом ключе с обращением к истории науки, истории философии, в том числе русской, и к истории равзития социальнойь эпистемологии.

В работе используются эффективные познавательные приемы:

- case-studies для исследования возникновения новых областей знания как следствия диалога специальных форм познания и философии,
- экстраполяция как форма оптимизации и конструктивизации знанаия и когнитивной деятельности,
- представленные по-новому гипостазирование и реификация – не только как «логические ошибки», но и как базовые операции образования универсальных понятий в науках о культуре и обществе.

Исследование проведено с опорой на идеи Канта, Гуссерля, Хайдеггера, Брентано, Твардовского, Маркса, Лукача, Бурдье, Хайека, социологов-феномелогов, а также на работы историков, филологов, экономистов, социологов.

С позиции истории эпистемологии и философии науки рассмотрены труды Шпета, Флоренского, Булгакова, Франка, Бахтина, Штофа.

Исторический подход, ориентированный не на регулярное исследование истории научного познания, но на значимые и одновременно недостаточно изученные ее моменты – метод case study – оказывается методологически продуктивным и дает возможность проследить определенные тенденции в конкретных областях эпистемологии и философии науки.

Обращение к идеям и принципам когнитивного подхода в эпистемологическом и философско-научном исследовании привело к плодотворным результатам. Использования, как исходного и базового, понятия *когниции*, объединяющего различные составляющие знания, познавательной деятельности и ее результата, дало возможность рассмотреть не абстрактную познавательную функцию, но целостную когнитивную структуру субъекта, включающую взаимодействие систем восприятия, репрезентирования, интерпретации, продуцирования информации, ценностных составляющих и других компонентов. Опора на понятие *когниция* реализуется в концепции и методологии когнитивных практик как единства практического и теоретического разума.

Рассмотрение многообразных когнитивных практик, в частности и в форме case studies, дало возможность обратить внимание на особую роль давно известных познавательных приемов и методов:

- экстраполяция (распространение выводов, сделанных по результатам одной части исследования, на другие части),
- гипостазирование (опредмечивание абстрактных сущностей) и
- реификации (овеществление идей и понятий),

а также заново осмыслить их эпистемологическую природу и функцию в философии науки.

Обращение и истории философии науки в России (Г.Г. Шпет, П.А. Флоренский, С.Н. Булгаков, С.Л. Франк, М.М. Бахтин, В.А. Штоф) показывает, что разработанные ими философско-методологические и эпистемологические принципы представляют серьезные, но несправедливо неоцененные, незамеченные и непонятые результаты в методологии гуманитарного и социального знания, в логике исторической науки, проблеме социального детерминизма, онтологии субъекта и объекта, в сочетании религиозного (экзистенциального) и рационального познания и т.п.

Резюмировать основную идею данной монографии лучше всего словами самой Л.А. Микешиной: «Двадцатый век дал много новых когнитивных практик с различными сценариями, ситуационными моделями и фреймами. Соответственно потребовалось введение новых – неклассических – гносеологических понятий, тем более при обращении к специализированному научному социальному и гуманитарному познанию. Изучение знания в социокультурном контексте, в истории и диалоге когнитивных форм позволяет понять, что восприятие действительности и представление знания есть «факт культуры»; что человек сам «создает» воспринимаемый им мир через сменяемые эталоны репрезентаций; что природная и социальная реальность конструируются в научных концепциях и постоянно критически переосмысливается».

Баксанский О.Е., *д.ф.н., проф. (Москва)*

* * *

Канаева Н.А. ПРОБЛЕМА ВЫВОДНОГО ЗНАНИЯ В ИНДИИ И ЕЕ РЕШЕНИЕ В «ТАТТВАСАНГРАХЕ» ШАНТАРАКШИТЫ С КОММЕНТАРИЕМ «ПАНДЖИКА» КАМАЛАШИЛЫ

Заболотных Э.Л. ЛОГИКО-ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ ДИГНАГИ И ЕГО ИДЕЙНЫХ ПРЕЕМНИКОВ

М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2002. – 326 с.

Книга, объединяющая под одной обложкой две самостоятельные монографии на одну и ту же тему буддийской концепции выводного знания, прочно заняла свою нишу в пространстве специальной историко-философской литературы на русском языке, но до сих пор не получила профессиональной оценки. А между тем она являет собой предприятие не рядовое, поскольку индийская логическая традиция не часто становится у нас предметом исследований, требующих привлечения теоретического арсенала нескольких областей знания (санскритологии, философии, логики, истории философии и истории логики) и являющимся, тем самым, междисциплинарным.

Автор отмечает, что в Индии логика не оформилась в самостоятельную науку о формах и правилах рассуждения, какой она стала в западноевропейской культуре, логические концепции разрабатывались в рамках эпистемологии и в контексте эпистемологических учений, что затрудняет анализ индийских логических идей и заставляет прежде их реконструировать и идентифицировать с западными аналогами, а значит, обращаться к анализу оснований индийских логических теорий и используемого в них языка. До сих пор круг переведенных на русский язык первоисточников по индийским эпистемологии и логике, служащих материалом для исследования, является не слишком широким. Пожалуй, главным произведением такого рода остается «Ньяя-бинду» (Учебник логики) буддийского автора Дхармакирти (VII в.) с комментарием «Ньяя-бинду-тика» Дхармоттары (IX в.), переведенный в начале XX в. Ф.И. Щербатским. В монографии Н.А. Канаевой в научный оборот вводится еще один авторитетный источник – глава «Рассмотрение вывода» из «Компендиума категорий» влиятельного теоретика буддизма Шантаракшиты с комментарием «Панджика» его ученика Камалашилы (оба жили в VIII в.). Моногра-

фия и строится как текстологический анализ названного текста. В ней детально реконструируется и размечается структура и основные темы полемики буддистов с представителями других даршан: джайнами, найяиками, мимансаками и чарваками, что вместе со знанием об автохтонной проблематике очень важно для понимания смысла инокультурных логических построений.

Показательно, что полемика между представителями различных философских школ ведется по проблеме выводимости. Решение данной проблемы индийские логики видят в выполнении ряда правил, из которых, по крайней мере, три могут быть идентифицированы как формально-логические: правило количества членов вывода (найяики считали, что их должно быть пять, буддисты постулировали двучленные и трехчленные выводы), правило трехаспектности среднего термина (трайрупья) и классификации выводов. Подходы представителей разных школ к постановке и решению проблемы выводного знания самым тесным образом связаны с их несхожим отношением к проблеме универсалий: с тем, что буддисты и чарваки с номиналистических позиций отрицали их самостоятельное существование, а все остальные трактовали их реалистически.

Процесс выведения в индийской логике не ограничивается сферой мышления (подобно его пониманию в западной), но объединяет чувственное и рациональное знание, и выводное знание рассматривается индийцами, с одной стороны, как рациональное знание, с другой — как определенная мыслительная структура, связанная с чувственным знанием. Индийские мыслители использовали некие регулярные структуры рассуждения для достижения ожидаемых результатов (и поэтому можно пытаться эти структуры/формы вычленять и исследовать), но эти структуры имеют также ряд существенных отличий от логических форм, зафиксированных в западной традиции. К сожалению, автор монографии не затронула эту проблему.

В монографии Э.Л. Заболотных акцент сделан на сходствах и различиях в формальных аспектах индийской и западной логических теорий (прежде всего, анумана-вады и аристотелевского и традиционного вариантов силлогистики), на сходных проблемах, с которыми исторически сталкиваются индийские и западные мыслители в процессе развития логической теории. Автор также предлагает свои интерпретации индийских логических концепций и иллюстрирующих их рассуждений средствами формального аппарата современной логики. Она подвергает формализации описанные индийцами модели вывода, иллюстрирует посредством круговых диаграмм различия между выделяемыми разновидностями выводов (в частности, между «силлогизмами сходства», аналог которого присутствует у Аристотеля, и «силлогизмами различия», не имеющими аналогов у Стагирита) и доказывает формальную обоснованность тезиса Дхармакирти о взаимозаменяемости «силлогизмов сходства» и «силлогизмов различия». Проделанный ею формально-логический анализ негативных силлогизмов («вывода о невосприятии», по терминологии буддистов) демонстрирует, что выводы данного вида являются по сути условно-категорическими силлогизмами и производятся по правилам modus ponens и modus tollens.

Несомненным достижением Э.Л. Заболотных является также исследование методом погружения в логику предикатов трактата основоположника индийской логики Дигнаги (ок. 450-520 гг.) под названием «Хетучакра» (Колесо оснований вывода), излагающего базовую логическую

концепцию «трехаспектности среднего термина» (трайрупья). Достижения Дигнаги сравниваются с концепцией известного найяика Уддйотакары (VII в.), представленной в его «Ньяварттике» и также погруженной автором в логику предикатов. Как показывает данное сравнение, расхождения между концепциями Дигнаги и Уддьотакары имели вполне формально-логический характер.

Павлов С.А., *к.ф.н., уч. секретарь секции логики РФО (Москва)*

* * *

ФИЛОСОФИЯ

Учебник (под ред. С.А. Лебедева). – М.: ЭКСМО, 2011. – 528 с.
(Российское юридическое образование)

Учебник «Философия» представляет большой интерес в силу того, что авторы в «Предисловии» заявили о «систематическом учебнике по теоретической философии» на основе рационально-открытого и профессионального видения материала. Общая концепция учебника такова: избегая избыточной методичности и субъективизма, дать пример «проблемного стиля изложения». Иными словами, перед авторским коллективом стояла нелегкая задача отфильтровать теоретический материал, дать ему современную оценку, включающую личностное видение основных теоретических разделов от «Историко-философского введения» до глобальных проблем нашего времени. Насколько замысел соответствует реализации?

Структуру учебника отличает логика, но не исчерпывающая полнота, что вполне допустимо для учебных изданий. Выйдя за рамки привычной систематичности изложения, авторы не потеряли системности. Наряду с обязательным «Историко-философским введением» структура учебника включает еще пять разделов: «Мировоззрение и философия», «Бытие», «Сознание и познание», «Общество, культура и цивилизация», «Человек», в которых сконцентрировано содержание, обычно выделяемое в отдельные главы (например, философия истории, глобальные проблемы, наука, формы материального и духовного освоения мира и т.п.). Каждый из шести разделов написан ярко, профессионально, убедительно. Текст не «причесан под одну гребенку», разделы сохранили неповторимую авторскую стилистику.

Основная идея историко-философского ведения – это мысленное моделирование процесса движения человеческой мысли от монолитности философских аксиом, монопольной истины, абсолютности онтологических и гносеологических констант к их постнеклассическому состоянию с такими ее свойствами, как «текучесть, творимость, изменчивость, хрупкость», характеризующие философию как «незавершенную, открытую по композиции, некокончательности суждения» (см. с.31).

Закономерно, что в разделе «Мировоззрение и философия» речь идет о генезисе философского знания, его связи с мифом, предмете философии и сложности его дефиниции, и, конечно, о возможности философского метода. Авторское вивдение философского метода состоит в том, что «способ генерации результатов философии не допускает алгоритмизации, нивелировки» (см. с.130). С этим утверждением трудно не согла-

ситься, поскольку метод современной философии не редуцируется к одной мыслительной процедуре, но представляет собой совокупную «амальгаму»: диалог, генетическое конструирование, метод восхождения от абстрактного к конкретному (диалектический метод), феноменологическая редукция, свободный дискурс (см.с.171-180).

Не обойден в учебнике и «основной вопрос философии», но его интерпретация принципиально иная. «Наиболее приемлемой философской позицией является скорее всего мягкий дуализм» (см. с.161), в рамках которого самодостаточность основных философских позиций замещается отношениями взаимодействия, глубокой взаимосвязи, признанием право философии на различные типы рациональности.

Учебник в целом и авторский, и современный: в нем, например, обосновываются такие дидактические единицы, как «научная рациональность», «идеальные объекты», «структура научного знания», «развитие научного знания», «метатеоретический уровень знания», что соответствует современным требованиям Госстандарта. Этот материал не прост для освоения студентами (например, «идеальные объекты» и их создание в науке), но он необходим для дальнейшего профессионального роста

Особую значимость имеют представленные в учебнике философские подходы к проблеме человека. На наш взгляд, наиболее плодотворными выступают три идеи: онтологическая структура человека, духовность и роль человека в качестве социального актора в многоуровневом и неоднозначном процессе глобализации. Авторы учебника отказались от «двумерной», плоскостной модели (биосоциальной) человека в пользу многомерной, многоуровневой, что позволяет по-новому представить проблемы сознания, бессознательного, сверхсознательного (духовного). Не случайно в разделе «Человек» первый пункт – это духовная сущность человека (обычно в учебниках она упоминается вскользь или не рассматривается вовсе).

Новаторский подход к изложению учебного материала требует последовательности: фактически из поля зрения авторов выпало понятие «социокода», которое коннотирует с понятием традиции (на с. 427), но имеет собственный социально-философский «голос»; невнятно прозвучало различие между культурой, цивилизаций и локальной цивилизаций, соотношение между которыми существенно в методологическом отношении. Можно указать и на имеющие место содержательные созвучия, размещенные в различных разделах и главах, такие, как например, социальность в разделе «Бытие» (глава «Социальное бытие») и в разделе «Общество, культура, цивилизация» (глава «Общество: гуманитарная парадигма»). Средневековая схоластика, общая характеристика которой должна бы следовать за патристикой в историко-философском введении, освещена в других местах и в иных контекстах.

Разделы учебника удивительно похожи на мини-монографии, соответствующие научно-исследовательским интересам и позициям авторов. Усиливает ли такой эффект учебную ценность издания? Для преподавателей и аспирантов, а также для студентов, получающих философское образование – вне всякого сомнения. Однако, если брать во внимание студентов, бакалавров и магистрантов нефилософских специальностей, то ситуация не выглядит однозначной.

Подводя итоги, необходимо отметить инновационный характер учебника «Философия», его несомненный интерес для изучающих филосо-

фию.

Зорина Е.В., *д.ф.н., проф., Финуниверситет при Правительстве РФ (Москва)*

* * *

КЕМБРИДЖСКАЯ ИСТОРИЯ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ФИЛОСОФИИ

Cambridge University Press, 2010

Двухтомное исследование «Кембриджская история средневековой философии», изданное под редакцией профессора Роберта Паснау, представляет собой новое слово в развитии современной философской медиевистики. Эта объемная и блестяще выполненная с точки зрения типографского качества и оформления книга является образцом для реализации новейших международных стратегий в области гуманитарных наук и истории философии. Данная коллективная монография в подлинном смысле интернациональное детище ученых, представляющих научные школы и университеты различных стран мира – от Канады и США до Финляндии и Греции. Конечно же, эта работа ассоциируется с другими классическими изданиями Кембриджского университета по истории средневековой философии, которые выходили в восьмидесятые годы прошлого столетия. Некоторые исследователи, принимавшие участие в тех прошлых проектах, написали статьи и для этой новой книги (среди них – профессор университета Сент-Луиса Элеонора Стамп, профессор Хельсинского университета Симо Кнууттила). Необходимо отметить, что авторами данной монографии стали и такие известные современные ученые, как Джон Маренбон из Кембриджского университета, Джон Виппель из Американского Католического университета, Рега Вуд из Стэндфордского университета и другие. В целом в издании принимали участие 59 ученых. Все они были объединены общей задачей – создать целостное и в тоже время подробное представление об основных проблемах и понятиях средневековой мысли и культуры. Двухтомная монография включает в себя 9 общих разделов, которые посвящены самым разным вопросам – от логики и языка до политической философии и теологии. Исторически она охватывает период от падения Римской империи до XIV- XV вв. Этот подход отражает общее изменение отношения к средневековому философскому наследию, которое состоялось во второй половине двадцатого столетия в результате реализации новых исследовательских программ в области истории философии. Исследователи увидели в средневековой мысли совершенно иное значение, они открыли богатые по своему содержанию и смыслу философские дискуссии и тонкие по замыслу трактаты. В этом контексте данная работа продолжает и развивает сложившуюся традицию. Если в прошлом область изучения средневековой мысли задавалась сугубо теологическими задачами и ограничивалась лишь несколькими главными фигурами и основными известными <Суммами> и <Комментариями>, то сфера интересов современной философской медиевистики просто не поддается описанию. И все же во вступительной статье Р. Паснау сетует на то, что <эти границы не раздвинулись очень далеко>. Кроме того, новая <Кембриджская история средневековой философии> содержит множество интересных дополнений и приложений – это и списки оригинальных греческих текстов, пере-

веденных на латинский, арабский и еврейский языки, биографии средневековых ученых, подробную библиографию новейших изданий средневековых трактатов, а также современной исследовательской литературы. Все это, с одной стороны, демонстрирует высокую культуру развития гуманитарных наук, с другой стороны, позволяет легко и просто находить необходимую информацию, включаться в суть дела, понимать соответствующее состояние изучения проблемы. Примечательной особенностью данного нового издания, как и предшествующей книги 1982 г., остается принцип представления материала. Каждая статья будь-то по этике, по логике, либо по другим разделам содержит своеобразный обзор развития той или иной проблемы, понятия, идеи, что позволяет увидеть внутреннюю динамику и соответствующие трансформации средневековой философской мысли. Подобная экспликация раскрывает специфику позиций средневековых ученых, но в то же время сохраняет и общую перспективу видения. Любая статья такого рода представляет интерес и для умудренных специалистов, так как создает удобную возможность расширить свои познания и с чем-то поспорить, и для начинающих исследований, формируя четкий образ средневекового способа философствования. Материалы, представленные в этой фундаментальной монографии, могут быть использованы для подготовки и проработки различных учебных курсов по истории философии, логике, этике, политологии, культурологии и т.д. Они очень удобно выстроены. Безусловно, что данная работа привлечет внимание самого широкого круга специалистов и не только гуманитарного профиля, но в силу ее разнообразия станет интересной для всех ученых, особенно для тех, кто еще не распрощался с представлением о Средневековье как «темном» времени.

Душин О.Э., *д.ф.н., проф. филос. факультета Санкт-Петербургского госуниверситета (Санкт-Петербург)*

* * *

К ОСОЗНАНИЮ СПОСОБНОСТИ МОЗГА, ЛЕЖАЩЕЙ В ОСНОВЕ ЕГО УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Хотелось бы обратить внимание на появление любопытной книжки, позволяющей по-новому взглянуть на целый ряд нерешенных вопросов из области гносеологии. Речь идет о книге Николая Попова «Отражение, идеальное, информация» (Рига, 2010).

Каким образом мозг любого организма управляет его поведением с учётом внешних факторов, находясь при этом внутри этого организма?

Общеизвестно, что функционирование органа управления основано на обработке идущих к нему импульсов от раздраженных рецепторов. Но, отмечается в книге, реагирует мозг при этом не на физические свойства самого импульса, а на неразрывную связь полученного импульса с определенным воздействием на организм или с определенными изменениями в самом организме. Такая нефизическая реакция на получаемые импульсы (выверенная естественным отбором, закрепленная в нервных связях, а также принимающая во внимание связь импульсов с определенными воздействиями или изменениями) и позволяет мозгу учитывать внешние и внутренние воздействующие факторы. Оборотной же стороной такой реакции является не что иное, как наделение импульса необхо-

димой для успешного управления ролью, ролью «то, что связано с определенным воздействием». И, как показано в книге, проявление мозгом такой нефизической – управленческой – реакции, означающей наделение материального фактора необходимой для управления ролью, функцией, лежит в основе управленческой деятельности любого органа управления. Поэтому проявляемая в управленческой реакции способность мозга к наделению ролями является его атрибутивной способностью. При этом вся его управленческая деятельность представляет собой, по мнению автора, не что иное, как целенаправленное проявление его прирождённой способности «наделять ролями». О том же, что данная способность мозга не следует лишь от чистого умозрения автора «Отражения...», свидетельствует, как показано в книге, существование целого ряда особых понятий – понятий-статусов, которые потребовались для характеристики предметов как раз со стороны той или иной их роли в деятельности человека.

Более того, утверждает автор, понятием-статусом является даже такое фундаментальное понятие, как «отражение». Глубинный же смысл выражения «результат взаимодействия является чьим-то отражением» состоит в том, что всякое изменение, благодаря соответствию своей причине, позволяет человеку познать эту причину, т.е. способно сыграть роль инструмента познания. Статус «отражение» какого-либо изменения, подчеркивает автор, как раз и является такой нефизической – управленческой, функциональной – характеристикой происходящих изменений, которой эти изменения сами по себе не обладают, но которая указывает человеку на возможность использования обнаруженных изменений для познания их причин.

В результате же прояснения природы понятий-статусов и обнаружения их неразрывной связи с указанным выше способом управления автору удалось увидеть и представить нам в новом свете и вопрос о природе идеального в материальном мире.

Достаточно очевидно, пишет автор, что характеристика предмета со стороны его роли, функции в управленческой деятельности мозга, выраженная статусом предмета, учитывается и, следовательно, существует только в управленческой деятельности человеческого мозга. Следовательно, она представляет собой не что иное, как некое идеальное явление; явление, связанное с определенными материальными предметами и обусловленное той ролью, которой мозг наделяет их в своей управленческой деятельности. При этом автор приходит к выводу, что, во-первых, с управленческих ролей материальных факторов и берут своё начало все идеальные явления материального мира; во-вторых, что неотъемлемым местом «обитания» таких явлений выступает управленческая деятельность органов управления, входящих в состав любых самоуправляемых систем; и, в-третьих, что идеальные явления своим присутствием в мире обязаны не столько отражательной, сколько управленческой деятельности мозга. Управляет же он путем целенаправленного наделения материальных факторов необходимыми для управления ролями, функциями. В этом, прежде всего, и проявляется активность мозга. И потому картина мира неизбежно содержит в себе копии не только того, что существует в мире и без человека, но и того, что существует только в управленческой деятельности человеческого мозга (находя своё субъективное выражение в понятиях-статусах).

В работе Н. Попова есть абзац, начинающийся с вопроса о том, что из окружения человека исчезло бы в случае исчезновения человека. В нём

говорится, что при этом функционально исчезли бы все буквы, цифры, книги, деньги, товары, продукты, средства связи и передвижения, сады и парки, заводы и фабрики, произведения искусства и многое другое. Всё это «исчезло» бы без каких-либо материальных потерь для материального мира, т.е. как нечто идеальное, поскольку, объясняет автор, всё это как раз и представляет собой результат проявления активности мозга, его способности наделять материальные факторы необходимыми для управления ролями, функциями.

Но важно не только повсеместно проявлять указанную способность, напоминает автор, важно и более четко осознавать её. Человек давно обнаружил свою способность наделять нечто определенным смыслом, значением. Однако воспринимал её всего лишь как результат достижения мозгом высшей ступени своего развития, не замечая того, что корни этой обнаруженной способности лежат несравнимо глубже, и что на уровне сознания её проявление приобрело лишь понятийную форму своего выражения. Т.е. не замечая, что это всего лишь верхушка такого «айсберга», как атрибутивная способность мозга на любом уровне его совершенства. Именно осознание указанной способности мозга позволяет увидеть идеальность не только наших образов, идей, мыслей и представлений, но и того, что этому предшествовало в деятельности мозга, А вместе с этим оно позволяет увидеть и неизбежность идеальных явлений в мире, достигшем в своём развитии стадии появления самоуправляемых материальных систем, т.е. систем, содержащих в себе какую-либо управленческую структуру (например, известную как ДНК). С осознанием этой изначальной активности мозга становится понятнее, по мнению автора, и различие между знаками и предметами, сигналами и импульсами. Обнаруживается, что знаки и сигналы как то, чем предметы и импульсы являются лишь в управленческой деятельности мозга, представляют собой такие явления, которые присущи только указанной деятельности мозга (а значением знака или сигнала является та роль, которой предмет или импульс наделён в этой деятельности).

Понимание указанной способности мозга позволяет автору с неожиданной стороны посмотреть на природу и такого понятия, как информация. При этом ценность выводов, полученных в главе «О дуализме и виртуальности информации», как раз и обусловлена тем, что они опираются на осознание атрибутивной способности мозга.

В целом же книга Н. Попова – определённый вызов некоторым привычным представлениям об основах взаимоотношений материи и духа, об общих принципах функционирования механизма познания и управления. А поскольку вызов этот не лишен аргументации и опирается на попытку глубокого проникновения в суть затронутых вопросов, то и возникло желание обратить на него внимание философов и всех заинтересованных читателей, ищущих новые подходы к решению накопившихся проблем.

Рогальский Е.И., *к.ф.н. (Москва). E-mail: klassic78@mail.ru*

* * *

РОЛЬ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ ИДЕОЛОГИИ СРЕДНЕГО КЛАССА

Науч. редакторы: д.ф.н., проф. И.И. Кальной; к.ф.н., доц. А.В. Горбань.
Симферополь: Синтагма, 2010. – 468 с. ISBN 978-966-2514-00-1

У академически подготовленного читателя, данная монография определённо вызовет ряд вопросов ещё до прочтения. Как человек, наблюдавший за её рождением внимательно, но на некотором удалении, возьму на себя смелость ответить на самые очевидные из них.

Монография ли это? На первый взгляд да, признаки жанра соблюдены точно, предельно ясно сформулированная тема, классический подход к структуре, три раздела, разбитые на главы, последовательно расположенные на проблемном поле исследования. Однако взглянув на состав авторов и его географию, испытываешь одновременно удовлетворение и недоумение, как четырнадцать авторов и тринадцать редакторов, представляющих крупные научные центры Украины и России, не объединённые на первый взгляд ничем, кроме энтузиазма, смогли создать целостную и последовательную работу, не распадающуюся на личные мнения, по далеко неоднозначной проблематике. В действительности за этим стоит кропотливая работа, о которой авторы едва обмолвились во введении. Через три международных конференции, проведённых на базе философского факультета Таврического национального университета им. В.И. Вернадского (кафедры социологии и социальной философии) объединённых проблематикой: интеллигенции, гражданского общества и «среднего класса» прошла эволюция концепции этой монографии и научного сотрудничества коллектива её авторов. Если взглянуть на опубликованные материалы конференций, (что будет совсем не лишним для понимания этой книги) становится понятным как авторы пришли к такой постановки вопроса.

Первый раздел монографии озаглавлен «Интеллигенция как субъект идеологии среднего класса». Почему собственно интеллигенция? Полагаю потому, что если начинаешь какое-то дело, неизбежно начинаешь его с себя, а если пролетарий интеллектуального труда (по меткому выражению одного из авторов) преодолевая соблазн скепсиса, осознаёт что не может не делать того, что считает должным, встаёт вопрос, кто он и одинок ли он в своих стремлениях. Интеллигент ли он? Если считает это звание высоким, а себя едва ли его достойным, значит да. По крайней мере, так можно подытожить результаты первой научной конференции «Интеллигенция и её роль в формировании гражданского согласия в обществе переходного периода» Симферополь, 2008год.

Второй раздел называется «Феномен среднего класса и его становление в транзитивном обществе». В нём поставлена крайне сложная, если не сказать, амбициозная задача, – провести комплексный анализ феномена среднего класса в противоречивых условиях транзитивного общества сегодняшнего дня. После кропотливого препарирования понятия «средний класс» на суд читателя представлены основные концепции генезиса среднего класса, осуществлена заявка на доминирующую роль данного социального образования как стабилизатора современного общества, находящегося в процессе перманентного становления. По мнению самих авторов, место среднего класса сейчас, на постсоветском пространстве, занимает механический конгломерат, разнообразных социальных образований, где бал правит формула: «обмани ближнего своего, пока ближний не обманул тебя». Этот раздел появился из непростой дискуссию на второй конференции из цикла, «Интеллигенция в условиях исторических вызовов: вчера и сегодня» Симферополь, 2009 год, когда, вырисовываю-

щаяся просветительская и мотивационная функция интеллигенции, настойчиво требовала адекватного ей и объекта.

Название третьего раздела «Предпосылки становления гражданского общества» Здесь авторы раскрывают закономерности динамично изменяющегося взаимодействия и взаимовлияния социальных явлений, процессов и институтов, в эпицентре которого, происходит формирование уникальных параметров постсоветского (насколько можно говорить о нём, с некоторой мерой условности) среднего класса, призванного по прошествии некоторого времени, вывести ситуацию из социального тупика и стать краеугольным камнем гражданского общества; выявляется совокупность проблем различного масштаба, встающих на этом пути, а также предлагается ряд перспективных направлений развития постсоветского пространства, позволяющих трансформировать бесформенную, аморфную массу, идущую «из ниоткуда в никуда» в единую и скоординированную социальную силу. Немалая смелость потребовалась, чтобы вынести в заглавие раздела, термин с такой непростой, в особенности на постсоветском пространстве, историей как «идеология» и всё же с полным осознанием возможной критики, авторы мастерски «держат удар», что продемонстрировали на последней, на сегодня, конференции цикла «Роль интеллигенции в становлении идеологии среднего класса» Симферополь, 2010 год.

Когда, казалось бы, что все вопросы сняты, последняя глава прочитана и суждение вынесено; да перед нами действительно результат серьёзного, полидисциплинарного, научного исследования с присущей ему адекватной претензией на истинность, мы переходим к глоссарию и вновь задаёмся вопросом. Если такие термины как «синкретизм», «трайбализм», «энтелехия» и нуждаются в дополнительном прояснении, то такие как «закон», «долг», «история» казалось бы, вопросов вызвать не должны. Что же это? Претенциозная попытка закрепить за собой толкование базовых понятий? Нисколько, перед нами очень важный ключ, не столько к прочтению, сколько к интерпретации данного текста. Это не высокомерная попытка «закрыть тему», а приглашение, к широкому, совместному установлению адекватного языка, где «общий язык» – не инструмент, позволяющий говорить об интеллигенции, а веский аргумент в пользу её существования.

Кравченко И.В., *ассистент, Таврический национальный университет им. В.И. Вернадского, член РФО (Симферополь, Украина)*

Смирнов А.В., *аспирант, Таврический национальный университет им. В.И. Вернадского, член РФО (Симферополь, Украина)*

* * *

«НООСФЕРНАЯ ФУТУРОЛОГИЯ» КАК РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКИХ ПРОЗРЕНИЙ В.И. ВЕРНАДСКОГО

Интересна история и предыстория, связанная с появлением термина «ноосфера». Вплоть до конца первой трети XX века ученый мир оперировал лишь понятием «биосфера», введенным в биологию в начале X1X века Ж. Ламарком, а в геологию в конце X1X века Э. Зюсом. Французский философ-бергсонианец Э.Леруа, прослушав курс лекций В.И. Вернадского в Сорбонне (1922-1924), затем в 1927 году в своих лекциях в Коллеж де Франс в Париже дерзнул ввести в научный оборот понятие

«ноосфера». Он предложил это, как скажет потом В.И.Вернадский, «вместе со своим другом, крупнейшим геологом и палеонтологом Тейяром де Шарденом, работавшим в Китае». С тех пор подхваченная естествознанием и социально-гуманитарными науками *ноосферная идея,* развиваясь вглубь и вширь, стала вызывать все более глубокий интерес ученых мира. Она все чаще и чаще появляется на страницах солидных журналов, сборников научных трудов, изданий материалов форумов, научно-теоретических конференций, в том числе международных. Труды российского академика как основоположника ноосферного учения изданы не только на его Родине, но также в США, во Франции, в Великобритании, Германии, Италии, Норвегии, Польше, Японии, Индии… В России с начала XXI века число публикаций по ноосферной проблематике (особенно изданных под научным руководством проф. А.И. Субетто) растет год от года. Закономерно откликнулись на освещение ноосферных проблем уникальная Энциклопедия «Глобалистика» (и вслед за ней Энциклопедический словарь «Глобалистика», ставший знаковым событием), а также недавно созданный журнал «Век глобализации». Тема эта стала столь актуальной, что она практически не сходит со страниц «Вестника РФО». Ссылки на труды А.Н. Чумакова «Философия глобальных проблем» (1994) и «Глобализация. Контуры целостного мира» (2005), скорее всего, потому так часты, что современные ученики В.И. Вернадского, творцы *вернадскианской революции,* в каких бы аспектах ни изучали ноосферу, всегда исследуют *ноосферизм* в условиях *глобализма*. Тем не менее, нельзя сказать, что у современных ученых уже нет споров по поводу «ноосферы» и рождающейся на наших глазах новой отрасли научного знания – ноосферологии. Еще и теперь критически мыслящие оппоненты пребывают в убеждении: дескать, этот концепт, как выразилась З.И. Колычева, «во многом остается метафорой», мол, это пускай прозорливый, но всего лишь первый набросок, «замысел крупнейшей исследовательской программы, а не разработанная парадигма» (И.Савицкий).

Вот почему рецензируемое учебное пособие «*Ноосферная футурология. Мониторинг безопасности России и человечества эпохи глобализации»* (СПб., 2010) можно рассматривать как своеобразную полемику его авторов В.Н. Василенко и Г.М. Иманова с теми, кому оптимистические надежды в отношении перспектив развития ноосферологии кажутся сомнительными. В структурном отношении работа состоит из Предисловия, Введения, трех больших разделов (включающих изложение девяти тем, методику проверки усвоения дидактического материала в форме контрольных вопросов к темам и главам) и Заключения. На фоне краткого *Введения* более широким введением выступают первой темы, раскрывающие причины политико-экологического кризиса, переживаемого современным поколением Homo sapiens. Учебному пособию предпослано «Слово к читателю» академика АН Молдовы А.Д. Урсула. Академик вопрошает: *Кто ты, Человече, живущий в первом 10-летии 3-го Тысячелетия новой эры? Человек разумный современный (Homo sapiens sapiens) эры глобализации? Почему виду, называющему себя «разумным», грозит вымирание в собственном природном Доме?* Ответы на эти вопросы дает учебное пособие. Учитывая, что в отечественной литературе ни учебников, ни дидактико-методических материалов по этой теме пока не имеется, обоих авторов без преувеличения можно назвать новаторами в данной области. В своё время В.И. Вернадский, анализируя угрозы геополитического проявления социалдарвинизма в отношениях государств, предложил ноосферную концепцию жизнеустройства человечества в биосфе-

ре Земли. Будь его гуманистические идеи по достоинству оценены в научном сообществе, будь его ноосферные труды правильно поняты и своевременно востребованы субъектами высших властных структур, – вряд ли духовно-нравственный потенциал России снизился бы (скатился!) до столь низкого уровня, когда онтологическую основу современной «философии жизни» определяет отнюдь не гуманистический *антропоцентризм* с его высокими духовными ценностями и идеалами подлинного человеческого счастья, а узколобый, близорукий *экономоцентризм* с его прагматическими целями и «экофобной» стратегией природопользования, его наивным упованием на якобы неограниченные возможности спонтанной стихии рынка. Только неумные политики могут верить, что эта слепая стихия (без всякого регулирования со стороны власть предержащих, без управления мощью «его величества Разума») «сама вывезет». Не случайно Президент РФ Д.А. Медведев в ответ на императивы глобализированного мира почти рефреном призывает облеченных властью чиновников к проведению в жизнь *умной* политики, *умной* экономики, *умного* права, *умной* модернизации, *умного* образования.

Перевернув последнюю страницу этой объемистой, свыше 60 п.л., книги, с удовлетворением отмечаешь: если есть в наше время научные литературные источники, в которых бы итог творческого наследия академика В.И. Вернадского, революционная новизна его ноосферных идей были отражены с таким широким захватом, осмыслены с такой полнотой и глубиной, с такой перспективой на будущее, то это именно данное пособие, полезное прежде всего студентам, аспирантам, докторантам, но не в меньшей степени – преподавателям, субъектам власти, экспертам стратегического планирования и антикризисного управления. Пособие «обречено на успех»: Президиум Европейской академии естественных наук наградил авторов «Ноосферной футурологии» медалью А. Швейцера.

Дзюра А.И., *к.ф.н., доц., предс. Норильского отделения РФО (Норильск)*

* * *

Павлов А.В. ЛОГИКА И МЕТОДОЛОГИЯ НАУКИ: СОВРЕМЕННОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ПОЗНАНИЕ И ЕГО ПЕРСПЕКТИВЫ

М.: Флинта: Наука, 2010. – 344 с.

«Логика и методология науки» – новая дисциплина для магистров. Выход пособия по ней – заметное событие и в педагогической, и в научной жизни. Работа проф. А.В. Павлова не только учебное пособие, но и глубокое научное исследование проблем науки вообще, гуманитарного познания в частности. И это закономерно: книга по новой дисциплине всегда научная работа, требующая осмысления её предмета и обобщения материала, представленного в изучаемых в ней пока нерешённых проблемах. Автор успешно реализует основную цель – показать направления, в которых в 20 и 21 вв. развёртываются методологические поиски гуманитарных наук. Он использует синергетический подход, но не показывает, какой прирост знания о социуме дают понятия хаоса, порядка, ризомы. Значительная новизна заключается во введённом А.В. Павловым понятии социокультурной парадигмы как реальном основании социальной системы (совокупности общезначимых представлений о человеке, мире и их соотношении). Но он не объясняет, как это понятие соотносит-

ся с категориями мировоззрения, национального (регионального) менталитета, массового сознания, общественной психологии.

В течение многих лет А.В. Павлов успешно разрабатывает проблему межцивилизационной эпохи. Состояние российской субъективности с 1985 г. по сей день он и квалифицирует как межцивилизационную эпоху – время смены всех норм и переоценки всех ценностей. Эту проблему обсуждали А.С. Ахиезер, В.С. Стёпин и др. Концепция А.В. Павлова отличается своей конкретностью. Он показывает, что эта эпоха, охватывающая жизнь не менее трёх поколений, характеризуется персонификацией (возможностью для человека быть самим собой), дезориентацией (растерянностью в новом мире), концентрацией (принятием решений при отсутствии объективных ориентиров). Ещё бы здесь желательно показать, чем экзистенциальный диалог отличается от других видов диалога, хорошо бы привести и примеры. А то возникает впечатление, что любой диалог экзистенциальный.

В качестве признаков научности гуманитарного познания выделены проблемность, предметность, методологичность, доказательность, объективность, систематичность (гл. 7). Думается, здесь произошло некоторое смешение. На мой взгляд, следует выделять и не смешивать 4 ряда критериев (хотя они частично и пересекаются): 1) критерии культуры научного исследования и правил его оформления (отлично раскрыты в гл. 3); 2) критерии научности знания; 3) критерии истинности знания (хорошо даны в гл. 7); 4) критерии, что дисциплина самостоятельна, а не часть или прикладной раздел другой.

Автор хорошо показывает роль личного экзистенциального опыта в гуманитарном познании и полагает, что объективность (лучше бы сказать «адекватность») в нём понимается как устойчивость экзистенциального состояния, всесторонность, непредвзятость, нейтральность предмета по отношению к исследователю, знание о причинах экзистенциальных состояний Другого субъекта. И «статусом… объективности… обладает не теория…, а всё множество теорий» (с. 223). Я бы уточнил «максимальной объективности». Да, каждая теория – относительная истина, а вместе они адекватнее отражают предмет. Правда, возникает вопрос: а кто суперсубъект, интегратор этой максимальной объективности, кто её переживает? Возможно, в этой главе следовало бы сказать об эмпатии, симпатии, интроспекции и родстве гуманитарных наук искусству. Хотелось бы получить ещё разъяснение о том, в чём сейчас кризис рациональности – в том, что много нерешённых проблем? Но разве их когда-то не было? В книге идёт речь о кризисе классической рациональности (с. 24 и др.), но выделяют ведь ещё неклассическую и постнеклассическую рациональность. Допускается, что кризис классической рациональности уже преодолён. И кризис какой рациональности сейчас?

Замечания свидетельствуют о перспективах дальнейшего развития авторской концепции методологических оснований гуманитарного познания и межцивилизационной эпохи. Книга будет весьма полезной студентам, аспирантам, преподавателям, научным работникам. Рекомендуется доработать её и издать как научную монографию.

Губанов Н.И., *д.ф.н., проф. (Тюмень)*

АННОТАЦИИ

ИДЕЯ ЭВОЛЮЦИИ В БИОЛОГИИ И КУЛЬТУРЕ

Отв. ред. О.Е. Баксанский, И.К. Лисеев – М., «Канон+», 2011. – 640 с.

Данная книга – вторая публикация в новом научно-исследовательском проекте Центра био- и экофилософии Института философии РАН «Науки о жизни и современная философия», в котором авторы проекта поставили задачу проанализировать значение открытий в биологии для современной трансформации философских идей.

В работе исследуется роль идеи эволюции и различные трактовки в понимании ее механизмов для функционирования современного философского знания в науке и культуре. В книге представлена широкая палитра мнений по обсуждаемой проблематике как в контексте исторических аспектов проблемы, так и в плане анализа концептуальных инноваций современности.

Работа состоит из четырех частей. В первой рассматриваются идеи эволюционного синтеза в социально-культурном и когнитивном историческом пространстве. Во второй анализируются взгляды представителей различных вариантов эволюционных теорий. Третья посвящена обсуждению современных идей, существенно влияющих на понимание эволюционных процессов.

В заключение в качестве «Приложения» публикуются материалы «Круглого стола», проведенного в ходе работы над темой, которые ярко демонстрируют ту ситуацию споров, научных дискуссий, которые пронизывают всю работу в целом.

Авторский коллектив книги посвящает это издание, о чем пишет в «Предисловии» академик В.С. Степин, семидесятилетию со дня рождения И.К. Лисеева – руководителя Центра био- и экофилософии ИФ РАН.

* * *

Ярощук Н.З. ЛОГИКА

Учебник для социологических факультетов и гуманитарных специальностей. – М.: Волтерс Клувер, 2011. – 248 с.

Автор учебника – профессор Ярощук Наум Зосимович, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, автор нескольких десятков научных и учебно-методических трудов по философии науки, социальной философии, логике. Свыше десяти лет преподает логику на социологическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова.

В учебнике учтены особенности преподавания логики студентам социологических факультетов и социально-гуманитарных специальностей. После традиционных по учебной дисциплине «Логика» тем помещена глава с анализом проблем истинности в социально-гуманитарных науках.

Учебник небольшой по объему, компактный. Он дает по каждой теме курса минимум необходимого учебного материала и, в то же время, стимулирует самостоятельную работу студентов. Приложен вспомогательный материал, облегчающий решение логических задач, тесты, иностранные термины и выражения. Даны методические рекомендации, пла-

ны семинарских занятий, вопросы для повторения и подготовки к экзаменам, литература.

Учебник адресован студентам социологических, социально-гуманитарных специальностей, но может быть использован также студентами других специальностей.

Соответствует требованиям государственного образовательного стандарта.

* * *

ЕВРАЗИЙСКИЙ МИР: ЦЕННОСТИ, КОНСТАНТЫ, САМООРГАНИЗАЦИЯ

Под ред. Ю.В.Попкова. – Новосибирск: Нонпарель, 2010. – 449 с.

В Новосибирске вышла из печати коллективная монография «Евразийский мир: ценности, константы, самоорганизация». Ответственным редактором и руководителем творческого коллектива является заместитель директора по науке, заведующий сектором этносоциальных исследований Института философии и права Сибирского отделения РАН, профессор Ю.В. Попков.

Монография является результатом четырехлетней работы группы российских и монгольских исследователей и выполнена при финансовой поддержке проектов Международного конкурса РГНФ – МинОКН Монголии № 07-03-92203а/G «Цивилизационные константы Внутренней Евразии: ценностные системы и мировоззренческие ориентиры» и № 10-03-00865а/G «Монгольский мир: между Востоком и Западом» (руководитель проектов Ю.В.Попков, соруководители – монгольские коллеги профессор Цоохуу Х., академик Амарсанаа Ж.)

В монографии на основе переосмысления наследия классического евразийства дается оригинальная трактовка комплекса значимых вопросов, в том числе ценностей, констант и проблем самоорганизации евразийского мира. Выводы авторов опираются на результаты эмпирических исследований в различных локусах евразийского мира (Южная Сибирь, Казахстан, Монголия, Калмыкия, евразийские сообщества за рубежом). К монографии прилагается словарь 180 конкретных тропов и концептов классического евразийства, в которых терминологически закреплено его специфическое содержание.

Подробную информацию по поводу книги можно получить у Ю.В.Попкова по адресу: yuri@philosophy.nsc.ru

* * *

Челышев П.В. ДУХОВНЫЙ ОПЫТ НЕОПЛАТОНИЗМА В СВЕТЕ ХРИСТИАНСТВА

М.: Изд-во Московского гос. горного университета, 2010. – 144 с.

В монографии проведен анализ неоплатонизма, который смог на закате античного мира подвести итоги развития тысячелетней философской идеалистической традиции и войти в золотой фонд мировой культуры, чутко уловив и систематически выразив духовный опыт человека своего времени. Однако к VI веку идеологическое господство от неоплатонизма в Римской империи окончательно и бесповоротно перешло к христиан-

ству. Новая восходящая религия дала надежду на спасение и духовное преображение всякому человеку, идущему путем исторической Церкви. Для преподавателей, аспирантов и студентов высших учебных заведений, а также для всех желающих расширить свой философский кругозор.

* * *

СЕВЕРО-ВОСТОЧНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Учредитель: Научно-консалтинговый образовательный центр «НООСФЕРА» (Магадан)

В г. Магадан с 2007 г. издается «Северо-Восточный научный журнал», публикующий результаты философских, культурологических и социальных исследований авторов, представляющих магаданские институты и вузы и другие учебные и исследовательские организации страны. Журнал является политематическим и ориентирован на публикацию актуальных материалов, освещающих проблемы указанных отраслей знаний. На тематическое богатство журнала указывает состав его рубрик: филология, философия, культурология, экономика, правоведение, история, биологические науки, которые в зависимости от тематики материалов статей от номера к номеру могут изменяться. Особое место в журнале занимают материалы по проблемам сохранения и функционирования этнических культур в условиях глобализирующегося мира, в частности, чукотского этноса.

Свои задачи журнал видит в расширении коммуникативного пространства взаимодействия дальневосточных, российских и зарубежных ученых; повышении референтности обсуждений актуальных проблем науки и практики; информировании специалистов и общественности о жизни Северо-Восточного научного сообщества; обмене опытом в преподавании и подготовке научных кадров. Журнал является ежеквартальным.

НОВЫЕ КНИГИ ПО ФИЛОСОФИИ

В данном разделе публикуется информация о новых книгах. Экземпляры этих книг поступили в Госкомитет по печати и в Президиум Российского философского общества в I квартале 2011 г.

Рубрику ведет ***Геннадий Николаевич Мезенцев***
E-mail: miezgn@rambler.ru

Армстронг К. **Библия: Биография книги** / Пер. с англ. М.: АСТ Астрель; Владимир: ВКТ, 2011. – 346 с. – (10 книг, изменивших мир).

Армстронг К. **История Бога: 4000 лет исканий в иудаизме, христианстве и исламе** / Пер. с англ. – 3-е изд. М.: Альпина нон-фикшен, 2011. – 500 с.

Асмолов А.Г. **Психология личности: Культурно-историческое пони-**

мание развития человека: Учебник. – 4-е изд., испр. М.: Смысл, Академия, 2010. – 448 с.
Бехтерев В.М. **Проблемы развития и воспитания человека:** Избранные психолог. труды / Под ред. А.В.Брушлинского, В.А.Кольцовой. М.: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2010. – 416 с.
Бзежинский Зб. **Выбор: Глобальное господство или глобальное лидерство** / Пер. с англ. М.: Междунар. отн-я, 2010. – 264 с.
Бусыгина И.М. **Политическая география. Формирование политической карты мира:** Учебник. М.: Проспект, 2010. – 382 с.
Важенин А.Г. **Обществознание:** Учебник. – 8-е изд., стереотип. М.: Академия, 2010. – 368 с.
Василенко И.А. **Политология:** Учебник. – 3-е изд., перераб., доп. М.: Юрайт, 2011. – 421 с.
Волков Ю.Г. **Социология:** Учебник. – 4-е изд., перераб., доп. М.: Кно-Рус, 2011. – 320 с.
Высшая нервная деятельность: Вчера и сегодня: Сб. науч. тр., посвящ. 100-летию со дня рождения Л.Г. Воронина / Отв. ред. Р.А. Данилова, К.А. Никольская. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2010. – 328 с.
Гиппенрейтер Ю. **Введение в общую психологию:** Курс лекций. М.: АСТ, Астрель, 2010. – 352 с.
Глобальная геополитика / Под ред. И.И. Абылгазиева, И.В. Ильина, И.Ф. Кефели. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2010. – 312 с.
ГореловА.А. **Основы философии:** Учебник. – 9-е изд., стереотип. М. Академия, 2010. – 256 с.
Горохов С.А., Роготень Н.Н. **Общая экономическая, социальная и политическая география:** Учеб. пособие для вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011. – 271 с. – (Практический курс).
Григорьева Т.П. **Китай, Россия и Всечеловек.** М.: Новый Акрополь, 2011. – 472 с.
Грунвальд А. **Техника и общество: Западноевропейский опыт исследования социальных последствий научно-технического развития** / Пер. с нем. М.: логос, 2011. – 160 с.
Грядовой Д.И. **Логика: Общий курс формальной логики:** Учебник для вузов. – 3-е изд., перераб., доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. – 326 с.
Гудков Д.Б., Скороходова Е.Ю. **О русском языке и не только о нем.** М.: Гнозис, 2010. – 206 с.
Гумилев Л.Н. **Конец и снова начало.** М.: АСТ, Астрель, 2010. – 432 с.
Гуревич А. **Индивид и социум на средневековом Западе** / Пер. с нем. СПб.: Александрия, 2010. – 484 с. – (Становление Европы).
Гусев Д.А. **Удивительная логика.** М.: НЦ ЭНАС, 2010. – 239 с. – (О чем молчат учебники).
Делез Ж. **Ницше.** / Пер. с фр.; Примеч., послесл. С.Л.Фокина. СПб.: Machina, 2010. – 172 с. – (Критич. б-ка).
Делягин М.Г. **Кризис человечества: Выживет ли Россия в нерусской смуте?** М.: АСТ, Астрель; Владимир: ВКТ, 2010. – 413 с.
Домаскин Иоанн. **Точное изложение Православной веры.** М.: Сиб. Благозвонница, 2010 с. – 476 с.
Жириновский В.В**. Этногеополитика:** Учеб пособие / Под ред. Н.А. Васецкого. – 2-е изд. М.: Изд. ЛДПР, 2011. – 464 с.
Здравомыслов А.Г. **Поле социологии в современном мире** / Под общ. Ред. Н.И.Лапина. М.: Логос, 2010. – 408 с.
Зинченко В.П. **Сознание и творческий акт.** М. Языки славянской куль-

туры, 2010. – 592 с.
Иванов В. **Теория государства.** М.: Территория будущего, 2010. – 272 с.
Иванов В.В. **Теория государства.** М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высш. шк. экономики, 2010. – 288 с. – (Политическая теория).
История отечественного государства и права: В 2 ч.: Ч. 2: Учебник / О.И.Чистяков, Р.С. Мулукаев, Ю.П. Титов и др. – 5-е изд., перераб., доп. М.: Юрайт, 2011. – 510 с. – (Основы наук).
История политических и правовых учений: Учеб. пособие / Н.Д. Амаглобели, Н.В. Михайлова, Г.Ю. Курскова и др. : Под ред. Н.В. Михайловой, А.А. Опалевой, А.Ю. Олимпиева. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011. – 367 с.
Кавешников Н.Ю. **Трансформация институциональной структуры Европейского Союза.** М.: Навона, 2010. – 480 с.
Кагарлицкий Б.Ю. **От империй к империализму: государство и возникновение буржуазной цивилизации.** М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высш. шк. экономики, 2010. – 580 с. – (Политическая теория).
Канке В.А. **Философия менеджмента:** Учебник для вузов. М.: КноРус, 2010. – 388 с.
Карасик В.И. **Языковая кристаллизация смысла.** М.: Гнозис, 2010. – 351 с.
Карпов А.В. **Конституционное право России:** Учеб. пособие. – 2-е изд., стереотип. М.: Омега-Л, 2011. – 205 с.
Катков М.Н. **Собрание сочинений: В 6 т.: Т. 2: Русский консерватизм. Государственная публицистика. Деятели России** / Под общ. ред. А.Н. Николюкина. СПб.: Росток, 2011. – 896 с.
Комкова Г.Н., Колесников Е.В., Афанасьева О.В. **Конституционное право зарубежных стран:** Учебник. М.: Юрайт, 2011. – 403 с. – (Основы наук).
Конфуций. **Афоризмы мудрости /** Пер с кит. М.: Белый город, 2010. – 263 с.
Куриц С.Я., Воробьев В.П. **Болезни государства: Диагностика патологий системы государственного управления и конституционного права.** – 2-е изд., испр., доп. М.: Нац. Обозрение, 2010. – 504 с.
Кьеркегор С. **Страх и трепет /** Пер. с дат. – 2-е изд., испр., доп. М.: Культурная революция, 2010. – 488 с. – (Классики современности).
Ларин А.Ю. **Теория государства и права:** Учебник. М.: Книж. мир, 2011. – 288 с.
Лебедев В.Ю., Викторов В.Ю. **Религиоведение:** Учебник. М.: Юрайт, 2011. – 492 с.
Левашов В.К. **Социально-политическая устойчивость общества: Теория, измерения, стратегии.** М.: Научный мир, 2010. – 372 с.
Марченко М.Н., Магин И.Ф. **История политических и правовых учений:** Учеб. пособие. М.: Проспект, 2010. – 480 с.
Мурашева Е.В. **Центризм как общественно-политическое явление.** М.: РОССПЭН, 2010. – 311 с. – (Политология России).
Мухаев Р.Т. **Геополитика:** Учебник для вузов. – 2-е изд., перераб., доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. – 839 с.
Ненашев М.Ф. **Иллюзия свободы: Российские СМИ в эпоху перемен (1985 – 2009).** М.: Логос, 2010. – 320 с.
Непомнящий Н. **Великие пророки современности.** М.: ОЛМА Медиа Групп, 2010. – 255 с.
Никонов А.П. **Свобода от равенства и братства. Моральный кодекс**

строителя капитализма. – 2-е изд., доп. М.: НЦ ЭНАС; СПб.: Питер, 2011. – 536 с. – (Точка зрения).
Ницше Ф.В. **Так говорил Заратустра: Книга для всех и ни для кого /** Пер. с нем. М.: Эксмо, 2010. – 416 с. – (Pocket book).
Осборн Р. **Цивилизация: Новая история западного мира** / Пер. с англ. М.: АСТ Астрель, 2010. – 764 с.: ил. – (Историческая б-ка).
Основы нравственности: Учеб. пособие / Авт. сост. Р.В. Янушкявичюс, О.Л.Янушкявиченс. – 8-е изд. М.: ПРО-ПРЕСС, 2010. – 512 с.
Пекуровская А. **Герметический мир Иммануила Канта: По ту сторону зрения и слуха.** СПб.: Алетейя, 2010. – 566 с. – (Тела мысли).
Плунгян В.А. **Почему языки такие разные.** МАСТ-ПРЕСС КНИГА, 2010. – 272 с.: ил. – (Наука и мир).
Подорога В.А. **Апология политического.** М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высш. шк. экономики, 2010. – 288 с. – (Политическая теория).
Попов А. **Тайны человеческого мозга.** М.: АСТ; СПБ.: Астрель-СПб; Владимир: ВКТ, 2010. – 221 с.
Поппер К. **Логика научного исследования** / Пер. с англ. М.: АСТ Астрель, 2010. – 565 с. – (Phiolsophy).
Прохоров А.П. **Русская модель управления.** М.: Альпина паблишерз, 2010. – 384 с.
Психология интеллекта и творчества: Традиции и инновации: Материалы науч. конф., посвящ. памяти Я.А.Пономарева, В.Н.Дружинина. М.: Изд-во Ин-та психологии РАН, 2010. – 368 с.
Ратников Б.К., Рогозин Г.Г., Фонарев Д.Н. **За гранью познанного:** Антология. М.: Академия упр-я, 2010. – 388 с.
Русский консерватизм середины XVIII – начала XX века: Энциклопедия / Отв. ред. В.В.Шелохаев. М.: РОССПЭН, 2010. – 639 с.
Сибирцев В.А. **Власть.** М.: АТКАРА, 2010. – 352 с.
Скворцов А.А. **Этика:** Учебник / Под общ. ред. А.А.Гусейнова. М.: Юрайт, 2011. – 306 с. – (Основы наук).
Смирнов И.П. **Введение в современное обществоведение:** Учебник. – 10-е изд., стереотип. М. Академия, 2010. – 144 с.
Современный русский язык: СИСТЕМА – НОРМА – УЗУС: Монография / М.Я.Гловинская, Е.И.Голанова, О.П.Ермакова и др.; Отв. ред. Л.П.Крысин. М.: Языки славянской культуры, 2010. – 480 с.
Сокровища античной мудрости / Ред.-сост. А.В.Маринина. М.: Дом славянской книги, 2010. – 320 с.
Сорокин В.В. **Юридическая глобалистика:** Учебник. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2010. – 915 с.
Спиркин А.Г. **Философия:** Учебник. – 3-е изд., перераб., доп. М.: Юрайт, 2011. – 828 с. – (Основы наук).
Стратерн П. **Медичи: Крестные отцы Ренессанса** / Пер. с англ. М.: АСТ Астрель, 2010. – 509 с.
Теория государства и права: Учебник / Отв. ред. А.В.Малько . – 4-е изд., стереотип. М. КноРус, 2011. – 400 с.
Тимофеева О.Ф. **Кризис в Европейском Союзе: Последствия, анализ, перспективы.** М.: Книж. мир, 2011. – 160 с.
Трансформация российской судебной власти: Опыт комплексного анализа / А.К.Горбуз, М.А.Краснов, Е.А.Мишина и др. СПб.: Норма, 2010. – 480 с.
Тростников В. **Вера и разум: Европейская философия и ее вклад в**

познание истины. М.: Грифон, 2010. – 223 с.
Трубникова Н.Н. **Традиция «исконной просветленности» в японской философской мысли.** М.: РОССПЭН, 2010. 414 с. – (Российские Пропилеи).
Фрейд З. **Психология масс и анализ человеческого «Я»** / Пер. с англ. СПб.: Азбука, 2010. – 192 с.
Фромм Э. **Душа человека** / Пер. с нем. МАСТ, Астрель, 2010. – 251 с.
Чайкин Э.В. **Синдром русского треугольника: Антология правового нигилизма в России.** М., 2010.
Шафаревич И.Р. **Русский народ в битве цивилизаций** / Отв. ред. О.А.Платонов. М.: Ин-т русской цивилизации, 2011. – 936 с.
Шпет Г.Г. **Философия и наука:** Лекционные курсы. М.: РОССПЭН, 2010. – 496 с. – (Российские Пропилеи).
Экстремизм и его причины / Под ред. Ю.М.Антоняна. М.: Логос, 2010. – 288 с.
Эммануилов Р.Я., Яшлавский А.Э. **терроризм и экстремизм под флагом веры: Религия и политическое насилие: Проблема соотношения.** М.: Наука, 2010. – 300 с.
Ярощук Н.З. **Логика:** учебник для социологических факультетов и гуманитарных специальностей. М.: Волтерс Клувер, 2011. – 248 с.

* * *

КНИГИ И ЖУРНАЛЫ, ИМЕЮЩИЕСЯ В НАЛИЧИИ В ПРЕЗИДИУМЕ РФО

NB *Президиум РФО сообщает, что как и прежде будут публиковаться названия всех книг, поступивших в библиотеку РФО от членов Общества (просьба присылать только один экз.). Автор может давать координаты на предмет приобретения книги. Президиум РФО не занимается реализацией книг.*

КНИГИ:

Актуальность вечных проблем: к 50-летию кафедры философии КГТУ-КАИ / Автор-составитель проф. Н.М. Солодухо. – Казань: Изд-во Казан. гос. техн. ун-та, 2010. – 177 с.
Алексеев П.В. **Философы России начала XXI столетия:** Биографии, идеи, труды: энциклопедический словарь. – М.: РОССПЭН, 2009. – 695 с.
Амирбегов М.Р., Амирбегов Ю.М. **Первопричина движения и время бытия. –** М., 2010. – 272 с.
Андренов Н.Б. **Механизмы Бытия. Методология. –** М.: Изд-во «Спутник+», 2010. – 83 с.
Андренов Н.Б. **Механизмы общества и деньги. –** М.: Изд-во «Спутник+», 2010. – 201 с. (Тел. (495) 730-47-74)
Аракелов Роберт. **Исповедь армянского интеллигента.** Воспоминания и документы: Научная монография. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2011. – 368 с.
Арлычев А.Н. **Онтология и теория познания:** Учебное пособие. – М.:

Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 224 с.

Багаутдинов А.А. **Язык как метатеоретический концепт и конструктор социокультурной реальности:** Монография / под общей ред. проф. О.И. Кирикова. – Воронеж: ВГПУ, 2010. – 127 с.

Безбородов В.Г. **Куда себя вести.** Пособие юным гражданам по выбору пути. – М.: Союз социальной защиты детей, 2010. – 32 с.

Бобков В.Н., Субетто А.И. **Кризис образования и науки в России –** главный тормоз в её переходе на стратегию инновационного развития. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2010. – 40 с.

Бобков Ф.Д. **Как готовили предателей:** Начальник политической контрразведки свидетельствует… – М.: Эксмо: Алгоритм, 2011. – 240 с. (Суд истории)

Богатая Л.Н. **На пути к многомерному мышлению.** Монография. – Одесса: Печатный дом, 2010. – 372 с.

Бунин В.А. **Биоподобие техногенных систем:** Математический код метагармонии. – М.: КРАСАНД, 2010. – 96 с. (Relata Refero)

Бурмейстер А.Н. **Духовность и просвещение:** у истоков русского самопознания. – Тюмень: ТюмГАСУ, 2010. – 646 с.

Бушин В.С. **Пляски на сковороде. Путин, Медведев и все, все, все.** – М.: Алгоритм, 2010. – 240 с. (Проект «Путин»)

Вдовин А.И., Зорин В.Ю., Никонов А.В. **Русский народ в национальной политике.** XX век. 2-е изд., испр. – Кунгур: Кунгурский печатный двор ПГФ, 2007. – 390 с.

Взаимодействие культур в условиях глобализации / Под общ. ред. Мамедова Н.М., Чумакова А.Н.; отв. ред. Гезалов А.А., Мамедзаде И.Р. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2010. – 528 с.

Гайдар Е.Т. **Власть и собственность:** Смуты и институты. Государство и эволюция. – СПб.: Норма, 2009. – 332 с.

Гарсия Д. **Мировоззрение.** Идеи к человековедению. – М., 2010. – 170 с. (E-mail: gartsev_d@mail.ru)

Глобализация и проблема сохранения культурного многообразия / Отв. ред. Ю.В. Хен. – М.: ИФ РАН, 2010. – 239 с.

Глобалистика: Международный междисциплинарный энциклопедический словарь / Гл. ред.: И.И. Мазур, А.Н. Чумаков. – М.; СПб.; Н.-Й.: ИЦ «ЕЛИМА», ИД «Питер», 2006. – 1160 с. (E-mail: rphs@iph.ras.ru; тел. (495) 609-90-76)

Гобозов И.А. **Кому нужна такая философия?!** От поиска истины к постмодернистскому трёпу. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. – 200 с.

Горошко Г., Скосырев В. **Берёза и баньян** (российско-индийские отношения: вчера, сегодня, завтра). – М.: Славянский диалог, 1999. – 207 с.

Грачёва Т.В. **Когда власть не от Бога.** – Рязань: Зёрна – Слово, 2010. – 320 с.

Гринин Л.Е., Коротаев А.В. **Глобальный кризис в ретроспективе:** Краткая история подъёмов и кризисов: От Ликурга до Алана Гринспена / Отв. ред. С.Ю. Малков. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 336 с.

Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2010 год. – М.: Общественная палата Российской Федерации, 2010. – 124 с.

Долгополов Н.М. **Абель – Фишер.** – М.: Молодая гвардия, 2010. – 368 с.

(Жизнь замечательных людей: сер. биогр.; вып. 1293)

Дубинин А. **На том берегу** (АнтиСистема). – Грязовец, 2010. – 52 с.

Зверева Н.В. **Я говорю – меня слушают:** Уроки практической риторики. 2-е изд. – М.: Альпина Паблишерз, 2011. – 234 с.

Знание и вера (Вторые Хайкинские чтения): Мат-лы Междунар. науч. конф. 20-21 нояб. 2009 г. Отв. ред.: Н.В. Медведев, Н.М. Аверин; Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина, Тамбовское отделение РФО. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2010. – 255 с.

Игнатьев В.А. **В поисках души и бессмертия..** Работы разных лет (2005 – 2009). К 70-летию автора. Научное издание. – М.: Издательство «Э.РА», 2010. – 400 с. (E-mail: izdatera@mail.ru; ignatjew.va@yandex.ru)

Идентичность личности в условиях глобализации: Сборник научных статей / гл. ред. А.Г. Мустафин. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2010. – 224 с.

Искусственный интеллект: философия, методология, инновации. Материалы Четвёртой Всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых учёных. Часть I, г. Москва, МИРЭА, 10-12 ноября 2010 г. / Под ред. Д.И. Дубровского и Е.А. Никитиной. – М.: Радио и Связь, 2010. – 168 с.

Искусственный интеллект: философия, методология, инновации. Материалы Четвёртой Всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых учёных. Часть II, г. Москва, МИРЭА, 10-12 ноября 2010 г. / Под ред. Д.И. Дубровского и Е.А. Никитиной. – М.: Радио и Связь, 2010. – 176 с.

Итоги научной работы Института философии РАН за 2010 год / Отв. ред. академик А.А. Гусейнов. – М., 2011. – 174 с.

Корнющенко Д.И. **Элитарная концепция пайдейи в философии Фридриха Ницше: опыт философского исследования:** Монография. – М.: Изд-во «Спутник+», 2010. – 323 с.

Костанов Ю.А. **Стыдливая разнузданность Фемиды.** – М.: ООО «Новое время», 2010. – 72 с.

Костин А.Л. **Заговор Горбачёва и Ельцина:** Кто стоял за хозяевами Кремля? – М.: Алгоритм, 2010. – 608 с. (Проект «АнтиРоссия»)

Кравченко А.А. **Логика гуманитарных наук Э. Кассирера. Кассирер и Гете.** – М.: МАКС Пресс, 2010. – 2-е изд., испр. и доп. – 336 с. (Тел. (495) 682-09-93 и (917) 533-87-17)

Красиков В.И. **Насилие в эволюции, истории и современном обществе.** Очерки. – М.: Водолей, 2010. – 200 с.

Кто сегодня делает философию в России. Том II / Автор-составитель А.С. Нилогов. – М.: Аграф, 2011. – 528 с.

Кузнецова Т.Ф., Уткин А.И. **История американской культуры:** Учебник для вузов. – М.: Человек, 2010. – 432 с.

Культура в фокусе знака: Сб. науч. тр. / РФО, Твер. гос. ун-т; ред. В.Ю. Лебедев, А.Г. Степанов. – Тверь: СФК-офис, 2010. – 440 с.

Кутырев В.А. **Философия трансгуманизма:** Учебно-методическое пособие. – Нижний Новгород: Нижегородский университет, 2010. – 85 с.

Логико-философские исследования. Вып. 4 / РФО, отв. ред. Ю.В. Ивлев. – М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2010. – 200 с.

Логинов С.В. **Свет в окошке.** – М.: Эксмо, 2009. – 320 с.

Лопатин П.В. , Карташова О.В. **Биоэтика:** учебник. 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2009. – 272 с.

Лопатин П.В. , Карташова О.В. **Биоэтика.** Рабочая тетрадь: учебное пособие. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2008. – 272 с.

Лопатников Л.И. **От плана к рынку.** Очерки новейшей экономической истории России / Институт экономики переходного периода. – СПб.: Норма, 2010. – 320 с.

Любутин К.Н., Коряковцев А.А. **Диалектика Людвига Фейербаха.** – Екатеринбург: УрО РАН, 2010. – 220 с.

Малюкова О.В. **Экологическая стрела времени**: Монография. – М.: Издательство МГОУ, 2011. – 166 с.

Матрос Л.Г. **Презумпция виновности**: Социологический роман. – New York: Liberty Publishing House, 2000. – 607 с.

Матрос Л.Г. **«…Называется жизнь»**: Социологический роман о жизни эмигранта. – Новосибирск: Арт-Авеню, 2007. – 488 с.

Микешина Л.А. **Диалог когнитивных практик.** Из истории эпистемологии и философии науки. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – 575 с. (Humanitas)

Мировая и отечественная экономика: Монография / (А.Д. Ахметова, Э.В. Браткова, Г.Г. Волкова и др.); под общей ред. проф. О.И. Кирикова. Книга 7. – Воронеж: ВГПУ, 2010. – 134 с.

Мировой финансовый кризис: Начало или конец? Философская рефлексия**:** Сборник научных трудов / Под ред. М.А. Федотовой, А.Н. Чумакова. – М.: Финакадемия, 2010. – 148 с.

Можно ли в борьбе с коррупцией в России использовать зарубежный опыт? / Сб. статей под ред. П.С. Филиппова. – СПб.: Норма, 2010. – 184 с.

Муштук О.З. **Искушение бизнесом.** Гримасы российского предпринимательства. – М.: Московская финансово-промышленная академия, 2011. – 256 с.

Наука и эпоха: Монография / (О.Ю. Астахова, А.К. Байменова, А.А. Брысина и др.); под общей ред. проф. О.И. Кирикова. Книга 4. – Воронеж: ВГПУ, 2010. – 397 с.

Наука философии: традиции и перспективы. К 240-летию со дня рождения Г.В.Ф. Гегеля: материалы Международного семинара-совещания / под ред. проф. П.Е. Бойко. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т; Издатель Воробьёв А.В., 2010. – 111 с.

Научные исследования: информация, анализ, прогноз: Монография / (Н.А. Антонова, А.В. Бабайцев, С.В. Бессмертная и др.); под общей ред. проф. О.И. Кирикова. Книга 28. – Воронеж: ВГПУ, 2010. – 595 с.

Научные исследования: информация, анализ, прогноз: Монография / (Т.П. Айсувакова, Н.Н. Биктина, М.А. Глазеева и др.); под общей ред. проф. В.В. Маликовой. Книга 29. Специальный выпуск. – Воронеж: ВГПУ, 2010. – 237 с.

Научные исследования: информация, анализ, прогноз: Монография / (И.А. Абатнина, А.М. Аматов, Э.Н. Антонелене и др.); под общей ред. проф. О.И. Кирикова. Книга 31. – Воронеж: ВГПУ, 2010. – 599 с.

Научные исследования: информация, анализ, прогноз: Монография / (Н.В. Аверина, О.А. Белькова, Е.С. Булгакова и др.); под общей ред. проф. О.И. Кирикова. Книга 32. – Воронеж: ВГПУ, 2010. – 636 с.

Новые идеи в философии. Вып. 19. Актуальные проблемы научной философии: межвуз. сб. науч. трудов (по материалам Всерос. науч. конф., Пермь, 16-18 апреля 2010 г.): в 2 т. Т. 1. – Пермь: Перм. гос. ун-т, 2010. – 210 с.

Новые идеи в философии. Вып. 19. Актуальные проблемы научной философии: межвуз. сб. науч. трудов (по материалам Всерос. науч. конф., Пермь, 16-18 апреля 2010 г.): в 2 т. Т. 2. – Пермь: Перм. гос. ун-т, 2010. – 114 с.

О причинах Русской революции / Отв. ред. Л.Е. Гринин, А.В. Коротаев, С.Ю. Малков. – М.: Изд-во ЛКИ, 2010. – 432 с.

Образовательно-инновационные технологии: теория и практика: Монография / (Г.А. Бондарева, Т.В. Бюндюгова, Л.М. Вилкова и др.); под общей ред. проф. О.И. Кирикова. Книга 7. – Воронеж: ВГПУ, 2010. – 220 с.

Педагогика: семья-школа-общество: Монография / (А.Ю. Арутюнян, Е.Н. Воротникова, И.А. Винтин и др.); под общей ред. проф. О.И. Кирикова. Книга 22. – Воронеж: ВГПУ, 2010. – 382 с.

Педагогика и жизнь: международный сборник научных трудов / под ред. проф. О.И. Кирикова. Выпуск XIV. – Воронеж: ВГПУ, 2010. – 254 с.

Политика и образование: Альманах по философии образования, эвристике, методологии и методике преподавания социогуманитарных дисциплин. – СПб, 2008. – 340 с. (Методические записки. Выпуск 4)

Поляковский В.Т. **Как возникла глобальная хронология** с попыткой схематического изображения реконструкции первых в истории человечества датировок. – М., 2010. – 144 с. (Группа по исследованию хронологии и мифологии)

Помпеев Ю.А. **Карабахский дневник.** – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2010. – 416 с.

Проблемы преподавания философии при двухуровневой системе образования бакалавр – магистр: Сборник научных статей / Под ред. Б.М. Смитиенко, А.Н. Чумакова. – М.: Финансовый университет, 2010. – 148 с.

Пространство и время войны. К 65-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Сборник / Сост., ред. и вступит. ст. О.Н. Тыняновой. – М., Голицыно: МФО; Московское областное отделение РФО, 2010. – 141 с.

Реале Дж., Антисери Д., Мальцева С. **Западная философия от истоков до наших дней.** 4: От романтизма до наших дней. – СПб.: Издательство «Пневма», 2010. – 704 с.

Рылёв К.Э. **Курс лечения от постмодернизма:** путеводитель по современной культуре: сб. эссе. – М.: Крафт+, 2011. – 416 с.

Синельников В.В. **Возлюби болезнь свою. Как стать здоровым, познав радость жизни.** 14-е изд., дораб. и доп. – М.: Центрполиграф, 2010. – 415 с.

Современное предпринимательство: социально-экономическое измерение: Монография / (Т.П. Болотова, О.Ю. Гордашникова, Р.Н. Гусев и др.); под общей ред. проф. О.И. Кирикова. Книга 26. – Воронеж: ВГПУ, 2010. – 196 с.

Спет В. **Жизнь в стихах** или откровения народного целителя. – М., 2008. – 416 с.

Стариков Н.В. **Кризис: Как это делается.** Кризис не случайность – это оружие. – СПб.: Питер, 2011. – 304 с.

Стариков Н.В. **Национализация рубля – путь к свободе России.** – СПб.: Питер, 2011. – 336 с.

Стариков Н.В. **Спасение доллара – война.** – СПб.: Питер, 2010. – 256 с.

Сторожук А.Ю. **Основания эмпиризма и активность восприятия** / отв. ред. А.Л. Симанов; Институт философии и права. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2010. – 147 с.

Толерантность в культуре и процесс глобализации / Учреждение Российской акад. наук Ин-т философии РАН, Академия гуманитарных исследований. – М.: Гуманитарий, 2010. – 487 с.

Травин Д.Я. **Очерки новейшей истории России.** Книга первая: 1985 – 1999. – СПб.: Норма, 2010. – 365 с. (Книга для учителя)

Феномен глобализации в контексте диалога культур / Ответ. редакторы И.К. Лисеев, Р.С. Сейфуллаев, Гезалов А.А.-оглы. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2010. – 304 с.

Ферр Гровер. **Тени XX съезда, или Антисталинская подлость** / Пер. с англ. В. Боброва. – М.: Эксмо: Алгоритм, 2010. – 464 с. (Политический бестселлер)

Философия: учебник / Под ред. С.А. Лебедева. – М.: Эксмо, 2011. – 528 с. (Российское юридическое образование)

Философия в XXI веке: международный сборник научных трудов / под общей ред. проф. О.И. Кирикова. Выпуск XXIII. – Воронеж: ВГПУ, 2010. – 234 с.

Философия в диалоге культур: материалы Всемирного дня философии. – М.: Прогресс-Традиция, 2010. – 1304 с.

Философия, вера, духовность: истоки, позиция и тенденции развития: Монография / (Н.В. Аверина, А.Н. Асташова, С.Ю. Гогерчак и др.); под общей ред. проф. О.И. Кирикова. Книга 23. – Воронеж: ВГПУ, 2010. – 251 с.

Философия М. Хайдеггера и современность (к 120-летию со дня рождения философа): Материалы Международной научной конференции (Краснодар, КубГУ, 16 октября 2009 г.). – Краснодар: Кубанский гос. университет, 2010. – 356 с.

Философия познания. К юбилею Людмилы Александровны Микешиной: сб. ст. / под общ. ред. Т.Г. Щедриной. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – 663 с. (Humanitas)

Философское наследие и современность. Сб. научных работ. Выпуск 9 / Ред. доц., к.ф.н. А.Н. Филатова. – М.: МГГУ, 2010. – 95 с.

Философское образование. Вестник Ассоциации философских факультетов и отделений. – М.; СПб, 2010. – 260 с. (Методические записки. Выпуск 5)

Фроянов И.Я. **Россия. Погружение в бездну.** – М.: Эксмо: Алгоритм, 2010. – 448 с. (Суд истории)

Харитонов В.А. **Философия как наука, формирующая мировоззрение человека.** – М.: КРАСАНД, 2010. – 96 с.

Хасбулатов Р.И. **IV Республика: от недогосударства Ельцина – к государству Путина:** В 7 кн. Кн. I: «Рыхление» Советской империи – СССР. – М.: Научная книга, 2009. – 240 с.

Хинштейн Александр Евсеевич. **Сказка о потерянном времени.** Почему Брежнев не смог стать Путиным. – М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2011. – 670 с.

Холлингсуорт М., Лэнсли С. **Лондонград.** Из России с наличными. Истории олигархов из первых рук. Пер. с англ. И. Мизининой и др. – М.: Астрель: АСТ, 2010. – 416 с.

Холопов Е.Д. **Путь к себе человека – искателя Истины и Счастья.** – Вологда, 2010. – 103 с.

Хрусталёв Ю.М. **Введение в биомедицинскую этику**: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2010. – 224 с.
Хрусталёв Ю.М. **От этики до биоэтики**: учебник для вузов. – Ростов н/Д: Феникс, 2010. – 446 с. (Библиотека студента)
Человек и общество: на рубеже тысячелетий: международный сборник научных трудов / под общей ред. проф. О.И. Кирикова. – Выпуск XLVIII. – Воронеж: ВГПУ, 2010. – 303 с.
Челышев П.В. **Духовный опыт античного неоплатонизма в свете христианства:** Монография. – М.: МГГУ, 2010. – 144 с.
Чеснов Я.В. **Телесность человека: философско-антропологическое понимание. –** М.: ИФ РАН, 2007. – 213 с.
Чумаков А.Н. **Глобализация: Контуры целостного мира:** Монография. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2009. – 432 с. (E-mail: rphs@iph.ras.ru; тел. (495) 609-90-76)
Шелейкова Н.И. **Диалоги на вечные темы.** Книга не для всех. – М.: Беловодье, 2011. – 704 с.
Шитов С.Б. **Высшее техническое образование в процессе становления общества знания.** Монография. – М.: ООО «ИПЦ "Маска"«, 2010. – 306 с.
Эволюция: Проблемы и дискуссии / Отв. ред. Л.Е. Гринин, А.В. Марков, А.В. Коротаев. – М.: Изд-во ЛКИ, 2010. – 352 с.
Экономика регионов: тенденции развития: Монография / (Т.В. Григорьева, В.И. Евлахов, Е.О. Иремадзе и др.); под общей ред. проф. О.И. Кирикова. Книга 14. – Воронеж: ВГПУ, 2010. – 169 с.
Экономика России: XXI век: международный сборник научных трудов / под общей ред. проф. О.И. Кирикова. Выпуск XVIII. – Воронеж: ВГПУ, 2010. – 144 с.
Экономические исследования: анализ состояния и перспективы развития: Монография / (И.И. Афанасьева, А.В. Богданов, Т.С. Болотаева и др.); под общей ред. проф. О.И. Кирикова. Книга 23. – Воронеж: ВГПУ, 2010. – 287 с.
Электронная культура: феномен неопросветительства / Под ред. А.Ю. Алексеева, С.Ю. Карпук. – М.: ИИнтелл, 2010. – 228 с.
Якунин В.И., Багдасарян В.Э., Сулакшин С.С. **Западня:** новые технологии борьбы с российской государственностью. – М.: Эксмо, 2010. – 432 с. (Проект «АнтиРоссия»)
Яхнин Е.Д. **Люди! Впереди пропасть.** – М.: Изд-во «Тайдекс К°», 2002. – 216 с.
Chumakov A.N. **Philosophy of Globalization**: Selected articles. – M.: MAKS Press, 2010. – 188 p. (E-mail: rphs@iph.ras.ru; тел. (495) 609-90-76)

ЖУРНАЛЫ:

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА. 2010. № 1. Январь. – 48 с.
АЛЬТЕРНАТИВЫ. Общественно-политический и аналитический журнал. 2009. № 1, 2, 3, 4. – 197 с.
БАКУ. 2011. № 1 (21). Январь-Февраль. – 128 с.
БИБЛИО-ГЛОБУС. 2011. № 2-3. Февраль-Март. – 88 с.
ВЕК ГЛОБАЛИЗАЦИИ. 2008. №№ 1, 2; 2009. № 1, 2. – 208 с.; 2010. № 1, 2. – 192 с.
ВЕСТНИК АНАЛИТИКИ. Журнал аналитических материалов. 2010.

№ 1, 2, 3 (41). – 176 с.
ВЕСТНИК КЫРГЫЗСКО-РОССИЙСКОГО СЛАВЯНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА. Ежемесячный научный журнал. 2009. Том 9. № 6. – 186 с. Номер посвящён материалам, представленным Киргизским философским обществом на V Российском философском конгрессе «Наука. Философия. Общество» (Новосибирск, 25-28 августа 2009 г.)
ВЕСТНИК МГИМО-УНИВЕРСИТЕТА. 2010. № 1 (10). – 290 с.
ВЕСТНИК НОВОСИБИРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА. Научный журнал. Серия: Философия. 2010. Том 8. Выпуск 1, 2, 3, 4. – 162 с.
ВЕСТНИК ПЕНЗЕНСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РФО. Москва-Пенза. 2009. № 2. – 312 с.
ВЕСТНИК ЧУВАШСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РФО. Выпуск 3. Чебоксары. 2009. – 401 с.
ДИСКУРС ПИ. Выпуски 9 – 10. Дискурс виртуального мира – Дискурс травелога / Под редакцией О.Ф. Русаковой. Екатеринбург, 2010. – 390 с.
ИЗВЕСТИЯ САРАТОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА. Новая серия. 2009. Том 9. Серия «Философия. Психология. Педагогика». Отдельный оттиск «Яков Фомич Аскин» / Под общей ред. В.Б. Устьянцева – 36 с.
ПОЛИГНОЗИС. 2009. № 1, 2, 3, 4. – 164 с.; 2010. № 1 – 2. – 168 с.
ПРОСВЕЩЕНИЕ. 2010. № 1 (29 + 34). – 76 с.
ПРОСТРАНСТВО И ВРЕМЯ. 2010. №№ 1, 2. – 240 с.; 2011. № 1. – 242 с.
СЕВЕРО-ВОСТОЧНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ. 2010. №№ 1, 2 (6). – 54 с.
СЕКРЕТ ФИРМЫ. 2010. № 10. – 112 с.
СТРАТЕГИЯ РОССИИ. 2010. № 2 (74). – 96 с.
ТУРКМЕНИСТАН. 2010. № 6 (63). – 96 с.
ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРА. 2010. № 4 (28). – 120 с.
ФИЛОСОФИЯ И ОБЩЕСТВО. 2010. № 1, 2, 3, 4 (60). – 216 с.
ФИЛОСОФИЯ ОБРАЗОВАНИЯ. 2009. № 1, 2, 3, 4 (29); 2010. № 1 (30). – 294 с.
ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ. 2010. №№ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11. – 160 с.
ФИЛОСОФСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ. Научно-теоретический гуманитарный журнал Курского ГУ. 2010. Выпуск №№ 1-2, 3-4. – 154 с.
ЭВОЛЮЦИЯ. 2010. № 2 (9). – 132 с.
ЭЛЛАДА. Греция. Кипр. Греческий мир. Альманах. 2010. №№ 3 Лето; 4 Осень (18). – 120 с.
AGE OF GLOBALIZATION. 2008. № 1. – 64 p.; 2010. № 2. – 80 p.
CREDO NEW. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ. С-ПЕТЕРБУРГ. Отделение РФО Санкт-Петербургского филиала им. В.Б. Бобкова Российской таможенной академии – 2009. № 1, 2, 3, 4 (60). – 260 с.; 2010. №№ 1, 2, 3 (63). (E-mail: credonew@yandex.ru; www.credonew.ru)
JOURNAL OF GLOBALIZATION STUDIES. 2010. Volume 1, №№ 1 (May), 2 (November). – 200 p.

ЮБИЛЕИ НАШИХ КОЛЛЕГ

ЖУРНАЛУ «CREDO NEW» – 15 ЛЕТ!

Меньше всего мне хотелось бы, чтобы эта заметка носила характер официального парадного отчета. Наоборот, мне хотелось бы в очередной раз обратиться к коллегам по философскому и гуманитарному цеху с просьбой задуматься о вечном и временном в нашем бытии, определить свое отношение к различным профессиональным ценностям, а затем сделать все это достоянием своих коллег и наших читателей, которые отнюдь не всегда философы, а очень часто молодые люди, обучающиеся в своих вузах, и в поисках очередного реферата наталкивающиеся на наш журнал, на наши статьи, чтобы потом их использовать в своих целях.

Я не скажу, что обязательно нужно учитывать это обстоятельство, выясняя свои философские проблемы, но понимать, что нас читают в эпоху Интернета в большинстве своем непрофессионалы очень важно. Никакие современные тиражи известных научных, философских, гуманитарных журналов не могут сравниться с количеством посетителей и просмотров даже за один месяц работы сайта. Это означает, что ответственность всех нас как авторов и как издателей журнала за написанное и опубликованное многократно возрастает.

История очень капризная дама, только ей одной ведомо по каким таким тропам или широким столбовым дорогам надо двигаться, чтобы на скрижалях истории осталось хотя бы жалкое упоминание о твоем существовании. Говорят – историю нельзя обмануть. Люди попытались забыть Герострата и что? История, смеясь, внесла его в свой пантеон, пусть и пантеон злодеев, но пантеон. А сколько людей добродетельных, современников Герострата, и позже пытались оставить после себя доброе имя и ничего не вышло и не получалось до тех пор пока не было изобретено книгопечатание. Появилась отстраненная от прихотей и слабостей людей машина коллективной памяти и человечества. Стало возможным историческое чудо: когда книги, изданные тиражом в сто экземпляров, через века становились популярными настолько, что их переиздавали уже тысячными и миллионными тиражами. Авторы приобретали пусть и посмертную, пусть и поздно пришедшую, но известность, а некоторые и славу.

И этот механизм, на каком- то этапе развития человечества, примирил человека в его борьбе со временем и с желанием попасть в историю. У автора изданного машинописного текста, появилась слабая надежда, что придут иные времена и потомки поймут, воспримут его деяния, и жизнь его не будет бессмысленной в череде смены поколений. Эта надежда, конечно, сильно подпитывает и графоманов. Но на это и существует суд истории. Кроме того, современные электронные

СМИ существенно меняют представление о временном и вечном, смешивают ценности в такой Интернет-компот, что порой люди зрелые начинают терять ориентации в мире реальных ценностей и смыслов. С этим тоже приходится все больше и больше считаться сегодняшним авторам и издателям.

Недавно где-то прочитал, что русские ужасно любят вспоминать, и мало думают о будущем. Согласен с этим утверждением с маленькой оговоркой – не только русские любят вспоминать, и есть русские, которые думают о будущем, правда их не так много как хотелось бы. Вот почему не буду вспоминать все эти годы жизни журнала, и утомлять наших читателей суетными деталями. Было трудно, было много интересного, сложного, смешного, важного, иногда не очень приятного и т.д. как в любом деле. Но всегда находились люди, которые приходили нам на помощь, и наш журнал продолжал жить и работать на русскую культуру, философию. Надеемся, что и дальше наш журнал сможет выходить и приносить пользу людям.

Может, я что-то преувеличиваю – 15 лет, могут сказать – не срок! Но если посмотреть на наши усилия и результаты, то уже сегодня можно сказать, что эти 15 лет мы все, кто в той или иной степени принимал участие в работе над журналом, прожили не напрасно: миллионы читателей почти в сотне стран, три сотни авторов из 10 стран, 65 номеров журнала материалы которого, начиная с первого до последнего номера остаются востребованными читателями, о чем говорит статистика посещений и количество ссылок на журнал и его авторов. Кроме того, мы всегда считали себя «боевой единицей» Российского философского общества, не случайно у нас в редколлегии постоянно присутствуют 3 – члена Президиума РФО, да еще и члены Ревизионной комиссии.

В этот торжественный для нас момент, вслед за В.Розановым хочется повторить: к таинственному и трудному делу «издательства» применимо архимедовское «Noli tangere meos circulos» (Не трогай моих кругов.) Со своей стороны всем нашим критикам разных мастей всегда отвечаю почти одно и тоже – больше журналов хороших и разных. Делайте с нами, делайте сами, делайте лучше нас!

Иваненков С.П., *д.ф.н., проф., главный редактор журнала «Credo new» (Санкт-Петербург)*

ПАМЯТЬ

ПАТРИАРХ РОССИЙСКОЙ ЭЛИТОЛОГИИ

Ушел из жизни выдающийся русский ученый, патриарх российской элитологии, основоположник российской элитологической школы Геннадий Константинович АШИН (21.10.1930, Нижний Новгород – 05.01.2011, Москва). Для всех элитологов России это большая и никем невосполнимая утрата. Казалось бы, совсем недавно мы поздравляли нашего учителя с его юбилеем,[1] и вот сегодня, спустя всего лишь два месяца, нам приходится говорить о нём уже в прошедшем времени. С его уходом в развитии отечественной элитологии завершилась целая эпоха. Эпоха её начала.

Всю свою сознательную жизнь Геннадий Константинович посвятил науке и высшей школе. Выпускник МГИМО (1953), доктор философских наук (1970), профессор, большую часть своей жизни проработавший в своей альма-матер. В 1974-1985 гг. он был здесь заведующим кафедрой философии и до самого конца своей жизни работал профессором этой кафедры. Я неоднократно встречал его бывших студентов, которым он читал курс философии ещё в советское время (1970 – 1980-е гг.) и которые сами теперь стали уже известными учеными, и все они на всю жизнь сохранили теплые воспоминания о своем наставнике. Когда философия читается такими преподавателями, она действительно становится любовью к мудрости, а не формальным итоговым зачетом или экзаменом.

Геннадию Константиновичу были свойственны целеустремленность, преданность своему любимому делу, а также удивительная жизнерадостность. Он любил и умел шутить. Общение с ним всегда доставляло особое удовольствие. Галантный кавалер и внимательный собеседник, он умел слушать, умел завораживать своими идеями. Все, кто слышал его имя, всегда улыбались и с явной теплотой отзывались о нем. У меня сложилось впечатление, что у него вообще не было никогда никаких врагов или недоброжелателей, ибо враждовать с таким добрым человеком было просто грех.

Мы познакомились с ним лично в 1997 г. на Первом философском конгрессе в Санкт-Петербурге. Но первое знакомство с ним как с ученым случилось еще раньше – в студенческие годы, когда мне в руки попала его книга, где впервые для меня прозвучало таинственное сло-

[1] Понеделков А.В. К 80-летию Г.К. Ашина // Каспийский регион: политика, экономика культура. № 4(25). 2010. С. 91-98; Карабущенко П.Л.Развитие элитологии в России: становление научной мысли от истоков и до наших дней. К 80-летию профессора Г.К. Ашина // Там же. С. 98-104.

во «элитология».[1] Нужно было обладать немалым мужеством, чтобы в эпоху развитого социализма заниматься столь опасной темой как элиты. Это сегодня слово «элита» содержится, чуть ли не в каждой работе по общественным наукам, а тогда оно было под строгим идеологическим надзором и даже запретом. И, несмотря на все это, его работы 1970 – 1980-х гг. не утратили своей актуальности и в наше время выглядят вполне современными и информационно насыщенными.

Геннадий Константинович был удивительным собеседником. Его умение слушать подкупало и располагало к себе собеседников. Сам он старался всегда в доходчивой форме излагать свои мысли и, как говорится, не злоупотреблял сложными научными терминами. Часами мы могли с ним гулять или по Ботаническому парку Москвы, или по астраханскому берегу Волги, или по левому берегу Дона в Ростове-на-Дону (в просторечии – «Левбердона»), или по окутанным белыми ночами улицам Санкт-Петербурга... И всякий раз такие прогулки были самыми настоящими «пирами Платона» или «перипатетическими загулами», ибо во время них рождались новые идеи, которыми он был всегда богат и всегда готов был поделиться. Геннадий Константинович был настоящий «ходок», в том плане, что любил гулять и приучал нас к подобным прогулкам. Его общение с молодыми элитологами, стало хорошей школой для них и хорошим примером для всех нас, кто его знал. Интеллигентности ему не нужно было занимать, ибо он сам был живым её воплощением и примером. Именно такими чистыми руками и должна делаться наша российская наука. Этику ученого ещё никто не отменял, и Геннадий Константинович был камертоном чистоты научных отношений.

О его человеческих качествах можно говорить очень долго. Геннадий Константинович был очень гостеприимным и хлебосольным человеком. Гости никогда не уходили от него голодными и без подарков (его новых книг). Его супруга Маргарита Федоровна создавала уют в доме и всегда была его надежным семейным тылом. Дружить он умел, и дружба у него получалась простой и искренней. Он весьма охотно делился своими научными замыслами с другими учеными, делая их своими единомышленниками. Сам он был вечным тружеником и трудился 24 часа в сутки. Даже в уже преклонном возрасте он сохранял удивительную работоспособность и жизнерадостность.

Поэтому не удивительно, что 2000-е гг. стали самым продуктивным временем в его творчестве. На восьмом десятке лет он написал свои главные работы по теоретической и прикладной элитологии. В эти годы выходят его многие статьи и фундаментальные труды по истории и теории развития элитологической мысли. Не всегда эти издания имели достойный тираж, но они всегда доходили до специалистов, умевших их ценить и пользоваться ими в своей профессио-

[1] Ашин Г. Современные теории элиты. – М., 1985.

нальной работе. В научной деятельности главное не количество, а качество и знание меры. Научное наследие Г.К. Ашина мы оцениваем именно по качеству, а не по количеству написанных им работ. И само это качество определяет и характеризует качество современного состояния элитологической науки. Без преувеличения можно сказать, что всё самое лучшее, что сегодня есть в этой науке, принадлежит её основателю, её мозговому центру, коим он был и продолжает оставаться для нас.

Об элитах он знал практически всё. Порой складывалось впечатление, что он знает о них больше, чем говорит. Он был нескончаемым источником информации, живой энциклопедией по элитологии. Выдающийся систематизатор научного знания об элите и элитном, он писал свои работы ясным и понятным для всех языком. Он говорил об элите со всей присущей ему научной откровенностью и читателя эта его искренность всегда подкупала. Писать умно и нескучно – это дар, которым нужно пользоваться рачительно и точно в цель. Поэтому его работы и по прошествии времени, останутся такими же актуальными, как и в наши дни.

В последние годы Геннадий Константинович плодотворно занимался проблемами элитологии образования, видя в элитном образовании истоки рекрутирования элит будущего. Он анализировал опыт западных стран (прежде всего США и Великобритании), в престижных вузах которых он сам лично побывал и чей опыт достаточно глубоко изучил и описал в своих работах 2000-х гг.[1] В этом плане он не был исключительно кабинетным ученым, а много поездил по миру и собрал колоссальный эмпирический материал. Часть собранного им материала осталась не разобранным в его личном архиве и мы, к сожалению, уже не узнаем того, как он намеревался его использовать.

Ему принадлежит и пальма первенства в разработке такой темы, как история элитологии.[2] До него история развития элитологической мысли была фрагментарна и научно не отредактирована. Написанные им на эту тему работы являются не просто системным изложением генезиса элитологических идей от истоков и до наших дней, но и базовым учебником для начинающих ученых. Для любой науки создание её истории – фундаментальная и крайне приоритетная задача, без решения которой её дальнейшее развитие будет сопряжено со многими мировоззренческими и методологическими трудностями. Г.К. Ашин решил эту задачу, оставив нам в наследство широкомасштабное историческое видение истоков элитологического научного знания.

---

[1] Ашин Г.К. Элитное образование в зеркале социологии // Власть. №9, 2004; Ашин Г. Мировое элитное образование. М., 2008.

[2] Ашин Г.К. К истории российской элитологии // Власть, №2, 2003; Ашин Г.К. Курс истории элитологии. М., МГИМО, 2003; Ашин Г.К. История элитологии. М., 2004.

Геннадий Константинович был первым, кто обратил внимание и на необходимость серьезной проработки философских основ элитологической науки.[1] Можно сказать, что он не только открыл для нас элитологию, но и заложил её серьезные методологические основания. Именно ему принадлежит идея конвенции в разработке понятийного аппарата этой науки. Он считал, что элитологи должны договориться о том, какой смысл они будут вкладывать во вводимую ими терминологию, чтобы можно было говорить на едином научном языке. И мы договаривались, и продолжаем договариваться, поскольку этот процесс ещё далек от своего окончательного завершения.

Его последние труды посвящены общетеоретическим вопросам элитологии. Последняя его книга, вышедшая в 2010 г. стала фактически его научным завещанием. Символично название этой работы – «история, теория, современность» (о символике мы понимаем только сейчас, задним числом).[2] Именно по этой трехчастной структуре и должна развиваться современная нам элитология в ее наиболее оптимальном варианте. Без истории элитологам не удастся вывести адекватную теорию, с эффективной методологией и вменяемой логикой общих рассуждений. Без теории элитология не сможет дать анализ современного состояния элит, а это значит, что общество останется без ответа на самый главный общественно-политической вопрос – кто и как нами правит?

Совершенно очевидно, что то, что сделал сам Геннадий Константинович, тоже стало уже достоянием нашей российской науки. И действительно, говоря о современном состоянии элит, мы не можем постоянно не обращаться к их истокам. Историческая элитология носит тот продуктивный характер, что позволяет нам видеть несовершенство элит и совершенные ими ошибки. К сожалению, но несовершенства в элитах бывает подчас больше, чем совершенства. Они далеки от своего идеала. И в том нет вины элитологии. Несовершенство элит – это одна из главных поблеем с которой приходится сталкиваться не только самим элитам, но и элитологии. И здесь большую роль он отводил просвещению, как самих элит, так и гражданского общества. Сам он активно занимался и просветительской деятельностью – не просто разрабатывал методологические основы элитологии, но и активно пропагандировал их в социальных науках.[3] Себя он считал в большей степени политическим социологом, хотя никогда не ограни-

---

[1] Ашин Г.К. Мораль и элита // Проблемы политологии, МГУ, 2003; Ашин Г.К. Философская составляющая элитологии // Вопросы философии, №7, 2004.

[2] Ашин Г.К. Элитология: история, теория, современность: монография. М.: МГИМО (У), 2010. – 600 с.

[3] Ашин Г.К. Элитология в системе общественных наук // ОНС. №4, 2003; Ашин Г.К. Наука об элите и элитном // Власть, № 1, 2004; Ашин Г.К. Элитология. М., 2005.

чивался только вопросами этого проблемного круга. Многие его работы были написаны в соавторстве с другими российскими элитологами, для которых это стало хорошей научной школой. Однако, многое осталось только в замыслах, и этим замыслам, увы, уже не суждено никогда сбыться. Мы все учились у него, и теперь настало время нам уже самим учить других. Практически все современные элитологи вышли из его работ. Поэтому мы можем сказать, что мы все является его духовными детьми, его научными последователями. Он, безусловно, является самым цитируемым элитологом России. Ни одна диссертация по этой проблематике не обходится без упоминания его работ. Им оставлено огромное научное наследство, которое мы должны рачительно использовать, а не сваливать мертвым грузом на складах истории науки. Ушел из жизни человек, стоявший у истоков отечественной элитологии, и нам лишь остается достойно продолжать начатое им дело.

Карабущенко П.Л., *д.ф.н., проф., Астраханский госуниверситет (Астрахань)*

* * *

АРТУРУ ВЛАДИМИРОВИЧУ САГАДЕЕВУ – 80 ЛЕТ

(Воспоминания о брате)

Артур Сагадеев, мой двоюродный брат, родился 24 февраля 1931 года в Казани, в семье педагогов. Его отец – Сагит-Жан Сагадеев был профессором биологии, мать – Нафиса – доцентом, оба работали в Казанском педагогическом институте. У них было два сына – старший – Марс, младший – Артур. Семья была дружной, жили в двухкомнатной квартире, в доме был достаток (относительный). Но счастливое детство братьев обрывает война 1941 года…

В сентябре 1941 г., когда фашист подходил к стенам Москвы, многих жителей, в том числе и вузовскую профессуру и студентов направляют рыть оборонительные рвы под Казанью. Сентябрь стоял теплый, многие поехали в легкой одежде с минимумом провианта, надеясь скоро вернуться. Но происходит непредвиденное: в связи с военной неразберихой администрация Казани просто забыла об этих людях. Наступил ноябрь, выпал снег, резко похолодало. Не было ни еды, ни транспорта. И люди были вынуждены добираться домой пешком. Многие заболели, умерли. Зимой в Казани начинается эпидемия тифа. В январе 1942 г. за один месяц от тифа умирают оба родителя Марса и Артура. Старшая сестра матери, у которой на руках свой сын, на свою мизерную зарплату не смогла содержать троих ребят. Не хва-тает продуктов, нет дров. Наступил страшный голод, холод, сиротство… Артур никогда не забывал эти трагические дни.

Семья профессора Векслера В.И. (впоследствии известный акаде-

мик-атомщик), дружившая с Сагадеевыми, узнает о бедственном положении детей и решает усыновить младшего – Артура. Старший брат – Марс был направлен в ремесленное училище.

Артур прожил в Москве в семье Векслеров с 5 по 10 класс. Затем уезжает в Казань. С особым теплом он всегда вспоминал свою приемную маму – «маму Сидорову» – Нину Александровну Сидорову, профессора-медиевиста. (Возможно, не без ее влияния он увлекся медиевистикой- средневековьем, только восточным).

И вот в 1949 году в Институт Востоковедения МГУ приходит абитуриент – высокий, стройный, черноволосый, с блестящим знанием европейских языков – Векслер Артур Владимирович, татарин… (Впоследствии Артур вернул себе фамилию отца, стал Сагадеевым, но отчество «Владимирович» оставил – в благодарность Владимиру Иосифовичу Векслеру за то, что тот спас его от голодной смерти).

Затем аспирантура МГУ, защита кандидатской диссертации «Эстетика народов Ближнего и Среднего Востока (Эпоха Средневековья)».

Затем появилась семья, красивые дети – сын Жан (трагически погиб в 2009 г.), дочь Валентина, беззаветно любящая его жена Ольга, (хотя характер у Артура был совсем не простой).

В 1987 г. в Институте философии Артур защищает докторскую диссертацию «Восточный перипатетизм».

Артур работал и в МГУ, и в Институте философии РАН, и в ИНИОНе, и в РУДН (Российский университет дружбы народов) – и везде его коллеги, ученики и друзья отличали его как яркую, неординарную личность, талантливого ученого. Ученики Артура вспоминают, как щедро он делился своими знаниями, его консультации порой превращались в настоящие лекции.

У Артура – более 400 работ, многие из них переведены на арабский, английский и другие языки. Под его руководством защищено более 20-ти кандидатских и докторских диссертаций ученых, которые работают сегодня в России, в СНГ, в арабских и других мусульманских странах.

Артур Владимирович Сагадеев достойно представлял отечественную историко-философскую науку на многочисленных международных и общероссийских философских конгрессах и конференциях, активно участвовал в проведении международных философских симпозиумов «Диалог цивилизаций: Восток-Запад» (1992, 1995,1997).

Как пишет его ученик и друг Кирабаев Н.С., профессор, проректор РУДН, высокую оценку научной общественности получили многие его работы – это и фундаментальный труд «Классическая арабомусульманская философия»(в соавторстве с его учеником - профессором Тауфик Ибрагимом, на англ. Яз.,1990 г.), фундаментальные работы по философии Ибн-Рушд (Аверроэс), Ибн-Сины (Авиценны), как и его многочисленные статьи и переводы. В РУДН

готовят издать его полное собрание сочинений.

Его коллеги, друзья, ученики вспоминают его особую любовь к науке, исследовательский азарт и такие его человеческие черты, которые не дают забыть ни его самого, ни его наследие, внесшее серьезный вклад в исследование проблем классической арабо-мусульманской философии, культуры, эстетики. Нур Кирабаев регулярно проводит в РУДН «Сагадеевские чтения», в которых участвуют наряду с молодыми учеными и такие маститые востоковеды как М.Т. Степанянц, Н.С. Кирабаев, А.М. Родригес, Н.В. Ефремова, И.Р. Насыров и др. Известный историк философии, профессор МГУ В.В. Соколов, учитель Артура и давний друг, тоже частый гость «Сагадеевских чтений».

В 1998 году коллеги Артура Сагадеева по Институту философии выпустили книгу «Средневековая философия. Проблемы и решения» (Отв.ред. М.Т. Степанянц) с посвящением «Памяти нашего коллеги и друга Артура Владимировича Сагадеева».

На мой взгляд, годы работы Артура в Институте философии (60-70-ые годы) были самыми яркими в его жизни. Я помню, он часто приводил меня в институт по присутственным дням (по средам), и пока их сектор Востока заседал, я могла послушать лекции К. Мамардашвилли, почитать их знаменитые стенгазеты, от которых просто дух захватывало… (Мне хотелось по институту ходить на цыпочках: мне казалось, что здесь живут… боги!») Помню молодых, красивых, прекрасно образованных ребят – О. Дробницкого и В. Садовского, Э. Соловьева и А. Зиновьева, Н. Юлину и Н. Мотрошилову – целая плеяда молодых философов, смело и даже по тем временам слишком дерзко умевших высказывать правду, критиковавших систему с полным знанием дела… Конечно, райком партии тех времен тоже не дремал: газету запретили, а многие авторы статей стали просто «невыездными». Артур с его яростным темпераментом правдолюбца, естественно, не стоял в стороне от тех событий. И тоже на много лет стал «невыездным». Это уже потом мы стали понимать, что в Институте философии, как и в целом в стране формировался новый, оппозиционный «ценностям отцов» менталитет, формировалось протестующее поколение шестидесятников. А тогда – это была яркая, веселая молодежь, смелая на слово, любившая веселиться, танцевать рок, любившая джаз и песенки из американских «трофейных» фильмов. Таким я помню и Артура. Он ушел из жизни в неполных 66 лет – в 1997 году. Сейчас ему было бы 80 лет. Всем нам тебя так не хватает, Артур!...

Султанова М.А., *к.ф.н., ст.н.с. ИФ РАН (Москва)*

ИЗ ЖИЗНИ ФИЛОСОФОВ

Рубрику ведет ***Александр Григорьевич Пырин***
E-mail: pyrin@df.ru

ПРЕЗИДИУМ РОССИЙСКОГО ФИЛОСОФСКОГО ОБЩЕСТВА

сердечно поздравляет своих коллег и присоединяется к поздравлениям, присланным в редакцию «Вестника РФО»

85 лет

Профессор КИРИЛЛОВ Вячеслав Иванович	25.03.1926

75 лет

Профессор ЯБЛОКОВ Игорь Николаевич	13.01.1936
Профессор НАЖМУДИНОВ Гаджи Магомедович	10.02.1936

70 лет

Профессор ПАНИБРАТОВ Виктор Никифорович	03.01.1941
Профессор КОНОПЛЕВ Николай Сергеевич	16.01.1941
Профессор НУРИЕВ Дамир Ахметович	18.03.1941
Профессор КОРОЛЬКОВ Александр Аркадьевич	22.03.1941

60 лет

Профессор КОНОВАЛОВ Валерий Николаевич	23.02.1951
Профессор ШТОМПЕЛЬ Олег Михайлович	07.03.1951
Профессор ЗОЛОТУХИН Валерий Ефимович	11.03.1951

Юбиляры-женщины

В.н.с. КОРОТКАЯ Татьяна Петровна	05.01
Профессор ЗВЕЗДИНА Эра Федоровна	18.01
Доцент ЛОСЕВА Ольга Анатольевна	25.01
Концертмейстер ЕФРЕМОВА Ольга Адольфовна	30.01
Профессор БЕРЕСНЕВА Наталья Ириковна	12.02
Доцент ЯКОВЛЕВА Людмила Ивановна	25.02
Доцент РАХМАНКУЛОВА Нелли Фидеиевна	28.02
Профессор ШТОМПЕЛЬ Людмила Александровна	08.03

* * *

Санкт-Петербургское философское общество поздравляет своих коллег с юбилеем

Доцент СТУПНЕВА Александра Валентиновна	06.02

Профессор МЕЛЬНИК Галина Сергеевна 05.03
Профессор БАРАНОВ Владимир Евгеньевич 19.03.1941

* * *

Киргизское отделение РФО поздравляет своих юбиляров

Доцент ОСМОНОВА Нургуль Исраиловна 09.01
К.ист.н. ЧЕРНОУС Татьяна Федосьевна 04.02

* * *

Юбилей МИКЕШИНОЙ Людмилы Александровны

Людмила Александровна – специалист по философии и методологии науки, д.ф.н., проф. родилась в Благовещенске. Окончила философский ф-т Ленинградского госуниверситета. Работала на кафедре философии Ленинградского горного ин-та, а с 1986 г. – зав. кафедрой философии Московского педагогического гос. ун-та, в настоящее время – профессор кафедры. Она – член редколлегии журнала «ФН», член Совета Международного фонда истории науки, член президиума Российского философского общества. Проф. ИППК при МГУ, ИПК учителей РАО. Л.А. Микешина – отв. ред. ряда коллективных монографий, хрестоматии по истории философии. В ее трудах исследуются общие закономерности социальной детерминации познания, ценностные отношения как вид социальной детерминации познания, проблемы стиля научного мышления, его роли в социальной детерминации познания; научная картина мира как мировоззренческая форма знания; ценностно-мировоззренческое предпосылочное знание, неявное знание как феномен сознания и познания; роль субъекта в социальной детерминации познания, и многие другие.

Президиум РФО, редколлегия «Вестника РФО» поздравляют Людмилу Александровну с юбилеем и желают ей доброго здоровья и дальнейших успехов во всех начинаниях.

НАШИ ПОЗДРАВЛЕНИЯ С 8 МАРТА

«ДОРОЖЕ ЗЛАТА»

«Женщина – творение мужчины», – глубокомысленно заметил некогда Р.Тагор. Думаю, представители сильного пола согласятся, если, продолжив эту мысль классика, резюмируем, в той же мере и мужчина – творение женщины.

В истории человечества так много сказано о женщине, что, кажется, и добавить нечего к известному женскому вопросу. В тоже время сей во-

прос постоянно привлекает к себе умы и души своей актуальностью и важностью. Жан-Жак Руссо призывал воспитывать «женщин, как мужчин», ибо «чем более они будут походить на наш пол, тем меньше власти они будут иметь над нами».

Желая замолвить слово о женщине в преддверии их светлого праздника, надеемся, что оно, как дар, ценно само по себе, ибо слово ничто лишь для фразера, но оно средство неотразимой силы для мыслителя и поэта. Возвышенно сказано Байроном:

Ты прав: что может быть важней
На свете женщины прекрасной?
Улыбка, взор ее очей
Дороже злата и честей,
Дороже славы разногласной…

Велика роль прекрасной половины рода человеческого в возрождении и обновлении общества. И сегодня, в период «бури и натиска», одним из актуальных вопросов является вопрос о положении женщины в обществе.

На эту тему – раздумья наиболее чутких натур в начале XX века, среди которых и возвращенный нам философ В.В.Розанов. Обращением к ныне живущим являются слова из его статьи «Женщина перед великою задачею». «Есть и не умер женский вопрос в смысле именно «домашнего очага», сохранения «женственности», соблюдения вечных в природе, но в искусственной цивилизации могущих быть разрушенными черт «материнства», «семьянинки», «хозяйки дома».

У нас возникла дискуссия: в чем суть женского счастья? Как избежать ситуации лермонтовского Демона, о котором поэт воскликнул:

…И проклял Демон побежденный
Мечты безумные свои,
И вновь остался он,
надменный,
Один, как прежде,
во Вселенной,
Без упования и любви…

Демон – это обобщенный образ мужчины, который, как мы заметили выше, является творением женщины. Творение будет прекрасно, если счастлива женщина.

Слово же свое в адрес женщин хочу закончить, вспомнив Омара Хайяма:

Вино пить – грех!
Подумай, не спеши,
Ты против жизни явно
не греши:
В ад посылать из-за
вина и женщин?
Тогда в раю, наверно,
ни души.

Мир вашему дому, дорогие современницы, светлого вам праздника!

Сейфи Гудрат *(Москва)*

СТИХОТВОРНАЯ СТРАНИЧКА

Рубрику ведет ***Александр Васильевич Кацура***
E-mail: akar36@yandex.ru

Эдуард Гирусов *(Москва)*

Уже 2011 год.
Что он собою нам несет?

Одиннадцатый год пришел.
Что он собою нам несет?
И образ он какой навел
Что цифровой символикой дает?

Конечно же, не кот, не кролик –
Пускай порадуют дитя,
Совсем иной в той цифре ролик
Себе воображаю я.

Всплывает образ барабана,
Готового вот-вот пробить
Побудку тем, кто мнит, что рано
Проснуться и решить, как будем жить.

Хотим ли мы поднять страну родную
На прежние высоты и еще
Умножить ее славу трудовую
В науке, экономике и все

От нас зависящее сделать
Для наших милых, дорогих детей,
Так хочется еще отведать
Победной поступи былых богатырей.

Была когда-то славная Россия
И будет непременно впредь:
Она не только удивляла силой,
Но и умением вперед смотреть.

Бей барабан, пора нам всем подняться
За Русь, за веру, за святой удел,
Докажем всему миру, братцы,
Что нам не ведом мужества предел!

Такие размышленья Новый год
Навел затейливой символикой своей –
Пусть барабан грохочет и несет
Надежду и призыв до слышащих ушей!

* * *

Леонид Подвойский *(Астрахань)*

ЧЕМ ЛЮДИ ЖИВЫ…

Не хлебом единым, что кушать хотим мы,
А небом единым, пусть даже «коптим» мы.
Не хлебом единым, что жадно хватаем,
А небом единым, в котором летаем.
Не хлебом единым, пусть даже и с маслом,
А небом единым, где б солнце не гасло.
Не хлебом единым, не тем, что едим мы,
А небом единым, куда все глядим мы.
Не хлебом единым, чем брюхо набьем мы,
А небом единым, куда все уйдем мы.
Не хлебом единым, что с другом ломаем,
А небом единым – огромным, бескрайним.
Не хлебом единым детей окормляем,
А небом единым им жизнь продолжаем.
Не хлебом единым, хотя б самым лучшим,
А небом единым спасем свои души.
Не хлебом единым, хотя он и свят,
А небом единым, где ангелы спят.
Не хлебом единым мы жизнь подытожим,
А небом единым, на купол похожим…

Сказать о том, чем люди живы,
Искал слова. Нашел. Они – не лживы.

ФИЛОСОФСКАЯ ПРОЗА

ЛАЗАРЬ И МЫ

Учитель истории Лазарь впервые предстал перед нами, пятым классом только что разделённой по признаку пола мужской неполной средней школы под номером 63 города Москвы, размещённой в школе № 66, глядевшей окнами своего тускло-красного кирпичного здания на деревья прилично заросшего за два военных лета травой Фильского парка.

Последнее обстоятельство оказалось весьма кстати, так как давало простор и укрытие мальчишеским играм, шалостям, а иногда и вовсе небезопасным шкодам.

А почему Лазарь, а не Лазарь Яковлевич, как по паспорту? Да потому, что мы, пацаны, между собой учителей называли или по имени, или по прозвищу, или сокращенным отчеством, а фамилия Либерман для нас вообще ничего не значила.

Он был темноволосый, среднего роста, с необычной формой груди, посреди которой проходил как бы форштевень с наклонявшимися от него к бокам ребрами-шпангоутами, отчего исходила невидимая рассекающая энергия. Теплый и смешливый, пытаясь скрыть последнее, прикрывал озорные

искорки в глазах ладонью; дававший куда больше знаний, чем в учебниках, для чего приносил книги по истории и изданные сборники документов и зачитывал нужные места и цитаты.

Ратовал и за русский язык. У моего блестящего одноклассника Альберта Яковлева, брат которого, Генрих, как и он, отличник, учившийся классом ниже, спросил: «Вы русские?» – «Да!» – «Так что же, разве нет хороших русских имён?» А услышав, как большеголовый, лобастый и наглый середнячок Гришка Липкин произносит «епископ» и «духовенство», историк обратился к нему: «Скажите, вы дома говорите по-русски?» Гришка обиделся: «Конечно, по-русски». – «Тогда зачем же Вы по варварски ставите ударения?» Применявший, как ему казалось, безотказно действующий прием обнаружения не выучившего урок школьника, когда, например, после слов: «Помнится, на прошлом уроке мы проходили восстание Пугачёва, – зыркал в класс и засекши лихорадочно читавшего учебник, например, Стасевича, выбрасывал в его сторону указательный палец и заканчивал, – этого расскажет нам Стасевич, а ну, красавец, идите отвечать!».

«Подпольный» прием Лазаря мы в конце концов раскусили и, хорошо подготовившись, инсценировали спешную читку, а после вызова к доске получали высокие баллы.

Понял ли нас Лазарь Яковлевич, сейчас не помню. А торжественно «красавцами» он величал нашего брата аж до окончания школы.

Не было у него и любимчиков. Я, как природный гуманитарий, с удовольствием занимавшийся историей и получавший всегда только пятерки, однажды дал слабинку и попался совсем не подготовившись.

Он, испытующе глядя на меня, спросил: «Красавец! Как Вы оцениваете Ваши знания?» – «На единицу!» – «Вы правильно их оценили». И единицу, на нашем школьном жаргоне «кол», Лазарь недрогнув выставил мне в классном журнале.

Потом мы узнали, что у историка пролетарское начало жизни – и детский дом, и работа плотником, где и повредил ногу, а теперь подтаскивал её.

В конце своего первого урока в новой школе он обратился к нам: «Красавцы! Как с Вами поступать, если сильно провинитесь, вызывать мать для разговора (отцы-то были или на фронте, или днями не выходили с заводов) или наказывать своим судом?»

Ничего нет болезненнее для ребенка, а потом и подростка, так это приглашать мать в школу, а потом объясняться с ней, глядя глаза в глаза, дома. И мы в один голос заявили: «Своим судом». Лазарь погрозил нам пальцем: «Чтобы потом не жаловались».

Свой же суд заключался в том, что за допущенное безобразие он, быстро прохромав до проштрафившегося, ударял, или как мы говорили, «оттягивал», ребром ладони по его шее и, покраснев, отходил к столу. Это наказание применялось крайне редко, да и удар был терпимым.

Феноменально и то, что команду на экзекуцию подавал класс, выкрикивая: «Лазарь Яковлевич! Такого-то по шее!» И только после нашей просьбы историк действовал.

За пять лет его учительствования он мне оттянул один раз, и поделом. Когда мы уже хотели садиться, стоя поприветствовав учителя, я с наигранным пафосом выдал:

– Хвала тебе, наш атаман,

Вождь шалопаев, Либерман!
И твой удар с всего плеча
Внушительнее калача.

Это была импровизация на тему баллады великого русского поэта В.А. Жуковского «Певец во стане русских воинов», творчество которого мы как раз проходили по литературе, где встречались такие строчки:

– Хвала, наш Вихорь-атаман,
Вождь невредимых Платов!
Твой очарованный аркан
Гроза для супостатов.

Класс хохотнул, раздались крики, чтобы мне дать по шее, что и произошло за мою дерзость.

Но, странное дело, при всех теоретических запретах и отрицательной оценке телесных наказаний, как аморальных и даже преступных, мы не испытывали обиды за этот оригинальный прием воспитания, тем более озлобления к Лазарю, понимая, что нам поделом.

Самое же главное то, что отрок и юноша своей легко ранимой душой чувствует нутро просто человека и даже эпизодического экзекутора, а у Лазаря оно только доброжелательное к нам.

В войну школы не отапливались, и мы в стылых классах сидели, съежившись, в пальто, но без ушанок и кепок. Наши переростки-второгодники и не единожды, которых по возрасту не брали на работу, чтобы чем-то заниматься, посещали нашу семилетку и имели привычку поднимать воротники, грея в их мехе голову. Они дремали, не утруждая себя умственными упражнениями, и лишь изредка и нехотя смотрели на преподавателей осоловелыми глазами, когда те их окликали.

Вызывать этих ребят к доске не было смысла, они все равно ничего не знали, и потому сбоку от их фамилий в классном журнале не стояло никаких отметок.

Запомнились двое из них: Шурка Балабанов, увалень с почти сформировавшимся мужским крепким телом, добродушный, компанейский, и Володя Старостин, или, как мы его звали, Вакише, смугловатый спесивый красавчик донжуанско-цыганской наружности.

Вообще мы в те тяжелые, лихие годы занимались не ахти как, а наши, так сказать, успехи нередко оценивались тройками и двойками.

С Шуркой связан юморной, даже анекдотичный эпизод, имевший место с подачи Лазаря, который, пытаясь в конце одной из четвертей аттестовать Балабанова, ткнул в его сторону концом заляпанной фиолетовыми чернилами ручки и веселовато произнес: «Балабанов, красавец! Может, выйдете к доске и что-нибудь ответите? Я хочу вам выставить отметку за четверть».

Шурка выходить не собирался, и только когда класс дружно на него зашипел, побрел отвечать.

«Скажите, красавец, – продолжал Лазарь Яковлевич, – в каком году произошла битва между Александром Невским и псами-рыцарями?»

Балабанов исподтишка глянул под парты, где мы, показывая пальцы в числовой последовательности один, два, четыре и снова два, обозначили 1242 год.

«В 1242 году», – ведя победно носом, ответил Шурка.

«Правильно, красавец! – подбодрил историк. – А теперь скажите, на каком озере?»

Визуальный метод подсказывания уже не срабатывал, и класс старательно и густо зашептал: «На Чудском, на Чудском».

«Сидите тихонько, – грозя пальцем, наводил порядок Лазарь. – Запомните, красавцы, спасение утопающих есть дело рук самих утопающих».

Шурка повернул голову с чернявым чубчиком ухом к нам, чтобы расслышать, при этом негромко, как бы протестуя, обращался к классу: «Не надо, не надо…»

«Так на каком озере, красавец?» – допытывался преподаватель.

Балабанов изобразил уверенность, мотнул головой и выпалил: «На Чукотском!»

Мы от восторга зашлись в гоготе.

Лицо, уши и шея историка помалиновели. Придя в себя, он торжественным голосом с упругими интонациями произнес:

«Садитесь, красавец! Вы сделали великие географическое и историческое открытия!»

И сбоку от фамилии Шурки в журнале появился жирный «кол».

Лазарь Яковлевич был одним из любимых наших учителей.

И вдруг подумалось, могло ли ему присниться даже в самом фантастическом сне, что его озорной ученик из рабоче-крестьянской школы (кроме нас, городских, в классе занимались и пацаны из рядом лежащей, но входящей тогда еще в Московскую область, деревни Мазилово) на окраине столицы, станет когда-нибудь членом Российского философского общества, будет публиковаться в его изданиях и выписывать «Российскую философскую газету»?

Логинов Е.Г., *член РФО (Москва)*

ФИЛОСОФЫ ТОЖЕ ШУТЯТ

Рубрику ведет ***Наум Зосимович Ярощук***
E-mail naumjarosch@yandex.ru

ФИЛОСОФИЗМЫ

в цитатах и комментирующих сонеточках

(Цитируемые фрагменты взяты из текстов модных современных российских философов)

1. **Г и р е н о к**-овская философия философии

«Истину скорее можно увидеть, чем помыслить… Она – не продукт мышления… Любой философ освобождает безумие, таящееся в уме, и одновременно прививает ум безумию… Предмет философии – сама философия…. Любая история философии – это набор некрологов и медицинских диагнозов идей… Философия – это наше уже—созна-ние… По-

этому современный философ не мыслит, а пророчествует… Он не эксперт, а Пифия, поэт, пророк» (Ф. И. Гиренок. Где пушки – там и философия. Философия – это наше-уже сознание. В кн.: «Кто сегодня делает философию в России». Т.1, – М., 2007, с. 54, 55, 392, 394, 396, 399).

Философствует философ о *безумии*:
«да, о нём всегда тоскует *ум*,
ибо *истина* скрывается в заУмии –
в *зАуми*, пойми ты, тугодум!

Быть *разумным*, ведь, не значит *мыслить*,
как и *мыслящий* разумен не во всём.
Все *системы* философские прокисли,
лишь для *истории* их мумии спасём.

Нужно философствовать о «*ныне»*,
чтоб «*уже-сознанье*» ощутить
и искать *предел возможного* в пустыне
невозможности, чтобы о ней судить!»…

Будь он Пифия, не так ли спеть бы мог,
став пророком и поэтом, Ф. И. Гиренок?!...

2. Ш и з о с о ф и я

«Метафизика приглашает высказаться «шизофреника-во-мне… Санкт-Петербург вообще крупнейший шизополис мира… Именно этот канал коммуникации, равно доступный для пророков и одержимых, остаётся единственным привилегированным каналом, который выборочно прослушивается Богом При случае именно по нему передаётся Весть» (А.К. Секацкий. Прикладная метафизика. Там же, с. 286-287).

Так бывает: в подпитии или во сне
просыпается вдруг «*шизофреник-во-мне*»
и канал для общения братского
открывает для мыслей Секацкого:

«шизоидность суть философий *н о р м а.*
В них в каждом слове затаился *и з м.*
И если содержанье побеждает форма –
не это ли вполне *шизофренизм*?!»

Вещает А. С. голосом вампира:
«Россия – главный *шизополис* мира.
Всех стран объединяйтесь *шизолюбы* –
вам *Весть* сам Бог влагает в мозг и губы».

И так мы постигаем разом:
«*Ш и з о ф р е н и я* – Высший Разум1»

3. З н а к с в ы ш е

«*Для сангвиника, истерика, ананкаста, параноика и шизофреника не существует общей фундаментальной реальности – для каждой из этих групп имеется своя реальность… Патологическое увлечение нормой приводит к выделению особого психического типа – нормоза, не признающего иных психотипов… Реальность есть нечто иное, как знаковая*

система, состоящая из множества знаковых систем разного порядка, то есть настолько сложная знаковая система, что её средние пользователи воспринимают её как незнаковую… Благодаря амбивалентности знаковой системы в мире человека возможен выбор» (В.П.Руднев. Гипотеза множественности психических миров. Там же, с. 237).

«Мир – учил он – есть *знаков система*,
вся реальность есть в сущности знак».
Но вот с крыши свалился кирпич – прямо в темя,
и воскликнул ученый чудак:

«До чего же болезненный знак!
Но что *значит* он? – вот в чём проблема.
Кто решит её: *Я* или *Текст*, или Время?
Здесь для мысли премудрой – трилемма!»

И вздохнул философский мастак:
«Психопатство – услада и бремя,
тот *нормоз*, кто не думает так!

И не понял, что Руднев Вадим,
получив кирпичом *знак*, один
лишь остался умом невредим!»

4. Ф и л о с о ф и я н е б ы т и я

«*Удивительно, что вообще что-то есть в мире. Ощущение такое, что для того, чтобы нечто было, необходимы какие-то или чьи-то усилия. Вот почему странно не то, что мир может быть беспредметным, а то, что он наполнен всем реально существующим* **…** *Бытие или небытие: с чего берет свое начало мир? Этот вопрос должен быть признан* ***исходным философским вопросом****… Разговор о субстанциальном небытии – настоящая метафизика. Это разговор о реально существующем сверхчувственном основании мира…* ***Небытие есть в качестве отсутствия…*** *Небытие абсолютно, бытие относительно. Небытие вечно и бесконечно, а бытии временно и ограничено…. Небытие порождает-бытие, устанавливает ему пределы. Поглощает его и вновь порождает, выполняя как* ***конструктивную,*** *так и* ***деструктивную функцию по отношению к бытию***» (Н.М.Солодухо. Теория «философии небытия». Понимание онтологического статуса небытия. – Там же, с. 325. 549, 552; Принципы этики оптимизма в философии небытия. – Вестник РФО, №3 (55), 2010, с. 70).

4.1. Б ы т и е н е б ы т и я

Вам не странно, что мир не пуст
и не «заполнен» *н е б ы т и е м*,
что он *е с т ь* для ума и для чувств,
и для жизни, и дел, для идей и поэм?!..

Доказал ведь Натан Солодухо,
что «*н и ч т о* есть субстанция Мира».
И поёт нам натанова лира:
«*н и о ч ё м* мыслить проще для духа!»

Сочиняет философ трактаты,
Что «*отсутствием* вещи богаты:
скажем, «если у вас *нету* тёти,
вы с *бестётности* свойством живёте…

«Философия небытия»?! В этом прелесть для мысли своя!
Формулируй, экстаз не тая: *«есть Ничто* – значит *Нет ни*..ничего!»

4.2.1. О п т и м и з м н е б ы т и я

Поскольку мощь *небытия*
везде *бытийность* охватила –
со всех сторон теснит *ея*
уничтожающая сила;

так вот, у бездны на краю
оптимистично песнь свою,
преодолев рок силой духа,
поёт философ Солодухо:

«Всевластие *небытия*,
что *бытие* уничтожает,
оно же *бытие* рожает –
и в том, по сути, мысль моя:

не будь сего уничтоженья,
как объяснить феномен размноженья?!

4.2.2. Так значит, и Любви экстаз
не вдохновлял бы счастьем нас!?
Учил же классик: мол, поверьте –
Любовь суть порожденье Смерти!

Вот так же из *небытия*
возникли все мы: ты и я,
и все загадки *бытия*,
с тем, чтобы раствориться снова
в *небытии* – оно ж *о с н о в а*
всего Вселенной организма» –
вот соло *духа оптимизма*
на философской почве Слова.

Вот только как бы убедиться,
что может из *ноля* родиться одна хотя бы *единица*. Ась?!

4. 3. *Н Е Б Ы Т И Е с у т ь Б О Г* ?!

Осознали элеаты не случайно
И отстаивали эту мысль отчаянно:
«будь *небытие* абсолютно и изначально,
то для *бытия* была бы участь печальна.

Ведь из *н и ч т о* не может *н и ч е г о* родиться.
И в этом может каждый убедиться:
попробуй создать дом из *абсолютной пустоты* –
с натуги и сдуру свихнёшься ты!

Известно из мифов, что только Бог
из *ничего* творить *нечто* мог.
«Философия *небытия*» не тем ли и убога,
что обойтись не может без *понятия* Бога?!

А философ, на *чудо божье уповающий*, –
не за соломинку ль схватился утопающий!?

Очкин В.Л., *доц. ПГПУ им. В.Г. Белинского (Пенза)*

ПОЛЕЗНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

О СОЗДАНИИ ИНТЕРНЕТ-ФОРУМА «МИРОВОЗЗРЕНИЕ»

Мировое общественное мнение в лице общепризнанных авторитетов (представителей духовенства мировых религий и светской элиты, философов и учёных, общественных деятелей) приходит к выводу о том, что основой и корнем общепланетарного предкатастрофического кризиса современной цивилизации является Духовный (прежде всего *Нравственный*) кризис – МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЙ КРИЗИС, не преодолев который земное человечество не имеет шансов на выживание, ибо сама природная окружающая среда становится всё менее жизнеспособной из-за деятельности людей на базе используемых мировоззренческих систем. Именно это и было действительной целью прошедшего летом 2008 г. в Сеуле 22 Всемирного философского конгресса. Была поставлена задача пересмотра всех мировоззренческих систем, ценностей и критериев.

Вот почему поиск, а главное – формирование Жизнеутверждающего Мировоззрения – это и есть самая главная, острая и буквально жизненно необходимая задача. Решению её и посвящён форум МИРОВОЗЗРЕНИЕ.

Данный форум создан по согласованию с редколлегией ВЕСТНИКА РФО, он расположен по адресу http://mirovid.profiforum.ru

В категории Российское философское общество различные подразделения и организации РФО могут создавать свои страницы (блоги) для размещения информации о себе, о новостях своей деятельности…

Приглашаю к творческому участию в работе форума всех членов РФО и надеюсь на плодотворное сотрудничество!

Председатель Философского общества ВСЕОБЩИЕ ОСНОВЫ БЫТИЯ РФО Белоусов Сергей Николаевич. Тел.(495) 964-43-02, 8-926-274-9249. E-mail: mirovid2005@yandex.ru

* * *

ФОТОВЫСТАВКА В ИНТЕРНЕТЕ ПРОФЕССОРА Ю.В. ПОПКОВА *(Новосибирск)*

В Интернете размещена фотовыставка Юрия Попкова «Краски России». Доктор философских наук, профессор, заместитель директора Института философии и права СО РАН Юрий Попков − не только признанный в России и за рубежом этносоциолог, бывавший неоднократно на Востоке страны с научными экспедициями, но и человек тонкой душев-

ной организации, почти не расстающийся с фотоаппаратом. Советуем посмотреть.

На русском языке: http://www.tuva.asia/photoexpo/2882-foto-popkov.html . На английском: http://en.tuva.asia/78-popkov.html

НА ЗАМЕТКУ ФИЛОСОФУ

I СПАРТИАНСКАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

Министерство спорта, туризма и молодежной политики РФ, Российский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, АНО «Центр развития спартианской культуры», РФО 14–15 апреля 2011 г. проводят конференцию *«Проекты, программы и технологии интеграции спорта с искусством»*, посвященную 20-летию проекта «СпАрт» и основанной на нем спартианской программы оздоровления, воспитания, целостного развития личности и организации досуга детей и молодежи как инновационной программы РГУФКСиТ и Министерство спорта, туризма и молодежной политики.

Для участия в конференции необходимо подать заявку в Оргкомитет проф. Столярову В.И. по адресу: Россия, Москва 105122, Сиреневый бульвар, д. 4. РГУФКСиТ, Спартианский гуманистический центр, или по одному из электронных адресов: 1) vstolyarov@mail.ru 2) nou@sportedu.ru.

Срок подачи заявок: до 20 марта 2011 г.

Срок подачи статей участниками: до 20 марта 2011 г.

* * *

КИРЕЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ

29 сентября – 1 октября 2011 г. состоится VIII Всероссийская научно-практическая конференция *«Оптина Пустынь и русская культура», посвященная Ивану и Петру Киреевским (Киреевские чтения).*

На чтениях планируется работа следующих *секций:* Оптина Пустынь в истории русской культуры; – Русская религиозная философия и Православие; – Константин Леонтьев и судьбы русской культуры (Юбилейная секция к 180-летию со дня рождения); и *круглых столов:* Актуальные проблемы становления и развития русской культуры в современном общественном сознании России; Русская культура и православие в школе.

Материалы выступлений будут напечатаны в сборнике «Оптина пустынь и русская культура». Заявки и материалы для публикации высылать только в электронном виде до 20 августа 2011 года. Приглашение участникам будут высланы в электронном варианте.

Адрес оргкомитета:248023. Калуга, ул. Ст. Разина 26. КГУ им. Циолковского, кафедра философии, Лебедевой Т.И. тел: (8-4842) 57-00-21.

E-mail: filosof@kspu.kaluga.ru ; e-mail: kaffilosof@yandex.ru

РЫНОК ТРУДА

Уважаемые коллеги! Редколлегия «Вестника РФО» предлагает всем членам Российского философского общества, занятым поиском работы, а также философским кафедрам и другим организациям, нуждающимся в философских кадрах, присылать в редколлегию нашего журнала для данной рубрики соответствующую информацию.

ВАКАНСИИ

Здесь могла бы быть ваша информация

ПОИСК РАБОТЫ

Здесь могла бы быть ваша информация

ОБЪЯВЛЕНИЯ

ПРИЕМ В АСПИРАНТУРУ

Кафедра философии Финансового университета при Правительстве Российской Федерации объявляет прием в очную и заочную аспирантуру по специальности 09.00.11 – социальная философия.

Иногородним аспирантам очного обучения предоставляется общежитие.

Прием документов производится до 15 июня.

Адрес: 125468 Москва, Ленинградский проспект, д.51, к.741. Кафедра философии.

Вступительные экзамены в аспирантуру начинаются 14 сентября 2011 г.

Более подробную информацию и образцы необходимых документов можно получить на сайте Финансового университета www.fa.ru, а также по тел.: 8-499-922-34-21 или по электронным адресам: philos@fa.ru, philos.fa@mail.ru.

ПАМЯТИ КОЛЛЕГ

КОВАЛЕВ Александр Митрофанович

22.05.1923 – 22.12.2010

Ушел из жизни Александр Митрофанович Ковалев – д.ф.н., заслуженный профессор МГУ, заслуженный деятель науки РФ. Окончил философский ф-т МГУ (1949), аспирантуру (1952). С этого времени и до конца жизни работал в МГУ. 1962-92 – зав. кафедрой теории научного коммунизма и зав. Отделением научного коммунизма. С 1992 г. – профессор кафедры мировой и российской политики. Основной предмет исследований А.М. Ковалева – закономерности общественного развития. В последнее время он обратился к рассмотрению наиболее общих законов мироздания.

От нас ушел замечательный коллега и добрый человек. Память о нем навсегда останется в наших сердцах.

Московское философское общество

* * *

АШИН Геннадий Константинович

21.10.1930 – 6.01.2011

Кафедра философии МГИМО с глубоким прискорбием сообщает, что в ночь с 5 на 6 января 2011 г. на 81-ом году жизни после тяжёлой болезни скончался д.ф.н., профессор, засл. деятель науки РФ, действительный член Академии военных наук, Академии политической науки Геннадий Константинович Ашин. Выпускник ф-та международных отношений (1953 г.), Геннадий Константинович возглавлял кафедру философии с 1974 по 1983 г. В центре его научных интересов находились важнейшие явления социально-политической жизни общества: массовая культура, политическое лидерство, социальные и политические элиты. В России и за рубежом им опубликованы десятки монографий и сотни статей. Он читал разнообразные курсы лекций не только в МГИМО, но и во многих университетах мира. Неутомимый исследователь, Г. К. Ашин продолжал научную работу до последних дней жизни и ушёл из неё, оставив нам в наследство новую научную дисциплину – элитологию.

В памяти коллег и учеников останется не только крупный учёный с мировым именем, замечательный педагог, подготовивший не одно поколение специалистов-международников, исследователей-социологов и политологов; в этой памяти будет жить хороший друг, верный товарищ и мудрый наставник.

Кафедра философии МГИМО

* * *

РАЗУМНЫЙ Владимир Александрович

15.10.1924 – 19.01.2011

19 января 2011 г. (Крещение Господне) закончилась земная жизнь старейшего члена РФО, активного участника Великой Отечественной войны, известного философа, публициста, критика, д.ф.н., проф. В.А. Разумного. Он внес заметный вклад в развитие философии и теории искусства, работая в этой сфере с 1949 года. Талантливый ученый и педагог, блестящий лектор, организатор науки, Владимир Александрович пользовался заслуженным авторитетом и уважением, работая в Институте философии АН СССР, директором издательства «Педагогика», зав. сектором взаимодействия школы, учреждений культуры и общественности по эстетическому воспитанию НИИ общих проблем воспитания АПН, зав. кафедрой общественных наук Всесоюзного ИПК работников культуры, главным редактором научно-методического журнала «Мир образования – образование в мире» и на других общественно значимых постах.

Каждая из его многочисленных работ (в последние годы – о драматизме бытия, о развиваемой им философии ментоморизма, о философском осмыслении превратностей современной России, о деятелях культуры) вызывала живой интерес философской общественности. В.А. Разумный был постоянным автором Вестника РФО.

Огромная эрудиция, душевность и обаяние, утонченное чувство юмора превращали общение с ним в подлинный праздник.

Светлая память об этом щедрой души человеке, подлинном подвижнике духа, будет жить в сердцах знавших его. Члены Президиума РФО и редколлегии Вестника РФО выражают глубокое соболезнование родным, близким и коллегам Владимира Александровича.

* * *

СЕЛИВАНОВА Виолетта Ивановна

24.07.1938 — 31.01.2011

Российский госуниверситет нефти и газа им. И.М. Губкина, кафедра философии и социально-политических технологий, понесли огромную утрату. На 73 году жизни ушла от нас известный ученый, автор многих работ по философии и философии науки, д.ф.н., профессор Селиванова В.И. Виолетту Ивановну отличала невероятная преданность своей профессии. На кафедру философии она пришла в 1972 г. Почти сорок лет проработала на ней, была и наставником, и образцом творческого отношения к философии. Профессор Селиванова В.И. – автор первой монографии по философской теории экстраполяции, увлекалась идеями современной космологии, физики и синергетики. Все свои глубокие знания Виолетта Ивановна передавала в живой, увлекательной и доступной форме аспирантам, студентам и магистрантам. Огромным успехом у студентов и аспирантов пользовались такие ее работы как: «Введение в курс философии», «К вопросу об универсальном принципе научного и философского познания», «Переосмысливая вузовский курс философии» и другие.

Светлая память нашему дорогому другу, наставнику и коллеге.

ДОПОЛНЕНИЕ К ПЛАНУ КОНФЕРЕНЦИЙ РФО НА 2011 г.

В данном разделе публикуется дополнительная информация о конференциях и других мероприятиях, проводимых Российским философским обществом, другими организациями и предлагаемых вниманию членам РФО на 2011 г. План опубликован в «Вестнике РФО» № 4, 2010 г., стр. 220-230.

116. Всероссийская научная конференция **«Сомнение, вера, опыт (к 300-летию со дня рождения Д. Юма)».** Ростов-на-Дону, 7 апреля. *Организаторы:* Донское ФО, ЮФУ, Липовой С.П., Золотухина Е.В., Лешкевич Т.Г., Астапов С.Н., Тихонов А.В. Оргвзнос – 300 руб. – при регистрации. Заявки и тезисы (три страницы) высылать по e-mail: kafedraif@yandex.ru

117. Международная научная конференция **«Право на культурное наследие»**. Санкт-Петербург, 13-15 апреля. *Организатор:* Государственный Эрмитаж, философский факультет СПбГУ, кафедра музейного дела и охраны памятников, Пиотровский М.Б., Никонова А.А., Дриккер А.С., Цветаева М.Н., Маковецкий Е.А., Крыжановская Н.В. *Адрес:* 199034, Санкт–Петербург, Менделеевская линия, д. 5, философский факультет СПбГУ. *Тел.:* (812) 328-94-21 (доб. 18-58). Заявки и тезисы доклада (до 2000 печатных знаков) высылать до 28 марта по *e-mail:* alexandreia@yandex.ru По результатам работы конференции планируется издание **Сборника статей** (статьи *от 0,5 до 1,0 п.л.* должны быть представлены к началу конференции); http://museum.philosophy.pu.ru; http://philosophy.pu.ru

118. I Спартианская международная конференция **«Проекты, программы и технологии интеграции спорта с искусством».** Москва, 14-15 апреля. *Организаторы:* РГУФКСиТ, РФО, АНО «Центр развития спартианской культуры», Столяров В.И. Конференция посвящена 20-летию проекта «СпАрт» и основанной на нем спартианской программы оздоровления, воспитания, целостного развития личности и организации досуга детей и молодежи. *Адрес:* 105122, Москва, Сиреневый бульвар, д. 4. РГУФКСиТ, Спартианский гуманистический центр. В рамках конференции проводятся выставка-экспозиция произведений искусства, посвященных спорту, и конкурс инновационных гуманистических концепция, проектов и программ в сфере физической культуры и спорта. Оргвзнос – 1000 руб. (аспиранты – 300 руб.) – во время регистрации. Организаторы размещают участников конференции в общежитии РГУФКСиТ: стандартный номер 550 руб. в сутки, улучшенный номер 1500 руб. в сутки за одноместный номер. За-

явки и статьи (до 3-х страниц формата А4) высылать до 20 марта по *e-mail:* vstolyarov@mail.ru или nou@sportedu.ru

119. Восьмая Международная и десятая Всероссийская научно-практическая конференция, посвящённая 90-летию МГСУ **«Социальные и экономические проблемы градостроительства и архитектуры».** Москва, МГСУ, 19-21 апреля. *Организаторы:* МГСУ. *Адрес:* 129337, Москва, Ярославское шоссе, д. 26, МГСУ, КМК, к. 511, 512, 517, 519. *Тел.:* (499) 183-75-38.

120. Республиканская научно-практическая конференция **«Философия, культура, образование в XXI веке».** Казань,22 апреля. *Организаторы:* кафедра философии Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета. Тезисы не более 1 страницы высылать до 10 апреля по *e-mail:* philosophy.tggpu@mail.ru (шрифт "Times New Roman", высота 12 пунктов, междустрочный интервал – одинарный; текст должен быть размещен в пределах листа бумаги формата А4 (210х297мм), поля по 2,5 см; перед заголовком в правом углу страницы курсивом указать инициалы и фамилию автора, место работы (город) и контактный адрес e-mail; название печатать прописными буквами полужирным шрифтом по центру страницы). *Тел.:* (843) 236-78-92.

121. VI Всероссийская научно-практическая конференция **«Традиция. Духовность. Правопорядок».** Тюмень, 20-21 мая. *Организаторы:* Тюменский юридический институт МВД России. Тезисы 3-7 страниц (до 8,5 тысяч знаков с пробелами), заявку – до 4 апреля. *Адрес:* 625049, Тюмень, ул. Амурская, 75, Тюменский юридический институт МВД России, кафедра философии, истории, социологии и экономики. *Тел.:* (3452) 598-434, 598-484, 306-869. *E-mail*: anisin@bk.ru

122. «Круглый стол» **«Философская инноватика и русский космизм».** Ростов-на-Дону, 27 мая. *Организаторы:* Донское ФО, Северо-Кавказская академия государственной службы, Старостин А.М., Лешкевич Т.Г., Иванова Л.Л., Катаева О.В. *Адрес:* 344002, Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, д. 70, к. 303. *Тел.:* (863) 218-99-58, 255-98-16, 299-92-49, *факс* (863) 240-61-15. Заявки, тезисы (одна страница) и тексты докладов (до 10 стр.) до 10 апреля высылать по *e-mail:* filmed@skags.ru Материалы представляются в машинописном и электронном вариантах. Электронный вариант статьи присылается в виде текстового файла, имя которого должно соответствовать фамилии автора. Шрифт – Times New Roman; размер шрифта – 14; отступ со всех сторон – 2 см; интервал между строками – одинарный; в правом верхнем углу указать фамилию и затем инициалы, ученую степень, ученое звание автора, аббревиатуру вуза, ниже указывается город; название статьи печатается заглавными буквами, без кавычек, подчеркиваний, переносов и точек; отбивка заголовка сверху и снизу – 1 пустая строка на компьютере; сноски автоматические, постраничные;

страницы нумеруются карандашом; исправления ручкой и карандашом не допускаются.

123. XI Международный симпозиум **«Современное образование в поле научных и религиозных традиций: Диалог мировоззрений».** Нижний Новгород, 31 мая – 2 июня. Нижегородский институт управления (пр. Гагарина, д. 46) – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (до 2011 г. – Волго-Вятская академия государственной службы), Нижегородское епархиальное управление РПЦ. Заявки для участия в работе симпозиума направлять до 30 апреля по *e-mail:* NO@vvpaa.vvags.ru (Инжа Юлии Владимировне), *тел.:* (831) 465-94-40. Форма и порядок подачи заявки, представления тезисов и другая информация о подготовке и проведении симпозиума размещены на сайте www.vvags.ru

124. VII Международная научная конференция **«Потребление как коммуникация – 2011».** Тема конференции: «Общество потребления: социальные и культурные основания». Санкт-Петербург, СПбГУ, 29-30 июня. *Организаторы:* факультет социологии СПбГУ, Ильин В.И. Подать заявку до 25 апреля, текст статьи (не менее 3100 слов) – до 15 мая. Оргвзнос 450 руб. – при регистрации. Рабочие языки: русский и английский. *Адрес:* 193060, Санкт-Петербург, ул. Смольного, д. 1/3, 9-й подъезд, факультет социологии СПбГУ, ауд. 332. *Тел.:* (812) 577-12-83. *Сайт:* www.sociology.net.ru *E-mail*: consumption2011@gmail.com

125. Всероссийская научно-практическая конференция **«Искусство в пространстве современной культуры».** Воронеж, ВГУ, 29-30 сентября. *Организаторы:* факультет философии и психологии Воронежского государственного университета, Дьякова Т.А., Пономарёв А.С. Заявку и тезисы – до 5 сентября по *e-mail:* ponomarew83@mail.ru Объем материала – не более 6 стр. (шрифт – Times New Roman, 12 кегль, поля – 2,5 см (все четыре); междустрочный интервал – одинарный, ссылка на использованную литературу дается в тексте цифрой в квадратных скобках. Список литературы оформляется после основного текста статьи. Каждая статья должна начинаться следующим образом (каждый пункт — новый абзац): название доклада, инициалы и фамилия (фамилии) автора (авторов); название организации, которую Вы представляете. Оргвзнос 400 руб. – при регистрации. *E-mail*: tamara16031962@mail.ru; tamara@vmail.ru; ponomarew83@mail.ru

126. Всероссийская научно-философская конференция с международным участием **«Социальное: содержание, смысл, поиск в современном культурно-историческом пространстве и дискурсе»**. Казань, 14-15 октября. *Организаторы:* философский факультет Казанского (Приволжского) федерального университета, Академия наук Республики Татарстан, Татарстанское отделение РФО и др., Щелку-

нов М.Д. Заявки и тексты докладов – до 1 июня по e-mail – формат MS Word (doc, rtf, Times New Roman 14 кегль, интервал 1,5; поля по 2,5см). Сноски в квадратных скобках в тексте на список литературы, указанный в конце статьи. Объем статей (тезисы не рассматриваются, требуются только статьи (доклады), готовые к публикации) – 10000-15000 знаков с пробелами (5-8 стр.). В правом верхнем углу ФИО автора (например, Иванов Иван Иванович), ученая степень, звание, город и организация, затем – название статьи. Оргвзнос 300 руб. – при регистрации. *Адрес:* 420008, ул. Кремлевская, д. 18, корпус 2, Казанский университет, кафедра социальной философии и культурологии, ауд. 211. *Тел.:* (843) 233-76-57. *E-mail*: Tatiana.Shatunova@ksu.ru

127. V Всероссийская конференция студентов, аспирантов и молодых ученых **«Искусственный интеллект: философия, методология, инновации».** Москва, МИРЭА, ноябрь. *Организаторы:* Научный совет РАН по методологии искусственного интеллекта, МИРЭА, ИФ РАН, ЦЭМИ РАН, Российская Ассоциация искусственного интеллекта, МГУ им. М.В. Ломоносова и др. Доклады и заявки участников (в возрасте до 35 лет) принимаются до 20 сентября. *Сайт конференции:* http://www.scmaiconf.ru/ *E-mail*: confphilos@mirea.ru *Адрес:* 119454, Москва, пр. Вернадского, 78, МИРЭА, Оргкомитет ИИ ФМИ-2011, Никитиной Е.А. *Тел.:* (916) 136-27-84.

О ЧЛЕНСТВЕ В РФО В 2011 ГОДУ

Членские взносы на 2011 год принимаются

Взносы установлены в следующих размерах:

а) индивидуальные члены (вместе с подпиской на четыре номера журнала «Вестник РФО» и почтовыми расходами на пересылку журнала) – **800** руб. (*для тех, кто не являлся членом РФО в 2010 году, – плюс вступительный взнос* **50 руб.**);

б) первичные организации или отделения, в которых насчитывается от 3 до 15 человек, платят из расчета **250** руб. за каждого члена Общества.

Все **впервые вступающие** в члены РФО (или имевшие перерыв более года) помимо членского взноса должны уплатить также и ***регистрационный (вступительный) взнос*** в размере – **50** руб.

Все собранные средства в этих организациях (включая и регистрационный взнос) перечисляются в Президиум РФО.

Отделения РФО, в которых насчитывается более 15 человек, а также **Философские общества в составе РФО** сами определяют размер членских взносов на год.

При этом в Президиум Общества каждая из этих организаций должна перечислить средства в зависимости от того, сколько членов Общества в ней насчитывается:

от **16** до **30** человек – **200** руб. за одного члена Общества;
от **31** до **60** человек – **150** руб. за одного члена Общества;
от **61** до **100** человек – **120** руб. за одного члена Общества;
от **100** человек и более – **100** руб. за одного члена Общества.

Студенты и аспиранты *очных отделений платят* ***50 %*** *от взноса.*

Количество высылаемых в организацию экземпляров журнала «Вестник РФО» определяется из расчета **один экземпляр за полные 800 руб.** взносов, присланных в Президиум РФО (без учета регистрационных взносов).

Все отделения (философские общества) и первичные организации вместе со взносом в обязательном порядке высылают в Президиум РФО полный список членов организации, реально уплативших взносы (Ф.И.О. полностью, строго по алфавиту, ученая степень и звание, студент, аспирант). Все они (вместе с индивидуальными членами РФО) составят новый банк данных, и только на них будут распространяться в 2011 г. льготы, предусмотренные для членов Общества. Электронный вариант списка просьба присылать не в форме таблицы.

Каждый член общества может заплатить взнос в любой организации РФО, независимо от места жительства; во избежание дублирования при составлении сводного списка членов РФО взнос уплачи-

вается только в одной организации РФО, что даёт право принимать участие в мероприятиях других секций и первичных организаций РФО.

Обратите внимание!

МЫ РЕКОМЕНДУЕМ КАЖДОМУ ЧЛЕНУ ОБЩЕСТВА ПОЛУЧАТЬ ЛИЧНЫЙ НОМЕР **«ВЕСТНИКА РФО»**

Для этого нужно:

а) *стать индивидуальным членом Общества*, уплатив непосредственно в Президиум РФО ежегодный членский взнос;

или

б) вступить в одну из организаций РФО (или самому создать новую – от 3 человек и более). При этом любой член Общества, состоящий в организации, может доплатить вместе со взносом или непосредственно в Президиум Общества **500 руб.** ***за годовую подписку*** и получать по почте «Вестник РФО» в личное пользование.

или

в) подписаться на журнал в любом почтовом отделении по каталогу Роспечати (подписной индекс 79643).

КТО ЯВЛЯЕТСЯ ЧЛЕНОМ РФО?

Членом Российского философского общества является только тот, кто *уплатил ежегодный членский взнос* и т.о. внесен в список членов РФО на текущий год. С этого момента на него распространяются все льготы, предусмотренные для членов Общества, включая и получение «Вестника РФО».

Полный список членов РФО публикуется ежегодно в «Вестнике РФО» № 3 за текущий год.

***Дополнительный список – в** № 4.*

ПОДПИСАЛСЯ НА «ВЕСТНИК РФО»?

ПОДПИСАТЬСЯ НА «ВЕСТНИК РОССИЙСКОГО ФИЛОСОФСКОГО ОБЩЕСТВА» МОЖНО В ЛЮБОМ ПОЧТОВОМ ОТДЕЛЕНИИ. ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС В КАТАЛОГЕ РОСПЕЧАТИ 79643

ВЕСТНИК РОССИЙСКОГО ФИЛОСОФСКОГО ОБЩЕСТВА № 1 (57), 2011
ISSN 1606-6251
Утверждено к печати Президиумом Российского философского общества
Свидетельство о регистрации в Государственном Комитете Российской Федерации по печати № 016777 от 06 ноября 1997 г.
Подписано в печать 29.03.2011 г.
Формат 60x84 1/16. Печать офсетная. Бумага офсетная № 1. Гарнитура Таймс.
Печ. л. 15. Тираж 2500 экз. Заказ № 2.

Отпечатано в издательстве и типографии ЗАО «Московские учебники – СиДипресс»
125252, г. Москва, ул. Зорге, 9 А. Тел./факс (495) 735-40-69

Официальный сайт
Российского философского общества:
www.dialog21.ru